

СУКАРНО

ИНДОНЕЗИЯ
ОБВИНЯЕТ

SOEKARNO
INDONESIA
MENGUGAT

СУКАРНО

ИНДОНЕЗИЯ
ОБВИНЯЕТ

СБОРНИК СТАТЕЙ И РЕЧЕЙ

Перевод с индонезийского и английского

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, 1957

Редакция литературы по историческим наукам

Заведующий редакцией кандидат исторических наук

И. П. СЕМИН



ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИИ

доктор СУКАРНО

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

В настоящее время некоторые из написанных мною произведений и часть произнесенных мною речей переведены на русский язык и издаются в СССР.

Основной линией моей борьбы, продолжающейся уже в течение десятилетий, является сопротивление колониализму, достижение национальной независимости и завоевание справедливого и процветающего общества для народа Индонезии и для людей всего мира.

Несмотря на то, что империализм повсюду имеет общие черты, то есть интернациональные черты, борьба против империализма в каждой стране наряду с общими, характерными моментами, безусловно, имеет и свои особенности.

Я надеюсь, что издание моих произведений на русском языке позволит русскому народу лучше понять характер и цели борьбы народа Индонезии.

Djakarta, mei 1956

Soedharmo. -

**ИНДОНЕЗИЯ
ОБВИНЯЕТ**

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА „С. К. СЕНО“

В конце 1930 года общественность Индонезии была взволнована политическим процессом, устроенным голландским колониальным правительством в колониальном суде в городе Бандунге. Подсудимыми были инженер Сукарно и трое его соратников. Голландское правительство обвиняло их в основном в том, что они, будучи лидерами Национальной партии Индонезии — в то время очень влиятельной партии индонезийского общества, — руководили политической партией, целью которой является насильственное свержение правительства Нидерландской Индии, находившегося в то время у власти. Это обвинение на основании ложных данных было подтверждено 22 декабря 1930 года голландским колониальным судом Бандунга, и инженер Сукарно был приговорен к четырем годам тюремного заключения.

То, что юридические мотивы для вынесения обвинительного приговора были специально сфабрикованы, отмечал также единственный в то время в Джакарте профессор уголовного права Схеппер. Как ученый, этот профессор дал в своей брошюре объективный и острый анализ этого решения суда в Бандунге и пришел к выводу, что оно противоречит фактам и нарушает основные принципы современного уголовного права.

На процессе в Бандунге инженер Сукарно выступил с защитительной речью; эта защитительная речь стала политическим документом, направленным против колониализма и империализма. Наряду с острым и подробным анализом международной политической обстановки и упадка индонезийского общества, явившегося результатом иностранного колониального господства, он разъяснил в своей речи два важнейших положения, два основных руководящих принципа политики партии: массовые действия и «несотрудни-

чество»-самопомощь как политическая стратегия, необходимая для ликвидации колониализма и империализма.

Издание этой защитительной речи в настоящее время принесет пользу широким кругам общественности. В период голландского и японского колониального господства подобное издание встретило бы множество препятствий и запретов.

Несмотря на то, что обзор и критические замечания, изложенные в этой защитительной речи, были обдуманы и высказаны примерно двадцать лет назад, их ценность ничуть не уменьшилась и имеет большое значение для изучения и понимания вопроса о развитии национального движения Индонезии за свободу и процветание.

Джакарта, 1 августа 1951 года.

ВСТУПЛЕНИЕ

Политический процесс

Уважаемые господа судьи!

Как только я прочитал в газете от 16 июня 1930 года речь генерал-губернатора при открытии фольксраада *, содержащую, в частности, заявление о том, что нас привлекают к судебной ответственности, я сразу же сказал себе: «Этот процесс вызовет смятение».

И действительно, с самого начала обысков и арестов 29 декабря 1929 года общественность Индонезии и Голландии охватила тревога и волнение, распространившиеся, как эхо; это волнение продолжает потрясать атмосферу политической жизни Индонезии и Голландии вплоть до сегодняшнего дня. Процесс вызывает огромный интерес.

Это не просто интерес к нам лично, он объясняется значением, которое имеет этот процесс — процесс против движения, находившегося с самого начала его возникновения в центре внимания как его друзей, так и его врагов. Внимание и волнения, вызванные этим процессом, были

* Фольксраад (народный совет) — центральный псевдопредставительный орган Нидерландской Индии. Был учрежден под давлением национально-освободительного движения в 1918 году. До 1927 года имел лишь совещательные права. В 1927 году ему были предоставлены законодательные права совместно с генерал-губернатором, назначенным Голландией. Последний, однако, обладал правом абсолютного вето. После 1927 года индонезийцам было дано на 5 мест больше, чем европейцам. Однако назначение части депутатов генерал-губернатором (23), ограничение избирательного права и косвенные выборы, при условии назначения генерал-губернатором больше трети всего числа выборщиков, обеспечивали колониальной власти проведение в депутаты чиновников, находившихся у нее на службе. Лишь самые умеренные из лидеров национальных партий были представлены в фольксрааде. Большинство национально-революционных партий отказывалось от участия в фольксрааде. — *Прим. ред.*

значительно сильнее, чем во время процесса «Секции Б» *, процессов «КПИ» (Коммунистической партии Индонезии) и вообще какого-либо другого процесса; иначе и не могло быть, так как этот процесс направлен против такого движения, которое, по словам Миддендорпа, представляет собой поистине «плоть от плоти и кровь от крови» всего национального движения Индонезии.

Всем понятно, что этот процесс является *политическим* процессом, поэтому *при разборе дела невозможно оставлять в стороне политические вопросы, определяющие характер и принципы нашего движения, ставшие душой наших помыслов и действий*; в ходе этого процесса необходимо заняться этими политическими вопросами здесь, в суде, чтобы господа судьи имели возможность понять все принципы и характер нашего движения, понять сущность наших идей, понять все причины и цели наших поступков и слов, ставших предметом расследования для господ судей.

Уважаемые господа судьи, я не сомневаюсь, я уверен, что вы будете беспристрастны, каковы бы ни были ваши политические убеждения. Поэтому меня смущают выступления таких газет, как «АИД де Преангербоде» и другие, которые ненавидят нас и нашу борьбу и стремятся навязать господам судьям мысль, что мы *обязательно* должны быть осуждены на этом процессе, что «оправдательного решения быть не может». Мне смешно видеть, как подобные газеты показывают свое истинное лицо.

Судья на политическом процессе

Я ничего не знаю о ваших политических убеждениях. Мне нет необходимости знать это. Однако я уверен, что следующая мысль доктора Схуманна: «Заманчиво осудить мятежника также и потому, что он является вашим политическим противником», не относится к господам судьям.

* «Секция Б» «Сарекат Ислама» — тайная революционная организация, ставившая своей целью подготовку революции; ее члены, называвшие себя «солдатами» «Сарекат Ислама», состояли в подавляющем большинстве из крестьян. Существование этой организации в провинциях Прианган и Батавия было обнаружено в конце 1919 года в связи с расследованием кровавых событий в деревне Чимареме, близ Гарута, где 40 крестьян выразили протест против реквизиции риса. В этой деревне войсками колониальной администрации было убито и ранено 20 крестьян. В результате расследования было арестовано и отправлено в ссылку 300 крестьян и 50 мелких торговцев и интеллигентов. — *Прим. ред.*



ГРУППА ОБВИНЯЕМЫХ ПЕРЕД ЗДАНИЕМ СУДА В БАНДУНГЕ
18 АВГУСТА 1930 ГОДА.

В первом ряду (слева направо): Маскуп, Суприадината, Сукарно и Гатот Мангкупраджа. Во втором ряду — их адвокаты: Састромульоно и Сартоно.

Я уверен, я верю, что идея профессора Моленграафа также не касается господ судей; профессор Моленграаф заявил: «Прав тот, кому мы симпатизируем». Хотя, может быть, вы, господа (я не знаю этого), принадлежите к числу судей, которые, как говорит ван Хоутен, «поскольку они тоже люди, не всегда стоят в стороне от какого-либо конфликта» и даже, пожалуй, находятся «в центре политического движения» или «принимают активное участие во всякой борьбе»¹.

Я повторяю еще раз: я уверен, что господа судьи беспристрастны. И если я подробно остановлюсь на своих политических убеждениях, дам полную характеристику НПИ (Национальной партии Индонезии) и всех наших взглядов, нашей идеологии, если я внесу «политику» в здание этого суда, то это будет сделано *не для того, чтобы пропагандировать* правильность своих политических убеждений, а только для того, чтобы господа судьи могли познакомиться с *принципами, характером и деятельностью НПИ* и смогли *получить представление*, оценить и понять наши политические взгляды, а в связи с этим смысл и цель всех наших слов и действий, являющихся предметом расследования на этом суде. Только это является целью моего выступления. Что касается юридических вопросов, то ими будут заниматься наши адвокаты — Састромульоно и другие.

Каучуковые статьи и формулировки обвинения

Привлечение нас к ответственности объясняется неправильным применением многих статей, открывающих большие возможности для субъективного, то есть пристрастного, истолкования. Меня обвиняют в нарушении статьи 169, которая предусматривает привлечение к ответственности, в нарушении статей о восстании, статьи 161-бис и статьи 171 Уголовного кодекса. Меня обвиняют в нарушении статей, которые сформулированы в кодексе таким образом, что представляют широкие возможности для субъективного подхода, когда встает вопрос о том, как понимать и что подразумевать под «методом насмешек», «способом обещаний», «завуалированными словами», «общественным порядком», как понимать «нарушение», «подстрекательство к беспорядкам», «ложные сведения», «экономическую жизнь общества» и т. д. и т. п. Особенно широкие возможности для

¹ D u y s, Pleidooi Indonesische Studenten.

этих субъективных выводов открывают статьи 161-бис и 153-бис. Мы, политические деятели Индонезии, с самого момента появления этих статей непрерывно критиковали и протестовали против них. Мы считаем эти статьи большим препятствием для осуществления «права на собрания и объединения», которое и без того уже находилось под большой угрозой ввиду существования «статей, запрещающих распространение чувства ненависти», и наличия «права высылки» и т. п. Если «статьи, запрещающие распространение чувства ненависти», известны под названием «возмутительнейших каучуковых пунктов», то какого же названия заслуживает, например, статья 153-бис? Господин Мендельс не ошибся, когда, анализируя бюджет Нидерландской Индии в 1926 году во второй палате Генеральных штатов *, назвал эту статью «ужасной статьей уголовного законодательства», подобной которой он «не встречал еще за последние годы». Он сказал: «Но если так, то нельзя говорить, что здесь существует справедливость... а это значит, что нет никакого законодательного порядка». Далее он заявил: «Это является произволом с использованием закона в качестве оружия».

Необходимо учитывать наши убеждения

Господа судьи, я надеюсь, я верю, что в ваших руках эта статья не будет использована для *произвола*!

Однако ввиду эластичности статей, которыми нам угрожают, а также учитывая высказывание профессора Симонса о том, «в какой мере и каким образом уголовное законодательство должно учитывать убеждения подсудимого», или высказывание доктора Схуманна, что суд должен «учитывать различные обстоятельства, большую или меньшую степень благосостояния населения, большее или меньшее количество побудительных причин» ¹, я *считаю необходимым разъяснить вам все важнейшие принципы наших убеждений, а также сообщить необходимые подробности о борьбе НПИ*, чтобы вы сразу же могли понять, что ни НПИ, ни мы не виновны в том, в чем нас обвиняют.

Извините, господа судьи, если я отниму несколько часов вашего времени. Извините также, если я буду по мере надобности приводить цитаты из некоторых книг. Приведе-

ние этих цитат совершенно необходимо, дабы доказать, что все то, что я скажу, особенно же горькое и неприятное, не является моим собственным вымыслом, а опирается на познания авторитетных и честных людей.

На один из вопросов господина Председателя, заданных мне при расследовании дела, я ответил, что я сужу беспристрастно и, как левый, вижу больше *плохого*, чем хорошего, в современной судьбе Индонезии и ее народа. Мы известны своей критикой несчастной судьбы страны и народа. Мы действительно часто критиковали ее. Но мы ни разу не вдавались в ложную критику, мы всегда оставались справедливыми. Справедливость нашей точки зрения будет подтверждена этими цитатами, подтверждена небольшим количеством красноречивых данных.

Еще раз прошу извинить меня; теперь я приступаю к своей защите.

* Парламент Голландии. — Прим. ред.

¹ D u s, Pleidooi Indonesische Studenten.

ИМПЕРИАЛИЗМ И КАПИТАЛИЗМ

Понятие

Уважаемые господа судьи!

За время своей деятельности мне очень часто приходилось слышать слова «капитализм» и «империализм». На данном процессе эти два слова стали предметом рассмотрения. Меня, между прочим, обвиняют в том, что, говоря «капитализм должен быть уничтожен», я будто бы имел в виду голландскую нацию и другие зарубежные нации. Меня обвиняют в том, будто я угрожаю правительству, когда призываю к «свержению империализма». Да, меня обвиняют в том, будто я утверждаю, что капитализм — это голландская нация и другие зарубежные нации, что империализм — это современное правительство!

Справедливы ли эти обвинения? Эти обвинения не могут быть справедливыми. Я никогда не говорил, что капитализм — это зарубежная нация, никогда не говорил, что империализм — это правительство; я также никогда не имел в виду зарубежную нацию, когда говорил о капитализме, и никогда не имел в виду правительство или общественный порядок, когда говорил об империализме. Когда я говорил «капитализм», я подразумевал капитализм; когда я говорил «империализм», я подразумевал империализм!

Каково же понятие капитализма? Господа судьи, на следствии я говорил:

Капитализм — это система общественных отношений, возникшая из такого способа производства, который отделяет рабочего от орудий производства. Капитализм возникает из этого способа производства потому, что при последнем прибавочная стоимость уже не попадает в руки рабочих, а присваивается предпринимателем. По этой же самой причине капитализм приводит к накоплению капитала,

концентрации капитала, централизации капитала и появлению промышленной резервной армии. При капитализме наблюдается тенденция к обнищанию рабочего класса.

Нужно ли мне в этой речи более подробно останавливаться на том, что капитализм — это не орган, не человек, не нация, что это понятие, система? Нужно ли мне показывать далее, что капитализм — это система способа производства, как я это уже кратко объяснил? Ах, господа судьи, чувствую, что не нужно. Не нужно потому, что нет ни одного интеллигента, который бы не понимал значения этого слова. Нет ни одного вопроса в нашем мире, который бы столь много и всесторонне изучался — слева и справа, изнутри и извне, — как капитализм. Нет ни одного вопроса в нашем мире, о котором бы так много писали, как о капитализме, — десяти томные книги, десятки тысяч статей, многотиражных изданий и брошюр написано по этому вопросу.

Но каково же значение слова «империализм»? Империализм — это понятие, идеология. Это не то, в чем обвиняют меня. Это не служащий ББ*, не правительство, не власть, не какой-нибудь орган. Это стремление, система экономического влияния или господства над другим народом или другой страной, это система господства или подчинения экономики другого народа или другой страны. Это «явление» в общественной жизни возникает из экономических потребностей данной страны, данного народа. Пока существует «национальная экономика», пока существует «экономика страны», мир будет видеть империализм. Мы видим его в стремлении Римского орла, подчинявшего себе страны во круг и вне Средиземного моря. Мы видим его в стремлении Испании захватить Голландию, чтобы облегчить себе разгром Англии, мы видим его в стремлении восточного княжества Шривиджайи захватить полуостров Малакку, покорить княжество Мелайю, подчинить своему влиянию династии Камбоджи и Чампы. Мы видим его в стремлении государства Маджапахит захватить и подчинить своему влиянию весь Индонезийский архипелаг от Бали до Калимантана (Борнео), от Суматры до Молуккских островов. Мы видим его в стремлении Японии захватить Корейский полуостров, подчинить Маньчжурию, властвовать над

* Служащие ББ («Бестурс Беамтен») — служащие голландской колониальной администрации. — Прим. ред.

островами Тихого океана. Империализм существует во все периоды развития «национальной экономики», он наблюдается у всех наций, экономика которых уже нуждается в империализме. Не только белым расам свойственен империализм; он есть *также* и у желтых народов, и у черных, и у коричневых, таких, как мы, подтверждением чему является эпоха Шривиджайи и эпоха Маджапахита; империализм — это определенная «экономическая неизбежность», неизбежность, определяющаяся уровнем экономического развития данного общества независимо от цвета кожи.

Как я уже говорил раньше, империализм не только система или стремление к подчинению другой страны и ее народа, империализм может быть также только системой или стремлением к осуществлению экономического *влияния* в другой стране и на ее народ! Он *не обязательно* осуществляется при помощи меча, винтовки, пушки или военного корабля, он *не обязательно* носит характер «расширения территории силой оружия», как это утверждает ван Коль¹, но он может также осуществляться только путем «уговоров» или только «вежливыми» средствами, он может осуществляться также и путем «мирного проникновения».

В настоящее время в форме *влияния* на народное хозяйство других наций империализм порождает в первую очередь «мандатные территории», «сферы влияния» и тому подобное, в то время как в форме *покорения* других стран империализм создал *колонии*.

Империализм прежний и современный

Однако можно выделить не только эти два вида империализма; империализм можно подразделить на империализм *прежний* и империализм *современный*. Велико ли отличие прежнего империализма Португалии и Испании, английской Ост-Индской компании или голландской Ост-Индской компании XVI, XVII и XVIII веков от империализма современного, который мы наблюдаем в XIX и XX веках, империализма *современного*, начавшего распространяться повсюду после того, как на европейском и североамериканском материках утвердился современный капитализм?

Современный империализм, господствующий в *настоящее время* на всем азиатском материке и островах Азии,

против которого мы ведем борьбу, — этот современный империализм является *порождением современного капитализма*. О современном империализме также много писали, однако само понятие «империализм» и его тайны все же не так известны, как вопрос о капитализме. Поэтому, господа судьи, я хочу пояснить в какой-то степени это понятие приведением немногих цитат из одной-двух книг. Я не буду цитировать книгу Стернберга «Империализм», которая, несмотря на большой интерес и высокую ученость, режет слух, как скрип «немазаного колеса»; я процитирую мр.* Питера Трульстру, недавно умершего голландского деятеля, который писал¹:

Под империализмом я понимаю такое явление, когда крупный капитал данной страны, большая часть которого находится в руках банков, использует внешнюю политику данной страны в своих интересах.

Быстрое развитие экономики в XIX веке вызвало жестокую конкуренцию в области сельского хозяйства и промышленности.

Одним из результатов этой конкуренции было быстрое утверждение в конце этого века политики протекционизма.

Появляется современная крупная промышленность, производительность этой крупной промышленности сильно возрастает, но *возможности для сбыта внутри самой страны ограничены и возникает необходимость поисков рынков за пределами данной страны*.

Крупная промышленность стремится преодолеть эту трудность, не снижая прибылей, путем повышения цен на внутреннем рынке страны, проводя протекционистскую политику, и путем осуществления тактики демпинга на внешних рынках (то есть путем продажи товаров по ценам ниже обычных местных цен).

Даже одна эта политика «агрессивного протекционизма» усиливает напряженность в международных отношениях. Наряду с этим быстро развиваются крупные банки, их капиталы растут, а внутренние промышленность и торговля уже не достаточны для размещения этих капиталов.

* Магистр прав. — *Прим. ред.*

¹ Pieter Jelles Troelstra, Gedenkschriften, III, blz. 258.

¹ Tweede Kamer Staten-Generaal, 22 november 1901.

Результатом этого является экспорт капитала, особенно в экономически отсталые страны, обладающие незначительными капиталами (например, поток французского и английского капитала в Россию и голландского капитала на Восток).

Вывоз капитала за границу происходит не только в денежной форме. Страны, вывозящие капиталы, посылают также машины, строят заводы, железные дороги, порты и т. д.

Во многих случаях для тех, кто вкладывает капиталы, более выгодно помещать денежные средства в предприятия в экономически отсталых странах, где рабочая сила дешева и размеры прибылей не ограничиваются рабочим законодательством и т. п.

Таковы объяснения Питера Трульстры. Давайте теперь послушаем, что говорит в этой связи другой социалист — Г. Н. Брейлсфорд, известный английский публицист.

Богатством в наши дни называется прежде всего возможность вложения капитала при условии получения сверхприбылей. Завоевание в старом понимании уже не употребляется более... Погоня за концессиями за границей и эксплуатация потенциальных богатств слабых стран и умирающих империй все чаще и чаще становятся официальным предприятием, национальным делом.

На данной стадии для правящего класса становится более выгодным и интересным вывозить за границу капитал, чем экспортировать туда товары.

Империализм является исключительно политическим выражением растущей тенденции капитала, сосредоточивающегося в развитых в промышленном отношении странах; эта тенденция заключается в использовании этого капитала в странах менее развитых и с меньшим населением¹.

Не ясно ли из этих двух примеров, что мысль о том, что империализм — это служащие, белая раса, или правительство, или «власть» вообще, является совершенно ошибочной? Но давайте послушаем толкование еще одного социалиста, известного Отто Бауэра, видевшего в современном

¹ H. N. Brailsford, De Oorlog van Staal en Goud, цит. по Revue, blz. 22, 51, 68.

империализме политику расширения территории, политику экспансии, которая

постоянно направлена на достижение одной цели — обеспечить капиталу сферы приложения и рынки сбыта. В экономике капиталистических стран в каждый данный момент часть денежного капитала изымается из оборота промышленного капитала... Следовательно, в каждый данный момент часть денежного капитала замораживается, отводится «под пар».

Когда большая часть денежного капитала замораживается, то оставшиеся свободными излишки капитала лишь медленно возвращаются в сферу производства, и тогда прежде всего уменьшается спрос на орудия и средства производства, на рабочую силу. А это означает немедленное падение цен и прибылей в промышленности, производящей орудия производства, увеличение трудностей профсоюзной борьбы, снижение заработной платы рабочим. Но оба эти явления оказывают влияние и на промышленность, производящую товары массового потребления. Спрос на товары, необходимые для удовлетворения непосредственных потребностей человека, уменьшается, во-первых, потому, что прибыль капиталистов, получающих доходы из промышленности, производящей орудия производства, уменьшается и, во-вторых, потому, что рост безработицы и уменьшение заработной платы снижают покупательную способность рабочих. В связи с этим в промышленности, производящей товары массового потребления, цены, прибыль и заработная плата рабочих также падают; таким образом, изъятие большей части денежного капитала из промышленного оборота в целом вызывает вообще падение цен, прибылей и заработной платы наряду с ростом безработицы. Знание всего этого имеет весьма важное значение для достижения нашей цели, поскольку лишь теперь мы можем понять цели капиталистической политики экономического господства [над другими странами]. Эта политика активно ищет сфер приложения капиталов и рынков сбыта товаров. Теперь нам понятно, что эти явления не стоят обособленно, но в сущности своей являются одним и тем же¹.

¹ Otto Bauer, Nationalitätenfrage, S. 461 dst.

Таковы выдержки из того, что написано *социалистами* о значении слова «империализм», которые я и хотел привести. Послушаем теперь высказывания человека, *не являющегося социалистом*, а именно доктора Й. С. Бартстры, взятые из его книги «История современного империализма». Они также подтверждают правильность моих слов, что империализм — это *не правительство, не какой-либо член правительства, не какая-либо зарубежная нация, но личность, стремление, система господства или влияния на экономику другой нации, другой страны*. Доктор Бартстра говорит:

Слово «империализм» стало впервые употребляться в Англии примерно с 1880 года. Произнося это слово, люди имели в виду стремление вновь укрепить отношения Англии с самоуправляющимися колониями¹, укрепить их связи с метрополией, ослабевшие в старую «либеральную эпоху». Интересно то, что это слово уже *полностью утратило* свое первоначальное значение.

...постепенно это слово приобрело другой смысл: теперь оно означает стремление английской нации к еще большему расширению колониальных владений «империи» как путем подчинения себе стран, которые в силу своего географического положения могут представлять серьезную угрозу, если попадут в руки конкурентов, *так и путем захвата районов, которые могут быть превращены в хорошие рынки сбыта или использованы для получения сырья для промышленности метрополии, которая как раз в это время начинает испытывать все большие трудности в борьбе с заграничными конкурентами*.

Это понятие в смысле беспредельного расширения колониальных владений вскоре стало *общепринятым*...

Затем доктор Бартстра дает дальнейшие разъяснения относительно взглядов социалистов на империализм:

Причиной того, что это слово стало столь популярным, является пропаганда социал-демократов, считающих это явление *следствием капиталистической системы производства*. Такие писатели-марксисты, как Рудольф Гиль Фердинг, Карл Реннер, а также Г. Н. Брейлсфорд, придали этому слову более глубокое и широкое значение. По их мнению, империализм —

¹ Канада, Австралия и др.

это *неизбежная внешняя политика государств с «перезрелым капитализмом»*. Они имеют в виду капитализм с предельной концентрацией производства и банков. Поэтому, а также по причине изменения функций протекционизма, ранее представлявшего собой защиту от конкуренции зарубежных стран, а теперь превратившегося в «систему демпинга», капитализм больше не устраивают традиционные либеральные идеи невмешательства государства [в частные дела], идеи свободной конкуренции и пацифизма.

Все эти идеи превратились постепенно в дальнейшем в свою противоположность, а именно превратились в стремление использовать чисто политические средства государственной власти в экономических целях, то есть *подчинить своему влиянию экономически отсталые страны, захватить рынки сбыта и районы основных видов сырья, а также обеспечить выплату процента с капиталов, вложенных в эти отсталые страны*.

Последнему вопросу, то есть так называемому «экспорту капитала», эти авторы придают особое значение. В результате интенсивного роста производительности труда, вследствие концентрации банков и введения «системы демпинга» накапливаются, как они говорят, огромные капиталы, которые зачастую не могут быть использованы в достаточной мере внутри самой страны. Поэтому чем дальше, тем больше ощущается необходимость вложения огромных капиталов в экономически отсталые страны, конечно, при условии получения как можно более высоких процентов. При этом своя собственная промышленность получает крупные заказы на строительство железных дорог, машин и т. п. В результате всего этого возникает также обострение отношений с зарубежными странами, опасность войны, военные экспедиции, погоня за колониями, заморские территории делятся на «сферы влияния», контроль над доходами и расходами зарубежных стран осуществляется консорциумами европейских банкиров. Вот он — империализм.

В заключение доктор Бартстра еще раз подробно объясняет то, что он понимает под современным империализмом:

Под современным империализмом понимается *стремление к бесконечному расширению колониальных вла-*

дений. В период примерно с 1880 года и до наших дней подобные идеи стали руководящими идеями внешней политики почти всех крупных цивилизованных государств, преимущественно в интересах собственной промышленности и банковского капитала.

Империализм ни в коем случае не является единственной движущей силой, он даже не является наиболее характерной из столь разнообразных движущих сил этого периода, однако по своим последствиям — это одно из наиболее важных явлений, поскольку благодаря ему все больше стран вовлекается в мировую историю.

Прежний империализм ничем не отличается по сути от современного империализма

Таково понятие современного империализма.

А что представляет собой прежний империализм?

Сущность прежнего империализма, каким мы его можем проследить в течение веков вплоть до второй половины XIX века, сущность этого прежнего империализма такова же, как и современного империализма: страсть, алчность, идея, стремление, система господства или подчинение своему влиянию народного хозяйства другой страны или другой нации, стремление протянуть руку за пределы своей страны. У него другой вид, другие принципы, другое происхождение, но суть та же. В начале нашей эры или в XIX веке, в XVI веке или в XX веке и тот и другой — *империализм*.

Империализм, как я говорил и раньше, свойственен всем эпохам! Да, как сказал профессор Иос. Шумпетер, «империализм стар как мир; это беспредельная *страсть* данной страны к расширению своей территории силой за пределы своих естественных границ»¹.

Какой бы империализм мы ни взяли, империализм прежний или империализм современный, как бы мы их ни вертели, с какой бы стороны ни рассматривали, империализм всегда представляет собой *сознание, страсть, тенденцию, желание, любовь, стремление, систему, а не чиновника ББ, не правительство, не власть, не народ Голландии, не народ какой-либо другой страны, короче говоря, не орган власти, не человека, не предмет или материю!*

¹ J. o s. S c h u m p e t e r, Zur Soziologie der Imperialismen.

Основа империализма — поиски материальной выгоды

Эта страсть, тенденция, желание или система с древних времен направляла внешнюю политику, порождала вражду между странами, создавала наземные и морские вооруженные силы, вызывала захват чужих стран, обуславливала появление колоний, приносящих материальные блага, а в современный период она создает «бецуглендер», то есть районы, поставляющие сырье промышленности, создает рынки сбыта для продукции этой промышленности, сферы приложения для накапливающихся капиталов... создает «сферы влияния», «протектораты», «мандатные территории», «колонияльные владения» и всякие другие «сферы деятельности», вплоть до того, что империализм превращается в угрозу для свободных стран.

Как «сферы влияния», так и «мандатные территории», как «протектораты», так и «колонии» (все это создавалось, как это следует из приведенных мной цитат, с целью извлечения материальной выгоды или ее сохранения) — все это является результатом экономической необходимости.

Национальная партия Индонезии отвергает все теории, утверждающие, что происхождение колоний основывается якобы не на поисках материальной выгоды, она отвергает все теории, которые учат, что причинами путешествий европейцев и американцев по всему миру и создания повсюду колоний является якобы стремление снискать известность, интерес к загранице или стремление к распространению прогресса и цивилизации. Такие теории, как теория Густава Клемма, которая учит, что распространение повсюду «народа-победителя», помимо стремления найти богатства, вызвано также желанием «снискать известность», «достигнуть согласия», «повидать заморские страны», а также «страсть к бродяжничеству», или теория профессора Томаса Моона, гласящая, что империализм, помимо экономической основы, имеет также в качестве своей основы национализм и т. д., как это изложено в его книге «Империализм и мировая политика», — все эти теории в большей их части мы полностью отвергаем. Нет! Для Национальной партии Индонезии основой колонизации является стремление найти *богатства*, стремление найти *материальную выгоду*.

«Первостепенной причиной возникновения колонизации почти всегда является сужение жизненного пространства

в собственной стране», — пишет профессор Дитрих Шефер¹. А Деррибург, занимавший до войны должность директора колониального департамента Германии, откровенно признает: «Колонизация — это освоение земель, освоение богатств земли, освоение флоры, приручение скота и главное — приручение населения в интересах удовлетворения экономических потребностей колонизирующей нации...»²

О, конечно, господа судьи, колонизация несет знания, колонизация несет прогресс, колонизация несет цивилизацию. Но глубочайшая ее цель — поиски материальной выгоды или, как пишет доктор Абрахам Купер (Abraham Kuiper) в своей книге «Антиреволюционная государственная политика», «занятие коммерцией».

Этот крупный деятель пишет следующее:

Колонии, даже без заселения их нашими собственными постоянными колонистами, дают возможность производить там богатства, закладывать шахты, продавать там наши товары и, в свою очередь, найти рынок сбыта для товаров из этих колоний в нашей стране; однако связи постоянно остаются экономическими. Все внимание уделяется закладке шахт, производству товаров, рыночным отношениям и заморской торговле; даже в отношении языка и обычаев и особенно религии колонизирующая нация может быть совершенно чужда народу колонизируемому. Отношения являются торговыми и всегда сохраняют такой характер, что обогащают колонизирующую страну и нередко разоряют страну колонизируемую³.

А Брейлсфорд в своей последней книге пишет:

От снежных просторов Сибири до песчаных пустынь Южной Африки, подобно отпечатку на земном шаре, империализм оставил великолепный эпос о своей отваге и организаторском гении. Но дары просвещения, интеллектуальные побуждения и более гуманное управление, которые он принес с собой, всегда являются побочным продуктом его алчной деятельности. В основе деятельности его активных пионеров редко или вообще никогда не лежало стремление раздавать

эти блага. Если они когда-либо и имели в качестве мотива более высокую цель, чем материальная выгода, то этим мотивом было возвеличение и прославление метрополии.

Однако стремлением, толкавшим их на путешествия в «солнечные края», было обычно стремление к монополизации рынков сырья или еще более низменные расчеты на получение здесь многочисленной дешевой и неорганизованной рабочей силы, готовой для эксплуатации. Если же была какая-либо другая причина, помимо вышеуказанных, то это расчет, основанный на взаимосвязи материальной выгоды и географического положения. Побочный продукт — цивилизация — создает удобства, которые совершенно определенно служат нашим собственным целям¹.

Не прав ли поэтому профессор Антон Менгер, когда он пишет:

Истинная цель колонизации — это эксплуатация народа, стоящего на более низкой ступени развития; в благочестивые времена эта цель прикрывалась «христианством», а в просвещенные времена — «приобщением туземцев к цивилизации».

Фридрих Энгельс также шутил по поводу того, что англичане всегда говорили о христианстве, а имели в виду хлопок.

Именно страсть к обогащению, господа судьи, заставила Колумба пересечь широкий Атлантический океан, именно страсть к обогащению руководила Бартоломеу Диасом и Васко да Гамой, когда они боролись с волнами Индийского океана; материальная выгода была «путеводной звездой и компасом»² адмирала Дрейка, Магеллана, Хеемскерка и Корнелиса де Хаутмана. Именно страсть к наживе была душой кампаний XVII и XVIII веков; та же страсть к наживе стала основой «борьбы за колонии» в XIX веке, то есть после того, как современный капитализм утвердился в Европе и Америке.

Сфера деятельности прежнего империализма

До эпохи современного империализма англичане уже владели частью Америки, частью Индии, частью Австралии

¹ D. Schäfer, Kolonial Geschichte, S. 12.

² Douwes Dekker, Koloniaal Ideaal.

³ Snouck Hurgronje, Colijn over Indië.

¹ Brailsford, Hoe lang nog?, blz. 227 dst.

² По словам Лютера.

и других стран, то есть уже были заложены основы будущей Британской империи; французы владели также частью Америки и Индии; португальцы водрузили уже свой флаг в Южной Америке и в некоторых частях Азии; испанцы господствовали в Центральной Америке и на Филиппинских островах; голландцы уже обосновались в Южной Африке, в нескольких районах Индонезийского архипелага, особенно на Молуккских островах, на Яве, Южном Сулавеси (Целебес) и Суматре. Уже в этот период мы наблюдаем усиление деятельности в поисках наживы, то есть активной деятельности прежнего империализма.

Борьба за колонии в эпоху современного империализма

А когда современный капитализм породил *современный империализм*, мы стали свидетелями почти непрерывной «борьбы за колонии». В это время англичане смогли уже изгнать французов, португальцев и голландцев из Индии. Больше не существует серьезных противников, способных воспрепятствовать шествию английского империализма, флаг Великобритании водружается повсюду, ненасытна алчность английского капитализма в его поисках и расхищении богатств за пределами собственной империи, не осталось ни одного материка, где бы не раздавался воинственный клич английского империализма:

Когда Британия впервые по воле Бога
Восстала из лазури океана,
Это было хартией страны,
И голоса ангелов пели гимн:
Правь, Британия, правь морями!
Британцы никогда не будут рабами!

Индия покорена, Сингапур и Малакка оккупированы, у Китая вырвано право на установление пошлин и право экстерриториальности, и он превращен в результате применения силы и «вежливости» в «сферу влияния», Египет «опекается», Месопотамия превращена в «мандатную территорию», Гонконг, острова Фиджи, Вест-Индия, Фолклендские острова, Гибралтар, Мальта, Кипр, Африка... английский империализм ненасытен! А другие страны? Другие страны также принимали участие в этой борьбе.

Франция вторглась в Северную Африку, в Индокитай, захватила Мартинику, Гваделупу, Реюньон, Гвиану, Сомали, Новую Каледонию; Америка захватила Кубу, Пуэрто-Рико, Филиппины, Гавайские острова и другие;

Германия протянула империалистическую руку к Маршалловым островам, в Западную и Восточную Африку, в Того, в Камерун, к Каролинским островам, в Киао-Чао, к Марианским островам, спровоцировала марокканские события и т. д.; Италия активно осваивает оккупированный ею район Ассаба близ Баб-эль-Мандебского пролива, установила свою власть в Северной Африке, забрала Кассалу, старается подчинить себе Абиссинию, проникает в Триполи и т. д.

Поистине погоня за колониями, которую мы наблюдаем в эпоху современного капитализма, проникающего повсюду и во всё запускающего свои когти, подобно алчной Маха-Кала *, не знает себе равных во всей истории человечества.

Япония

И современный империализм Азии также свидетельствует об источниках своего происхождения: это порождение экономической алчности, это детище капитализма, которому стало тесно в своем собственном доме. Выше я уже говорил, что империализм присущ не только людям с белой кожей, он «злонамерение» не только белых людей; мы встречаем у любых народов не только современный империализм, но и империализм прежний. Мы помним об империализме татар, которые в XIII и XIV веках, словно «самум», захватили большую часть Азиатского материка; мы помним империализм арийских народов, Махмуда Газневи и Бабур, вторгшихся в Индию; мы помним об империализме Шривиджайи, подчинившем себе окружающие острова; мы помним об империализме Маджапахита, который господствовал почти на всем Индонезийском архипелаге, включая Малакку. Но *современный империализм Азии* мы увидели в последнее время только в Японии; этот современный азиатский империализм представляет собой «нечто новое», нечто уникальное; ведь из всех стран Азии только Япония уже вступила в стадию современного капитализма. Современный японский капитализм, нуждающийся в нефти и угле, современный японский капитализм, приведший к столь быстрому росту населения, что возникла необходимость поисков стран для эмиграции, — этот современный японский капитализм заставил народ Японии забыть о своем благородстве и запустить когти в остров Сахалин, в Корею и в Маньчжурию.

* Богиня всепожирающего времени. — Прим. ред.

Ее название «защитница поработенных народов Азии» является ложью, лицемерием, пустым вымыслом реакционных националистов, которые думают, что именно Япония остановит империалистов Запада окриком «стой!» Нет, она не кричит «стой!», она *сама* стала алчным империалистическим хищником. Она *сама* превратилась в дьявола, угрожающего безопасности Китая, она *сама*, борясь с империалистическими хищниками Америки и Англии, угрожает спокойствию и безопасности стран Тихого океана, она *сама* является одним из хищников, которые примут участие в предстоящей войне на Тихом океане.

Борьба за колонии на современном этапе

Во второй половине XIX века в поисках колоний конкурировали между собой сначала только европейские страны. Однако после того, как в ходе этой конкурентной борьбы впереди оказалась Англия, после того, как английский капитализм в своем империализме смог оставить позади своих противников, после того, как Джон Буль смог пропеть: «Правь, Британия, правь морями», — после всего этого на империалистической арене появились два новых соперника, и в XX веке разгорелась новая борьба за колонии между Англией, Америкой и Японией, новая борьба за господство над богатейшей и обширнейшей страной, двери которой до тех пор еще не могли широко «открыть», — над *Китаем*. Завоевание господства над Китаем стало основой конкурентной борьбы между этими тремя империалистическими хищниками, завоевание господства над Китаем стало основной целью внешней политики Японии, Америки и Англии. Кто будет господствовать в Китае, тот будет господствовать и на всем Тихом океане. Кто зажмет в кулак китайский народ, тот будет решать все дела народов Востока, как экономические, так и военные. Поэтому, господа судьи, Китай станет объектом устремлений этих хищников, причиной смертельной борьбы на Тихом океане.

На моей пропаганде в связи с угрозой войны на Тихом океане я останавлиюсь более подробно в другом месте.

ИМПЕРИАЛИЗМ В ИНДОНЕЗИИ

Период господства Ост-Индской компании

Уважаемые господа судьи, такова картина империализма в Азии, за исключением Индонезии.

Каково же положение в Индонезии? Ах, господа судьи, все мы знаем об этом. Мы знаем, как в XVII и XVIII веках Ост-Индская компания в условиях жестокой конкуренции со стороны англичан, португальцев и испанцев установила свою монополию¹. Мы знаем насилие и жестокость методов, с помощью которых внедрялась эта монополия. Нам известно, как были погублены тысячи человеческих жизней на Молуккских островах, как были уничтожены княжества, как ежегодно уничтожались миллионы насаждений гвоздики и мускатного ореха. Нам известно, как в целях защиты монополии на Молуккских островах было покорено княжество Макаassar, как заглохла его торговля, в результате чего сотни, тысячи жителей Макассара лишились источника существования и были вынуждены превратиться в морских пиратов, занимавшихся повсюду грабежом. Нам известно, как при помощи политики «разделяй и властвуй», по словам профессора Вета, Клайва Дэй и Рафлса, поработались одно за другим княжества на Яве, как экономика народа, пришедшая в упадок в результате монопольной системы, контингентов² и ливеренсий³, была совершенно задавлена и задушена. Нам известно... однако достаточно, уважаемые господа судьи!

¹ Исключительное «право» на торговлю. Другие не могут принимать участия в торговле монополизированными товарами.

² Контингенты — вид налога, выплачиваемого продуктами сельского хозяйства.

³ Ливеренсия — обязательство выращивать культуры, покупаемые компанией. При этом количество и цены устанавливались самой компанией.

Методы, с помощью которых Ост-Индская компания установила свою монополию, способы, к которым она прибегала, чтобы увековечить ее, способы, с помощью которых она укрепляла свою монополию, известны всякому, кто интересуется этим и умеет читать.

Извините меня, господа судьи, но я хочу несколько подробнее рассказать о периоде господства Ост-Индской компании (ОИК), а также о периоде существования системы принудительных культур, поскольку *вплоть до сегодняшнего дня последствия господства ОИК и системы принудительных культур все еще заметны в жизни индонезийского общества, что отразилось и на характере НПИ.*

Извините меня, но я по этому вопросу придерживаюсь того же мнения, что и профессор Снук Хюргронье, который пишет:

Могут сказать, что бесполезно вспоминать старые грехи, совершенные не по вине современного поколения, но... двухвековой порочный режим сказался на отношении туземного населения к Западу, что совершенно невозможно игнорировать при рассмотрении этих «проблем»¹.

Поэтому я еще раз прошу меня извинить, я повторю высказывания некоторых известных европейских интеллигентов относительно системы принудительных культур.

Эта компания подчинила себе верхушку и возложила на ее плечи бремя обязательств, а та, в свою очередь, свалила его на плечи народа. Эта компания более алчна, чем жестока, однако результат тот же — угнетение! пишет профессор Коленбрандер².

А профессор Вет говорит следующее:

Жестокость не присуща ей в качестве обычного порока, но недальновидная алчность приносит, пожалуй, больше вреда, чем ее жестокость. Даже жестокость самого Нерона³ была несчастьем лишь для тех немногих, кто находился вблизи него, он не мешал процветанию провинций; но скверно организованная система управления является *несчастьем для всей страны*⁴.

¹ Snouck Hurgronje, Colijnover Indië, blz. 33.

² Colenbrander, Koloniale Geschiedenis, II, S. 252.

³ Нерон — римский император, известный своей жестокостью.

⁴ Veth, Java, II, p. 250.

Значит, не всегда «жестока», не всегда «безжалостна». Но все-таки *зачастую жестока* и свирепа.

Давайте зачитаем еще одно высказывание Коленбрандера об установлении монополии на Амбоине и Банде:

Кун [Ян Питерзон Кун.— Ск.] действовал во всем этом деле, запятнавшем его имя, *с бесчеловечной жестокостью*, казавшейся излишней даже служащим самой компании... Все, вплоть до глав компании, содрогались от ужаса, читая рассказы о смертных казнях, которые Кун хладнокровно излагал в своих письмах... Это, конечно, вызывало страх, но не порождало симпатии... таково мнение тех, кого в угоду барышам процветающей нации... почти *полностью истребили*¹.

Профессор Кильстра рассказывает:

Монополия на торговлю должна быть завоевана нашими людьми, а коль скоро она будет завоевана, то без долгих размышлений ее необходимо отстаивать любыми средствами. Интересы туземного населения совершенно безразличны нашим властям; мусульмане и язычники в глазах христиан являются низшими существами; по понятиям, существующим в ту эпоху, они (люди охотно используют библейскую терминологию) являются «лживым и проклятым поколением», которое, если оно будет сопротивляться Компании, нужно в случае необходимости уничтожать².

Вот еще одно высказывание немецкого профессора Дитриха Шефера:

О их попытках включить острова, прилегающие к Австралии, в сферу своей деятельности мы уже говорили. Когда выяснилось, что там нет каких-либо ресурсов для их предприятий, имевшихся в то время, они сконцентрировали свое внимание на эксплуатации уже издавна известных районов. Методы, при помощи которых все это осуществлялось, нельзя не назвать *самыми жестокими* за всю историю колонизации³.

В заключение я процитирую слова профессора Снука Хюргронье, который говорит:

¹ Kolenbrander, op. cit., S. 117.

² Kielstra, Vestiging Ned. Gezag, blz. 12.

³ Dietrich Schäfer, Kolonial Geschichte, S. 82.

Первое действие трагедии Нидерландской Индии называлось компанией и почти совпало с началом XVII века. Огромная энергия главных действующих лиц по праву вызывала у нас чувство восхищения, но цели, которые они преследовали, и методы, которые они применяли, были таковы, что мы порой с трудом сдерживали *отвращение, хотя мы и помнили, что их поступки следует измерять масштабами их эпохи.*

Этот «эксперимент» начался со знакомства населения Нидерландской Индии с подонками голландского общества, унижавшими туземцев как только они могли; они должны были всеми своими силами способствовать обогащению акционеров Голландии. Служащие этой компании, получавшие мизерную плату, но жаждавшие барышей не меньше своих хозяев, являли собой зрелище полного разложения, превосходившего самые худшие пороки, приписываемые народам Востока¹.

Период системы принудительных культур

Такова картина прежнего империализма Ост-Индской компании. Однако гибель Ост-Индской компании, примерно в 1800 году, *не повлекла за собой гибели системы монополии и системы получения прибылей, основанной на принудительном труде.* Даже... после окончания периода посещения комиссий, после периода английского господства, имевшего место в 1800—1830 годы, после окончания периода «колебаний» между идеологией старой и идеологией новой, которую принесла с собой Французская революция, после окончания этого периода «колебаний»² началась *еще более жестокая, еще более поработочающая, еще более изматывающая система принудительного труда, а именно система принудительных культур*, которая, подобно хлысту, обрушилась на плечи и спину моего народа! Я не буду, господа судьи, много распространяться о жестокости этой *системы принудительных культур*; порочность этой системы признана почти всеми, кто ее испытал и кто изучал ее историю.

Но разрешите мне привести высказывания некоторых специалистов относительно этой системы принудительных культур, пережитки которой до сих пор не исчезли и которые оказали влияние на характер НПИ (о чем пойдет речь ниже).

¹ Snouck Hurgronje, op. cit., blz. 33.

² J. E. Stokvis, Van Wingewest naar Zelfbestuur.

«Эксплуатация населения, не знающая иных пределов, кроме *физической выносливости* человеческого организма, осуществлялась *без всяких препятствий*», — говорит профессор Гонгрэйп¹. В другом месте этот ученый пишет:

Следовательно, эта система покоилась не только на принуждении; в течение первых двадцати мрачных лет описываемой эпохи это принуждение было тяжелее, чем *бремя контингентов*, которые собирались в основном туземной верхушкой. Бремя же системы принудительных культур было более тяжелым вследствие деятельности европейских служащих; это означает увеличение бремени системы и одновременно ее техническое усовершенствование и большую рентабельность.

Не было еще такой культуры, которая вызвала бы столько волнений и беспокойств, как индиго. В 1830 году культура индиго внедрялась на землях Преангерской провинции такими безрассудными методами, что эта культура стала поистине бедствием для населения. В районе Симпур этой провинции мужчин из нескольких деревень заставили обрабатывать плантации под индиго непрерывно в течение семи месяцев. Находясь вдали от родных мест, они должны были в течение всего этого времени сами добывать себе пропитание. Когда же они вернулись домой, то нашли свои рисовые поля погибшими. В 1831 году для работы на полях выстроенной в этом районе фабрики пригнали 3000 буйволов и согнали 5 тысяч мужчин, которые трудились пять месяцев. Когда же эти работы были завершены, посадочного материала не оказалось. Только через два месяца, когда аланг-аланг, этот ужасный сорняк, разросся на обработанной почве, из Батавии привезли семена индиго. Мужчины, женщины, *дети* были снова брошены на расчистку этих полей. Часто случалось, что женщины рожали детей во время изнурительной работы...

Стоквис рассказывает²:

Вплоть до 1866 года все еще имелись районы, где крестьянин, работающий на кофейных плантациях, получал 4—5 центов * в день, хотя для жизни ему не-

¹ Gonggrijp, Economische Geschiedenis Ned.—Indië, blz. 123.

² Stokvis, Van Wingewest naar Zelfbestuur.

* Цент — голландская монета, равная 0,01 гульдена. — Прим. ред.

обходимо было иметь 30 центов. На плантациях индиго зачастую платили 8 гульденов в год.

...На кофейных плантациях *годинный* заработок семьи составляет 4,5 гульдена, значит 90 центов в год на человека... Писатель (Виталис) также видел в Пренгерской провинции голодных, похожих на скелеты людей, бредущих по дороге. Некоторые из них были так слабы, что не могли есть пищу, которую им давали в качестве аванса в счет будущей работы; они умирали...

...бегство жителей с плантаций также имеет место и в очень больших масштабах. Для них это *единственный способ избавиться от несчастий*.

Избиение палками и наказание плетью происходило ежедневно; и на большинстве плантаций индиго можно обычно увидеть столбы для истязания людей.

Здесь мы видим народ, живущий не юридически, а фактически в рабстве. Его душа полна страха перед его правителями; сами же правители научились бояться колонизаторов. Вся храбрость и дух свободы, живший еще в яванцах, уничтожен грубыми действиями Компании и злой волей ван дер Босха, который *вновь* высасывает соки из гибнущего народа, что в сущности полностью соответствует системе самой Компании. Даже еще более ужасной и более преступной! Компания не должна была и никогда не хотела брать на себя ответственность. Компания просто торговала, как жестокий купец. Ван дер Босх является представителем самого *государства*, метрополии, которая должна была сделать так много добра.

Все средства, которые делают колониальные отношения еще более отвратительными, чем они есть, использовались им и его преемниками. Введение западных методов производства в аграрном обществе тропической страны уже само по себе представляло гнет, еще более обременительный из-за стремления к власти со стороны чужой нации...

Еще две цитаты, господа судьи, и я кончу приведение высказываний по вопросу о системе принудительных культур; еще две мысли профессора Кильстры и профессора Вета:

В Голландии не знают, либо *делают вид*, что не знают о том, что в Нидерландской Индии все ассигнования

на обучение, на общественные работы, на полицию и т. д. всегда урезаются до минимума с целью увеличения «чистых прибылей»; а еще более ужасно то, что, насильно взвалив на жителей это бремя, их почти лишили возможности обрабатывать свои собственные участки и поля; в результате в некоторых районах возникают *нищета и бедствия, угроза голода и бегство населения*¹.

И даже для тех, кто видит в системе принудительных культур благо для Явы, а также и для Голландии — для Явы потому, что она учит яванцев работать, а для Голландии потому, что она наполняет казну, — даже у них, я думаю, то лицемерие, которое послужило поводом для ее введения, должно вызывать *отвращение*².

Так пишут эти два профессора.

Уважаемые господа судьи! Ост-Индская компания и система принудительных культур разрушили индонезийскую экономику. Вы, вероятно, сразу же подумали: хорошо, ОИК и система принудительных культур — зло; хорошо, ОИК и система принудительных культур — несчастье для народа Индонезии; хорошо, ОИК и система принудительных культур ввергли индонезийский народ в нищету и убожество, но зачем же вытаскивать наружу эти столь устаревшие вопросы?

Да, господа судьи, зло ОИК и системы принудительных культур — старое зло, но душе патриота не легко забыть его.

«Человек долго помнит о *перенесенной* несправедливости», — говорит Сандерс. Кроме того, я уже говорил, как об этом говорил и профессор Снук Хюргронье, которого я цитировал ранее, что результаты и *последствия* ОИК и системы принудительных культур, носивших характер *монополии*, не исчезли *вплоть до сегодняшнего дня*; *вплоть до сегодняшнего дня их тень витает над жизнью индонезийского народа до такой степени, что они оказывают влияние на политику и борьбу Национальной партии Индонезии!* (что я еще разьясню).

В середине XIX века в Голландии стал развиваться «современный капитализм», основывавшийся на «свободном

¹ K i e l s t r a, Vestiging Ned. Gezag, blz. 38.

² V e t h, Java, II, p. 410.

труде» и «свободной конкуренции». Но... система принудительных культур, основывавшаяся на «принудительном труде», система, главным принципом которой было выкачивание прибылей для голландского *государства*, и тем самым помогавшая частным капиталистам Голландии набивать свои карманы,— эта система принудительных культур не была так скоро ликвидирована. Не потому, что голландское государство не беспокоилось об интересах частного капитала, не потому, что интересы государства ставились выше интересов буржуазии, но потому, что буржуазия Голландии в это время *никуда* в системе принудительных культур как в источнике возмещения средств, затраченных на развитие капитализма в самой Голландии! Генриэтта Роланд Холст в своей книге «Капитал и труд в Нидерландах» пишет следующее:

Действия буржуазии в пятидесятые годы практичны и указывают на здоровое классовое сознание, выражающееся в том, что она не забросила в угол систему принудительных культур, прежде чем не взяла от нее все, что она могла дать... Существовала опасность, что нетерпеливые и чрезвычайно стремящиеся к прогрессу люди слишком преждевременно захотят предоставить яванцам условия свободного труда и заменить систему принудительных культур, это наследство автократии, частной инициативой. Но хотя некоторые люди и думают так, все же в целом буржуазия умнее. Она, как класс, заинтересована, во-первых, в погашении долга; во-вторых — в освобождении торговли и предпринимательской деятельности путем сокращения пошлин и налогов, что возможно лишь в случае осуществления пункта 1; в-третьих — в прокладке железнодорожных и морских путей, не обременяя при этом нацию большими расходами, что в противном случае определенно усилило бы дух консерватизма у всегда столь экономных голландцев. Все это необходимо было осуществить прежде, чем можно будет начать частную эксплуатацию Индии, поскольку *национальный кредит, железные дороги и порты метрополии должны были стать базой для такой эксплуатации*. Все эти полезные вещи можно сделать на средства, получаемые из Нидерландской Индии, следовательно, поступление прибыли из Индии должно было быть временно сохранено.

Современный империализм

Но *после того* как требования современного капитализма были выполнены, *после того* как национальный кредит окреп, железные дороги, каналы и порты построены, *после того* как современный капитализм созрел, появилось стремление к вывозу излишков капитала в Индонезию, родился *современный империализм*. Неустанно стучался современный капитализм в двери Индонезии, которые открывались довольно медленно; непрерывно и с нетерпением ломались в эту дверь дельцы современного империализма, непрерывно содрогались стражи этой двери от криков либеральных кругов капитализма, желавших скорее войти: «К свободе!», «К свободному труду!» И в конце концов, примерно в 1870 году, двери открылись! Словно ветер, дующий с каждым моментом все сильней, словно разлившаяся река, словно ликующая армия победителей, вступающая в сдавшийся город, ворвался частный капитал в Индонезию, после того как Аграрный закон и Сахарный закон были одобрены Генеральными штатами Голландии. Повсюду началось строительство сахарных заводов, закладка чайных и табачных плантаций и т. д., кроме того, частный капитал создавал различные шахты, железнодорожные, трамвайные и судоремонтные мастерские и другие предприятия. Прежний империализм все более увядал, его место занимал империализм современный — способ эксплуатации ресурсов, приносивший доходы *государству* Голландии, все больше изменялся под давлением нового способа эксплуатации, обогащавшего *частный капитал*.

Способ эксплуатации изменялся, но большие ли изменения произошли в жизни индонезийского народа? Нет, уважаемые господа судьи, увеличился лишь поток богатств из Индонезии, увеличилось «истощение» Индонезии!

Проблемой споров о колониях, происходивших в 1848—1870 годах, были исключительно вопросы принудительного труда и труда свободного; наблюдались повторения многочисленных и ожесточенных споров и разногласий, имевших место в период «колебаний», после падения Компании; и теперь позиция консерваторов была ясной, а точка зрения оппозиции — неясной. Консерваторы продолжали утверждать, что колониальные владения являются источником государственных доходов, оппозиция же питала отвращение к экс-

эксплуатации колоний в качестве «источника доходов». Чистым и гуманным было их стремление к установлению свободы труда, честного управления, к открытию широких перспектив развития для Нидерландской Индии; но так же как и их лучшие предшественники, они впали в почти соблазнительный самообман, считая, что для того, чтобы вывести Нидерландскую Индию из ее настоящего состояния — «источника доходов», достаточно лишь открыть двери для частного капитала. Не является ли это для измученного народа лишь сменой эксплуататоров, расхищающих богатства страны? Правда, ужасное ссечение государственного капитала и государственного управления было ликвидировано при существовавших в то время общественных отношениях Голландии, когда народ не имел права голоса; новейшая история колонизации показывает, что отмена системы принудительных культур означает лишь победу одного эксплуататора над другим. Территория — источник прибылей — получает новых акционеров. Частный капитал оказывает все большее влияние на государство и, конечно, на колонии. Никогда еще поток «чистой прибыли» не был так велик, как при новых эксплуататорах; только это осуществлялось более спокойными методами...¹ Такова картина, рисуемая Стоквисом.

Не прав ли Мультатули, сравнивающий систему принудительных культур с

...единой сетью труб с бесчисленными ответвлениями, делящимися на тончайшие трубочки, которые заканчиваются в груди миллионов яванцев и связаны с главной трубой, которая соединена с паровым насосом; в то время как при частной эксплуатации каждый авантюрист может подключаться ко всем трубам и может пустить в ход свой *собственный* насос для выкачки прибыли². Непоразительно ли это сравнение?

Уважаемые господа судьи, две эти цитаты достаточно ясно характеризуют современный империализм в Индонезии. Конечно, для народа Индонезии изменения, начавшиеся в 1870 году, являлись лишь изменениями способа эксплуатации; для индонезийского народа империализм прежний и

империализм современный оставались просто *империализмом*, оба они предполагали извлечение из Индонезии материальной выгоды, оба они являлись системой *выкачивания* ресурсов страны.

«*Цивилизация*», мир, рост населения, средства сообщения и т. д.

О, безусловно, эпоха современного империализма несет с собой «цивилизацию», спокойную жизнь и «мир». Эпоха современного империализма приводит к быстрому увеличению численности населения. Эпоха современного империализма — это пути сообщения, облегчающие связи между районами Индонезии, железные дороги, порты и современные способы морских перевозок; однако является ли все это, в сущности, с точки зрения *национальной общественной жизни* прогрессом, уравнивающим те несчастья, которые несет с собой *частная инициатива*?

О господа судьи, немало можно найти людей, которые ослеплены размерами капиталов и достижениями западной цивилизации, принесенными в мою страну, и поэтому думают, что современный империализм несет с собой только прогресс. Немало людей, которые широко открывают глаза при виде одной *тени*, при виде внешних проявлений обстановки, созданной современным империализмом, и, покачивая головой, говорят: «Да, да, сейчас совсем другое дело, чем во времена Компании или системы принудительных культур!»

Конечно, мираж действительно поднимает дух, а от внешних проявлений расширяются глаза. Современный империализм, по словам Каутского,

отличается от старой политики колониальной эксплуатации, которая видела лишь объекты для грабежа и накопления богатств, вывозимых в качестве капитала в метрополию. Напротив, современный империализм — это политика вывоза капитала в колонии, культурного строительства в этих странах; таким образом, *казалось бы*, он больше не разрушает, но даже способствует развитию культуры¹.

Но какова сущность «культуры», которую несет с собой современный империализм?

¹ K a u t s k y, Sozialismus und Kolonialpolitik, S. 43.

¹ S t o k v i s, Van Wingewest naar Zelfbestuur, blz. 92.

² R o l a n d H o l s t, Kapitaal en Arbeid in Nederland, blz. 150.

Кончая свое обозрение деятельности Ост-Индской компании, И. Е. Стоквис говорит:

Под этим миром и спокойствием кроется поражение в борьбе, порой в борьбе героической... за достижение национальной независимости; быстрый рост населения объясняется высокой рождаемостью у обездоленных и истощенных нуждой народов тропиков¹.

Каждое слово этой фразы применимо и к периоду современного империализма. Кроме того, прирост населения не всегда свидетельствует о благосостоянии, не всегда свидетельствует о процветании, как это объясняет Петр Маслов в своей книге «Аграрный вопрос в России».

У пролетариата Европы прирост населения выше, чем в средних и высших слоях населения; разве это означает, что пролетариат живет лучше, чем буржуазия? На деле рост населения в Индонезии объясняется не чем иным, как «высокой рождаемостью у обездоленных и истощенных нуждой народов тропиков», как говорит Стоквис!

Пути сообщения, железные дороги, перевозки на пароходах, порты — это ли не благо для народа Индонезии?

О, конечно, я признаю пользу современных средств сообщения, признаю их благотворное влияние на развитие народа; я признаю, что, если индонезийский народ утратит все это, он действительно понесет ущерб; но нельзя отрицать, что эти современные средства сообщения облегчают проникновение частного капитала. Нельзя отрицать, что эти средства сообщения позволяют этому капиталу расширять свои предприятия, увеличиваться самому и распространяться повсюду до такой степени, что из-за этого сокращаются средства существования.

Карл Каутский в своей книге «Социализм и колониальная политика» на странице 41 пишет:

Улучшение средств связи и орудий производства действительно могло бы значительно увеличить производительные силы экономически отсталых стран, если бы вместе с ним не росли военные налоги и задолженность перед заграницей. Благодаря этим факторам эти улучшения лишь открывают путь для еще большего извлечения продуктов из отсталых стран,

настолько большого, что не только возможное увеличение продукции, создаваемое в результате внедрения этих технических усовершенствований, высасывается без остатка, но и количество продуктов, которое должно оставаться в стране для нужд местных производителей, уменьшается. В подобных условиях технический прогресс открывает путь для хищнической эксплуатации и обнищания страны.

Таково мнение «красных». Но даже директор колониального департамента Дерибург, деятель немецкого империализма накануне мировой войны, которого нельзя назвать «мятежником» и довольно откровенное высказывание которого относительно истинных целей колонизации я уже изложил выше, с еще большей откровенностью говорит:

Однако опыт всех народов, обладающих колониями, показал, что обширные колониальные территории без железных дорог представляют собой закрытые владения, сомнительные с точки зрения экономической выгоды¹.

А каково положение в моей стране?

Что говорят факты о моей стране?

Бывший ассистент-резидент, известный Шмальхаузен, пишет:

На Яве имеются железные дороги и трамвайные линии, очень много земель, которые уже освоены и обработаны, находятся в наследственной аренде, много построено сахарных и индиговых фабрик... Но могло ли все это помешать тому, что благосостояние не возросло, а даже, напротив, уменьшилось?²

А профессор Гонгрэйл пишет:

Оснащение Нидерландской Индии современными средствами сообщения является острой потребностью для развития частных предприятий, огромное количество продукции которых должно продаваться на мировом рынке... Большого и явного влияния на улучшение благосостояния туземного населения эти средства передвижения... еще не оказали³.

¹ Parvus, Die koloniale Politik und der Zusammenbruch, S. 15.

² Schmalhausen, Over Java en de Javanen, p. 169.

³ Gonggrijp, op. cit., p. 190.

¹ Stokvis, op. cit., p. 12, 13.

Другие «острые потребности»

«Острая потребность для развития частных предприятий». А сколько «острых потребностей» еще не раскрыто!

Имеется система эрфпахт¹, базирующаяся на «отсутствии совести», система домейнферкларинг² для плантаций в горных районах, имеется система аренды земель под плантации в густонаселенных низменностях, имеется система трудовых контрактов с системой уголовного наказания на плантациях, испытывающих недостаток в кули; всюду осуществляются меры по установлению «порядка и спокойствия» и проведению «статсафрондинг»³, в результате которых была уничтожена независимость княжеств Аче, Джамби, Коринчи, Ломбока, Бали, Бони и других; имеется система обучения, подготавливающая кадры служащих; имеется статья 161-бис Уголовного кодекса, ликвидирующая право на забастовки, в то время как совершенно не существует законов, защищающих рабочих, так что каждый может распоряжаться судьбой рабочих по своему усмотрению. Воистину частный капитал не испытывает недостатка в «острых потребностях», а современные империалисты пребывают в раю!

Четыре вида современного империализма

Быстро растут империалистические предприятия, превращающиеся в гигантов, руки и голова которых все увеличиваются! Прежний империализм, представлявший собой главным образом систему, основанную на вывозе продуктов питания, ныне перерос в гиганта — современный империализм, магическая сила которого проявляется в следующих *четырёх* видах:

во-первых, Индонезия остается источником жизненных средств;

во-вторых, Индонезия превращается в источник сырья для заводов и фабрик Европы;

в-третьих, Индонезия превращается в рынок сбыта для различной промышленной продукции иностранных государств;

в-четвертых, Индонезия превращается в сферу деятельности капиталов в сотни, тысячи миллионов гульденов.

¹ Эрфпахт — наследственная аренда.

² Домейнферкларинг — земли, объявленные собственностью государства.

³ Статсафрондинг — округление границ.

И не только голландских капиталов; с начала проведения «политики открытых дверей» она становится сферой деятельности также английского, американского и японского капитала, а также капитала других стран; следовательно, империализм в Индонезии стал теперь *интернациональным*.

Четвертый вид деятельности, превративший Индонезию в район, который эксплуатируется *иностраным капиталом*, превративший ее в сферу приложения избыточных капиталов зарубежных стран, представляет наибольшую тяжесть, постоянно увеличивающуюся.

В 1870 году площадь земель эрфпахт составляла 35 тысяч бау*, в 1901 — 622 тысячи бау, а в 1928 году — 2707 тысяч бау, а если к этому добавить также и концессии в сельском хозяйстве, то эта площадь составляла в 1928 году 4592 тысячи бау! Площадь каучуковых плантаций составляет сейчас примерно 488 тысяч бау и дает примерно 141 тысячу тонн каучука; площадь чайных плантаций — приблизительно 132 тысячи бау и дает примерно 73 тысячи тонн чаю; площадь кофейных плантаций — 127 тысяч бау и производит примерно 55 тысяч тонн кофе; площадь табачных плантаций составляет примерно 79 тысяч бау, а производство — 65 тысяч тонн табаку; площадь плантаций сахарного тростника — примерно 275 тысяч бау, а производство — 2937 тысяч тонн¹.

Уважаемые господа судьи, капитал в миллионы, нет, в миллиарды гульденов эксплуатирует сейчас богатства Индонезии!

Доктор Ф. Г. Валлер в своей речи на заседании членов Союза нидерландских законодателей², в частности, заявил:

По подсчетам Совета предпринимателей, чистая прибыль предприятий в Нидерландской Индии: сахарных, каучуковых, табачных, чайных, кофейных, хинных, нефтяных, горнодобывающих, банковских и некоторых других — составила в 1924 году 490 миллионов гульденов, а в 1925 году — 540 миллионов гульденов. Подсчеты показали, что 70 процентов этой суммы попало в руки голландских держателей акций, что составляет около 370 миллионов гульденов. Если учесть высокие

* Бау — земельная мера, равная 0,71 га. — *Прим. ред.*

¹ «Statistisch Jaaroverzicht», 1928.

² 30 September 1927, blz. 16.

проценты с вложенных капиталов, которые держатся на уровне 9—10 процентов, то стоимость этих предприятий составит огромную сумму в 3700—4100 миллионов гульденов. Конечно, эта цифра не точная, но этого вполне достаточно, чтобы получить представление о стоимости голландских владений в Нидерландской Индии, и я уверен, что подсчеты, сделанные другим путем, приведут к такой же цифре. В целом все имущество Голландии, облагаемое налогами, достигает 12 миллиардов, следовательно, наше имущество в Нидерландской Индии составляет не менее $\frac{1}{8}$ всех богатств нашего народа ¹.

Итак, уважаемые господа судьи, более 4 миллиардов гульденов только голландского капитала, а сумма всех иностранных капиталов, вложенных в Индонезии, еще больше; если мы подсчитаем их способом доктора Валлера, то они составят примерно 6 миллиардов гульденов!

6 миллиардов с ежегодной процентной прибылью приблизительно в 10 процентов! Но сколько имеется иностранных предприятий, которые получают в несколько раз большую прибыль, сколько иностранных предприятий, которые имеют дивиденды, достигающие порой 30, 40, а иногда и более 100 процентов! Нам известно, что дивиденды табачных плантаций Суматры составляли в 1924 году 35 процентов, нам известно, что дивиденды хинных плантаций превышали их в несколько раз, нам известны дивиденды, достигающие 170 процентов!

Поэтому я не удивляюсь, когда такой человек, как Колейн, говорит, что иностранные капиталы должны кишеть в Индонезии подобно тому, как кишат муравьи в сахарнице!

Экспорт, импорт, превышение экспорта

Ясно, что продукция предприятий иностранного капитала *стоимостью* в миллионы гульденов ежегодно вывозится из Индонезии за границу; *стоимость вывоза* этих продуктов ежегодно составляет миллионы гульденов. В 1927 году было вывезено кофе на 74 миллиона гульденов, чая — на 90 миллионов гульденов, табака — на 107 миллионов гульденов, нефти — на 155 миллионов гульденов, сахара — на 360 миллионов гульденов (до усиления конкуренции со

¹ D u y s, Pleidooi Indonesische Studenten.

стороны Кубы стоимость вывоза сахара превышала даже 400 миллионов гульденов); каучука — на 417 миллионов гульденов, — всего было вывезено товаров не менее чем на 1600 миллионов гульденов ¹.

Короче говоря, ежегодно из Индонезии вывозилось богатств не менее чем на 1500 миллионов гульденов!

А стоимость *импорта*! Стоимость товаров, *ввозившихся* в Индонезию? Уважаемые господа судьи, Индонезия является такой колонией, где, как я уже говорил, *четвертый* вид деятельности империализма проявляется с наибольшей силой; все колонии представляют собой главным образом поле деятельности для избыточного иностранного капитала, район приложения избыточных заграничных капиталов. В таких колониях *экспорт* всегда *превышает импорт*, стоимость богатств, *вывозимых* за границу, всегда *превышает* стоимость *ввозимых* товаров. Для нашей катящейся под гору экономики стало характерным не *превышение импорта*, а *превышение экспорта* ², — *вывозится* больше богатств, чем *ввозится* товаров; у нас нет даже такого положения, когда бы стоимость вывозимых товаров равнялась бы стоимости товаров ввозимых.

Превышение экспорта над импортом в Индонезии постоянно увеличивается.

В 80-х годах превышение экспорта составляло 25 миллионов гульденов, в 90-х годах — уже примерно 36 миллионов гульденов, в последние годы XIX века — примерно 45 миллионов гульденов; около 1910 года оно уже достигло 145 миллионов гульденов ³, а в последние годы — 700 миллионов гульденов, в 1919 же году оно достигло рекордной цифры — 1426 миллионов гульденов ⁴.

Следовательно, Индонезия для империалистов — «райский уголок», *не имеющий себе равных на всей земле, удобства которого ни с чем не сравнимы*.

«Если сравнить международные данные... то станет ясно, что нет другой такой страны, где бы процентное превышение экспорта было столь высоким, как в Нидерландской

¹ «Statistisch Jaaroverzicht», 1928.

² Если, например, стоимость вывезенных товаров равна 1500 миллионам гульденов, а стоимость ввезенных товаров равна 500 миллионам гульденов, то превышение экспорта составит 1500 миллионов — 500 миллионов = 1000 миллионов гульденов.

³ См. Van Gelderen, Voorlezingen, blz. 98.

⁴ D. M. G. Koch, Vakbeweging, 1927, blz. 570.

Индии», — говорит профессор ван Хельдерен, глава здешнего Центрального статистического управления¹.

Судьба народа

А индонезийский народ? Какова судьба индонезийской нации?

Ответ на этот вопрос дает мр. Броосхофт, который не является социалистом, в своей книге «Этический курс в колониальной политике»:

Этот ответ краток и хорош: мы столкнули ее в пропасть!.. Мы столкнули ее в грязь нищеты, в которой уже по горло увязли миллионы людей на Западе; здесь господствует эксплуатация человека, не имеющего ничего, кроме своего труда, человеком, в чьих руках находится капитал, а значит, и власть².

Ах, господа судьи, сколько еще голландцев не знает о нищете индонезийского народа, сколько еще голландцев думает, что народ Индонезии имеет счастливую судьбу.

Однако... немало также и умных людей, которые в книгах, сочинениях и речах указывают на эту нищету; немало интеллигентов из среды белых народов признают это! Обнищание индонезийского народа вынужден признать каждый, кто хочет чистосердечно разобраться в этом вопросе; обнищание народа — это не «вымысел», не «пропаганда» бунтовщиков. Это обнищание — факт, реальность, которые легко подтверждаются цифрами. Господа судьи, уже превышение экспорта над импортом (которое также не является «вымыслом», а представляет собой факт, подтверждающийся статистическими данными), уже то положение, что из Индонезии вывозится *за границу* больше богатств, чем ввозится в нее, — уже одного этого достаточно для того, чтобы человеку, хоть немного разбирающемуся в экономике, стало понятно, что положение здесь носит характер «упадка», что здесь нет «соответствия». И этот упадок и «несоответствие» не просто существуют, но (так как превышение экспорта постоянно *увеличивается*) этот упадок все увеличивается, «несоответствие» возрастает.

Во время обсуждения вопроса о превышении экспорта Д. М. Г. Кох говорил:

¹ Van Gelderen, Voorlezingen, blz. 105.

² Brooshoof, De Ethische Koers in de koloniale Politiek, blz. 65.

Подобного рода систематическое, растущее из года в год изъятие крупных денежных сумм из Нидерландской Индии означает исчезновение богатств, которые могли бы быть использованы для развития ее экономики¹.

Более того, господа судьи, не *само* ли правительство признало «снижение благосостояния», когда оно несколько лет тому назад создало «комиссию по исследованию уменьшения благосостояния». Разве сам министр Иденбург 25 лет назад не обратил внимание на «хроническое обнищание», «которое сейчас распространилось на большую часть Явы», разве этот министр не признал также наличия «усилившегося обнищания»², в результате которого «экономическое положение значительной части населения стало чрезвычайно плохим»³?

Разве этот министр колоний не признал также «выкачивания материальных благ за границу», то есть наличия «истощения», хотя он и считал, что «обнаружить эту болезнь гораздо легче, чем найти лекарства для ее излечения»³.

Немало также и других голландцев признали существование в тот период подобного положения; господин Прюйс ван ден Хуven, бывший член Совета Индии, в своей книге «Сорок лет службы в Индии» пишет:

Судьба яванцев в течение последних 40 лет ненамного улучшилась. За исключением аристократии и немногочисленных государственных служащих, продолжает существовать все еще один класс, который живет согласно принципу «сегодня ем, завтра нет». Не сформировалось ни одного зажиточного сословия, напротив, в последние годы наблюдается рождение пролетариата, раньше существовавшего только в крупных городах⁴.

Х. Е. Б. Шмальхаузен, бывший ассистент-резидент, в своей книге «Ява и яванцы» рассказывает:

Я видел собственными глазами; как женщины, пройдя несколько часов подряд пешком и достигнув места, куда они направлялись, обнаруживали, что они не

¹ D. M. G. Koch, op. cit., blz. 570.

² Van Kol, Ned.—Indië in de St. Gen., blz. 112.

³ Van Kol, op. cit., blz. 107.

⁴ Sneevliet, Proces.

могут работать на уборке урожая риса из-за наличия лишних рабочих рук. Некоторые из них горько рыдали, сидя в полном отчаянии на обочине дороги. Подобные явления можно понять, лишь долго прожив во внутренних районах, если вас достаточно интересует жизнь страны и ее населения и если вы постоянно внимательно следите за этим!..

Мы делаем... подсчеты... на основе точных данных, их результаты говорят о том, что цена риса, который они получают в качестве заработной платы, составляет самое большее 0,09 гульдена в день.

Чтобы заработать эти жалкие 9 центов тяжелым трудом под жгучими лучами солнца, женщинам порой приходится идти часами, и иногда им отказывают в работе. Подобные факты больше свидетельствуют об истинном положении, чем бесчисленные поверхностные доклады и отчеты ¹.

А когда в Генеральных штатах бурно обсуждался вопрос об этом «упадке», Броосхофт написал свои знаменитые слова: «Мы столкнули их в пропасть». Особенно часто выступал ван Коль, неоднократно показывавший истинное положение, говоривший об «истощенной до крайности стране», не раз рисовавший картину «находящейся в бедственном положении колонии» и описывавший «физическое истощение людей и скота» ².

Таким было положение несколько лет назад. Изменилось ли оно теперь? Стало ли оно лучше?

Уважаемые господа судьи, я уже приводил данные о том, что выкачивание богатств из Индонезии не уменьшилось, а, напротив, *увеличивается, повышается, становится еще ужаснее*, что превышение экспорта становится все более неограниченным, что несоответствие становится все более вопиющим! Для каждого, кто хочет понять, должно быть ясно, что выкачивание этих богатств *неизбежно приводит* к увеличению обнищания народа, *неизбежно приводит*, по словам Броосхофта, к тому, что народ все более скатывается в «пропасть»! Если уже во времена Прюйса ван ден Хувена мы видели «пролетариат, раньше существовавший только в крупных городах», если во времена Броосхофта мы видели «эксплуатацию человека, не имеющего ничего,

¹ H. E. B. Schmalhausen, Over Java en de Javanen, blz. 14.

² Van Kol, op. cit.

кроме своего труда, человеком, в чьих руках находится капитал», если уже в те времена мы совершенно ясно видели *«тенденцию к пролетаризации»*, то как же сильна должна быть эта тенденция в *настоящее время*, когда эксплуатация богатств империалистическими методами все усиливается, когда иностранный капитал непрерывно растет и его «магическая сила» увеличивается!

В книге доктора Хюндера «Обзор экономического положения туземного населения Явы и Мадур» мы читаем:

Если в 1905 году, согласно последним сообщениям в фольксрааде, количество взрослого населения, занятого в сельском хозяйстве, составляло 71 процент, то сейчас доходы от сельского хозяйства получают только 52 процента населения...¹

А профессор ван Хельдерен из Центрального статистического управления пишет:

Развитие иностранного производства имеет тенденцию к постоянному и последовательному воспроизводству в больших масштабах; существует следующее основное соотношение: предприниматели и капитал иностранные, значит и прибыли принадлежат иностранцам, рабочая сила туземная, значит заработная плата принадлежит туземцам. Конечно, при этом увеличивается спрос на рабочую силу и увеличивается количество людей, получающих заработную плату. Однако это носит весьма односторонний характер: *туземное население превращается в нацию, состоящую только из рабочих, а Нидерландская Индия становится рабочим среди наций* ².

«Нация, состоящая только из рабочих», и «нация, которая становится рабочим среди наций», господа судьи, это не очень приятно! Если так будет продолжаться, то какие могут быть надежды на будущее, какие хорошие перспективы в будущем! Не является ли поэтому *долгом* каждого националиста всеми силами бороться с подобным положением? Не достаточно ли одного этого для оправдания нашего движения.

¹ Huender, Overzicht van den Econ. Toestand der Inheemsche Bevolking van Java en Madoera, blz. 10.

² Van Gelderen, Voorlezingen, blz. 116.

Нация, состоящая из одних рабочих, — какой позор; какова же обычная заработная плата, получаемая неким Кромом или Мархаэном? Какова, например, заработная плата на важнейших предприятиях — сахарных, которые играют главную роль в туземном обществе и находятся в центре его внимания? По данным ежегодного статистического отчета, она составляет приблизительно лишь 0,45 гульдена в день для мужчины и 0,35 гульдена в день для женщины! ¹

Доктор Хюндер был совершенно прав, когда он писал:

Сахарные предприятия наносят ущерб индонезийцам, имеющим право на землю: заработная плата, выдаваемая индонезийцам, работающим на них, хотя и не настолько низка, чтобы умереть с голоду, но тем не менее является минимальной ².

И не только на сахарных предприятиях мы имеем эту «минимальную» заработную плату! Минимальную заработную плату встречаешь в Индонезии повсюду. Пока экономика туземцев будет расстроена, пока индонезийский народ будет «страдать от минимума» ³, как говорит доктор Хюндер ⁴, заработная плата неизбежно будет минимальной, а голодающий народ вынужден будет соглашаться на эту заработную плату, позволяющую ему «не умереть с голоду». Профессор ван Хельдерен в своей книге чрезвычайно ясно показал причинную связь между нашим расстроенным народным хозяйством и низким уровнем заработной платы в нашем обществе, заработной платы, которая, по его мнению, «достаточна только для того, чтобы не умереть с голоду» ⁵, заработной платы, «размер которой равен минимальным расходам на существование»!

Каковы же расходы простого народа? Каково его существование? Выше я упоминал, что доктор Хюндер называл коренных жителей народом, «страдающим от минимума».

Наиболее трудным и вызывающим наибольшее беспокойство в экономическом положении на Яве и

¹ «Statistisch Jaaroverzicht», 1928, blz. 193. Данные д-ра Хюндера несколько завышены.

² H u e n d e r, op. cit., blz. 244.

³ Народ, «страдающий от минимума», — народ, голодающий до такой степени, что, если хоть немного урезать его средства существования, он обязательно погибнет.

⁴ H u e n d e r, op. cit., blz. 246.

⁵ Van Gelderen, Voorlezingen, blz. 67.

Мадуре является то, что население, *обремененное до предела*, по-видимому, «страдает от минимума», и ясно, что несколько постановлений, принятых правительством в целях улучшения условий его существования, не могут быть эффективными... ¹

Таков вывод доктора Хюндера.

А профессор Буке в своей книге («Het zakelijke en persoonlijke element in de koloniale welvaartspolitiek») говорит:

Мелкий крестьянин, яванский крестьянин бедняк, не только платит *голодное существование*, но не может ничего сделать и для улучшения окружающей его действительности; то немного, что ему остается от его труда, настолько скудно, что не позволяет ему выйти за пределы удовлетворения своих ежедневных и самых необходимых потребностей и удовлетворить другие потребности, тоже важные, а именно потребности других слоев общества, которые ожидают, что им предложит крестьянин и каков его спрос. Важнейшее воздействие, которое он оказывает на общество, — это давление на общий уровень заработной платы ².

«Голодное существование», господа судьи, — таково мнение профессора Буке, известного ученого-экономиста, человека, который не является ни большевиком, ни «мятежником». Факты, господа судьи? По подсчетам доктора Хюндера, доходы трудящегося — главы семьи составляют в год примерно 161 гульден, а сумма налогов — примерно 22,5 гульдена; значит, чистый годовой доход составит (161—22,5=138,5) *сто тридцать восемь гульденов пятьдесят центов*! Господа судьи, — это *за двенадцать месяцев*! Это меньше 12 гульденов в месяц; меньше 0,4 гульдена в день; а если имеется пять едоков (одинакового возраста), то это составит меньше 0,08 гульдена в день на человека! Действительно, с тех пор как Прюйс ван ден Хузен заявил, что большинство народа живет по принципу «сегодня см, завтра нет», а Броосхофт, — что народ сброшен в «пропасть», с тех пор как раздался голос ван Коля, обвинявшего в существовании «истощенных стран», «ужасных

¹ H u e n d e r, op. cit., blz. 246.

² B o e k e, Het zakelijke en persoonlijke element in de Koloniale welvaartspolitiek, blz. 11.

колоний» и «истощения людей и скота» — с тех времен и по сей день мой народ продолжает жить по принципу «сегодня ем, завтра нет», продолжает жить в «пропасти», продолжает жить в «ужасной колонии»!

Значит, выкачивание богатств, которое мы постоянно претерпеваем, не перестало оказывать своего влияния, значит, «магическая сила» современного империализма не перестала приносить зло!

Обычно говорят: «Разве современный империализм — зло? Сахар «приносит» индонезийскому обществу деньги в виде заработной платы и платы за аренду земли; каучук, чай, кофе, хина дают возможность осваивать новые лесные земли, расположенные далеко от населения; нефть добывается глубоко из-под земли — все это приносит народу блага и дает ему возможность получить работу!»

О, конечно, сахар «приносит» деньги; конечно, плантации эрфпахт не очень «затрагивают» народ; конечно, нефть добывается из глубин земли, конечно, все это создает возможность трудиться. Но давайте прочитаем, что об этом говорит профессор Снук Хюргронье, каковы те «блага» (если это «блага»), которые даны нам, и как иностранные капиталисты «заботятся» о нашем благополучии:

Польза, которую приносит туземному населению иностранный капитал, является лишь *побочным продуктом* деятельности предпринимателей, которые не имеют при этом в виду население. Их цель... заработать деньги. Допустим, что «сахарница» (возьмем сравнение Колейна) начнет пустеть по причине падения цен на продукты земли, тогда эти муравьи сразу же вновь полезут в землю, ничуть не заботясь о судьбе 35 или 50 миллионов людей, которые наполняли раньше эту сахарницу. А до этих пор полчища этих муравьев кишат вокруг сахарницы, то есть до тех пор, пока предприятия европейцев приносят доход, естественные интересы туземцев, противоположные интересам европейцев, деятельность которых направлена на получение все больших прибылей, *не имеют никакой гарантии* ввиду отсутствия достаточного противовеса.

Нет необходимости быть противником капитализма, чтобы понять, какую опасность представляет собой *падающий капитал* для туземного населения колоний ¹.

¹ Snouck Hurgronje, Colijn over Indië, blz. 40.

Вспомним также утверждение, содержащееся в книге профессора ван Хельдерена, «что уровень заработной платы определяется производительностью» общества; что если общественная жизнь находится в состоянии постоянного упадка, то и заработная плата будет постоянно на самом низком уровне, что если общественный способ производства средств существования представляет собой нечто вроде «натурального хозяйства» (Ernährungswirtschaft), то заработная плата является лишь «платой для поддержания жизни» (Erhaltungslohn). Вспомним также, что действительное положение народа Индонезии подтверждает это высказывание, то есть там, где коренное население, как правило, «страдает от минимума», заработная плата также является «минимальной», и ее хватает лишь для поддержания жизни! Вспомним, что предприниматели-империалисты, стремящиеся получить максимальную прибыль и поэтому заинтересованные в сохранении минимальной заработной платы, по той же самой причине *заинтересованы в том, чтобы наше общество оставалось в состоянии упадка*, заинтересованы в сохранении нашей экономики в состоянии «Ernährungswirtschaft».

Профессор ван Хельдерен пишет:

Если производительность труда в туземном производстве повысится, а это вызовет увеличение арендной платы за землю, то в плантационном хозяйстве европейцев определенного вида это приведет к *уменьшению доходности*, рентабельности. Это, бесспорно, является противоречием интересов, время от времени ощущаемым очень остро ¹.

Различие в производительности туземного производства и иностранного большей частью кончается в пользу иностранного предпринимателя. Чем меньше это различие в силу увеличения производительности труда в туземном производстве (то есть в конечном счете в туземном сельском хозяйстве), тем *меньше* становится и других источников рентабельности для крупных иностранных предприятий.

В книге профессора Схрике «Результат западного влияния на цивилизацию туземцев Малайского архипелага»

¹ Van Gelderen, op. cit., blz. 59.

мы читаем высказывание г-на Мейер-Раннефта, который ныне является председателем фольксраада.

Суммы, получаемые капиталистами и промышленными предприятиями, увеличиваются прямо пропорционально понижению жизненного уровня туземцев¹.

А профессор Буке сказал об этом еще более откровенно:

Они [иностранные капиталисты. — Ск.] выполняют в колониях преимущественно ту экономическую роль, на которую возлагает надежды мир, они *искусны* в эксплуатации богатств Нидерландской Индии вообще и богатств недр Нидерландской Индии в частности и превращают ее в страну, приносящую огромные экономические выгоды; они преимущественно производят товары, в которых нуждается мировой рынок, и в то же время ждут и требуют, чтобы Нидерландская Индия представляла собой лишь территорию с хорошими землями и дешевой рабочей силой; население для них не более чем *орудие* (это в отношении яванского населения) и неизбежное зло (это в отношении населения внешних провинций*). Для них имеет значение только... предложение на рынке труда и цены на землю; *все, что увеличивает предложение труда и понижает цены на землю, выгодно для них*. Они являются, они должны быть теми, кого немцы столь точно охарактеризовали как «реальных политиков»; реальность и деловитость у них на первом месте, идейный и личный элемент для них бесполезен или даже вреден².

Другими словами, частный капитал *заинтересован* в низкой производительности труда и низком уровне развития нашего общества, поэтому современный империализм *препятствует* прогрессу нашего общества, поэтому современный империализм является тормозом для развития нашей социальной экономики!

¹ Schrieke, The Effect of Western Influence on native civilizations in the Malay Archipelago, p. 77.

* Внешними провинциями, или владениями, голландцы называли все территории Индонезии, кроме Явы и прилегающего к ней острова Мадеры. — Прим. ред.

² Boeke, op. cit., blz. 12.

Совершенно верно, современный империализм «превращает туземное население в нацию, состоящую только из рабочих, а Нидерландская Индия становится рабочим среди наций»!

И каким рабочим, господа судьи! Заработная плата которого *минимальна*, рабочим, с нищенским хозяйством, рабочим, с нищенской заработной платой. Национальная душа восстает против подобных зол современного империализма!

Более того, кто сможет вернуть Индонезии богатства, вывезенные частными предприятиями горнодобывающей промышленности, такие, как олово, каменный уголь, нефть! Кто вернет эти богатства?!

Эти богатства утеряны для нас *навсегда*, они погибли навсегда для индонезийского общества, попав в карман всего лишь нескольких акционеров!

...Горнодобывающие предприятия постепенно истощают ископаемые богатства, пишет профессор ван Хельдерен. При этом в стране остаются лишь суммы, покрывающие издержки производства. Чистый доход попадает в руки *иностранных капиталовладельцев*. В этот чистый доход входят не только проценты и прибыль предпринимателя, но и так называемая «рента с рудников», то есть выплата монополистической неизменной доли, которая скрыта во всем доходе горнодобывающего предприятия, имеющего производительность, превышающую «предельную производительность». Путем зачисления доходов в фонд амортизации и в резервный фонд владелец горнодобывающего предприятия всегда мог оставлять их в своих руках. Но добываемые богатства — уголь, нефть, олово *исчезли навсегда*!¹

«Исчезли навсегда!»

Да, «нация, состоящая только из рабочих», минимальная заработная плата, «страдающий от минимума», «тормоз развития социальной экономики», «добываемые богатства исчезли навсегда» — все эти выражения совсем не радуют! Но... каковы *права* моей нации, которые, как думают, могут стать «противовесом» этому неприглядному эконо-

¹ Van Gelderen, op. cit., blz. 113.

мическому положению? Каковы права моего народа, которые могли бы послужить лекарством, способным излечить рану в национальном сердце? Образование? Ох, в «век цивилизации», по данным Центрального статистического управления, количество мужчин, умеющих читать и писать, не составляет и 7 процентов, а женщин — 0,5 процента¹. Но комиссия по вопросам образования предложила прекратить расширение системы обучения в Нидерландской Индии. Легкие налоги? Доклад Мейер-Раннефта — Хюндера показывает, что Мархаэн*, получающий годовой доход в 160 гульденов, должен платить налоги, составляющие примерно 10 процентов его дохода; в то время как столь высокие налоги взимаются только с тех европейцев, которые имеют годовой доход не менее чем 8—9 тысяч гульденов в год! Он показывает, что специальные налоги на Мархаэна в 1919 году составили уже 86 900 тысяч гульденов, а при правительстве генерал-губернатора Фока они еще более возросли, достигнув 173 400 тысяч гульденов в год! Он показывает, что бремя в деревне было зачастую невыносимо! Здравоохранение? Во всей Индонезии имеется лишь 343 государственных больницы², ежегодная смертность туземцев составляет примерно 20 процентов³, а в крупных городах, таких, как Батавия, Пасуруан и Макаassar, достигает порой 30—50 процентов⁴!

Каковы возможности работы на островах вне Явы? Проблема контрактации кули и система уголовных наказаний — это *рабство нового времени*, или *современное рабство*, до сих пор является предметом бесконечных обсуждений. Защита интересов рабочих? Постановлений, защищающих рабочий класс, нет совершенно; трудовая инспекция сохранила лишь название; право на забастовки, которое в цивилизованных странах более не является проблемой, благодаря наличию статьи 161-бис Уголовного кодекса фактически полностью уничтожено, сведено на нет и превратилось в блеф! Свобода печати и право собраний и объединений?.. Господа судьи, давайте искренне и честно

¹ S. 86.

* Мархаэн — имя, широко распространенное в Индонезии, в данном случае означает простой народ. — *Прим. ред.*

² «Statistisch Jaaroverzicht», blz. 56.

³ «Bandingkan Jaaroverzicht», blz. 50.

⁴ Там же, стр. 54.

спросим: «Существует ли для индонезийского народа свобода печати, существует ли право, которое мы действительно могли бы назвать *правом* на объединения и собрания?» Как могут существовать эти права, если Уголовный кодекс все еще включает в себя каучуковые статьи «о распространении чувства ненависти», которые почти без изменения взяты из «творения дьявола тьмы», как назвал Торбеке постановление о печати, если «ужасная статья уголовного законодательства» 153-бис и -тер, являющаяся наиболее растяжимой, угрожает каждому руководителю, как, например, в данный момент мне, если право на выселение дает правительству почти неограниченную власть в его борьбе с каждым движением и с каждым человеком, ему неугодным? Могут ли существовать эти права, если каждое критическое выступление перед лицом общественности может быть прервано полицией; если каждое собрание кишит шпионами из полиции; если за каждым руководителем, куда бы он ни пошел, увязывается сыщик; если так легко осуществить «запрещение собраний»; если тайна переписки зачастую нарушается, как я это видел собственными глазами? Могут ли существовать здесь эти права, где достаточно доноса шпиона или анонимного письма, чтобы проводить повсюду обыски, заключать в тюрьму и ссылаясь деятелей? Господа судьи, спросим честно и искренне, может ли иметь место для индонезийского народа свобода печати, право собраний и объединений, когда осуществление «свобод» и «прав» наталкивается на различные препятствия, опутано подобными сетями???

Нет! У нас *не существует* таких прав! В силу существующих препятствий и пут от «свободы» и «прав» осталось лишь одно название; подобные ограничения приводят к тому, что «свобода печати» и «право собраний и объединений» превращаются в *болтовню*, в *пасквиль*! Почти каждый журналист испытал на себе железную руку суда, почти каждый индонезийский общественный деятель узнал, что такое тюрьма, почти каждый индонезиец, осмелившийся на радикальное сопротивление, рассматривался как «угроза общественному спокойствию»!

Действительно, индонезийский народ не имеет таких прав, которые смогли бы «уравновесить» ту опасность, которую представляет современный империализм для нашего общества, для материальных богатств; моему народу не дано таких прав, достаточно хороших и радостных для

того, чтобы изгнать печаль из национального сердца, которое страдает при виде социальной и экономической разрухи, вызванной современным империализмом; моему народу не дано таких прав, которые смогли бы стать стимулом, силой, способной воспрепятствовать деятельности империализма, истощающей наши ресурсы и разрушающей наше общество!

ДВИЖЕНИЕ В ИНДОНЕЗИИ

Неизбежность возникновения движения

Несмотря на то, предоставлены права или нет, имеется руководство или нет, есть поддержка или нет, все равно так или иначе каждое живое существо, каждый человек, каждый народ *обязательно* просыпается, поднимается, *приходит в движение*, если он осознал, сколько бед и несчастий принесла ему чужая алчность! Да что там человек, народ, когда даже червяк и тот начинает извиваться, почувствовав боль!

Вся мировая история является историей движений определенных групп людей или народов за ликвидацию того или иного бедственного положения; вся мировая история, по словам Герберта Спенсера, является историей «ответного сопротивления угнетенных элементов»! Мы помним борьбу Иисуса Христа и христианской религии за освобождение еврейского народа и народов Средиземноморья от когтей Римского орла; мы помним борьбу народа Голландии за свое освобождение от испанского гнета; мы помним движение за демократические права личности, освободившее в конце XVIII и начале XIX века народы Европы от гнета самодержавия и абсолютизма; мы были свидетелями усиления социалистического движения за свержение власти капитализма; мы знаем о борьбе народа Египта под руководством Араби-паши и Заглул-паши, так же как и о борьбе народа Индии под руководством Тилака и Ганди против чужеземного господства; мы знаем о борьбе китайского народа за свержение маньчжурского абсолютизма и против западного империализма; уже в течение многих лет мы видим, как *весь азиатский мир* бушует, словно океан, в борьбе против иностранного империализма. Не вызвано ли все это объективными условиями, не вызвано ли все это *инстинк-*

том самосохранения, присущим всему живому; не является ли все это действительно «ответным сопротивлением угнетенных элементов»?

С 1908 года народ Индонезии также проснулся; с 1908 года в нем тоже пробудился инстинкт самосохранения! Современный империализм, свирепствующий в Индонезии, сеющий повсюду горе и несчастья, этот современный империализм уже взбудоражил и пробудил своих собственных врагов. Гигант Индонезия, который раньше лежал бездыханный, теперь уже твердо стоит на ногах, полностью восстановив свои силы! Часто ему наносили сокрушительные удары, часто его сбивали с ног, но каждый раз он вновь поднимался, полный сил! Его невозможно убить, и чем дальше, тем больше у него сторонников, потому что он обладает скрытой силой, жизненной силой, потому что он способен возродить дух борьбы. О, разве есть такая сила на земле, которая смогла бы сломить дух народа, которая была бы способна остановить народ, стремящийся к жизни, которая смогла бы остановить поток, движимый силами своего собственного общества! Разве есть хоть доля правды в пронзительных воплях империалистов и их друзей о том, что все это является делом рук нескольких «подстрекателей», «мятежников», «зачинщиков», «бунтовщиков» и так далее и что поэтому для подавления движения достаточно лишь бросить в тюрьмы, сослать или повесить всех этих «подстрекателей»? Десятки, сотни, тысячи «подстрекателей», «бунтовщиков» и «мятежников» были заключены в тюрьмы или отправлены в ссылку, но разве прекратилось движение, разве оно пошло на убыль, разве это движение, которому всего лишь около 20 лет, не стало еще более широким и всеобщим?

«Нельзя уничтожить дух!» — как сказал в своих стихах Фрейлиграт. Еще в 1900 году, то есть еще до того, как здесь появились «зачинщики» и «подстрекатели», инженер ван Коль предупреждал во Второй палате: «Продолжайте... до тех пор, пока не наступит ваш конец; когда-нибудь, кто его знает когда, «скрытая сила» обязательно взорвется!..»

И действительно, эта «скрытая сила» уже взорвалась! Весь мир видит сейчас подъем и движение этой «скрытой силы»!

Все люди на земле, кроме тех, кто умышленно закрывает глаза и уши, поняли, что это не дело рук одного человека, но дело рук всего общества, которое само стремится изле-

чить себя. Весь честный мир понял, что это движение является антитезисом империализма, порожденным самим империализмом. Это движение является не делом рук «подстрекателя», «зачинщика», «мятежника», «бунтовщика», а продуктом несчастий и бедствий народа! Инженер Альбарда напоминал во Второй палате:

Среди тех, кто обязан или считает себя обязанным публично обсуждать события эпохи, есть такие, которые любят изображать дело так, будто движение туземцев и его развитие являются результатом влияния революционных идей Запада, и которые думают, что это движение можно подавить путем проведения более осторожной политики со стороны правительства и путем мобилизации полиции и судебных органов для борьбы с его пропагандистами.

Подобный взгляд на вещи и подобная тактика более чем поверхностны и указывают на то, что эти люди не обладают исторической проницательностью и политическим чутьем... Это движение порождено общественными отношениями и теми изменениями, которые они претерпевают. Такое движение все равно появилось бы и так же росло, если бы даже никогда нога западного революционера не ступила на землю Нидерландской Индии. Такое движение росло бы даже в том случае, если бы все его руководители и пропагандисты были уничтожены.

Так же как в XVI веке не удалось прекратить движения Реформации путем гонений на еретиков, так же как в XIX веке Бисмарку не удалось разгромить социал-демократию путем проведения политики насильственного подавления, так же и в XX веке реакционное правительство не сможет отбросить назад или приостановить движения туземцев Нидерландской Индии путем проведения более мудрой политики. Это движение растет, и, несомненно, оно достигнет своей цели, то есть освободит население Нидерландской Индии от иностранного господства!..¹

Господа судьи, пожалуй, могут сказать: «О, это точка зрения социалистов!»

¹ 19 декабря 1919 года.

Если так, то давайте послушаем, что пишет в «Колониале Студиен»¹ доктор Крамер, человек не являющийся социалистом:

В этом также заключается объяснение того, почему совершенно ошибочно мнение людей, думающих, что так называемое пробуждение Востока, или у нас — движение туземцев, охватывает лишь узкий и очень малочисленный слой интеллигенции. Хотим мы того или нет, но «безмолвные массы» тоже кипят в этом котле.

Профессор же Снук Хюргронье, который *также* не является догматиком, но при этом не лишен определенных убеждений, в свое время сказал:

«Его почва» ...ни раньше, ни теперь *не* подготавливалась несколькими тысячами интеллигентов, из которых многие получили западное образование и не могут быть приняты обществом туземцев, но чувством сопротивления колонизации, осуществляемой чужеземцами, чувством сопротивления, которое иногда выливается наружу, а иногда таится в глубине...»²

Значит, не солнце всходит, потому что поет петух, а *петух* поет, потому что всходит солнце! И для тех, кто все еще думает, что это движение является делом рук «подстрекателей», я с небольшими изменениями повторю пламенные слова знаменитого лидера французских рабочих Жана Жореса из доклада, произнесенного им в парламенте Франции и направленного против капиталистов:

Ах, господа, как странно, что вы ослеплены и заявляете, что эта универсальная эволюция является результатом деятельности всего лишь нескольких человек! Разве вас не волнуют столь широкие масштабы национального движения, которое распространилось по всему земному шару? Повсюду, во всех зависимых странах оно возникает в одно и то же время. В последние десять лет невозможно говорить об истории Египта, Индии, Китая, Филиппин и Индонезии, не говоря об истории национального движения!..

¹ «Koloniale Studiën», februari, 1927, blz. 5.

² S n u c k H u r g r o n j e, Colijn over Indië, blz. 12.

И вот, видя перед собой это всеобщее движение, в которое втянуты народы Азии, народы, столь отличающиеся друг от друга по климату, в котором они живут, по расам, к которым они принадлежат, — видя перед собой такое движение, вы говорите о деятельности нескольких подстрекателей, действующих изолированно. Но говоря так, вы оказываете слишком много чести тем, кого обвиняете, вы считаете слишком влиятельными тех, кого называете подстрекателями. Не их личная деятельность породила столь мощное движение; слабого дыхания нескольких человек не хватило бы, чтобы раздуть бурю среди народов Азии!

Нет, господа, истиной является то, что это движение возникло из *глубины самих явлений*; оно возникло из бесчисленных страданий; вплоть до сегодняшнего дня оно не является единым, но единой мыслью его лозунгов является завоевание свободы. Истиной является то, что национальное движение в Индонезии также порождено империализмом, которому вы поклоняетесь, и в не меньшей степени экономической системой выкачивания богатств, уже на протяжении веков действующей в этой стране...

Империализм является большим подстрекателем, империализм является бунтовщиком, призывающим к восстанию, поэтому отдайте империализм в руки полиции и судьям!¹

Итак, «отдайте империализм в руки полиции и судьям!»...

Но... не империализм, не империалисты, не сторонники империализма, не Трейб, не Трип, не Колейн, не Бруйнеман, не Фруйн, не Али Муса, не Вормсер сидят на скамье подсудимых, господа судьи, а мы: Гатот Мангкупраджа, Маскун, Суприадина, Сукарно!

Что поделаешь, уж такова судьба руководителей! Мы не чувствуем за собой вины. Мы чисты, мы не чувствуем себя виновными в преступлениях, в которых нас обвиняют, о чем я еще скажу более подробно. Поэтому мы, конечно, надеемся и ждем, что господа судьи вынесут оправдательное решение, надеемся, что приговор господ судей будет оправдательным!

Однако, господа судьи, позвольте мне продолжать свою защитительную речь.

¹ Rapport Jean Jaurès, p. 25.

Рату Адил, Херу Чакра и другие

Движение индонезийского народа не является делом рук «подстрекателей». Еще *до того*, как появились «подстрекатели», когда еще этих «подстрекателей» *не было*, воздух Индонезии уже был насыщен горем и страданием, и поэтому собиралась гроза, которая должна была развеять эти несчастья. В течение десятилетий она собиралась над Индонезией. В течение десятилетий терзания и рыдания переполняли душу индонезийского народа, ожидавшего прихода видения, которое разожгло бы в нем пламя надежды, ожидавшего такой судьбы, которая дала бы ему горсть риса, кусок рыбы и лоскут ткани. Задумайтесь над тем, господи судьи, почему народ ждет прихода Рату Адил, почему слова Прабу Джайябайи * по сей день порождают в народе надежды, почему так часто мы слышим о том, что в той или иной деревне появился человек Имам Махди, или Херу Чакра, или потомок Вали-Санга? Не иначе как потому, что плачущая душа народа непрерывно ждет и надеется на приход помощи, подобно тому, как человек, живущий во тьме, непрерывно, каждый час, каждую минуту, каждую секунду надеется и ждет: «Когда же, когда взойдет солнце?»

О, тот, кто поймет глубокие причины, тот, кто поймет *глубокую основу* этой веры народа, как это сказано в брошюре профессора Снука Хюргронье «Забытые юбилеи» («*Vergeten Jubilé's*») ¹, тот же опечалится, и душа его застонет, когда он услышит жалобный голос народа: «Когда, когда же придет Рату Адил?»; он опечалится, и душа его застонет, и он не засмеется при виде того, как быстро и с какой готовностью народ падает в объятия какого-либо знатока корана или знахаря, называющего себя Херу Чакра или Рату Адил!

Пока туземная интеллигенция еще не может быть выразителем протеста своего народа против трудностей, подобные «ужасы» [восстания. — Ск.] будут есте-

* Джайябайя — правитель яванского государства Кедири в XII веке. По преданиям — знаменитый астролог. Ему приписывают предсказание о приходе справедливого правителя (Рату Адил, или Раджи Адил, или Рату Алим), который вернет «добрые старые времена», создаст справедливое и счастливое государство для всех, где будет управлять Херу Чакра — воплощение справедливого короля. — *Прим. ред.*

¹ Snouck Hurgronje, *Vergeten Jubilé's*, blz. 13.

ственным выражением скрытого раздражения и недовольства, которые вызывают неразумные способы управления народом, игнорирующие его желания и интересы. В настоящее время большие группы туземцев готовы встать на сторону любого интеллигента из своего народа, который, как они чувствуют, борется за их интересы, несмотря на то, что они еще «не созрели», чтобы понять все его теории. И, таким образом, они охотно следуют за руководителями, обещающими им свободу, которую можно получить путем тайной борьбы и при использовании тайных средств или, при наличии благоприятных условий, путем вовлечения армии тайными методами в священную войну против неверных. Они не понимают бесплодности этих попыток, не понимают они и того, что этих средств для открытия пути совершенно недостаточно. Итак, каждого, кто обещает им приход *Рату Адил, Махди* или справедливое правление, они считают пророком. Все те условия, необходимые для жизни и предоставленные им обычно природой, но отобранные иностранными колонизаторами, они пытаются возратить с помощью сверхъестественных тайных сил... верой в помощь всемогущего Господа Бога, говорит профессор Снук Хюргронье ¹.

И так же как знатоки корана и знахари не являются творцами всеобщей веры и надежды на приход Рату Адил или Херу Чакра, ибо они пользуются таким влиянием *только потому*, что душа народных масс действительно жалобно взывает и ждет появления Рату Адил или Херу Чакра, так же и мы, так называемые «подстрекатели», не являемся творцами современного народного движения и пользуемся влиянием не потому, что язык наш красноречив и перья остры.

Народное движение является результатом страданий народных, и наше влияние также порождено страданиями народа! Мы лишь указываем путь; мы лишь отыскиваем ровное и просторное место для этого полноводного потока; мы лишь указываем места, через которые должен пройти этот поток, чтобы окончательно достичь Океана Счастья и Океана Величия...

¹ Snouck Hurgronje, *op. cit.*, blz. 13.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАРТИЯ ИНДОНЕЗИИ

Наша программа по вопросу «Независимости Индонезии»

Места, которые необходимо пройти? Какие места необходимо пройти? Национальная партия Индонезии с полной уверенностью отвечает: все те места, через которые пролегал путь к *Свободной Индонезии*! Потому что за этой Свободной Индонезией НПИ видит красоты Океана Счастья и Океана Величия, за этой Свободной Индонезией НПИ видит сияние светлого будущего!

Основным убеждением НПИ, как это изложено в ее программе, является следующее: «*Национальная партия Индонезии уверена, что важнейшим условием реконструкции всего общественного строя Индонезии является национальная независимость. Поэтому весь индонезийский народ нужно прежде всего нацелить на достижение национальной независимости.*»

А на голландском языке: «*de nationale vrijheid als zeer belangrijke voorwaarde tot de nationale reconstructie!*»*

В отличие от других политических партий, которые заявляют: «сначала нужно провести реконструкцию хозяйственной жизни, а независимость потом сама придет», в отличие от других партий, которые считают независимость *результатом* реконструкции хозяйственной жизни, НПИ говорит: «Необходимо добиться национальной независимости, поскольку, лишь обладая национальной независимостью, народ сможет *беспрепятственно* осуществлять полную реконструкцию»; НПИ говорит: «Полная национальная

реконструкция возможна только после достижения национальной независимости». Господа судьи, по моему убеждению, подобный принцип НПИ *по существу* не отличается от принципов борьбы рабочих в Европе и Америке, не отличается от того принципа, который гласит, что для осуществления социализма рабочие прежде всего должны взять власть в свои руки.

Пролетариат может сломить сопротивление класса капиталистов превращению орудий производства, находящихся в частной собственности, в собственность общественную лишь путем взятия *политической власти*. С этой целью организуются рабочие всего мира, осознавшие свои задачи в классовой борьбе, сказано в параграфе 11 программы Социал-демократической рабочей партии¹.

По-моему, в основном это справедливо и для колониального народа, находящегося под империалистическим гнетом другой нации. Для народа, который страдает под гнетом империализма, для всех действий этого народа, направленных на борьбу против империалистического ига, также необходимо достижение «политической власти». Для такого народа данное положение имеет вариант:

Колониальный народ может сломить сопротивление империалистов мероприятиям, направленным на реконструкцию всего национального общественного строя, лишь путем взятия правительственной власти, то есть путем взятия политической власти.

А какое значение имеет «политическая власть» для колониального народа? Каково значение «государственной власти», «захвата государственной власти» для колониального народа? Для колониального народа достижение политической власти означает достижение *национального управления страной*, достижение *национальной независимости*, права на создание *собственных законов, собственных постановлений*, права на создание *собственного правительства*!

Национальная партия Индонезии хочет видеть индонезийский народ способным взять в свои руки эту политическую власть, Национальная партия Индонезии не скры-

* «Национальная независимость как важнейшее условие всей национальной реконструкции». — *Прим. ред.*

¹ Лейденская программа Социал-демократической рабочей партии Нидерландов.

вает, что достижение политической власти является ее определенной целью. Национальная партия Индонезии понимает или, вернее, мы понимаем, что стремление к политической власти, а значит, и к национальной независимости является следствием и условием борьбы против империализма.

Так же как в западных странах класс капиталистов использует политическую власть для *оказания влияния на хозяйство* страны в соответствии со *своими собственными* интересами, так же как класс капиталистов использует политическую власть для создания в стране такого общественного порядка, который благоприятствовал бы его *собственным* интересам и который отменял бы постановления, ущемляющие его интересы, так же как класс капиталистов использует свою политическую власть для защиты и развития капитализма, так и в колониальной стране империалисты используют свою политическую власть для оказания влияния на хозяйство страны в соответствии со *своими собственными интересами*, то есть в соответствии с интересами системы империализма! Поэтому почти каждое сколько-нибудь важное постановление, издаваемое в колониальной стране, является *выгодным* для интересов империалистов, *соответствующим* интересам империалистов. Почти каждое сколько-нибудь важное постановление, издаваемое в колониальной стране, направлено на укрепление колониальной системы *в интересах империализма*. Следовательно, пока данная страна имеет характер колонии, более того, пока данная страна все еще носит характер «протектората» или «мандатной территории», короче говоря, пока данная страна еще не добилась полной свободы решать свою *собственную* судьбу, до тех пор часть или все постановления, касающиеся ее общественной жизни, будут носить на себе «печать» империализма. Значит, пока народ не добился политической власти в собственной стране, некоторые или все условия его жизни, как экономические и социальные, так и политические, будут *приспособлены* к интересам, *не являющимся* его интересами и даже *противоречащим* его интересам.

Народ как бы связан по рукам и ногам, он не может свободно бороться с империализмом, который приносит ему несчастья, не может свободно бороться с условиями жизни, приспособленными к интересам других, не может приспособить эти условия жизни к интересам своей экономической

и культурной жизни. Короче говоря, он не может свободно сопротивляться империализму, не может свободно преградить путь империализму, не может свободно добиться своего благосостояния¹.

Народ колонии является народом, который не может «найти самого себя», который не может иметь «своего собственного лица», на всей жизни которого должно стоять «клеймо» империализма, «клеймо», которое оставляет господство империалистов. Не может быть единства интересов империалистов и тех, кого они угнетают; не может быть общности интересов у этих двух сторон. Между двумя этими сторонами существует *противоречие* интересов, *конфликт* потребностей. Все интересы империалистов, как экономические, так и социальные, как политические, так и культурные, противоречат интересам коренного населения. Империалисты стремятся как можно дольше продлить колониальное господство, а местное население стремится как можно скорее *уничтожить* колониальное господство. Поэтому все порядки, установленные империалистами, противоречат интересам коренного населения.

И, несмотря на это, оно все же следует этим порядкам? И, несмотря на это, оно уважает эти порядки? О, конечно, коренное население следует этим порядкам и уважает их. Однако оно следует им и уважает их только потому, что оно потерпело поражение, только потому, что оно вынуждено уважать эти порядки и следовать им!

Не является ли именно это поражение причиной колонизации?

Не является ли именно это *поражение* непосредственной причиной того, что оно стало колониальным народом? Жюль Арман, почетный посол Франции и специалист в колониальном вопросе, совершенно ясно указывает в своей известной книге «Господство и колонизация».

Конечно, может случиться, что интересы туземца совпадут с интересами колонизатора; однако это случается чрезвычайно редко. Обычно... эти интересы совершенно противоположны².

¹ По моему убеждению, прекращение власти иностранцев в Индонезии не будет сопровождаться одновременным исчезновением империализма. Господство империализма исчезнет, но влияние империализма исчезнет гораздо позже (как, например, в Китае).

² Jules Harmand, Domination et Colonisation, p. 122.

Обе идеи «господство» и «насилие» или по крайней мере «принуждение» связаны друг с другом и дополняют одна другую. В зависимости от места, обстановки и образа действий это насилие может быть более или менее явным, может быть совершенно открытым или скрытым, но его применение не может прекратиться. В тот день, когда исчезнет принуждение, исчезнет и колонизация...¹

Может ли быть более откровенное и искреннее признание? Мы не одиноки, когда говорим, что при наличии противоположности интересов каждая колониальная система или порядок признается и уважается народом колонии только потому, что он вынужден делать это, — по принуждению, а не с удовольствием, не добровольно, не на основе полного согласия, не на основе настоящей договоренности! Каждый колониальный народ хочет быть свободным.

Именно по этой причине, господа судьи, нет ни одного колониального народа, который бы не хотел стать свободным, нет ни одного колониального народа, который бы не надеялся на наступление дня свободы. Если Национальная партия Индонезии провозглашает лозунг «достижение политической власти», если Национальная партия Индонезии разжигает этот дух свободы, то она лишь выражает общие чаяния. Свобода является чрезвычайно важным условием для сопротивления империализму, она дает возможность полностью его уничтожить. Свобода является чрезвычайно важным условием для реконструкции всего общественного строя данной страны, которая была колонией, чрезвычайно важным условием для национальной реконструкции.

Да, свобода является чрезвычайно важным условием для усовершенствования общества каждой страны, каждой нации, как восточной, так и западной, состоящей как из людей с цветной кожей, так и из людей с белой кожей, ни одна нация не может достичь величия без национальной независимости, ни одна страна не может стать сильной, если она не является свободной. Ни одна страна, будучи колонией, не может добиться уважения, не может достичь величия. Поэтому каждый колониальный народ стремится к независимости, хочет достичь этого величия. Каждый зависимый народ, не имеющий в силу этой зависимости возможности

упорядочить свое общество в своих собственных интересах и для своего собственного счастья, живет в обстановке разрухи, в обстановке, как мы ее называем, «постоянного смятения»; разруха существует постоянно, причиной чего является столкновение противоречащих друг другу сил; такая обстановка не может не вызвать сильного стремления избавиться от этих противоречий, то есть покончить с зависимым положением. От Марокко до Филиппин, от Корей до Индонезии, всюду раздается, проносясь над горами и океанами, голос, призывающий к свободе. И это не только голос народов, которые совсем недавно ощутили гнет империализма, но также и особенно голос народов, которые уже в течение веков не видели лучей солнца величия.

И вот даже после многовековой оккупации, пишет Жюль Арман, случается такая, противоречащая здравому смыслу вещь, когда колонизатор считает, что его любят; он должен быть слепым, чтобы полагать, что общество, над которым он господствует, с радостью принимает его господство... Какими слабыми или выродившимися, какими варварами считают этих угнетенных людей, какими жестокими — их правителей, и, наоборот, какими воспитанными, какими интеллигентными считают тех, чей уход или исчезновение чьей колонизации всегда рассматривается как освобождение¹.

Понятно ли теперь, почему Прабу Джайябайя, предсказывающий свободу, живет в течение веков в сердце народа? Понятно ли теперь, почему в каждой индонезийской газете, на каждом собрании индонезийцев (даже тогда, когда мы, так называемые «подстрекатели», не присутствуем на них!) всегда можно прочесть или услышать слово «свобода»? Понятно ли теперь, почему даже самым терпеливым и умеренным партиям, как, например, «Буди-Утомо»* и «Пасундан»**, которые, что совершенно ясно, не являются сборищем «подстрекателей», также присуща идея Свободной Индонезии, почему верность этой идее является условием приема в ПППКИ***?

¹ Jules Harmand, op. cit., p. 154.

* «Буди-Утомо» — первая национальная организация на Яве, создана в 1907 году. — Прим. ред.

** «Пасундан» — национальная организация сунданцев в Западной Яве. — Прим. ред.

*** ПППКИ — «Пермуфакатан Перхимпунан политик кебангсаан Индо-

¹ Jules Harmand, op. cit., p. 153.

Национальная партия Индонезии *лишь более ясно формулирует* эту идею; НПИ лишь обращает особое внимание на идею национальной независимости. Национальная партия Индонезии лишь превращает национальную независимость из *следствия* в *условие*, которое является чрезвычайно важным для восстановления и улучшения всего общественного строя Индонезии, находящегося в состоянии упадка, для обеспечения успешной борьбы за устранение империализма! Ибо, как я уже объяснял раньше, Национальная партия Индонезии рассматривает колониальный вопрос в его самом глубоком *смысле*, в его самой глубокой основе, в его истинно *философском значении*, а именно, — я повторяю, — в каждой колониальной системе имеет место *противоположность* интересов империалистов и коренного населения; вообще в любой колониальной системе положение подгоняется, приспособляется к интересам империалистов; в связи с этим при любой колониальной системе интересы местного населения *не могут* охраняться полностью.

Высказывания деятелей других стран

И в этих своих убеждениях Национальная партия Индонезии также не одинока. Правильность этих убеждений Национальной партии Индонезии подтверждают высказывания крупных общественных деятелей других стран. Если Мустафа Камиль из Египта пишет, что «каждая несвободная нация является поистине мертвой нацией», если Мануэль Кэсон с Филиппин говорит, что «лучше без Америки в ад, чем с Америкой в рай», если Патрик Генри из Америки восклицает: «Дайте мне свободу или смерть», — то это не выкрики «горячих» голов, но, *по существу*, не что иное, как требование национальной независимости. Когда мы видим, как ирландский деятель Майкл Деви́т пишет, что

ни прогресс, ни уговоры, ни приносящее выгоды законодательство не удовлетворяют ирландский народ, если мы не получим права самостоятельно управлять своей страной ¹.

песня» — союз политических ассоциаций индонезийского народа. В него входили НПИ, «Партай Сарекат Ислам», «Буди-Утомо», «Пасундан», Суматранский союз и Сурабайский исследовательский клуб. — *Прим. ред.*

¹ G o b l e t, L'Irlande dans la Crise Universelle, p. 45.

Когда мы видим, как другой ирландский деятель, Эрскин Чайлдерс, отвергает статут «Ирландского свободного государства» и в следующих словах требует предоставления *полной независимости*:

Свобода не предмет, из-за которого можно торговаться, свобода, как смерть: она или есть, или ее нет. Если ее несколько урезать, то это уже не свобода ¹.

Не является ли это в сущности подтверждением нашей точки зрения? Однако обратите внимание на слова Джузеппе Мадзини, отца итальянского народа, которые еще более убедительны:

Создание отчизны является просто *необходимостью*. Ту поддержку и те средства, о которых я говорил, *может дать только сплоченная и свободная* отчизна. Положение вашего общества станет лучше только в том случае, если вы будете участвовать в политической жизни наций...

Не заблуждайтесь, думая, что ваше материальное положение улучшится прежде, чем будет разрешен *национальный вопрос*; успех *не будет* сопутствовать вам ².

Обратите внимание на слова сестры Ниведитты о значении национальной независимости для расцвета духовной жизни и искусства:

Искусство может развиваться только у народов, которые живут *свободной* жизнью. Оно является могущественным средством и плодом возвышенного чувства *свободы*, которое мы называем национальным сознанием ³.

Это просто высказывания. А что мы наблюдаем на практике?

Давайте, к примеру, послушаем, что говорит Сунь Ят-сен в своем докладе о Сань Минь Чжуи. Отец китайского народа, указывая на то, что Китай в действительности не только не имеет настоящей национальной независимости, но даже представляет собой «сверхколонию» ⁴, описывает упадок китайского хозяйства в следующих словах:

¹ T é r y, En Irlande, blz. 101.

² M a z z i n i, De Plichten van den Mensch, blz. 171, 179.

³ O k a k u r a, Die Ideale des Ostens, S. 8.

⁴ Сверхколония — колония, которая больше угнетена, чем другие колонии.

Пока Китай находился на таком же политическом положении, как и другие нации, он мог свободно соперничать в экономической области и успешно защищать себя. Но как только иностранные нации стали использовать политическую власть в качестве щита в экономических целях, Китай сразу же утратил свою способность к самозащите и к успешному соперничеству с ними ¹.

А теперь, когда национальная независимость Китая все укрепляется, английский мыслитель Г. Уэллс пишет:

В настоящее время вполне вероятно, что все больше светлых умов и преданных людей будет трудиться над модернизацией и переустройством китайской цивилизации, больше, чем мы наблюдали это в его бытность под руководством какого-либо европейского народа ².

А что мы наблюдаем на практике в Индонезии? Есть ли здесь факты, подтверждающие убеждение НПИ, что в несвободной стране все или большинство постановлений и условий жизни прилаживаются, подгоняются, приспособляются к интересам империалистов, противоречащим интересам местного населения? Практика Индонезии полностью подтверждает это! Мы видим, что в интересах развития империалистического промышленного производства наше общество пролетаризируется, и мы превращаемся в «нацию, состоящую только из рабочих»; мы знаем, что империалисты нуждаются в дешевой земле и дешевой рабочей силе и, как это поясняет профессор ван Хельдерен, заинтересованы в *низком уровне производительных сил* нашего общества, значит, они сознательно снижают этот уровень производительных сил и оказывают сильное сопротивление каждой попытке местного населения повысить его. Если мы хотим развивать свои предприятия, чайные плантации и фабрики, если мы создаем Национальный банк в Сурабае, если мы хотим создать индонезийскую пароходную компанию, то империалисты сейчас же начинают кричать относительно «движения верхов», относительно намерения правительства предоставить этому национальному банку право кредитования, сразу же в газетах и в кругах, имеющих отношение к судоходству, начинают злобно ругать намерение создать национальную пароходную компанию. И мы видим,

о чем мы уже говорили во время следствия, как империалисты диктуют, оказывают влияние, давление на правительство, о чем с таким гневом говорит профессор Снук Хюргронье:

...необходимо, чтобы эта верховная власть почиталась ими [предпринимателями. — Сн.] так же, как ее почитают местные туземные чиновники, которые, по словам Колейна, всегда одним глазом смотрят на Богор. Правда, в последнее время большинство их смотрит туда *обеими* глазами, но не для того, чтобы выпендичить указания, а для того, чтобы потребовать приведения структуры и работы правительственного аппарата в соответствие с *их* желаниями. Это тоже вид революции... ¹

Мы видим, как империалисты заставляют правительство проводить выгодную для них тарифную политику, о чем несколько месяцев назад можно было прочитать в статье «Свободная торговля внутри государства противоречит интересам Нидерландов и Индии», помещенной в газете «АИД де Преангербоде»; мы видим, что существующая здесь налоговая система, как это отмечала комиссия Мейер-Раннефта — Хюндера, чрезвычайно выгодна для европейцев и очень обременительна для индонезийцев; мы видим, что здесь существуют налоги на каучук, которыми облагается только каучук, производимый местным населением, что наносит последнему большой ущерб; мы видим, каков здесь порядок найма кули и какова система уголовного наказания, которая выгодна только капиталистам! Мы видим, что не существует ни одного постановления, защищающего права рабочих, но зато имеется статья 161-бис Уголовного кодекса, которая исключительно выгодна капиталистам и является несчастьем для рабочих; мы видим массу различных постановлений, запрещающих какое бы то ни было движение народа, направленное против империализма; мы видим систему образования, которая убивает национальное чувство и воспитывает из нашей молодежи «чернильные души», а не людей, обладающих свободолюбивым характером; мы видим положение, при котором, как пишет «Де Стюв» *, народ

¹ Snouck Hurgronje, Colijn over Indië, blz. 41.

* «Де Стюв» («De Stuw») — голландский двухмесячный журнал, издававшийся голландскими либералами в Индонезии. — Прим. ред.

¹ Sun Yat Sen, San Min Chu I, p. 503.

² Там же, стр. 525.

попадает во все большую зависимость от иностранцев, а поэтому все больше отдаляется от идеала—Индия [то есть Нидерландская Индия.—Ред.] для индийцев.

Мы видим... однако, господа судьи, всего вышеизложенного достаточно для подтверждения правильности убеждений НПИ. НПИ является партией, которая не хочет фантазировать, которая не хочет витать в облаках, пребывать в пустых мечтаниях; НПИ является партией, которая обеими ногами стоит на земле и исходит из истинного положения вещей, из *реальности*. Она видит, что империализму присущи убеждения, противоречащие нашим, она видит, что империализм использует свою политическую власть для защиты своих интересов, а поэтому она заявляет, что мы сможем по-настоящему сопротивляться империализму, мы сможем *избавиться* от него, если возьмем политическую власть в свои руки, что мы сможем перестроить наше общество, сделать его более совершенным, если будем свободны, и потому она призывает народ Индонезии *добиваться* этой свободы! «Ясно, как стекло», как говорят голландцы!

Вера в собственные силы

Но как достичь этой Свободной Индонезии? Отвечая на этот вопрос, НПИ также полностью исходит из реальной действительности. Она с уверенностью отвечает: «Силами *самого народа Индонезии!*» Она не хочет следовать фантазиям некоторых людей, думающих, что существующая в Индонезии империалистическая система должна дать нам возможность «созреть», а когда мы достаточно «созреем»,— эта империалистическая система «исчезнет сама» и «вручит» нам свободу в качестве «ценного подарка»!

О, если бы так, то каким хорошим был бы империализм; как справедливы были бы слова 22-й статьи устава Лиги Наций о том, что эта колониальная политика является «священной миссией» народов с белой кожей по отношению к цветным народам!

Нет, уважаемые господа судьи, подобные фантазии — совершенно пустая выдумка! Подобные фантазии витают в облаках пустых мечтаний, эти фантазии ни в коей мере не учитывают действительность! Нет, империалистическая система не даст нам возможности «созреть»; империалистическая система не «подарит» нам свободу, напротив, она еще более усилит *колониальный гнет*, привязывая к себе коло-

нию различными *прочными* и тонкими узами. Реальная действительность показывает, что целью империализма является не «священная миссия». Реальная действительность говорит о том, что империализм существует в интересах самого империализма! Интересы империализма противоречат нашим интересам: империализм *не* заинтересован в нашем «созревании»; империализм *не* заинтересован в том, чтобы «подарить» нам свободу. *Империализм заинтересован в вечном существовании, укреплении и упрочении колониализма!*

О, конечно, империализм приходит от народов, которые более развиты, чем мы; империализм приходит из стран, имеющих более современную культуру, чем мы; империализм приходит из мира более высоко развитой техники и философии, чем у нас; империализм приходит из кругов более сведущих в способах «*Struggle for life*»¹, чем мы. Мы все это признаем. Однако мы не хотим признавать, что эта империалистическая система именно по этой причине способствует нашему «созреванию»! Карл Каутский, известный теоретик социал-демократии, в главе III своей книги «Социализм и колониальная политика» пишет:

Но капиталистическая эксплуатация поконит не только на голом насилии, не только на праве более сильного или на различии сословий, но и на экономической свободе индивидуума, которая превращается в свою противоположность, поскольку одни не имеют ничего, а другие имеют все орудия производства. *Однако отсутствие собственности приводит к нехватке средств цивилизации, а значит, и самой цивилизации.* Таким образом, создается впечатление, что цивилизация является прерогативой имущих классов. Так по крайней мере кажется последним, которые думают, что их власть над пролетариатом *является властью цивилизации над варварством*, властью избранных интеллигентов над неумытыми массами, «*great unwashed*», как их называют англичане. И имущие упорно придерживаются этого ошибочного взгляда... По этому ошибочному мнению не для их личной пользы, не для их личной выгоды эксплуатируют они пролетариев, они опекают пролетариат лишь в интересах общества... В пределах собственной нации подобная мораль служит подтверж-

¹ «*Struggle for life*» (англ.) — борьба за существование.

дением более высоких прав имущих в отношении неимущих. По отношению же к другим нациям эта мораль на практике означает не что иное, как провозглашение права капиталистических наций господствовать над всем человечеством! ¹

В этом, господа судьи, состоит основа всех пустых разговоров об «опеке» империалистической системы над нами, над народом, «который сейчас является непросвещенным», основа пустых толков о воспитании «зрелых» из «несозревших».

Нет, нет, опеки не существует, воспитание — просто пустая фраза. Если индонезийский народ хочет достичь политической власти, то есть если он хочет стать свободным, если мой народ хочет стать хозяином в своем собственном доме, то он должен сам воспитывать себя, сам себя опекать, должен действовать своими силами и по своим обычаям! От империализма он не получит помощи, империалистическая система лишь препятствие на его пути!

Империализм неизбежно препятствует каждому нашему шагу по пути развития. Империалисты неизбежно восстанут против того, чтобы мы сами опекали себя, нас злобно ругают, требуют суда, высылки, казни (через повешение), как этого, например, требовала «Ньюс ван ден Даг». Поэтому вы почти каждую неделю, почти каждый день можете прочитать на страницах таких газет, как «АИД де Преангербоде», «Ява боде», «Де локомотиф», «Сурабайякс Хандельсблад», оскорбительные выпады по нашему адресу, статьи, старающиеся оказать на вас [судей. — Ред.] определенное влияние в смысле вынесения приговора на данном процессе!

Господа судьи, все это совершенно логично, все это само собой разумеется, все это неизбежно. Вы знаете, что «АИД де Преангербоде» является газетой владельцев каучуковых, хинных и чайных плантаций всего района Прианган; вы знаете, что «Сурабайякс Хандельсблад» является органом владельцев сахарных предприятий; что «Ньюс ван ден Даг» — газета купцов с Кали Бесар; вы знаете, что все эти реакционные газеты являются газетами империалистов, которым мы оказываем сопротивление; что все эти злобные выкрики по адресу людей нашего движения — это выкрики господ, опасющихся, что дом с их имуществом может сго-

реть, опасющихся за свои дивиденды, опасющихся за сохранность своих предприятий, которые приносят им миллионные богатства! Вы знаете обо всем этом! И поэтому я не беспокоюсь по поводу написанного мр. Риттером в книге «Свобода прессы», которая представляет собой серию выдержек «за» и «против»; он пишет, что «возможность воздействия на судебные власти со стороны общественного мнения является опасной возможностью». Я уверен, что вы осуществляете правосудие, не обращая внимания на подстрекательства газет, ненавидящих наше движение.

Господа судьи, я уже привык к этим выпадам, ибо это совершенно закономерно. Меня это не удивляет; их интересам угрожает наша деятельность, они обязательно должны шуметь!

Профессор Снук Хюргронье пишет:

Предприниматели хорошо организованы, и им гарантирована помощь со стороны людей, быстрых на слова и обладающих острым пером, которые путем широкой пропаганды готовы не только развеять все сомнения относительно благодеяний [частного капитала. — Ск.], но и упорно бороться против всех сомневающихся в этом. Абсолютно все европейские газеты в Нидерландской Индии стоят сейчас за победу в этой священной войне, за это выступают также и те газеты, которые раньше охотно предоставляли свои страницы для жалоб туземного мира. Нет, нужно быть... отважным, чтобы сопротивляться этим отрядам, столь хорошо вооруженным всеми средствами борьбы ¹.

А господин Ливегуд, бывший редактор газеты «Де локомотиф», либерал и искренний человек, именно за это и уволенный из «Де локомотиф», уже в 1925 году писал, что эта шумная компания империалистов является

«безыдейным правым экстремизмом, который, прикрываясь оглушительной трескотней, безрассудно осуществляет свою корыстную политику», и что «нет ни одной партии, которая наносила бы больший ущерб голландской власти в Индонезии, чем эта шумная группа, которая делает вид, что помогает правительству, нанося удары направо и налево с целью сокрушения всего,

¹ Karl Kautsky, Sozialismus und Kolonialpolitik, S. 19.

что угрожает ее узким интересам» («Де локомотиф», 5 ноября 1925 года).

Верно, очень верно, господа судьи, *«делает вид, что помогает правительству»*; они требуют, чтобы нас осудили, сослали или повесили, а на деле все это вызвано только тем, что угрожают их карману и дивидендам! В целях безопасности кармана и дивидендов они, если это потребуется, не останавливаются даже перед *нарушением власти правительства*; так, например, «АИД де Преангербоде» часто выступала против этой власти или, например, «Ньюс ван ден Даг» оскорбила генерал-губернатора де Граффа следующим образом: «Вон, вон отсюда, Нидерландской Индии нужен более твердый человек!»

Их карману угрожают, господа судьи! Чтобы защитить свой карман, они пускают пыль в глаза общественности; чтобы отстоять свои интересы, они создали прессу, не обладающую никакой другой моралью, кроме морали денег, морали наживы!

Голландия, говорит бывший начальник налогового управления господин Флеминг, все еще остается страной с капиталистическим управлением, где сильно организован крупный капитал, а также крупный капитал, имеющий интересы в Индонезии, не только имеет большую экономическую власть, *но может также оказывать сильное давление на правительство при помощи всех имеющихся в его распоряжении средств*. А эти средства немалы.

Этот крупный капитал в тесном союзе с крупными капиталистами Англии, Америки, Бельгии, Германии, Франции и других стран, которые также имеют интересы в Индонезии благодаря существованию так называемой политики «открытых дверей», создал в 1921 году «Совет предпринимателей Нидерландской Индии». Прямо или косвенно этот Совет предпринимателей имеет в своем распоряжении печать и службу широкой информации; в то же время его члены, заинтересованные в этом, поддерживают связь с газетами, выходящими за границей, например с «Нью Уорлд» и «Монд нуво». Путем обмана, лжи, путем лишения людей заработка — а если это необходимо для их интересов и для достижения их целей, то и более жестокими средствами —

крупные капиталисты, входящие в эту организацию, борются за свои интересы в каждой стране, а значит, и в Индонезии, изменяя по мере надобности основной курс ¹.

Нельзя обрисовать более ясно, чем господин Флеминг, происхождение этой морали денег, морали наживы империалистической прессы в Индонезии. Поэтому мы не должны удивляться и злиться из-за шумихи таких газет, как «АИД де Преангербоде» или «Сурабайяск Хандельсблад». Пусть они кричат, пусть склоняются то влево, то вправо, пусть в своем неистовстве встают на голову — мы не потеряем разума, мы не растеряемся, мы будем *продолжать работу!*

Уважаемые господа судьи, я повторяю еще раз: политическая власть, свобода могут быть достигнуты лишь силами *самого народа Индонезии!* Империалисты неизбежно препятствуют нам; от империалистической системы, черпающей жизненные силы в колонизации, мы не надеемся получить помощи в деле ликвидации колониального режима. Наша судьба находится в *наших собственных руках*; наше спасение зависит от нашего *собственного* желания, от нашей *собственной* решимости, от наших *собственных* возможностей и действий. Наш лозунг не «просить», не «попрошайничать», не «mendicancy», как заявил Тилак, а «несотрудничество», точнее «самопомощь», «самостоятельные действия», «уверенность в своих силах», символом чего является «*голова буйвола!*»

Тот, кто все еще надеется на помощь империалистической системы, кто еще верит в «подарок», кто еще доверяет толкам о «священной миссии», кто поворачивает еще свое лицо к Западу, тот закрывает глаза на действительные факты, на реальность.

Ведь это же реальный факт, как записано и в нашей программе, что *вся жизнь Голландии сильно зависит от колонизации Индонезии*. Именно действительность побудила господина Дейкстру написать в 1914 году в «Инди-ске Гиде»:

В ближайшие столетия население не может рассчитывать на культуру нашего империализма, оно не может рассчитывать, что нашу силу и наши знания мы

¹ V l e m i n g, Intern. Soc. Dem. Kol. Pol., blz. 82.

используем для развития его образования и здравоохранения.

Действительность заставила господина Флеминга заявить:

Для благосостояния населения нашей маленькой страны, насчитывающей почти 7,5 миллиона человек... имеет огромное значение тот факт, что ежегодно крупные экспортные сальдо [это означает, что стоимость экспорта Индии значительно больше, чем стоимость ее импорта] в виде дивидендов, процентов, тантьем, жалований, пенсий, отпускных пособий... и т. д. и т. п. вывозятся в Голландию¹.

Профессор Моон пишет, что Голландия достигла величия только *потому*, что она владеет такой обширной и густонаселенной колонией, какой является Индонезия. Действительность заставила доктора Сандберга выпустить специальную книгу под названием «Индонезия потеряна, Голландия — банкрот», она заставила Комиссию по обороне Нидерландской Индии написать: «С экономической точки зрения потеря Нидерландской Индии будет для Голландии тяжчайшим национальным бедствием»².

Действительностью является и то, о чем некогда сказал министр Бауд: «Индонезия — это спасательный круг, на котором плывет Голландия». Об этом же откровенно пишет и де Кат Ангелино в своей книге «Государственная политика и забота государства о Нидерландской Индии» («Staatkundig beleid en bestuurszorg in Ned.-Indië» — образцовая книга, изданная при содействии Министерства колоний, господа судьи):

Индустриальный Запад *не может* существовать без продукции аграрных тропических и субтропических территорий, из которых преимущественно состоит колониальный мир. Его общество прочно связано многочисленными экономическими нитями с этими территориями и их будущим³.

Не означает ли это, что для Запада подобно *самоубийству* добровольное предоставление свободы Востоку? Значит,

¹ Vleming, op. cit., blz. 72.

² Sneevliet, Proces, blz. 257.

³ De Kat Angelino, Staatkundig beleid en bestuurszorg in Ned.-Indië, I, blz. 89.

действительно тот, кто в подобных условиях все еще осмеливается надеяться на помощь Запада в деле освобождения его страны и народа, тот просто закрывает глаза на факты! НПИ не хочет закрывать глаза, НПИ не хочет мечтать, НПИ не хочет фантазировать, НПИ исходит из реальности.

Многие говорят, что политика НПИ, придерживающейся принципа «уверенности в своих силах», объясняется тем, что правительство не выполнило ноябрьских обещаний 1918 года, в которых предусматривалось расширение прав народа Индонезии. Подобное предположение ошибочно. Принцип «уверенности в своих силах», которого придерживается НПИ, не вызван невыполнением ноябрьских обещаний; этот принцип НПИ, как я уже объяснял раньше, *вытекает из анализа сущности* колониального положения, то есть *из анализа сущности империализма*. Принцип «уверенности в своих силах» правилен *не только* для Индонезии, он будет правильным для *каждого* колониального народа, стремящегося к свободе. Он может быть использован народом Индии, народами Индокитая, Филиппин, Кореи, Египта — короче говоря, любым народом, который стонет под бременем иностранного империализма. Наш принцип характерен не только для нашей страны, наш принцип является «супернациональным», поскольку сущность империализма также супернациональна. Империализм в сущности *повсюду одинаков*; повсюду империализм является стремлением господствовать и управлять чужой страной в *своих собственных* интересах; повсюду империализм *противоречит* интересам народа, над которым он господствует! Нигде и никогда империализм не вырастит и не предоставит свободы своей колонии по собственному желанию!

Я *не отрицаю* невыполнения ноябрьских обещаний. Своей политикой генерал-губернатор Фок нарушил эти торжественные обещания, данные правительством ван Лимбурга Стирума. Политика генерал-губернатора Фока лишь ухудшила нашу судьбу в результате мер экономии, как выражается большинство служащих, аннулирования надбавки к жалованию в связи с дороговизной, повышения налогов, циркуляров, ограничивающих свободу слова, запрещения собраний, введения в силу статьи 161-бис и так далее; политика генерал-губернатора Фока является открытым издевательством над духом ноябрьских обещаний; подобная политика *не является источником возникновения* нашего принципа, она лишь *укрепляет* нашу уверенность в пра-

вильности нашего принципа, *укрепляет* нашу уверенность в правильности нашего анализа, согласно которому империалисты, еще больше *нуждающиеся* после мировой войны в богатствах Индонезии, *должны* оказывать давление на правительство! Ноябрьские обещания хоть и были сделаны, но *не* потому, что нас стали рассматривать как более «созревших», а потому, что политическая обстановка была очень напряженной, связи между Голландией и Индонезией стали в это время очень непрочными, происходил подъем народного движения, а в самой Голландии положение было очень опасным; поэтому ноябрьские обещания были «обещаниями от испуга», как только исчезла опасность, империалисты не могли не нарушить их!

«Это был кульминационный момент международных событий, когда гром низвергаемых тронов долетел до слуха голландского народа и гром зарубежных революций разразился над его полями», — так описывает Трульстра момент, когда потребовались ноябрьские обещания; когда же опасность миновала, *появилась возможность взять обратно* эти обещания. Мы узнали, что это вызвано «секретными» причинами, которые были раскрыты профессором Трейбом на заседании Совета предпринимателей 21 июня 1923 года.

Одним из моих впечатлений, возникших еще задолго до приезда в Нидерландскую Индию и укрепившихся, когда я попал туда, было то, что в результате войны *Нидерландская Индия приобрела для Голландии еще большее значение, чем раньше!*

«Секретные» причины!.. Но этот «секрет» не является больше для НПИ «секретом»; этот «секрет» — в звоне монет, этот «секрет» пахнет сахаром, каучуком, нефтью, чаем, табаком и прочим! Во время войны превышение экспорта над импортом составляло «лишь» около 300 миллионов гульденов в год, во время войны актив торгового баланса равнялся «всего лишь» около 40 процентов от всей стоимости экспорта, а в 1919 году он достиг более 1400 миллионов гульденов, то есть более 70 процентов от всего экспорта¹.

Поэтому этот «секрет» не удивляет больше меня, ноябрьские обещания *должны* были быть нарушены, *должны* были быть заменены чрезвычайно реакционной политикой!

¹ Koch, Vakbeweging, 1927, blz. 570; Van Gelderen, Voorlezingen, blz. 98.

В книге, посвященной пятнадцатой годовщине образования «Индонезийского союза»*, на 25—26-й страницах мы читаем:

После заключения мира, когда в результате огромной работы по уничтожению наступил экономический хаос... Европа в несколько раз больше стала нуждаться в «еще не открытых районах» Востока, столь бесконечно щедро одаренных богатствами матерью-Природой. Возникла *необходимость* проведения политики, направленной на возможно более широкое использование своей мощи, поскольку в противном случае была невозможна интенсивная эксплуатация. Неизбежным следствием этого явилась реакционная политика Англии в отношении Индии. Америка, раньше жившая в основном за счет использования своих собственных богатств, тоже отказалась от хваленой политики «изоляции» и стала действовать в качестве империалистической силы на Востоке. Если не так, то почему же заявления американского правительства столь противоречивы... сначала Филиппины считали «созревшими» для независимости, как об этом провозглашается в законе Джонса от 1916 года, а потом «несозревшими»? Голландия, избежавшая благодаря своей нейтральной позиции во время войны материальных разрушений, но все же в какой-то степени пострадавшая от последствий европейского кризиса, всеми силами старается вновь укрепить свои экономические связи с Нидерландской Индией, которые были ослаблены во время войны...

* «Индонезийский союз» («Perhimpunan Indonesia») — «Перхимпунан Индонесиа» — национальная организация индонезийской интеллигенции. Была организована в 1908 году в Голландии с целью содействовать общению индонезийских студентов. Первоначальное ее название — «Индийский союз». Союз издавал ежемесячный журнал «Хиндиа путра» («Индийская молодежь»). В 1922—1923 годах произошла реорганизация. С этого времени организация приобрела политический характер и стала называться «Индонезийский союз». Издаваемый союзом ежемесячник стал называться с 1924 года «Индонесиа Мердека» («Свободная Индонезия»). Союз ставил своей целью освобождение Индонезии посредством осуществления массовых действий сознательных националистов, опирающихся на собственные силы. Союз придерживался позиции несотрудничества с голландскими властями, входил в «Лигу борьбы против империализма и колониализма» и в 1927 году принимал участие в международном конгрессе этой лиги. — *Прим. ред.*

Она присылает сюда генерал-губернатора Фока, отказывается от ноябрьских обещаний, превращая их в туман и просто в воспоминание. Все это еще больше укрепляет нашу веру в принцип «самопомощи» и «уверенности в своих силах» и убеждает нас в том, что независимость будет результатом *нашей собственной борьбы!*

Организация сил, формирование власти

Таким образом, так же как рабочий класс Голландии борется за всеобщее избирательное право с песней: «Не нужно просить милости, нужно бороться за избирательное право!», так и у нас есть лозунг: «Не нужно просить милости, нужно бороться за свободу!»

Бороться! Но при помощи каких средств бороться? С мечом? С винтовкой? С бомбой? Путем нарушения общественного спокойствия? Путем насилия? О, *нет!* Мы боремся не мечом, не винтовкой, не бомбой, не путем нарушения статей 153-бис или 169. Мы боремся, не преступая границ закона. Мы боремся при помощи *«организации сил, допускаемых законом»*, *путем современных методов организации власти в пределах законности*, так же как рабочий класс Голландии борется против *капитализма* и «берет» *политическую власть*, не прибегая к методам, запрещенным законом, а лишь легальным путем организации сил. Организация сил, разрешенных законом, организация власти в *пределах законности* — вот что имеет в виду НПИ, господа судьи, а не организацию сил, запрещенных законом, не организацию власти при помощи подпольной армии, не создание сил *à la* нигилизм, не организацию сил, угрожающих «общественному спокойствию» и нарушающих статью 153-бис и статью 169 Уголовного кодекса.

Тогда к чему формирование *власти*, к чему организация *сил*? — задают нам вопрос. Организация *сил*, формирование *власти* нужно постольку, поскольку весь колониальный вопрос является вопросом *власти*, *вопросом сил*. Сформирование сил необходимо, так как вся мировая история показывает, что крупные преобразования совершаются победителями либо по соображениям собственной выгоды, либо если этого требует какая-то сила. Маркс говорит, что никогда ни один класс не захочет отдать своих прав добровольно. Вся мировая история является историей движения *сил*. Вся мировая история, особенно после возникновения на рассвете XIX века понятия «демократии»,

свидетельствует об организации этих сил; каждая политическая партия, каждый профсоюз, каждое *объединение* является организацией такой силы, формированием силы. Один человек сам по себе не представляет большой силы. Но когда эти отдельные люди соберутся, объединятся между собой, возникает союз. Когда европейцы создают в Индонезии организацию ПЕБ и «Отечественный клуб», когда часть китайцев создает Чунг Хуа Хуи, когда местные жители объединяются в «Варги Бандунг» или «Тулак Бахла Тавил Умур», то они тем самым просто создают органы для сформирования сил.

О, конечно, организация сил ПЕБ, организация сил «Отечественного клуба», организация сил «Тулак Бахла Тавил Умур» не сходны по своему характеру с организацией сил НПИ. Если ПЕБ преследует цели, *отвечающие* интересам империализма, если «Отечественный клуб» стремится продлить колонизацию Индонезии до конца мира, если «Тулак Бахла Тавил Умур» верит в благо колониализма, если все эти объединения являются либо реакционными, либо *консервативными* партиями, то НПИ преследует цели, которые в корне *противоположны* интересам империализма, НПИ является партией *сопротивления*, партией *оппозиционной*. Организация сил НПИ возникла (как я уже говорил) из убеждения, что колониальный вопрос является вопросом сил. До тех пор, пока индонезийский народ не превратился в могучую *силу*, до тех пор, пока этот народ разобщен ввиду отсутствия единого союза и не может выразить все свои желания так, чтобы опереться при этом на одну *организованную и оформленную силу*, до тех пор империализм, преследующий свою собственную выгоду, будет смотреть на него, как на покорную овцу, и будет пренебрегать всеми его требованиями. Так как каждое требование индонезийского народа *наносит ущерб* империализму, то ни одно требование индонезийского народа не будет выполнено, если не *заставить* империалистов подчиниться этому требованию. Каждая победа индонезийского народа над империалистами и правительством является результатом *давления* народа, каждая победа индонезийского народа является *вынужденной уступкой* со стороны империалистов.

10 июня 1925 года социалист Крамер заявил во Второй палате:

Если отбросить все красивые фразы, то станет совершенно очевидно, что... прежде всего обеспечиваются

интересы Голландии, точнее, интересы крупного капитала; интересы же народа Нидерландской Индии отодвигаются на второе, третье, четвертое место.

Господин Председатель!

Народу Нидерландской Индии не остается ничего иного, как только сделать единственно правильный вывод — нельзя и не стоит надеяться получить что-либо от этой Палаты, пока она организована так, как сейчас, и если хочешь чего-либо достичь, то *необходимо противопоставить силу силе*. Не сводится ли поэтому весь вопрос о том, созрел он или нет для участия в правительстве, прежде всего к вопросу о силе?

«Противопоставить силу силе». — таков совет Крамера. А ведь... Крамер не является большевиком или левым социалистом! Крамер не является человеком, который играет оружием, который «угрожает общественному спокойствию» или хочет «напасть» на правительство или «свергнуть» его. Крамер является «умеренным» социалистом, «честным гражданином», членом умеренной оппозиционной партии СДРП!

Таким образом, организация сил данной оппозиционной партии не всегда должна означать организацию сил, преступающих границы закона! Как СДРП смогла превратиться путем организации сил, *не стоящих вне закона*, из маленькой, всеми презираемой группы в силу, которую боятся, ибо она пользуется влиянием среди сотен тысяч людей; как СДРП, приведя в движение многотысячные народные массы, создав союзы рабочих, организовав кооперативы и выпуская десятки газет, смогла *выдвинуть требования и заставить* своих врагов пойти на крупные уступки; как СДРП или рабочий класс Западной Европы путем создания мощных, но законных сил стремится *достичь политической власти и затем ликвидировать капитализм*, так и НПИ *путем организации сил* стремится стать силой, которая бы внушала страх и которая в конечном итоге была бы способна повести народ Индонезии к политической власти, к независимой политической власти, что, по моему мнению, является *важнейшим условием окончательной ликвидации империализма*.

Каждая ли партия независимости стремится к восстанию?

«Достичь политической власти! Добиться Свободной Индонезии! Да, правильно, добиться Свободной Индонезии!

Значит, НПИ пойдет на восстание, если независимость не будет предоставлена!» — могут сказать люди.

Но подобная «логика» является довольно странной! Если подобная «логика» действительно правильна, то столь же «логично» будет заявить, что ПСИ*, идеей которой является создание мусульманского правительства, тоже стремится к восстанию! И столь же «логично» будет заявить, что «Буди-Утомо», «Пасундан», «Каум Бетави», «Сарекат Мадура»** и все члены ПППКИ, также желающие добиться независимости, тоже стремятся вызвать беспорядки! И столь же «логично» будет сказать, что СДРП, ИСДП***, Альбарда и другие, Стоквис и другие, выдвигающие лозунги «достигнем политической власти!», «долой капитализм!», хотя бы пустить в ход бомбу и динамит!

О, просто смешно, если скажут: «Старина Стоквис помещался на бомбе и динамите»!!! Возникает вопрос, каковы же действия ИСДП? Каковы действия СДРП? Как Стоквис и другие, Альбарда и другие хотят достичь политической власти?

«Каковы пути захвата политической власти?» На этот вопрос маленькая книжечка, освещающая принципы и цели СДРП, отвечает следующее:

Мы действуем в этом направлении в каждой организации, которые мы создаем и расширяем. Мы действуем в этом направлении на каждых выборах, во время борьбы за избирательные права и каждого крупного выступления против буржуазии. Это не однодневное восстание, а долготетное сопротивление... Внешние средства, используемые пролетариатом в его борьбе, выбираются в соответствии с условиями и возможностями этой борьбы и из того оружия, которое предоставляет нам *само капиталистическое общество*. Поэтому мы в основном используем парламент, поэтому также профсоюзное движение может использовать оружие забастовки [в Голландии существует право на забастовки,

* ПСИ — «Партай Сарекат Ислам» — партия Мусульманский Союз Индонезии. Образован в 1913 году, в настоящее время является умеренной националистическо-религиозной партией. — *Прим. ред.*

** «Каум Бетави» — национальная организация местного населения в Батавии (Джакарте), созданная 1 января 1924 года. «Сарекат Мадура» — национальное объединение мадурцев, созданное в январе 1920 года. — *Прим. ред.*

*** ИСДП — Индонезийская социал-демократическая партия, создана в 1914 году. Существовала до оккупации страны японскими милитаристами. — *Прим. ред.*

господа судьи], так как процесс производства не может обходиться без рабочих рук. Однако пролетариат использует это оружие и при выдвижении общих политических и классовых требований, если он считает, что это может принести пользу...

Но согласно нашему опыту, насилие является плохим оружием, можно сказать, *излишним*, когда мы имеем власть, и *вредным*, когда мы ее не имеем... Но какие бы действия мы ни хотели осуществить, какое бы оружие мы ни желали использовать, неотъемлемой основой всего этого является *наличие устойчивой, сплоченной, растущей организации, организации, обладающей моральным правом и достаточными силами, чтобы руководить рабочим классом в классовой борьбе*¹.

Понистине, смешна «логика» тех, кто заявляет, что поэтому НПИ стремится к беспорядкам. Но даже не высмеивая этой забавной «логики», каждый, кто, по меньшей мере, признает, что мой разум еще в порядке, каждый, кто не считает меня сумасшедшим или *идиотом*, обязательно должен понять, что я не могу не сознавать, что *свободы можно достичь лишь в результате упорной и тяжелой работы по организации сил* и что я, например, не могу заявить: *свобода наступит в 1930 году!* Как для рабочего класса Европы невозможно достичь власти через один, два, три, десять, двадцать лет, так и для народа Индонезии невозможно добиться свободы при первом же усилии с его стороны.

Ну и ну! Что можно после этого сказать о выражении «свобода наступит в 1930 году!»

Говорят, будто я сказал, что свобода наступит в 1930 году! Если это так, то меня действительно необходимо сразу же отправить в дом для умалишенных в Чикеумеухе, в отделение для «неизлечимых пациентов» вместе с господином Сартоно, который, говорят, тоже будто бы выступил с заявлением, что свобода наступит в этом году.

В газете «Бинтанг Тимур», на голландском языке, от 4 января сего года мы читаем:

На вопрос мр. Сартоно, каковы доказательства обвинения, в полиции ответили, что правительство получает сведения со всех концов Индонезии о подготавли-

емой НПИ революции и что по сведениям, имеющимся у агентов, выступая на одном из открытых собраний, мр. Сартоно заявил (???), что в 1930 году страна вернет себе независимость... На это мр. Сартоно определенно ответил, что руководство НПИ *никогда* не преследовало подобной цели. Ибо если бы это было действительно так, то руководство обязательно вынесло бы решение и дало бы соответствующие указания! Кроме того, если бы они действительно поставили перед собой эту преступную цель, то они обязательно должны были бы скрывать у себя дома оружие, по крайней мере кинжалы, тогда как во время проведения многочисленных обысков у руководителей не было найдено ни одного ножа или какого-либо другого оружия. Он ясно помнит, как на одном массовом митинге он заявил, что в 1930 году наши *китайские* братья добились для себя одинаковых прав с европейцами. В этой связи он заявил, что вследствие этого индонезийцы тоже имеют право получить права, вытекающие из этого закона об уравнивании в правах. Он всегда заявлял, что желает свободы Индонезии. Почти на каждом массовом митинге он бесконечно много говорил в таком же плане. Но он *никогда* не говорил, что начиная с 1 января 1930 года Индонезия будет независимой, что накануне этого здесь разразится революция. Если он когда-либо говорил так, то странно, почему его не арестовали тогда же.

Совершенно правильно! Мы *никогда не скрывали*, что мы стремимся к независимости, мы *никогда не скрывали*, что предметом желаний НПИ является *Свободная Индонезия!* Но мы не настолько *глупы*, чтобы думать или заявлять, будто независимость придет *при первом нашем усилии!*

О, конечно, *если*, к примеру, независимость *сегодня же* свалится к нам с неба, *если*, к примеру, явится архангел и *сегодня же* любезно предложит нам независимость, то мы, члены Национальной партии Индонезии, не откажемся, а даже, напротив, будем *очень рады*. Мы в этом случае прочитаем благодарственную молитву, поскольку, по нашим убеждениям, свобода является ключом к вратам рая нашего величия. Мы смотрим на свободу сегодня, как на прекрасную мечту, и поэтому *для нас не существует свободы, которая наступает слишком рано*.

¹ Troelstra, De SDAP, Wat zij is en Wat zij wil, tj. 8, blz. 54.

Мы не хотим занимать позицию, которой придерживаются некоторые социалисты, заранее, *априори*, скрывающие свои принципы, отказываясь от *требования* независимости сегодня, отказываясь от *идеи* свободы сегодня. Но... независимость *не* придет *сегодня* или *завтра*! Независимость явится итогом действий по организации и объединению, над осуществлением которых должен непрерывно, в поте лица, с невероятным напряжением сил и энергии трудиться данный народ. Независимость, как сказал индийский общественный деятель Сурендра Натх Баннерджи, подобна «ревнивой богине, требующей повседневного, неустанного обожания, требующей от своих почитателей усердной и беспреданной преданности».

Свобода, о которой мы так часто рассуждаем на массовых митингах, эта свобода не для нас. Эта свобода нужна нашим детям, нашим внукам, нашим правнукам, которым принадлежит будущее!

Нет! Чтобы добиться независимости, НПИ не стремится использовать оружие, не восхваляет нарушение общественного порядка, посягательства на власть правительства или осуществления таких мер, в которых нас обвиняют на этом процессе. НПИ трудится над *организацией легальных сил*, трудится над организацией сил по образцу *современной организации*. И так же как рабочий класс европейских стран, который, считая политическую власть и ликвидацию капитализма непременным условием истинного счастья, все же *в то же время* создает организацию сил и старается облегчить свою судьбу путем борьбы за издание различных постановлений и путем повседневных завоеваний; так же как рабочие западных стран, преследуя эту высокую цель, не отказываются *в то же время* от непосредственных небольших завоеваний, так и НПИ, преследуя цель достижения независимости, *в то же время* борется легальными средствами за удовлетворение повседневных требований. Стремясь к Свободной Индонезии, она *в то же время* проводит повседневную работу в экономической, социальной и политической областях, рассматривая даже повседневные успехи как *условие* достижения независимости. Она старается создавать школы, строить больницы, оказывать сопротивление ростовщикам, содействовать национальным банкам, открывать кооперативы, развивать профсоюзы и крестьянские организации. Она старается добиться отмены статей о распространении чувства ненависти, а также статей 153-бис и-тер и

161-бис Уголовного кодекса, добиться отмены чрезвычайных прав генерал-губернатора. Она старается оказать помощь страдающему народу в удовлетворении его повседневных потребностей. И если НПИ в данный момент еще не добилась больших успехов в этом деле, если НПИ еще не создала много школ, поликлиник, кооперативов, если НПИ еще не смогла уничтожить названные мной политические цепи, то все это объясняется тем, что НПИ существует всего лишь два-три года!

«Конкретные действия»

Съезд НПИ, собравшийся в прошлом году в Джакарте и принявший решение приступить в 1929—1930 годах к «конкретным действиям», именно это имел в виду!

«Действовать легальными средствами в целях достижения улучшений, которых можно добиться уже сейчас», — так надо понимать смысл «конкретных действий». До съезда в Джакарте, до мая 1929 года, НПИ переживала период *пропаганды*. Все собрания, все выступления, вся деятельность НПИ до съезда в Джакарте была направлена в основном на ознакомление народа Индонезии с нашей партией, на пропаганду ее принципов и целей, чтобы индонезийский народ понял правильность этих принципов и обратил на них внимание. Почти на каждом массовом митинге, которые организовывала НПИ в этот первый период, мы выступали с подробными разъяснениями наших принципов, изложенных в уставе НПИ.

На этом первом этапе целью почти каждого массового митинга было создание новой секции, а там, где эти секции уже были созданы, — дальнейшее ознакомление и разъяснение программы и принципов НПИ. В этот период пропагандистской работы НПИ еще не осуществляла «действий»; она еще не использовала свою организацию для борьбы за улучшения, которые числились в перечне ее задач. На этом этапе НПИ лишь *пропагандировала свои основы*, она еще не «действовала», не *осуществляла своей программы*!

Когда же в начале 1929 года численность НПИ достаточно возросла, когда в начале 1929 года НПИ довольно сильно окрепла, когда НПИ получила благодаря пропаганде достаточную известность, то руководство сочло необходимым приступить к *осуществлению* намеченных задач, руковод-

ство сочло необходимым приступить к *действиям*. В ходе пропаганды *основные принципы* программы были уже достаточно разъяснены, теперь необходимо было приступить к *осуществлению программы*, к «конкретным действиям»! По предложению руководства Джакартский съезд принял решение провести кампанию действий за осуществление параграфов I d и III d перечня задач, а именно параграфа об «уничтожении препятствий, мешающих осуществлению свободы личности, свободы передвижения, свободы печати, свободы собраний и объединений», и параграфа о «развитии профсоюзов и крестьянских объединений». С Джакартским съездом закончился период пропаганды и начался новый период — фаза *реального осуществления*, то есть фаза *работы*, фаза *действия*.

Способы действий? Способы «конкретных действий»? Бомба, винтовка, динамит? Нет, переход к действиям не связан с применением бомб, винтовок, динамита, он не означает использование чего-либо запрещенного законом. Этими способами являются организация повсюду массовых митингов с целью оказать влияние на общественное мнение, пробудить, поднять его, помещение в газетах статей, создание курсов для членов партии по изучению вышеуказанных параграфов. Этими способами является не что иное, как *приведение в движение* наших сил легальными путями, *увеличение* наших сил. Этими способами является не что иное, как *приведение в движение* наших сил легальными путями, как *расширение* нашей организации сил. Мы действуем так же, как *действует* СДРП, как *действует* «Сарекат Ислам», как действует любое объединение, опирающееся на организацию сил, а именно: воодушевляем своих участников и воодушевляем общественное мнение, проводим *работу внутри* для создания необходимых организаций, например профсоюзов и крестьянских организаций, и проводим *работу вовне* для оказания сильнейшего *давления*, чтобы добиться осуществления своих требований. Оказывать давление не при помощи бомб или динамита, не путем способов, запрещенных законом! Но оказывать давление при помощи легальных средств, как я это уже говорил во время следствия, давление, названное доктором Ратуланги, когда он был еще радикалом и не таким мягкотелым, «*моральным давлением*».

Ах, господа судьи, разве слова «конкретные действия» означают *обязательно* восстание, баррикады, насилие, разве

эти слова *обязательно* означают применение силы или, во всяком случае, нарушение закона?

Социалисты Западной Европы тоже часто призывают к «конкретным действиям», тоже часто призывают к «непосредственным действиям», разве они под этими словами подразумевают нарушение закона, применение насилия или бомб?

Поскольку силы крупного капитала находятся не только в парламенте, но главным образом вне его, рабочий класс *не может* ограничиваться только парламентской борьбой. Поэтому рабочий класс наряду с парламентской борьбой должен прибегать в важнейшие моменты своей борьбы к непосредственным действиям, а именно к политическим действиям профсоюзов ¹.

Так говорит лидер СДРП, и все понимают, что под этими непосредственными действиями вне парламента не подразумевается нарушение закона, насилие, восстание!

Нет, господа судьи, я повторяю еще раз: не с целью вызвать беспорядки, не с целью организовать путч, не с целью нарушить статью 153-бис, а также не с целью всего прочего, в чем нас обвиняют на этом процессе, хочет НПИ осуществить свои действия, направленные на достижение независимости, НПИ хочет достигнуть своей цели путем *организации* и приведения в движение *легальных* сил, современной организации национальных сил, путем массовых национальных выступлений, отрицающих все способы борьбы, которые по характеру своему не являются национальными.

Революционер, революция

Ну, а слово «революционер»! Ведь вопрос заключается в том, что НПИ называет себя «революционной» партией! Не означает ли это, что НПИ стремится организовать восстание или по крайней мере посягнуть на власть правительства, нарушить общественное спокойствие?

О, конечно, мы часто говорим, что мы являемся революционерами, мы часто называем НПИ революционной партией! НПИ *с самого начала действительно* была революционной партией! Выражение в обвинительном акте, утверждающее, что НПИ стала *затем* революционной, является совершенно *неправильным*. НПИ *не затем* стала

¹ T r o e l s t r a, De Soc. Dem. na den Oorlog, 1921, blz. 17.

революционной, она является революционной с самого своего рождения! Однако слово «революционная» в нашем понимании абсолютно не означает стремления «организовать восстание» или «нарушить закон». Слово «революционная» в нашем понимании означает «радикальная», «стремящаяся осуществить преобразования в возможно короткое время» (*omvorgend in snel tempo*). Слово «революционная» в нашем понимании является антонимом слова «терпеливая», антонимом слова «умеренная». Мы, члены НПИ, конечно, не являемся терпеливыми, не являемся умеренными, нашим символом не является «улар камбанг» *, которого мы всегда называем «капук» — «капитулянт»; мы являемся «радикалами», мы стремимся осуществить преобразования как можно скорей, нашим символом является «кепала бантенг» (голова буйвола).

Господа судьи, слово «революционный» означает «стремление осуществить преобразования в возможно короткий срок» и не только в нашем понимании. Если говорят «паровая машина произвела революцию в способе производства», если говорят «профессор Эйнштейн произвел переворот в физике», если называют «Иисуса Христа величайшим революционером во всей мировой истории», если пацифист, толстовец, пастор Б. де Лайт (de Light) написал книгу «Christen-revolutionnaire», если марксисты в связи с законами эволюции общества (как вариант «*panta rei*» ** Гераклита) говорят: «Мы живем в постоянной революции, то есть в революции перманентной», то подразумеваются ли под всем этим меч, винтовка, бомба, динамит, баррикады, человеческая кровь и смерть?

НПИ является «революционной», потому что она стремится осуществить быстрее и радикальнее преобразования. Профессор Брюнчли, знаменитый имперский юрист, ни в коем случае не являющийся «красным», сказал, что революция вообще означает *Umgestaltung von Grund aus*, то есть радикальные, глубочайшие преобразования. Как каждая партия, стремящаяся произвести радикальные преобразования, является революционной, так и НПИ, и «Сарекат Ислам», и ИСДП являются революционными, и, как признал сам господин Кох, вся классовая борьба рабочего класса является революционной.

* «Улар камбанг» — змея, плывущая по течению. — Прим. ред.

** «*Panta rei*» — «все течет» (греч.). — Прим. ред.

Революционны не определенные формы классовой борьбы, а сама классовая борьба по своей природе революционна, несмотря на то, что многие люди считают революционными беспорядки и забастовки, — говорит Стенхюйс ¹.

Послушайте также, что говорит относительно слова «революционный» известный социал-демократ Либкнехт:

Мы претерпеваем «перманентную революцию». Мировая история является единой, непрерывной революцией. История и революция идентичны.

Процесс революционных преобразований в обществе и государстве не прекращается ни на одно мгновение, поскольку общество и государство являются живыми организмами, и завершением процесса преобразования, процесса обновления является смерть. Мы, социал-демократы, понимаем это и поэтому создаем революционную партию, то есть партию, целью которой является уничтожение всех препятствий, мешающих естественному развитию общества и государства!

Послушайте, почему Карл Маркс называет социалистов революционерами. Он говорит, что социалисты являются революционерами не потому, что они имеют обыкновение действовать методами насилия, а потому, что они имеют свое воззрение на развитие способа производства, а именно: это развитие должно породить другие, противоположные современным формы собственности и производства; они являются революционерами, так как стремятся к тому, чтобы класс, который должен осуществить эту новую систему, стал организованным и зрелым ².

Совершенно правильными являются также слова Карла Каутского:

Социал-демократия является партией революционной, но не партией, делающей революцию! ³

Не ясно ли теперь, что мои слова о том, что СДРП революционна, что ИСДП революционна, что Альбарда является революционером, что Стоквис, де Дрё (de Dreu)

¹ Речь, произнесенная 3 октября 1928 года.

² Quack, Socialisten, V, blz. 327.

³ Karl Kautsky, Der Weg zur Macht, S. 57.

и Миддсдорп являются революционерами, справедливы? Разве *НПИ* не революционна, разве *мы* не революционеры? И *НПИ* и *мы* *тоже* имеем целью «уничтожение всех препятствий, мешающих естественному развитию общества и государства», *тоже* имеем целью сделать народ «организованным и зрелым». Поэтому я повторяю еще раз: *НПИ*, безусловно, *является* революционной, а *мы* *являемся* революционерами; причиной же этого является не что иное, как стремление *НПИ* к быстрейшим и радикальным преобразованиям, к *Umgestaltung von Grund aus*. *НПИ* и *мы* являемся революционными не потому, что *мы* стремимся к использованию кинжалов, бомб и динамита, не потому, что *НПИ* (говоря словам Каутского) представляет собой «партию, делающую революцию», а потому, что *НПИ* стремится уничтожить все, что препятствует и задерживает процветание индонезийского общества, потому, что она организует народ для борьбы за уничтожение этих препятствий.

Сила духа

Нож, бомба и динамит! *Нас* обвиняют в пристрастии к применению ножей, бомб и динамита! Будто нет оружия более *острого*, чем нож, бомба и динамит! Будто нет оружия более *сильного*, чем десятки боевых кораблей, сотни самолетов, чем тысячи, сотни тысяч, миллионы солдат! *Как будто нет силы духа*, которая, если она уже осознана, пробуждена и зажжена в сердце народа, сильнее тысяч винтовок и орудий, тысяч флотилий и вооруженных с ног до головы армий! Как будто *мы* не знаем о силе *народного духа*, которая может стать несокрушимой и могущественной. *Нас* обвиняют в том, что *мы* хотим вызвать волнения. Как будто больше не существует восточного учения, воспетого в книге «Бхагавадгита» и посвященного этой силе духа:

Знайге, оружие не вредит жизни,
Огонь не сжигает, вода не заливает,
Горячий ветер не жжет.
Она непроницаема,
Свободна, независима, вольна,
Бессмертна, вездесуща и тверда,
Невидима, безмолвна и сильна,
Ни в мыслях, ни в словах неуместима,
Она всегда собою остается,
Она *Душой* зовется!

Нет, *НПИ* не ищет силы в бунтах и оружии, она *не* ищет силы в преднамеренном нарушении законов, в чем ее обвиняют здесь. *НПИ* видит свою силу в создании социальной организации и в пробуждении и *организации* сознательного *духа народа*, она стремится создать силу путем возрождения и укрепления духа народа, который под губительным влиянием империализма почти угас вчера, а сегодня загорелся вновь. *НПИ* знает, *НПИ* понимает, *НПИ* верит, что если организовать и зажечь народный дух, то не найдется во всем мире силы, которая смогла бы его уничтожить, *НПИ* уверена, что если у нее будет такое оружие, как дух народа, то она *обязательно* достигнет всех своих целей *без меча, без винтовки, без бомбы, без пушки, без* умышленного, преднамеренного нарушения статьи 153-бис и статьи 169 Уголовного кодекса, в чем нас обвиняют на данном процессе. С таким оружием, как дух народа, она действительно будет располагать оружием магической силы, она станет поистине всемогущей, вечной, несокрушимой!

«Кто сможет заковать в цепи народ, если невозможно заковать в цепи его *дух*? Кто сможет уничтожить народ, если невозможно уничтожить его *дух*?» — сказала в своей речи Сароджини Найду, индийская писательница, при открытии 40-й сессии Национального конгресса¹. Так, Мак-Суини (Mac Swiney), знаменитый ирландский герой, в своей книге «Принципы свободы» пишет:

Один безоружный человек не может бороться с многими людьми, одна армия не может разгромить бесчисленные легионы, но даже если объединятся армии всех стран мира, они не в силах будут сломить одну *душу*, которая решительно поднялась на борьбу в защиту своих прав².

Действительно, к чему бомбы и динамит, к чему умышленное, преднамеренное нарушение статей 153-бис и 169, если путем одной *только организации духа* *мы* наверняка достигнем всех своих целей?

Национализм — душа организации сил

Поэтому *НПИ* неустанно укрепляет дух народа. Духом каждого народа, находящегося в тяжелом положении,

¹ «ASIA».

² T é g y, En Irlande, blz. 140.

будь это пролетариат промышленных стран или народы колониальных территорий, является *дух свободы*. Именно этот дух свободы мы укрепляем в народе Индонезии. Мы укрепляем его преимущественно не как классовое сознание, что обычно имеет место в рабочем движении, но как сознание нации, национальное сознание, как национализм. Поскольку каждый народ, угнетаемый другим народом, каждый колониальный народ, каждый народ, который ежедневно, ежечасно испытывает на себе гнет империализма другой нации, управляется колониальными методами, то он обладает националистическим складом ума. В то время как в Европе и Америке противоречия находят выражение в классовых противоречиях, так как господствующий класс и класс, над которым господствуют, состоят там из представителей одной нации, из людей одинакового цвета кожи, из представителей одной расы, в колониальной стране эти противоречия совпадают с национальными противоречиями. Мы имеем в колониальной стране не только чувство противоречия между рабочим и капиталистом, и не в первую очередь классовые противоречия, но противоречие между черным и белым человеком, между представителем Востока и представителем Запада, между колонизируемым и колонизатором.

НПИ понимает это. НПИ понимает, что в национальном сознании, в национализме заключается сила, которая сможет открыть путь к лучшему будущему. Поэтому НПИ стремится укрепить этот национализм, превратить его из национализма полуживого в национализм живой, из национализма инстинктивного в национализм сознательный, из национализма статичного в национализм динамичный — короче говоря, из национализма негативного в национализм позитивный. Значит, создание позитивного национализма, господа судьи, так как с национализмом, выражающимся лишь в чувстве протеста или чувстве мести в отношении империализма, мы еще не добьемся успеха. Наш национализм должен быть позитивным, должен быть национализмом созидающим, национализмом «строящим», национализмом «созидающим и прославляющим». С помощью этого позитивного национализма индонезийский народ сможет создать условия для свободной материальной и духовной жизни. В настоящее время этот позитивный национализм настолько ожил, что необходимо следить, чтобы он не превратился в национализм, ненавидящий другие нации, то есть

в национализм шовинистический, в агрессивный джингоизм, всю пагубность которого мы испытали во время прошлой войны, в агрессивный джингоизм «of gain and loss», как говорит К. Р. Дэс, то есть джингоизм, лозунгом которого являются «барыш и убыток» и который нападает на всех и повсюду. Обладая национализмом позитивным, индонезийский народ понимает всю справедливость слов Ауробиндо Гхоша, утверждающего, что такой национализм является поистине самим Аллахом.

Благодаря такому национализму наш народ определенно будет смотреть на свое будущее, как на прекрасный восход солнца; сердце нашего народа наполнится радостными надеждами. В свое будущее он не посмотрит больше как в непроглядную темноту ночи, сердце его не наполнится больше сомнениями и ненавистью. Благодаря такому национализму наш народ с готовностью и охотой пойдет на все жертвы, необходимые для достижения этого желанного прекрасного будущего. Короче говоря, благодаря такому национализму наш народ будет жить, будет дышать и не будет больше подобен бездыханному трупу, как сейчас!

Известный египетский деятель Мустафа Камилль так говорит об этом позитивном национализме:

Именно благодаря чувству патриотизма отсталые народы быстро достигают цивилизации, величия и могущества. Именно патриотизм превращается в кровь, струящуюся по артериям сильных народов, патриотизм дает жизнь каждому живому человеку¹.

Без национализма нет прогресса, без национализма нет нации.

Национализм является той драгоценностью, которая дает данному государству силу стремиться к прогрессу, дает силы данному народу отстаивать свое существование², — говорит доктор Сунь Ят-сен.

Пробуждение национализма. Прошлое, настоящее и будущее

Какими способами можно пробудить национализм? Каковы пути его оживления? Таких путей три:

во-первых, мы указываем народу, что его прошлое было прекрасным;

¹ L o t h r o p S t o d d a r d, The New World of Islam, p. 151.

² S u n Y a t S e n, San Min Chu I, Shanghai, 1928, p. 55.

во-вторых, мы укрепляем в народе сознание того, что его настоящее является мрачным;

в-третьих, мы показываем народу сияние прекрасного *будущего* и указываем пути достижения этого столь многообещающего будущего.

Другими словами, НПИ воспитывает и поддерживает в народе сознание того, что он имеет «прекрасное прошлое», «очень мрачное настоящее» и «радужное будущее». НПИ знает, что только эти три заповеди смогут укрепить уверенность в победе, смогут воскресить увядающий национализм народа.

Мы имеем прекрасное прошлое, мы имеем светлое прошлое! Ах, господа судьи, кто из индонезийцев не стонет, слушая рассказы о былом великолепии, кто не скорбит по поводу утраты былого величия! В ком из индонезийцев не оживает дух национальной гордости, когда он слышит повествования о величии государств Мелайю и Шривиджайя, о величии первого Матарамы, о величии эпохи Синдока, Эрланги, Кедири, Сингасари, Маджапахита и Паджаджарана, а также о могуществе княжеств Бинтара, Бантена и Матарамы второго при султанах Агенге! У кого из индонезийцев не разрывается сердце при воспоминании о том, как встречали и с каким почетом относились в прошлом к их флагу повсюду, где бы он ни появлялся, вплоть до Мадагаскара, Персии и Китая! Однако в ком также не возникнет надежда и уверенность, что народ, *столь* величественный в прошлом, *обязательно* должен иметь достаточно сил, чтобы добиться не менее прекрасного будущего, *обязательно* должен превзойти в будущем уровень былого величия? Кто не ощутит прилив новых сил и новой энергии, читая историю минувших эпох!

Так и в народе, узнающем о величии прошлых дней, оживает национальное чувство гордости, в его сердце разгорается огонь надежды, он ощущает прилив новых сил, новой энергии.

О, конечно, прошлая эпоха была эпохой феодализма, а сейчас эпоха современности. Мы не хотим возрождения эпохи феодализма; нас не устраивают феодальные порядки. Нам известна вся пагубность их для народа. Мы лишь указываем народу, что этот феодализм прошлого был *жизнеспособным*, был *здоровым*, не был подвержен болезням, что этот феодализм обладал *способностью к развитию*, и, если бы его жизнь не нарушил иностранный империализм, он,

несомненно, мог «продолжать свое развитие», мог «завершить свою эволюцию», то есть он, несомненно, мог бы *породить* в конечном итоге *столь же здоровое современное общество*¹.

Но каково же сейчас наше общество? Оно не является здоровым, не обладает способностью к развитию, оно болезненно и «бесплодно». Вначале, когда я говорил о современной судьбе индонезийского народа, я рассказал о тех способах, при помощи которых империализм привел наше общество в состояние упадка. Поэтому вы имели возможность составить некоторое представление о его современном состоянии. Поскольку время ограничено, то этого будет достаточно, и нет необходимости добавлять еще что-либо. Но я должен подчеркнуть здесь, что сознание *своей* плачевной *судьбы* *чрезвычайно пробуждает* национальные чувства народа.

Безусловно, не только в нашем народе, не только в каждом другом народе и в каждом человеке, но и в *каждом живом существе* сознание *своей* горькой *судьбы* порождает *стремление к более благоприятной судьбе*. Нет желаний, нет надежд, нет стремлений, если нет чувства недовольства существующим положением.

В этом заключается причина того, что на каждом собрании, на страницах любой газеты, в любой стране и во все эпохи очень любят «вскрывать положение», то есть очень любят распространяться по поводу того или иного положения, которым недовольны. Если «АИД де Преангербоде» ругает современные способы политического правления или события, происходящие в народном движении, которого эта газета боится, если ПЕБ шумит об опасности, угрожающей интересам империализма, если «Отечественный клуб» огрызается налево и направо, то все это происходит оттого, что они недовольны современным положением, оттого, что они стремятся распространить *свое* недовольство, чтобы еще более возбудить или усилить надежду, страсть, стремление своего класса к положению, которое было бы *для него* более благоприятным. Точно так же целью пропаганды ПСИ, «Буди-Утомо», «Пасундана» и прочих индонезийских организаций и газет является распространение *своего* недовольства и усиление стремления и страсти *своих* кругов.

¹ Чтобы понять это, необходимо помнить, что *общество* не стоит на месте, но *живет*, постоянно *развивается*, постоянно *эволюционирует*.

Когда НПИ помогает народу осознать горечь его сегодняшней судьбы, то она имеет лишь одну цель — усилить стремление и надежду народа на приход лучшего будущего. НПИ знает, что это стремление и надежда стимулируют «желание действовать, созидать и творить». НПИ понимает, что чем глубже осознает народ горечь своей сегодняшней судьбы, тем сильнее будет его желание отдать все свои силы и всю свою энергию, чтобы приблизить это прекрасное будущее. НПИ понимает, что проникновение сознания горечи сегодняшней судьбы в самую кровь народа сделает чувство национализма еще более жизнедеятельным, еще больше разожжет пылающий позитивный национализм.

Могут назвать это распространением «недовольства», могут назвать это «насаждением в народе злобы и ненависти», могут назвать нас подстрекателями, теми, кто разжигает страсти, мятежниками, возмутителями. На это мы можем ответить: чем же отличаются, по существу, наши действия, как я это уже показал, от действий «АИД де Преангер-бодэ», «Отечественного клуба» и ПЕБ, от действий ПСИ, «Буди-Утомо», «Пасундана» и других? Более того, мы *всегда* были объективными, мы не распространяли так называемого «недовольства» ради «недовольства», мы не «насаждали злобы и ненависти» ради разжигания чувства ненависти и зависти или прочих низменных чувств, мы распространяли так называемое «недовольство» лишь для *возрождения и усиления стремления народа к лучшему положению, для того, чтобы еще больше увеличить его жажду деятельности, еще более возродить позитивный национализм.*

Здесь я нахожу уместным напомнить слова из речи доктора Сунь Ят-сена:

Если положение, которое я только что обрисовал... действительно таково, то мы должны помнить, сколь опасно наше теперешнее положение, сколь напряженным является переживаемый сейчас нами период, для того чтобы решить, *какими способами следует возродить наш угасший национализм...*

Если мы попытаемся возродить его, не разобравшись предварительно хорошо в обстановке, то мы навсегда потеряем всякую надежду, и народ Китая погибнет.

Мы сами прежде должны познать действительность, мы должны понять, что эта опасность представляет большую угрозу, мы должны распространить весть о ней

повсюду, чтобы каждый человек понял, сколь трагично падение нашей нации...

Если мы хотим пробудить национализм, нам необходимо прежде всего дать понять нашей 400-миллионной нации, что момент ее гибели близок! ¹

Значит, дать народу понять все несчастье его положения, чтобы в нем пробудился национализм, чтобы он захотел действовать, — так учит этот великий деятель. В этом направлении действуем и мы.

Недовольство, которое действительно является недовольством, никогда не было делом наших рук; это искреннее и врожденное недовольство является делом рук самого империализма!

Уважаемые господа судьи, таковы первый и второй пути деятельности НПИ, направленной на пробуждение национального духа: помочь народу понять *прошлое и настоящее*. Относительно *третьего* пути, относительно показа прекрасного светлого будущего, а также способов его достижения я также не буду говорить много ввиду недостатка времени, так как *вся деятельность НПИ по организации сил, вся деятельность НПИ внутри своей организации и вовне ее, вся ее борьба, все существо НПИ являются способами достижения и осуществления возможностей этого будущего*. И то, что индонезийский народ *сможет* достичь его, для нас, для НПИ, не является больше загадкой: индонезийский народ, прошлое которого было сияющим и величественным, хотя сейчас он почти подобен труп, индонезийский народ, *безусловно*, имеет достаточно сил и достаточно одарен способностями, чтобы построить столь же величественное здание, и в будущем он, *безусловно*, *сможет* достигнуть еще более высокого уровня развития, чем прежде, и превзойти этот уровень!

Но что будет потом?

Какова будет жизнь?

Нет ни одного человека, который бы мог абсолютно точно нарисовать картину будущего. Нет ни одного человека, который бы смог заранее определить, каким будет будущее, его конкретные формы. Нет ни одного человека, который смог бы опередить историю. Мы можем установить лишь его *очертания*, мы можем изучать лишь *его тенденцию*. Например, даже марксисты не могут

¹ Sun Yat Sen, San Min Chu I, p. 102, 112.

конкретно, подробно рассказать, какой будет жизнь социалистического общества, они могут лишь познать его основные черты и его тенденцию. Будущее Индонезии предстает перед нами сейчас лишь в виде *сияния*, прекрасного, как лучи восходящего солнца, лишь в виде *многообещающего призыва*, подобного ласковой мелодии гамелана *, звучащей в тишине лунной ночи и слышной издалека. Как во время представления ваянга ** еще до появления героя Данаджайи мы уже видим радужное сияние и слышим пение птиц, которые сопровождают его, так и перед приходом прекрасного будущего, предначертанного нам, мы томимся в ожидании, с сердцем, полным надежд. Мы уже слышим его обещания, что бесценные богатства не будут вывозиться в другие страны и жизнь народа будет радостной и счастливой, что будут созданы соответствующие социальные условия и что все потребности народа будут удовлетворены, что политический строй будет носить свободный народный характер, что будут беспрепятственно развиваться искусство, наука и культура. Мы слышим его обещание создать Объединенную Индонезийскую Республику, живущую в братстве и взаимном уважении с другими нациями, украсить небо Востока знаменем Индонезии. Мы слышим его обещание создать нацию, здоровую и крепкую как внешне, так и внутренне....

Четыре нервных узла организации сил

Уважаемые господа судьи, нарисовав картину прошлого, настоящего и будущего, я уже кратко указал, на чем базируется НПИ, что является *основой* в ее деятельности по созданию организации сил, а именно национализм, любовь к родине и к своей нации, чувство радости за их счастье, чувство скорби по поводу их несчастья. Разрешите мне теперь ответить на вопрос, каковы нервны узлы организации сил НПИ. Нервные узлы организации сил НПИ *прямо противоположны* нервным узлам действующей здесь империалистической системы. Имеется четыре *важнейших* нервных узла империалистической системы:

во-первых, империалистическая система порождает политику «разделяй и властвуй», политику раскола;

во-вторых, империалистическая система предполагает постоянный регресс индонезийского народа;

* Гамелан — национальный индонезийский оркестр. — *Прим. ред.*

** Ваянг — индонезийский теневой театр. — *Прим. ред.*

в-третьих, империалистическая система отравляет сердце и сознание народа мыслью, будто национальности с цветной кожей являются, безусловно, «неполноценными», а национальности с белой кожей являются, безусловно, «наиболее полноценными»;

в-четвертых, империалистическая система отравляет сердце и сознание народа мыслью, будто интересы народа *соответствуют* и являются *тождественными* интересам империалистов, а поэтому народу не следует придерживаться политики самопомощи и политики, направленной на достижение свободы, но следует осуществлять политику союза с господствующими кругами, то есть *политику ассоциации* ¹.

Да, полной противоположностью политики «разделяй и властвуй», полной противоположностью политики постоянного регресса народа, прямой противоположностью политики, целью которой является отравить сознание народа мыслью «о неполноценности цветных народов и полноценности народов, имеющих белую кожу», полной противоположностью политики ассоциации являются *первые узлы организации сил НПИ*.

а) Политика, направленная против политики раскола

НПИ отвечает на политику «разделяй и властвуй» решительным призывом к единству *Индонезии*, она отвечает на эту политику раскола магической силой *индонезийского* национализма, сплачивающего свои ряды. С древних времен и вплоть до настоящего времени наш народ непрерывно старались расколоть; это имело место как в период господства Ост-Индской компании, так и в современный период. Вполне понятно, что в наших рядах раскол и отсутствие среди нас единства являются причиной нашей слабости, являются залогом побед наших врагов. «Разделяй и властвуй» — вот принцип каждого народа, стремящегося поработить другой народ, принцип империализма всех эпох и всех стран. «Разделяй и властвуй» — таков был принцип римлян, истинных создателей этого принципа, таков был в прошлом принцип испанцев и португальцев, водружавших свои знамена в других странах,

¹ Сравните мою мысль с мыслями Мохаммеда Хатты, изложенными в его книге «Свободная Индонезия», а также с мыслями доктора Сунь Ят-сена. М. Хатта — деятель правого крыла индонезийского национально-освободительного движения. С августа 1945 года по декабрь 1956 года был вице-президентом.

таков был принцип англичан, создававших систему мирового господства «Британской Империи». Послушайте, что говорит в своей известной книге «Экспансия Англии» профессор Сили относительно осуществления политики «разделяй и властвуй» в Индии:

Если бы Англия, не являющаяся военной страной, должна была действительно господствовать над многомиллионным населением только при помощи английской военной мощи, то несомненно, что это бремя превысило бы наши силы. Но *не так* обстоит дело... поскольку Англия покорила Индию и продолжает *держат* ее в повиновении в основном при помощи индийских войск и на индийские деньги... В случае если бы в Индии возникло *национальное движение* как мы уже видели это раньше в Италии, то англичане не смогли бы оказать такого же сопротивления, как австрийцы в Италии, и их власть неизбежно бы пала...

Толпу, состоящую из отдельных людей, не объединенных общими чувствами и интересами, подчинить очень легко, так как их можно *натравить друг на друга*...

Как видите, это восстание в большинстве случаев может быть подавлено путем *натравливания* одной части индийского населения на другую ¹.

И в самой Индонезии прежний империализм и империализм современный не забыли об эффективности этого способа; в Индонезии тоже непрерывно трудились над тем, чтобы вбить клин раскола.

Профессор Вет так говорит о политике старого империализма в Индонезии:

Путем осуществления политики «разделяй и властвуй» они почти полностью парализовали своих наиболее опасных врагов... своих блестящих побед они достигли, используя оружие слабых — хитрый расчет и коварство ².

А Клайв Дэй пишет:

Разделяй и властвуй — вот естественный девиз, которого они придерживаются, когда имеют дело с тузем-

ными княжествами, вот тот принцип, который чаще всего используют голландцы, чтобы добиться наилучших результатов ¹.

Прежний империализм сейчас уже погиб, однако не погиб завещанный им современному империализму магический принцип «разделяй и властвуй». Если раньше этот принцип осуществлялся при помощи звона мечей, ружейных залпов и грохота орудий с целью подчинения и расширения колоний, то теперь, когда все острова уже покорены и «округление государственных границ» завершено, он используется для *закрепления* уже достигнутого при помощи (по словам Стоквиса) «более спокойных методов».

Да, весь архипелаг покорен, «округление государственных границ» уже закончено — *появилась* Индонезия, объединенная в единое целое, но это «единство», по словам одного из социалистов, является «покоренным единством, которое представляет собой лишь единство подчинения»², да, увы... *морально* она не стала единой, *дух* ее не стал духом национализма, не стал духом *нации*! Это происходит потому, что империалисты понимают, что народ, не имеющий национализма и национального духа, представляет собой, как говорит доктор Сунь Ят-сен, просто «a sheet of loose sand», просто кучу не связанных между собой песчинок, которую можно рассеять и разбросать по своему собственному усмотрению.

Духовное единство прежде всего подверглось воздействию магического заклинания современного империализма и было «расколото», чтобы эта система могла «господствовать» вечно. Нужно было прежде всего «расколоть» дух народа, чтобы *дух национализма* не смог послужить для этого песка цементом и создать такой прочный бетонный блок, что его невозможно было бы разрушить даже при помощи пушек.

Современные империалисты не забывают этого поучительного наставления. О магической силе принципа «разделяй и властвуй» они не забывают ни на один день, ни на один час.

Как только Индия осознает, что она является покоренной *нацией*, предостерегает профессор Сили, мы

¹ Clive Day, Nederlandsch Beheer, blz. 52.

² V. d. Zee, SDAP en Indonesia, blz. 29.

¹ Seely, The Expansion of England, p. 175, 204, 207, 208.

² Veth, Java, II, blz. 193.

сразу же должны будем понять, что не сможем более сохранить ее...

Если по той или иной причине население почувствует, что оно составляет единую нацию, то я не скажу, что мы должны бояться за свое господство, нет, *мы немедленно должны оставить все надежды!*¹

«Немедленно оставить все надежды!» Поистине ужасное предостережение! Но нет, нет боязни и бессонницы! Ибо разве мало таких газет, как «АИД де Преангербоде», «Ява боде», «Ньюс ван ден Даг», «Де локомотиф», «Сурабайяск Хандельсблад» и т. д., которые еженедельно, ежедневно сеют семена раскола, которые подвергают нападкам каждую попытку «туземца» достигнуть единства и пробудить национализм? Разве индонезийский язык — язык единства — не будет скоро изъят из программы преподавания в школах и разве система образования в этих школах уже не убила самое малейшее проявление чувства патриотизма? Разве нет уже таких людей, как Колейн, который в своей книге «Колониальные проблемы настоящего и будущего» стремится к осуществлению принципа «разделяй и властвуй» в системе административного управления, известной под названием системы «островных губерний», или «управления по островам»? Разве нет уже таких людей, как де Кат Ангелино, который издал толстую книгу, полную призывов уничтожить дух индонезийского национализма? Разве нет уже таких людей, как Куврер (Couvreur), который в одной из нот рекомендует правительству

открыть остров Бали для миссий и обратить его население в христианскую веру. Таким образом, в будущем мы будем иметь римско-католический остров Бали, который послужит *клином*, вбитым между Явой и островами, находящимися к востоку от нее. Подобный *клин* уже вбит между Аче и Минангкабау, — это обращенная в христианскую веру Батакская территория.

Разве нет уже таких людей, как этот Куврер, который столь настойчиво рекомендовал вбивать *подобные клинья*, что среди индонезийцев-христиан раздался голос протеста:

Боже мой, христианский клин! Должны ли мы, индонезийцы-христиане, хоть и отличающиеся по своей

религии от других наших соотечественников, но все же остающиеся детьми Матери-Индонезии, должны ли мы позволить, чтобы нашу прекрасную религию использовали в *подобных* целях? Должны ли мы позволить, чтобы эта прекрасная религия была использована как *орудие* для раскола нашего национального единства и для отчуждения одних детей Матери-Индонезии от других?¹

Короче говоря, разве не существует до сих пор повсюду *системы*, гарантирующей подавление этого духа и постоянный раскол между «туземцами»?

Но *мы*, желающие быть сильными, мы тоже не страдаем бессонницей! *Мы тоже* имеем средство, которое в будущем станет даже *более мощным*, чем принцип «разделяй и властвуй», *мы тоже* не напрасно учимся в уединении у Сангхьянг Мердека*, обучающей нас науке, обладающей магической силой, — *«вместе мы сильны, разделенные мы слабы!»* *Мы тоже* интересуемся учением профессора Сили, только *по-своему*, только *в нашем понимании!*

Единство Индонезии, господа судьи, объединяет весь народ Индонезии, превращая его в *единое* существо, в *единую* нацию, — таков первый нервный узел организации сил НПИ.

б) Против упадка, против декадентства мышления

А *второй*? Второй нервный узел организации наших сил также противоположен второму нервному узлу империалистической системы. Система империализма стремится удерживать наш народ в состоянии регресса, а мы стремимся удержать наш народ от этого регресса! Мы знаем, что регресс мышления народа выгоден для империалистической системы. Империализм, действующий в Индонезии, не является преимущественно *торговым* империализмом, этот империализм, как я уже говорил об этом раньше, особенно силен в *четвертом* своем виде, в эксплуатации Индонезии как *сферы приложения избыточных капиталов*. Он чрезвычайно силен в таких областях, как сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность, и вообще в таких предприятиях, которым нужна *дешевая рабочая сила*, *дешевая арендная плата за землю*, *дешевое удовлетворение*

¹ See I y, op. cit., p. 204, 209.

¹ «Soeloeh Indonesia Moeda», Sept., Okt., 1928, blz. 274—275.

* Богиня свободы. — Прим. ред.

потребностей народа. В интересах этого наш народ превращают в народ, «живущий маленькой жизнью», в терпеливый народ с низким уровнем знаний, со слабой волей, в народ, у которого мало стремлений, с угасшим мужеством с угасшей энергией,—в народ, похожий на глупую «овцу»!

Выше я приводил исследование профессора ван Хельдерена, которое свидетельствует о заинтересованности империализма в социально-экономической отсталости народа. Но он заинтересован и в интеллектуальной отсталости народа!

В «Отчете о благосостоянии» (часть IX, в 2, р. 172) мы читаем:

И члены общины, ее главы и сама община издавна представляют собой «маленьких людей», подчиненных... и поэтому вынужденных всегда быть *покорными*, впрочем, они являются самыми верными налогоплательщиками. Напротив, служащая аристократия относится к сословию *правящих*, и в общих интересах это различие в положении должно четко проводиться. Ибо на этом здесь покоится *все общество*... Хотя, к счастью, все больше внимания уделяют заботе о благосостоянии маленького человека... он все-таки всегда должен оставаться *маленьким*!

«Он всегда должен оставаться маленьким», господа судьи, он всегда должен жить «маленькой жизнью», быть терпеливым, народ всегда должен быть «овцой», которая умеет только подчиняться! В течение десятилетий действует эта система, в течение веков оказывает она свое влияние. Разве вас могут удивить слова госпожи Августы де Вит, которая пишет в своей книге «Природа и люди в Индии» («Natuur en Menschen in Indië»):

Несправедливость существует здесь уже долгое время; соответственно этому и мышление людей развивается уродливо. Мышление их изуродовано и ограничено, а воля ослаблена¹.

Думаю, вы теперь не удивитесь, что на наших знаменах мы написали «Сопротивление интеллектуальному упадку»? Мы, члены НПИ, стремимся преградить путь этой эпидемии путем развития народного просвещения, мы содейст-

вуем организации народных школ, уменьшению неграмотности народных масс. Мы стараемся пробудить и усилить стремление народа к жизни, которая была бы больше похожа на жизнь человека, мы разжигаем страсти в сердце народа. Мы стараемся возродить былое мужество, волю и энергию нашего народа, народа, который сейчас обессилел и подобен «покорной овце», народа, который, по словам профессора Вета, «из тигра превращен в домашнюю курицу», потому что «на протяжении всего периода господства превосходящей по силе чужеземной нации он не мог избавиться от снотворного дурмана колонизации!»¹

Энергия народа — вот один из нервных узлов нашей организации сил, нервный узел сопротивления деятельности империализма и в то же время, и это особо важно, сила,двигающая народ *вперед*.

в) *Противодействие внушению мысли о «неполноценности» нашей расы*

Господа судьи, недостаток времени вынуждает меня лишь очень кратко остановиться на *третьем* нервном узле организации сил НПИ.

Этот третий нервный узел находится в тесной связи со вторым нервным узлом, с противодействием регрессу. Империалистическая система заинтересована не только в социально-экономической и интеллектуальной отсталости нашего народа, но и в привитии народу веры в безусловную «неполноценность» той расы, к которой он принадлежит.

Выше я уже указывал, что империалисты, действующие в Индонезии, как и все прочие империалисты, *скрывают* свои истинные цели. Они прикрывают их различными слащавыми теориями, они уверяют, что не стремятся к материальной выгоде, что их цели не столь «грубы», что они ставят своей целью «воспитать» из нас, наивных глупцов, людей развитых, сделать нас, «незрелых», «зрелыми», короче говоря, они хотят выполнить некую «священную миссию».

Они стараются убедить нас в том, что не только не получают никакой выгоды, но, напротив, лишь терпят убытки, несут *бремя* — «white man's burden»².

¹ A u g u s t a d e W i t, Natuur en Menschen in Indië, blz. 90.

¹ V e t h, Java, I, blz. 209.

² «White man's burden» (англ.) — «бремя белого человека».

А чтобы эти теории о «священной миссии», о «бремени белого человека» выглядели правдоподобными, необходимо внушить людям с коричневой кожей *веру* в то, что они, *безусловно*, являются представителями «*низшей*», «неполноценной» расы, в то время как люди с белой кожей являются, безусловно, высшей, «самой полноценной» расой, вследствие чего «низшие» расы неизбежно должны быть руководимы «высшими» расами, и именно для этого существует империализм!

Карл Каутский в своей книге о еврейской расе и народе так говорит об отношении белых людей к евреям:

Эти белокурые господа провозглашают себя людьми высшего интеллекта, благородства и могущества, которым все остальные люди должны повиноваться ¹.

Разве их отношение к азиатским народам, к моему народу хоть чем-нибудь отличается от этого? Нет, не отличается. В Индонезии не менее настойчиво пытаются отравить сердце народа верой в то, что они, *безусловно*, «высшие», а мы столь же *безусловно* «низшие». Не менее сильно царит здесь дух высокомерия белого человека, не менее сильно царит здесь чувство «*Ijeu aing ujah kidul*» *.

Пастор ван Лит, этот добросовестный ученый-теолог, совсем недавно написал в своей небольшой, но всем известной книге следующее:

Но хотя они совершенно не принадлежат к числу прежних грабителей пряностей, тем не менее они много от них унаследовали. Все они урвали свою долю из богатого наследства знаменитой Ост-Индской компании. Они пришли в Нидерландскую Индию как потомки могущественных господ XVII века, как сыновья *властелинов*; они относились к своим подвластным с высокомерием потомков властителей. Возможно, что они даже не сознавали своего высокомерия, но характер их был таким. Возможно, что, когда они отплывали из Голландии, они не были столь чванливыми, — это весьма вероятно, — но как только они прибывали в Нидерландскую Индию, они не могли избавиться от высокомерия. Окружающая обстановка

действовала на них. Один в большей, другой в меньшей степени, но все они были заражены болезнью высокомерия, свойственной этой расе. Голландское общество, каким оно существует сейчас в Нидерландской Индии, продолжает сохранять черты торгового предприятия прежней Компании, и каждый голландец, пусть даже католик... живет в атмосфере этой гигантской торговой лавки пряностей... *живет для нужд этого огромного предприятия*; его собственное существование, его собственное благо зависят от *дальнейшего существования* и процветания этого предприятия ¹.

Нельзя показать более ясно, чем это сделано здесь, что чувство превосходства является одним из нервных узлов этого «огромного предприятия» («*geuzen-onderneming*»). О, нам немало приходится выслушивать презрительных слов, вроде «туземец, что буйвол», «туземец глуп», «туземец дурак, если бы не мы, то он бы издох», и прочих «чувствительных и хвалебных» высказываний! Но если даже так, то не кроется ли в подобных чванливых высказываниях европейцев самая большая опасность для нас, не представляет ли эта гордость белых людей моральную опасность для нашего народа, ибо самой разрушительной опасностью является *система* непрерывного внушения нашему народу веры в то, что «мы, туземцы, дураки, что мы сдохнем, если не будем управляемы». Мы долго подвергались этой прививке! Бек за веком принимали мы микстуру «глупый туземец», век за веком внушали нам чувство неполноценности, из поколения в поколение испытывали мы на себе эту систему, к тому же нас называли «низшими» и «маленькими», как говорится об этом в упомянутом отчете о благосостоянии, все больше затухала наша энергия, и теперь большинство нашего народа уже *верит* в то, что мы действительно являемся «низшей», ни на что не способной расой! Исчезла уверенность в своих силах, исчезло мужество, исчезла вера в себя, иссяк героизм. Мы, в прошлом являвшиеся народом, который высоко держал факел культуры и величия Востока, который раньше был уверен в своем умении и способностях, теперь мы являемся народом, совершенно утратившим эту уверенность. Мы превращены теперь в народ, который думает, *верит* в то, что он действительно является

¹ S n e e v l i e t, Proces.

* Я соль земли (*сунд.*) — Прим. ред.

¹ V a n L i t h, De Politiek v. Ned. t. o. v. Ned.-Indië, blz. 11,

«низшей» расой. Ныне повсюду можно услышать причитания: «Эх, а ведь я и в самом деле дурак. Как бы я жил, если бы не было европейцев!»

О господи судьи, как было бы хорошо, если бы мы смогли преодолеть это моральное бедствие! Как было бы хорошо, если бы мы, произнеся только магическое заклинание, в мгновение ока смогли бы освободить наш дух от цепей, в которые он закован! Вы, конечно, понимаете, что вера в «безусловную неполноценность» представляет собой яд для развития *любого* народа, ужаснейший тормоз для его эволюции.

Удивляетесь ли вы, когда видите, что НПИ всеми силами стремится уничтожить это сознание неполноценности, направляет всю свою энергию на уничтожение чувства «неспособности», что она разрушает саму основу теории о «священной миссии» и о «бремени белого человека», что она вновь вселяет в сердце народа веру в его способности, которые не уступают способностям других народов, если только ему *дают возможность* проявить их? Удивляетесь ли вы, когда видите, как НПИ разоблачает ложь о том, что Восток стал бы варварским, если бы не было Запада? Нет, Национальная партия Индонезии не сомневается в том, что наше «невежество» и «неполноценность» не являются врожденным свойством людей с цветной кожей, а являются лишь искусственно привитыми качествами. Мы более не сомневаемся в справедливости слов Карла Каутского, уже цитированных мною выше: «Однако отсутствие собственности приводит к нехватке средств цивилизации, а значит, и самой цивилизации». Мы более не сомневаемся в том, что правильность теории о «священной миссии» является лишь *кажущейся*, лишь «кажущейся» является власть цивилизации над варварством!¹

Лишь кажущейся, господи судьи, кажущейся!

Создается *лишь видимость* того, что мы являемся неполноценным народом, создается *лишь видимость* того, что империалисты являются «высшей» расой. Уничтожение этого ошибочного взгляда, уничтожение чувства неполноценности — вот третий нервный узел нашей организации сил. Уничтожая чувство неполноценности, НПИ создает одно из *важнейших* условий для осуществления своей политики «уверенности в своих силах» и «самопомощи»!

¹ Karl Kautsky, op. cit., S. 19.

г) Противодействие политике ассоциации

Давайте теперь рассмотрим *четвертый* нервный узел организации сил НПИ. Здесь я тоже буду краток. Как я уже объяснял раньше, в каждой колониальной стране имеет место противоречие интересов между империалистами и коренным населением. Оно имеет место во всех областях, как в экономической, так и в социальной, как в политической, так и в любой другой области. Учение империалистов о том, будто интересы обеих сторон *едины*, является неправильным, а поэтому неправильно и утверждение, будто колонии всегда должны объединяться с метрополиями, а мы в связи с этим должны осуществлять политику *объединения* с империалистами, а именно политику ассоциации.

Нет, НПИ не может признать это единство интересов, не хочет осуществлять политику ассоциации. НПИ тверда в своем убеждении, что здесь имеет место различие интересов, *антитеза* интересов, как это признает и большинство искренних людей на Западе. НПИ тверда в своем убеждении, что при наличии противоречия интересов ни одна из колоний не сможет в корне перестроить свое общество, пока не ликвидирует эти противоречия, то есть пока колония не перестанет быть *колонией*! НПИ является поэтому партией национальной независимости. Империализм не предоставит нам независимость в качестве «награды», когда он закончит свою деятельность по превращению нас в «созревших», ибо предоставление нам независимости нанесло бы империализму *ущерб*. Независимость будет результатом *нашей собственной* деятельности, *мы сами* должны породить ее, *мы сами* должны создать ее и прославить! Политика ассоциации *противоречит духу этого индивидуализма*, политика ассоциации *вносит неясность в обстановку*. В колонии существует антитеза интересов, поэтому *наша политика должна исходить из этой антитезы*. Каждый индонезиец, не исходящий из этой антитезы в своей политике, является пустым мечтателем! НПИ не хочет мечтать впустую, НПИ не хочет витать в облаках неосуществимых грез, НПИ хочет исходить из действительного положения, из *реальности*. Нет, не политика ассоциации, а политика антитезы — вот четвертый нервный узел организации сил НПИ. Эта политика антитезы позволяет провести *четкую грань между противоположными сторонами*, отделить группировку, находящуюся на этой стороне, от группировки, находящейся на другой стороне, — сделать обстановку абсолютно ясной!

«Тело» организации сил

Господа судьи, теперь я остановлюсь еще на одном вопросе, касающемся нашей организации сил. Я уже осветил вопрос о *душе* нашей организации сил — о национализме. Я уже рассказал о *нервных узлах* нашей организации сил, а именно о единстве Индонезии, борьбе против интеллектуальной отсталости народа, о борьбе за уничтожение чувства неполноценности, о проведении политики антитезы. Теперь я должен осветить вопрос о *членах* нашей организации сил, о ее *теле* — о ее *корпусе*.

Тело организации сил НПИ?

Телом организации сил НПИ должны быть массы. Идеалом НПИ не является партия, состоящая лишь из десятков или сотен людей, или кучка «салонных политиков», деятельность которых сводится лишь к повседневному недовольному ворчанию. Идеалом НПИ является сильное широкое движение масс, *массовые действия*, в которых принимают участие тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч, миллионы людей, мужчин и женщин, старых и молодых, умных и глупых, знатных и простых! По нашему убеждению, только при помощи подобных массовых действий организация наших сил сможет достичь своего совершенства. Только при помощи массовых действий, подобных сильнейшему наводнению, перед стремительностью которого ничто не может устоять, подобных волне, которая прокатится по всей Индонезии, от Аче до Факфака, лишь при наличии подобных массовых действий организация наших сил сможет стать действительной *силой*. НПИ стремится к тому, чтобы спокойные воды Индонезии слились все вместе, чтобы родник слился с родником, река слилась с рекой, океан слился с океаном и чтобы этот величайший и могучий поток хлынул в одном общем направлении. По мнению НПИ, имея такое могучее телосложение, с такими четырьмя магически сильными нервными узлами, о которых я говорил, с духом национализма, пылающим, как факел, в сердце народа, организация сил НПИ сможет стать, подобно Кришне Тивикаме, могучей и непобедимой!

Массовые действия

Кришна Тивикама! Значит, все-таки революция, все-таки возмущение, подобное «возмущению Джайябинангуна», значит, все-таки беспорядки или по крайней мере нарушение закона?

Нет и еще раз нет!

Не нарушение закона или революция, а *спокойные*, но при этом *мощные*, организованные и в то же время упорные, настойчивые массовые действия, подобные массовым действиям СДРП, когда она двадцать лет назад боролась за всеобщее избирательное право. Разве во время этих массовых действий СДРП, в которых участвовали десятки, сотни тысяч людей, было применено оружие, нарушено общественное спокойствие или кто-нибудь посягнул на власть правительства? Разве во время этих массовых действий СДРП была пролита кровь, разве ее лидеры были привлечены к судебной ответственности за нарушение той или иной статьи?

Господа судьи, народ Голландии гордится сейчас своими демократическими завоеваниями; мы тоже приветствуем это, мы тоже восклицаем: «Будь счастлив, народ Голландии, народ, добившийся всеобщего избирательного права!» Однако... давайте на минуту вспомним, *какими* средствами голландский народ добился этого избирательного права, *какими* средствами была достигнута эта победа демократии! Не иначе как при помощи массовых действий! При помощи массовых действий, которые, как волна, прокатились по всей Голландии, в которых воплотилась вся энергия народа, которые наэлектризовали всю нацию, именно при помощи тех массовых действий, которые золотыми буквами записаны в истории голландского народа, именно при помощи этих массовых действий было достигнуто современное государственное управление!

Массовые действия *такой силы* — вот идеал, к которому стремится НПИ. Массовые действия огромной силы и сплоченности, которые *так же* поднимут весь народ и *так же* наэлектризуют всю нацию; массовые действия, которые бурным потоком устремятся к единой цели, не нарушая законов, в чем стараются обвинить нас на этом процессе. Массовые действия, которые не вызывают никаких «беспорядков» и не используют бомб, винтовок и ядовитых газов, а применяют лишь *оружие моральной силы* в виде национализма и концентрируют свое внимание на четырех указанных выше нервных узлах. Ибо это оружие моральной силы, если оно достаточно заострено, делает нас могущественными и непобедимыми, то есть мы сможем оказать сильнейшее *моральное давление*, в результате чего мы *обязательно* достигнем своей цели!

Я повторяю еще раз: телом организации сил НПИ мы считаем многомиллионные трудящиеся массы, массы, которые многочисленны, как муравьи.

«АИД деПреангербоде» часто пипет, а свидетель Альбрэгс, à la Колейн, говорит: «Значит, она заменяет Коммунистическую партию Индонезии, значит, она заменяет «гомбинис» («коммунисты»). Подобная «логика» нелепа, господа судьи!

Не «логично»? НПИ создана вскоре после прекращения существования КПИ, НПИ часто занимает антиимпериалистическую позицию, как и КПИ, НПИ стремится привести в движение массы, как и КПИ, *следовательно*, НПИ то же самое, что и КПИ, *следовательно*, красно-белый флаг с изображением головы буйвола означает то же, что и красный флаг с изображением серпа и молота, *следовательно*, индонезийские националисты представляют собой то же, что и «гомбинис» («коммунисты»).

И тем не менее, хоть и «логично» выглядит подобная «логика», НПИ не то же самое, что «гомбинис»! НПИ действительно создана в 1927 году, она *действительно* носит антиимпериалистический характер, *действительно* является партией масс, она *действительно* является партией кромоистов и мархаэнистов, и хотя доктор Чипто действительно высказал опасение, что ее скоро обвинят и подвергнут репрессиям как преемницу КПИ, тем не менее НПИ *не* является «гомбинис», НПИ *не* является «тайным преемником»¹ Коммунистической партии Индонезии!

Как я уже пояснял, НПИ является революционной партией *национализма*, и ее массанизм, кромоизм, мархаэнизм не являются выражением идеологии «гомбинис», это общественный строй Индонезии вынудил Национальную партию Индонезии принять этот кромоизм и мархаэнизм!

Мархаэнизм

Вынуждает принять кромоизм? Да, господа судьи, *вынуждает* принять кромоизм так же, как общественный строй европейских стран *вынуждает* социалистов принять пролетариат! Поскольку в настоящее время индонезийское общество — это общество Кромона и Мархаэна, то есть состоит в большей своей части из *мелких крестьян, рабочих, мелких торговцев, владельцев мелких парусников и матросов*, короче говоря... состоит из многочисленных

¹ В обвинительном акте написано, что НПИ является «тайным преемником» Коммунистической партии Индонезии.

Кромона и Мархаэна, каждый из которых является мелким! Такой сильной национальной буржуазии, как в Индии, национальной буржуазии, которая могла бы использовать свою силу в борьбе против империализма путем проведения политики «selfcontaining»¹, здесь, можно сказать, не существует. Много есть таких националистов в Индонезии, которые говорят, что движение в Индонезии должно *копировать* движение в Индии и проводить экономический бойкот, как это делается в Индии. Мы отвечаем: если это возможно, то прекрасно, однако движение в Индонезии *не* может копировать движение в Индии, *не* может проводить политику свадеши*, не имеет возможности использовать силы национальной буржуазии, потому что в Индонезии *не существует этой сильной национальной буржуазии*. Движение в Индонезии должно черпать свои силы почти исключительно среди неких *Кромона и Мархаэна*, поскольку индонезийское общество состоит исключительно из них! Судьба Индонезии находится в основном в руках Кромона и Мархаэна, в организации Кромона и Мархаэна должна она в основном черпать свои силы. Все те участники движения в Индонезии, которые не хотят объединяться со страдающими и стонущими братьями из «народных низов» и отдаляются от них, те, кто осуществляет политику «салон» и не придает значения мархаэнизму и кромоизму, пусть они даже тысячу раз в день кричат о любви к нации, о любви к народу, все они лишь занимаются политикой, которая является... просто «политиканством»!

Сплошь Кромона и Мархаэны — вот сегодняшняя картина нашего общества! Империализм в Индонезии с самого своего появления, с периода Компании и до периода принудительных культур, с периода принудительных культур и вплоть до наших дней, обрушивался на каждое крупное предприятие, принадлежавшее нашему народу, и уничтожал его под корень со всеми его отростками, душил и делал нежизнеспособным любое предприятие ремесленников, любое про-

¹ Политика «selfcontaining» — политика, имеющая целью собственное производство всех товаров народного потребления, собственное производство тканей, орудий труда, сахара, масла, то есть отказ покупать товары империалистического производства, а производство всех товаров народного потребления на собственных национальных предприятиях.

* Свадеши (свое производство) — одно из требований национально-освободительного движения в Индии, стремившегося к развитию национальной промышленности. — *Прим. ред.*

мышленное предприятие, любую плантацию, принадлежащую индонезийцам. Торговля, судоходство, ремесленное производство — все гибло под пятой империализма прежнего и империализма современного, которые оба являются *монополистическими*!

Сейчас сохранились лишь мелкая торговля, лишь мелкое судоходство, лишь мелкое ремесленное производство, лишь мелкое сельское хозяйство; увеличивается, исчисляется миллионами количество рабочих, совсем не имеющих своих собственных предприятий; ныне индонезийское общество является обществом, состоящим лишь из Кромо и Мархаэнов!

Господа судьи, недостаток времени не позволяет мне подробней остановиться и подтвердить это важное положение, но я не могу не упомянуть о двух-трех высказываниях европейских ученых, например о высказываниях Рафлса, профессора Вета, профессора Кильстры, профессора Гонгрэйпа, профессора ван Хельдерена, а также Шмальхаузена, Роуффера и других, которые подтверждают правильность моих слов!

В известной книге Рафлса о Яве мы читаем следующее относительно прежнего империализма:

Трудно даже подробно описать всю *широту* яванской торговли в то время, когда голландцы еще только начали обосновываться на морях Востока; как мучительно больно показывать, какими методами иностранцы *глушили, совершенно перестраивали, ограничивали* эту торговлю, а именно, используя власть загнивающей монополии, при их корысти и жадности удвоенной силы и близоруком деспотизме купеческого владычества...

Таковы важнейшие из тридцати одного пункта, касающихся ограничений, *сковывающих* каждое движение торговли и *гасящих последнюю искру предпринимательского духа* ради своих узких, корыстных интересов, которые можно назвать алчным фанатизмом обогащения¹.

Господа судьи, Рафлс известен как человек, ненавидящий голландцев! Поэтому давайте рассмотрим точку зрения самих голландских ученых, и мы убедимся, что их взгляд не отличается от только что изложенного. Говоря о прежнем

¹ Raffles, Geschiedenis van Java Vertaling v. de Sturler 1836, blz. 116, 140.

империализме, профессор Вет сказал, что наш народ «еще в XVI веке, так же как и во времена Маджапахита, особенно славился предприимчивостью своих *торговцев*, храбростью своих *мореплавателей*, которые в целом... должны были претерпеть большие изменения, чтобы превратиться в таких мирных крестьян, какими они являются теперь», и что «тигр превращен в домашнюю курицу, ибо на протяжении всего периода господства превосходящей по силе чужеземной нации он не мог избавиться от снотворного дурмана колонизации»!¹

Разве профессор Кильстра не пишет:

Торговая политика Нидерландов привела к тому, что многие источники существования были *либо законсервированы, либо совершенно истощены*. Но стоило ли беспокоиться об этом! Разве... не учили людей всегда помнить о том, что легче всего господствовать над нищим народом!²

Я надеюсь, что ваше внимание привлекут и следующие слова профессора Гонгрэйпа:

Упорная деятельность по укреплению монополии *уничтожила* благосостояние Молуккских островов и *подавила* дух торгового предпринимательства и жажду деятельности, которые еще в некоторой степени имелись у туземцев³.

Я надеюсь, что вас заинтересует также и мнение профессора ван Хельдерена, который пишет в своем курсе лекций следующее:

В настоящее время при наличии обширной литературы *невозможно более отрицать*, что в то время *уже было* положено начало активной и организованной торговле, товарообмену с заморскими странами при использовании имевшихся в то время средств... В результате применения системы контингентов и ливеренсий, а затем системы принудительных культур туземные производители были вытеснены с мирового рынка и *дальнейшее развитие собственного класса предпринимателей и купцов было приостановлено*!⁴

¹ Veth, Java, I, blz. 299.

² Kielstra, op. cit., blz. 19.

³ Gonggrijp, op. cit., blz. 122.

⁴ Van Gelderen, Voorlezingen, blz. 122.

Кос-кто может заявить: «О, так было раньше, сейчас положение изменилось!»

Ну, конечно, это было в старое время, это были ужасы прежнего империализма! Однако современное положение при современном империализме, по существу, не изменилось! В современных условиях все еще препятствуют росту собственного класса крупных предпринимателей Индонезии, все еще наблюдается тенденция к «измельчанию», хотя (если позаимствовать выражение Стоквиса) «более спокойными методами». В настоящих условиях продолжает существовать общество мелких крестьян, мелких торговцев, мелких моряков, вообще всего мелкого, наряду с многомиллионным классом людей, не имеющих никакой собственности, никакого, даже самого маленького, но своего предприятия, — наряду с классом пролетариев, который (в силу тенденции современного империализма превратить нас в «нацию, состоящую только из рабочих», и в «рабочего среди наций», о которой говорит ван Хельдерен) постоянно растет.

Цитаты? Надеюсь, что слова бывшего ассистент-резидента Шмальхаузена, сказанные им по поводу доклада Дю Бюса, представляют интерес:

Подобное же положение даже в еще большей степени наблюдается и в отношении тканей. В прошлом Ява ввозила из-за моря наиболее дорогие сорта тканей, но для повседневного потребления *она сама производила ткани, которые употреблялись как на Яве, так и на большей части архипелага*. На кораблях эти ткани увозились с Явы и доставлялись на прилегающие к ней острова. Сейчас мы ввозим на Яву и другие острова архипелага голландские ткани... В ходе этого конфликта туземные предприятия свертывают свое производство, и наши фабрики в Голландии надеются в короткий срок заменить их полностью.

Комментируя события современного периода, он пишет:

К указанным Дю Бюсом причинам столь плачевного положения, а именно исчезновению большого числа экспортных товаров наряду с затруднениями вывоза риса, мы в *современный период* можем также добавить, что *туземные отрасли промышленности либо уничтожены, либо влачат жалкое существование!*¹

¹ Schmalhausen, op. cit., blz. 139.

То же пишет Роуффер:

В подобных условиях ткацкие предприятия туземцев *не могут не ... потерпеть крах в силу значительного импорта из-за границы*¹.

Такова же участь и других индонезийских предприятий. Где сейчас наш торговый флот? Где сейчас наши железные и медные промыслы? Где сейчас наши торговцы? Действительно справедливы слова профессора ван Хельдерена:

...это развитие (развитие современной промышленности, господа судьи) вытеснило довольно развитую домашнюю промышленность. Экспортная торговля туземцев была уничтожена, а местная промышленность была начисто снесена волной дешевых импортных товаров массового производства².

...Точно так же и в *период свободных культур*, наступивший после эпохи принудительных культур, продолжается историческое устранение яванского крестьянина, а, значит, в действительности и всего туземного населения, с мирового рынка современной эпохи³.

Господа судьи, в условиях подобного общества, в условиях общества, где нет собственного класса крупных предпринимателей, в условиях общества, которое почти целиком состоит из Кромю и Мархаэнов, Национальная партия Индонезии, всегда исходящая из реальной действительности, должна проводить политику кромоистическую и мархаэнистическую. Мы не в состоянии нанести поражение империализму путем давления на него извне, путем экономической конкуренции, мы не в состоянии ослабить его деятельность при помощи национально-экономической политики «selfcontaining», как в Индии. Мы можем нанести ему поражение лишь с помощью Кромю и Мархаэна, путем величайших национальных массовых действий. Мы пытаемся организовать энергию многомиллионных народных масс, пытаемся привлечь всю индонезийскую интеллигенцию к этой организации масс; мы пытаемся (и мы уверены, что это возможно) убедить интеллигентов в том, что они должны слиться с *массами* и бороться вместе с ними, что в *массах* должны они черпать свои силы, а не только проводить политику

¹ G. P. Rouffaer, Voornaamste industrieën, blz. 2.

² Schrieke, The effect of western influence on native civilisations, in the Malay Archipelago, Batavia, 1929, p. 99.

³ Van Gelderen, Voorlezingen, blz. 123.

«салонов», ворчать и изливать свою злобу в своих собственных кругах.

Нет! «В массах, с массами, для масс!» — вот каким должен быть наш лозунг и лозунг каждого индонезийца, желающего бороться за спасение своей родины и нации!

Деятельность организации сил. Курсы и «действия».

Господа судьи, я уже разъяснил сущность организации сил НПИ: *душой* ее является национализм, у нее имеется четыре вида *нервных узлов*, *тело* ее составляют трудящиеся массы!

Разрешите мне теперь кратко остановиться на том, как *осуществляется* эта организация сил, рассказать о том, как эта организация сил *осуществляет* свою *деятельность*.

Ход организации сил НПИ определяется ее *характером*, определяется *характером* нашей борьбы. А по своему характеру наше движение является одновременно «*национально-освободительным движением и движением за реформы*», то есть движением, целью которого является достижение независимости Индонезии и улучшений, которых можно добиться уже сейчас.

Выступая во Второй палате, инженер Альбарда¹ сказал:

В этой связи движение туземцев, так же как и социал-демократов, имеет *двойкий* характер. Стремясь к достижению идеалов *будущего*, оно старается уже *в настоящее* время добиться улучшения судьбы трудового народа, осуществлению чаяний которого оно служит.

Так же как и социал-демократия, оно надеется, что борьба за немедленное улучшение судьбы приведет одновременно к такому повышению интеллектуального уровня и образования масс, которыми оно руководит, что позволит им быстрее и лучше осуществить свои чаяния.

Значит, наше движение является движением, которое, осуществляя действия, направленные на достижение независимости, *в то же время* добивается улучшений уже *в настоящее* время. Оно является движением, которое не только записало в свою программу слова «независимость Индонезии», но записало также в этой программе и «*действовать* для достижения независимости Индонезии», кроме того, оно

¹ 19 декабря 1919 года.

имеет программу действий, включающую различные пункты «улучшений сегодняшнего дня». Как сказал инженер Альбарда, деятельность и борьба за осуществление этих пунктов *учат* народные массы *действовать и способствуют развитию интеллекта*, они являются *школой, тренировкой* для осуществления более высоких и трудных задач, а именно, для достижения независимости родины и нации. Деятельность по созданию собственных школ, по постройке собственных больниц, по ликвидации ростовщичества и неграмотности, по организации кооперативов, требования отмены статьи 153-бис и -тер или статей о распространении чувства ненависти и права на высылку, требование расширения права собраний и объединений наряду со свободой печати — все эти «повседневные действия» имеют очень высокую «педагогическую ценность» для народа и являются прекрасным средством для воспитания в народе *сознания и уверенности в своих силах, в своей энергии, в своих способностях*.

А наряду с этой повседневной деятельностью, наряду с тем, что мы называем «практической деятельностью», мы знакомим народ с различными теориями и учениями движений в других странах, то есть мы организуем для народа *курсы*, издаем *журналы*, чтобы он понял все перипетии своей борьбы, понял, *почему* он должен бороться, *для чего* он должен бороться, *какими средствами* он должен бороться для того, чтобы народ *не вступил на неправильный путь*, чтобы он не брел бессмысленно, как овца, за каждым, кто ему прикажет. Курсы, брошюры, журналы партии и собрания — вот то неотъемлемое, что присуще *сознательным* массовым действиям, массовым действиям, устремленным в *будущее*... Массовые действия без ознакомления их участников с теорией, массовые действия без курсов, брошюр и газет являются неживыми массовыми действиями, лишенными души, и поэтому такие массовые действия не имеют *воли*. А ведь только *воля* может стать движущей силой действительно массовых действий! Карл Каутский, выдающийся теоретик массовых действий рабочего класса Европы, в своей книге «Путь к власти» учит нас:

Воля, как радость борьбы, определяется: 1) наградой за борьбу, привлекающей борцов; 2) сознанием силы; 3) действительной силой. Чем выше награда, тем сильнее воля, тем отважней человек, тем энергичней

он прилагает все свои силы, чтобы получить эту награду. Но это имеет место только в том случае, если человек уверен в своих способностях и силах, необходимых для достижения награды. Если человек не имеет необходимой веры в самого себя, то как бы ни были привлекательны цели борьбы, они не пробудят в нем воли, а лишь желание, страсть, которая, как бы ни была она горяча, не породит *деяния* и практически окажется совершенно бесполезной. Чувство силы и вредно и бесполезно, если оно не основывается на действительном знании своих собственных сил и сил врага, а основывается лишь на бесплодных иллюзиях. Сила без сознания силы остается мертвой и не порождает волю. При определенных условиях сознание силы без наличия самой силы может привести к действиям, которые застигнут врасплох противника, испугают его, подчинят его волю или парализуют ее. Но нельзя достичь длительных успехов, не имея действительных сил. Действия, основывающиеся только на обмане противника относительно своих сил, рано или поздно, но неизбежно приведут к краху и вызовут тем большее отчаяние, чем большими были первые успехи...

Нашей первой и важнейшей обязанностью является увеличение сил пролетариата. Естественно, что для их увеличения мало одного нашего желания. При данном состоянии капиталистического общества силы пролетариата определяются экономическими условиями и не могут увеличиваться произвольно. Однако можно добиться увеличения эффективности имеющихся в наличии сил, противодействуя их расточительству. Бессознательные процессы в природе являются бесконечным расточительством сил, если рассматривать их с точки зрения наших задач и целей. Природа совсем не имеет никакой цели, к которой бы она стремилась. Сознательная воля человека придает ему *целесоустремленность*, но одновременно указывает ему и путь к достижению цели, без расточительства сил, при наименьшей их затрате. Это относится и к классовой борьбе пролетариата. Правда, с самого начала пролетариат уже боролся не без сознания, но сознательная воля была при этом направлена только на удовлетворение своих личных и ближайших нужд. Общественные изменения, возникшие в результате этой борьбы, первоначально

были скрыты для борцов. Поэтому классовая борьба, как *общественное* явление, очень долгое время представляла собой *бессознательный* процесс, в связи с чем вызвала огромную бесполезную затрату сил, что свойственно всем бессознательным процессам. Лишь познание общественного процесса, его тенденций и целей способно положить конец этому расточительству, способно сконцентрировать силы пролетариата, сплотить их в крупные организации, объединенные великими целями; эти организации последовательно подчиняют индивидуальные и разрозненные действия пролетариата постоянным классовым интересам, которые, в свою очередь, служат интересам развития всего общества.

Другими словами, *теория* является фактором, чрезвычайно повышающим возможности развития сил пролетариата, поскольку теория учит людей тратить силы, предоставляемые экономическим развитием с наибольшей пользой и не позволяет их бесцельно расточать.

Но теория увеличивает не только активные силы пролетариата, но также и *сознание* своих сил. А это не менее необходимо ¹.

Господа судьи, эта цитата как нельзя более ясно показывает, сколь велика польза того, что руководитель вносит теорию в народ, который он за собой ведет. НПИ вносит теорию. Она создает *партийные* курсы и *партийную печать*. Она несет народу теорию о принципах империализма, теорию собственного движения, теорию движений в других странах. Но не только теория увеличивает силы народа. Не только курсы, брошюры и партийные газеты укрепляют волю народа. Необходимо направлять и готовить народ к тому, чтобы его воля и силы проявлялись в ходе *деятельности*, чтобы его воля и силы тренировались в ходе *практической работы*, то есть нужно учить его *действовать*, добиваясь улучшений сегодня, как я на это уже указывал. Здесь народ может преобразовать свою волю и энергию, измерить и проверить свои силы, увеличить свою мощь, закалить твердость духа и энергию!

Относительно этой практической стороны дела Карл Каутский в своей книге «Путь к власти» (которая написана почти 30 лет назад, господа судьи) учит следующему:

¹ Karl Kautsky, Der Weg zur Macht, S. 49, dst.

Чего нет у пролетариата, так это сознания своей силы... Социал-демократия прилагает все силы, чтобы внести это сознание. И она делает это, пропагандируя теорию, но не только этим путем. Более действенным для пробуждения сознания силы, чем все теории, является, безусловно, *практика*. Успехи социал-демократии в борьбе против врагов ярче всего демонстрируют пролетариату его силу и тем самым лучше всего укрепляют в нем уверенность в своих силах. Но этих успехов она достигает также и потому, что руководствуется теорией, позволяющей сознательной и организованной части пролетариата в каждый данный момент использовать *максимум* имеющихся у него сил. С самого начала профсоюзная деятельность вне англосаксонских стран вдохновлялась и оплодотворялась социал-демократическим сознанием. Наряду с этими успехами именно успешная борьба за парламенты и внутри парламентов в огромной степени повысила сознание силы и сами силы пролетариата; это является результатом не только той материальной выгоды, которую получают некоторые слои пролетариата благодаря этим успехам, но прежде всего результатом того, что неимущие народные массы, все еще запуганные и потерявшие всякую надежду, теперь видят силу, отважно борющуюся против всех правящих групп и одерживающую победу за победой, силу, представляющую собой не что иное, как организацию *самых этих неимущих*.

В этом заключается большое значение майских праздников, большое значение избирательной борьбы и борьбы за избирательные права. Не всегда эта борьба приносит пролетариату значительную материальную выгоду, иногда эта выгода неизмеримо меньше тех жертв, которые были принесены во время борьбы, но даже и в этом случае, если они добились победы, эта борьба означает огромный рост активных сил пролетариата, так как она чрезвычайно развивает у него сознание силы и тем самым стимулирует его волю в классовой борьбе.

Нет ничего более страшного для наших врагов, чем этот рост сознания силы. Они знают, что гигант не опасен для них до тех пор, пока он не осознает своей силы. Подавление этого сознания является для них постоянной и огромной заботой; даже материальные уступки

не столь ненавистны им, как моральные победы пролетариата, те моральные победы, которые увеличивают его уверенность в своих силах ¹.

Выпады и провокации

Господа судьи, в Индонезии также имеется гигант, который не страшен империалистам, пока он не осознал своей силы. Но мы, Национальная партия Индонезии, стремимся путем внесения в него теории и в ходе практической деятельности дать ему возможность *осознать* свои огромные силы. Мы стремимся *развить и увеличить чувство силы* у этого гиганта, пробудить в нем сознание своих сил посредством газет, курсов, митингов, демонстраций, путем деятельности по созданию школ и кооперативов, в ходе борьбы за уничтожение различных рогаков уголовного законодательства и другими путями. Могучий гигант, душой которого является национализм, а телом — простой народ, который обладает четырьмя нервными узлами, — этот гигант чем дальше, тем все больше осознает свою силу. Разве удивительно, господа судьи, что злоба империалистов все возрастает, что вопли их усиливаются? Разве странно, господа судьи, что такие газеты империалистов, как «АИД де Пренгербоде», «Ньювс ван ден Даг», «Ява боде», «Де локомотиф», «Сурабайяск Хандельсблад» и им подобные, все громче кричат: «Осудить Сукарно и других!», «Выслать Сукарно и других!», «Запретить дальнейшую деятельность НПИ!» И ничего нет удивительного в том, что эти круги пытаются *оказать давление на правосудие!*

Мы не удивляемся. Мы не удивляемся также и тогда, когда определенные круги, ненавидящие наше движение и стремящиеся его ослабить, прибегают к *провокациям*, чтобы получить повод для его подавления. Провокации часто применяются в отношении рабочего движения в Европе, провокации часто имеют место и в нашей стране. К провокациям прибегают особенно часто в тот период, когда движение еще не стало действительно мощным, ибо это дает возможность законным путем подавить это движение. Нас часто пытаются спровоцировать, при помощи негодяев из «Сарекат Хеджо» * или «Памитрана» совершить какие-либо преступные дейст-

¹ Karl Kautsky, Der Weg zur Macht, S. 52.

* «Сарекат Хеджо» («Зеленый союз») — шайка полицейских наемников, борющаяся против антиколониального движения в Индонезии. — Прим. ред.

вия, как это неоднократно случалось в районе Чианджур или на юге Бандунга, или путем кровопролитий, как, например, в деревне Чикерух района Ранчаекек или в деревне Паньяиран севернее Бандунга, или путем разрушения помещения клуба в Гадобангконге, или требуя составить списки повстанцев, как это имело место в государственной железнодорожной мастерской в декабре 1929 года, и различными прочими столь же низкими и гнусными способами. Но мы не поддаемся на провокации, мы постоянно убеждаем своих членов *сохранять спокойствие, не поддаваться на провокации!*

Мы знаем, что *если* мы попадемся на провокацию, то нам же будет хуже.

Уступки

Нет, господа судьи, мы не теряем головы от неизбежных выпадов и провокаций империалистов и их газет, мы не даем поводов для провокаций. Мы продолжаем спокойно следовать легальным путем, не нарушая законов, мы продолжаем увеличивать силы народа, пробуждаем и развиваем у народа сознание своих сил; используя легальные методы, мы хладнокровно продолжаем заниматься организацией народных сил и пробуждаем в народе *чувство уверенности в своих силах*. Пробудившись однажды, сознание силы не угаснет никогда. Движение народа, сознающего свою силу, заставит правительство и империалистов мало-помалу уступить его желаниям. Десять лет назад Альбарда рассказывал:

...проведение политики реформ в Нидерландской Индии не является сейчас результатом снисходительной благосклонности правительства или результатом добровольной и благородной добросовестности. Эта политика является результатом роста сил населения, которое выдвигает на первый план свои нужды и требования. Эта политика превратилась сейчас в политику уступок растущей силе народного движения ¹.

А сейчас, десять лет спустя, гигант Индонезия стал *более* сильным и лучше *сознает* свои силы! Скоро наступит период, когда правительство и империалисты *будут вынуждены еще больше* считаться с ее требованиями, будут вынуж-

дены пойти на *еще большие* уступки, *будут вынуждены* предоставить ей *еще больше* прав и осуществить улучшения. Таким образом, без шумных дебатов в фольксраде с такими представителями империализма, как, например, Фруйн, Бруйнеман и другие, без оружия, без преднамеренного нарушения 153-бис и 169 статей Уголовного кодекса, в чем нас обвиняют на данном процессе, но, обладая действительной силой и живым сознанием своей силы, мы добьемся важнейших уступок!

В то время как *без сил, без сознания своей силы, сколько бы мы ни занимались политическими дискуссиями, мы не сможем добиться крупных побед!*

Не справедлив ли вопрос, который задал Альбарда:

Разве был бы создан фольксраад, если бы в Нидерландской Индии не возникло сильное народное движение, требовавшее возможности оказывать влияние на управление жизнью своей страны?

И еще я хочу спросить: не должны ли известные ноябрьские обещания 1918 года и создание комиссии по пересмотру во главе с Карпентиром и Альтингом рассматриваться как свидетельство изумления, если не страха, перед молодым народным движением этих тревожных лет? ¹

Не будет ли также справедливым, если мы скажем (хотя мы и говорили на следствии, что НПИ еще не добились крупных уступок), что наличие «туземного большинства» в фольксраде и наличие двух туземцев в Совете Индии * является в действительности уступкой нашему индонезийскому национальному движению, которое становится все сильнее? Таким образом, *имея* силы, можно добиться крупных уступок, *не имея* же сил, *невозможно* добиться этих уступок!

Через революцию к Свободной Индонезии?

«Хорошо, — говорят нам, — крупных уступок можно добиться легальными средствами! Но независимость, независимость Индонезии! Не должен ли индонезийский народ завоевать ее путем восстания, путем кровопролитной революции?»

¹ Вторая палата, 21 декабря 1922 года.

* Совет Индии — совещательный орган при генерал-губернаторе, состоявший сначала из 5, а затем из 7 членов. — *Прим. ред.*

¹ Вторая палата, 19 декабря 1919 года.

Господа судьи, во время следствия я чистосердечно заявил: я не знаю, каким будет последний шаг. Да, я не «вдаюсь в размышления» относительно последнего шага. Я ничего не знаю относительно соотношения сил в будущем, так же как я не знаю точно, каков будет характер нашего общества в будущем. Я, например, не знаю, поймет ли Голландия в конце концов, что лучше покончить с колонизацией мирным путем. Я, например, не знаю, будет ли заменен империализм свободными экономическими отношениями между Европой и Азией, то есть свободным товарообменом, в такую эпоху, когда еще не пал западный капитализм. Короче говоря, для меня, для кого бы то ни было, для каждого человека будущее является закрытой книгой в том смысле, каков будет последний шаг народа Индонезии, в том смысле, когда будет сделан этот последний шаг.

Сейчас известно только то, что не существует независимости без национализма, — поэтому мы пробуждаем национализм; что не существует независимости без единства нации, — поэтому мы добиваемся объединения нации; что не существует независимости без силы, — поэтому мы организуем силы; что не существует независимости без сознания силы, — поэтому мы пробуждаем веру в свои силы. Мы лишь знаем, что для достижения независимости необходимо наличие определенных условий, поэтому НПИ стремится создать эти условия. Мы лишь знаем, что независимость не свалится к нам с неба завтра или послезавтра, что независимость будет результатом упорной деятельности, результатом целого ряда политических, социальных и экономических уступок, которые тоже не падают с неба, но которых мы должны постепенно добиваться путем *давления*, путем использования нашей «моральной силы».

Путь через десятки уступок — вот что, господа судьи, мы имеем в виду, когда говорим, что последний шаг будет сделан «в далеком будущем», а вовсе не то, что преподносит «АИД де Преангербоде», согласно которой мы будто бы заявляем, что этот последний шаг будет сделан только «через века».

Нет! Если мы говорим, что этот последний шаг будет сделан «в таком далеком будущем, о котором человек совсем ничего не знает», то мы не хотим сказать чего-либо о *времени*, о *хронологии* свершения этого последнего шага. О *времени*, о том, когда будет сделан этот последний шаг, о *моменте* его свершения мы не можем знать ничего, и я на

следствии уже объяснял, что мы «даже примерно и то не знаем».

Действительно, господа судьи, невозможно знать, *когда* свершится этот последний шаг! Может быть, через несколько лет или десятки лет, может быть, через столетия! Словами «далекое будущее» мы хотим сказать, что между настоящим и будущим лежит *долгий период, период десятиков уступок, которых мы должны добиваться постепенно*, путем массовых национальных действий, путем чрезвычайно сильным и в то же время легальным. *Рано или поздно*, но мы пройдем этот период, постепенно сможем добиться этих уступок, но это *зависит от силы и совершенства нашей организации*, зависит от того, насколько могучей будет наша «моральная сила», которую мы сумеем пробудить. Чем совершенней будет наша организация, чем сильнее будет наша «моральная сила», тем быстрее добьемся мы этих уступок, *тем быстрее наступит день независимости!*

Национальная партия Индонезии надеется увеличить свою «моральную силу» и поэтому надеется в кратчайший срок добиться этих уступок. Вот почему Национальная партия Индонезии является партией революционной, партией, стремящейся осуществить эти преобразования как можно скорей.

Господа судьи, я повторяю еще раз: относительно того, каков будет этот последний шаг, относительно того, когда будет сделан этот последний шаг, я ничего не знаю. Я знаю лишь, что НПИ не собирается отказываться от использования только легальных средств. Я знаю лишь, что мы и НПИ не хотим, не стремимся умышленно к восстанию как сейчас, так и в будущем, что мы и НПИ днем и ночью надеемся и молимся о том, чтобы дело не дошло до кровопролития, что *мы и НПИ* в меру своих сил будем *стараться* предотвратить каждое кровопролитие!

Мы и НПИ, господа судьи, мы и НПИ! — если бы не сами империалисты, мы бы с удовольствием и чистосердечно посоветовали бы империалистам: не причиняйте народу огромных несчастий, не возбуждайте гнева народа, не игнорируйте требований народа. Революция не является делом рук человека, она не является делом рук нескольких подстрекателей, делом рук заговорщиков; революцию порождает сама *общественная жизнь*, ее дыхание коренится в самой глубине несчастий, она является делом рук общества, *совершенно выведенного из терпения*. Человек не может по

собственной воле *осуществить* революцию, но человек не в силах и *предотвратить* революцию, когда дело зашло далеко.

Мы, Национальная партия Индонезии, мы действительно революционеры, но мы не те, кто делает революцию. Земля и небо призывают нас предотвращать каждое кровопролитие! Но, господа империалисты! *Вы* сами постоянно сеете несчастья, *вы* сами постоянно выводите из терпения общество, *вы* сами постоянно сеете семена революции.

Как подходит к *вам* мысль, высказанная доктором ван ден Бергом ван Эйсингой, по мнению которого

...действительными творцами революции... в современной истории являются люди, так называемые «добропорядочные» граждане, это они заражают тело общества и его культуру странной болезнью и поступают так потому, что помнят только о себе, только о своих интересах и выгоде¹.

Пока не поздно, прекратите свою деятельность, приносящую несчастье народу, поинтересуйтесь желаниями и требованиями народа. Ибо если ваши действия разбудят дьявола восстания, если ваш эгоизм сам породит революцию, то и тысяча таких партий, как Национальная партия Индонезии, не в силах будут воспрепятствовать ей, и усилия тысяч людей не смогут ее предотвратить.

Мы знаем, писал Карл Каутский, что не в нашей власти *сделать* революцию, так же как не во власти наших врагов *предотвратить* ее².

Поинтересуйтесь советом профессора Блюнчли, который говорит:

Единственным надежным средством для предотвращения революции является немедленная и коренная реформа... Сразу же, как только у данного сильного народа исчезает надежда на улучшение, он в отчаянии начинает разжигать пламя революции. В этом больше виноваты круги, находящиеся у власти... чем нации, которыми неправильно управляют и которые требуют более естественных и хороших законов. Вот почему наивным является постоянно распространяемое мнение,

что революции в наш век являются будто бы делом рук кучки преступников.

Господа судьи, пусть империалисты прислушаются к этому совету. Мы, индонезийские националисты, мы всегда будем стоять за мир и спокойствие. Мы никогда не хотели и не стремились к кровопролитию; в своей *деятельности* мы не удовлетворимся только тем, чтобы достигнуть в будущем лишь мира и спокойствия. Однако мы не в силах *оказать решающее влияние* на будущее. Такой силой обладают *сами империалисты*. Именно они могут оказать на него решающее и окончательное влияние, именно они могут оказать это влияние уже сегодня, именно они могут предотвратить беспорядки.

Индонезия *будет* свободной. То, что Индонезия *будет* свободной, то, что Индонезия *станет* в будущем независимой от Голландии, это не является больше для нас секретом. То, что наша страна будет независимой, это ни для кого не является больше секретом, будь то индонезиец или голландец, нужно лишь понять ход истории, нужно лишь быть искренним. Вся многовековая история мира и человечества не знает *ни одного* народа, который бы навсегда остался колониальным. Напротив, вся история человечества свидетельствует о том, что ранее зависимые народы и страны становятся свободными.

Поэтому если народ Индонезии стремится покончить с колониальным господством, если Национальная партия Индонезии ставит своей целью достижение независимости, то мы лишь осуществляем «историческую необходимость», выполняем «историческую задачу» каждого народа и каждой страны, «историческую задачу», которая *неизбежна* и *обязательно* должна быть выполнена.

Но тот *способ*, при помощи которого Индонезия станет свободной, способ освобождения от колониального господства, целиком зависит от желания самих империалистов, находится в руках самих империалистов.

Не за нами, не за народом Индонезии, а за империализмом, за самими империалистами последнее слово!

¹ «Revol. Cult.», blz. 17.

² K a r l K a u t s k y, Der Weg zur Macht, S. 57.

НЕВОЗМОЖНОСТЬ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 169 и 153-бис

Уважаемые господа судьи!

Я закончил первую часть своей речи. Вы теперь знаете программу и характер действий НПИ, а также в основных чертах все наши убеждения.

В начале своей речи я уже говорил вам, что целью моего краткого сообщения о программе НПИ и о наших убеждениях не является их пропаганда перед вами. Целью моего сообщения было *разъяснить* вам программу и характер НПИ с тем, чтобы вы могли понять источник и причины наших действий и слов, ставших предметом рассмотрения на данном процессе.

Из всего сказанного мной совершенно ясно, что НПИ не имеет тех намерений, в которых ее здесь обвиняют, что она является партией, действующей легальными средствами. Она не ставит своей целью восстание, призыв людей к восстанию, забастовки, она не стремится нарушить статью 171 Уголовного кодекса, о чем я еще скажу более подробно. В связи с этим первая часть обвинения полностью утрачивает свою силу. Кроме того, статья 169 Уголовного кодекса, согласно решению Верховного суда от 3 декабря 1894 года, W. R. 6586, а также в соответствии с тем, что пишут в своих книгах профессор Симонс (том II, стр. 217) и Нуайон (примечание 3, ad passim 140), применима только по отношению к организациям, созданным с *определенной* целью — побудить своих членов к совершению преступлений. А Национальная партия Индонезии была создана совсем не с теми целями, которые указаны в обвинении.

С момента своего создания Национальная партия Индонезии была далека от подобных целей и, безусловно, была столь же далека от них в течение всего трехлетнего периода своего существования. Национальная партия Индонезии с момента своего возникновения и вплоть до сегодняшнего дня оставалась партией *легальной, законной*.

Но не только это явствует из первой части моей речи. Ясно также и то, что для нас является невероятным совершение тех преступлений, в которых нас обвиняют. Невероятно, чтобы мы, знающие, что только национальная организация сил может предоставить широкие возможности для деятельности, знающие, что необходимо держаться как можно дальше от всего, что может причинить лишь нам самим вред, знающие, что независимости невозможно добиться при первом же усилии, невероятно, чтобы мы, знающие все это, могли ради «вызова» и «времяпровождения» сознательно нарушить статьи 153-бис и 169!

Нет, господа судьи, мы не поступаем столь глупо, чтобы достичь своих целей. Мы будем лишь упорно трудиться над созданием *современной организации сил*, организации сплоченной и мощной, такой же открытой, как, например, организация сил пролетариата в Европе.

Создав подобную организацию сил, сил ясных и могучих, организацию, члены которой сознают свои силы, организацию, душой которой является национализм, а телом — многочисленные народные массы, которая имеет четыре магических нервных узла, мы смогли бы стать чрезвычайно сильными и могучими, совершенно не прибегая к оружию, не нарушая ради прихоти общественного спокойствия, не посягая на власть правительства, не участвуя в организациях, имеющих преступные цели, не осуществляя ничего, запрещенного законом.

«Волнения» и предсказания на 1930 год

Вы можете на это заявить: «Да, вы не подстрекали народ, что предусмотрено статьей 153-бис, да, вы не нарушали статью 169, но в то же время всем известно, что в прошлом году среди народа были беспорядки! Вы не виновны, а народ повсюду шепчет, что в этом году должно что-то произойти! На все должны быть свои причины!»

О, конечно, господа судьи, *если* народ действительно неспокоен, *если* действительно в народе ходят слухи, что в 1930 году что-то произойдет, то для этого, конечно, должны быть причины! Нет ни одного явления без причины, нет ни одного явления, не связанного с другим явлением, нет причины без следствия. Но являемся ли мы причиной того, о чем здесь идет речь? Я с полной уверенностью отвечаю: *Нет! Мы не являемся причиной этого!..* Многие свидетели

показали, что я всегда учил спокойствию. Невероятно, чтобы человек, постоянно обучающий спокойствию, сознательно нарушил статью 153-бис и статью 169 Уголовного кодекса, невероятно, чтобы он стал причиной указанных волнений и слухов в народе.

В чем же причина? Причин много. Одной из причин является уверенность народа в том (а это имело место и *до того*, как мы начали действовать!), что в этом году обязательно «что-то» должно произойти; другой причиной являются действия кругов, ненавидящих наше движение и стремящихся запугать им крестьян, угрожая, что, мол, в этом году это движение вызовет «бурю»; причина состоит и в несчастьях народа, в силу которых, как я уже говорил выше, народ очень легко верит различным пустым пророчествам; одной из причин являются также и угрозы коммунистов, которые после разгрома их организации несколько лет назад все время угрожают: «Вот подождите, наступит 1930 год!» Причин... однако, достаточно, господа судьи.

Но достаточно уже и того, если я скажу, что еще *до того*, как мы начали действовать, *без наших действий* волнения уже имели место!

Согласно газете «Син По» от 13 января сего года, Хаджи Агус Салим заявил, что «в Кудусе есть один проповедник, имеющий 50 учеников, которые продают талисманы и предсказывают, что в 1930 году обязательно произойдет очень важное событие».

Знаменитый яванский проповедник Ронговарсито тоже как-то сделал предсказание, что в 1930 году произойдет необыкновенное событие, о чем сообщала газета «Дармокондо» от 8 января сего года.

Даже одна из правительственных газет, именно «Пусака Сунда», издающаяся Бюро народных чтений, несколько месяцев назад поместила следующее объявление:

«Удивительное событие 1930 года!!!

Уже долгое время люди района Пасундан постоянно волнуются, получая вести о том, что в 1930 году произойдет удивительное событие. Никто не знает, что же должно произойти, и все боятся предстоящих событий. В последнее время стало известно, что этим столь волнующим событием является выпуск издательством «Балэй Пустака» книги, рассказывающей о сунданском дворянине принце Корнеле, славящемся своими познаниями и необычайной храб-

ростью, поступки которого должны для всякого служить примером.

Все сунданцы должны приобрести эту книгу, поскольку, если верить словам жителей Сумеданга, поведение принца Корнеля действительно достойно похвалы. Если бы мнение жителей Сумеданга и не было известно, то все равно эту книгу нужно было бы иметь, так как она может оказать помощь в деле совершенствования своих духовных качеств.

Эта книга не только прекрасно оформлена, но каждый человек, знающий сунданский язык, безусловно, почувствует всю бесценную прелесть языка, которым она написана.

Цена книги всего 0,7 гульдена».

Сама правительственная газета, господа судьи, *сама правительственная газета* помещает подобные сообщения, давая пищу народной вере!

Вы можете спорить: «О, это всего лишь одно сообщение».

Хорошо, но не привлекает ли ваше внимание тот факт, что это сообщение было помещено в газете правительства, не привлекает ли ваше внимание тот факт, что в этом сообщении были такие слова: «Уже долгое время люди района Пасундан постоянно волнуются, получая вести о том, что в 1930 году произойдет удивительное событие»?

Не свидетельствует ли это о том, что подобные предсказания на 1930 год и вера в них народа уже *не являются чем-то удивительным* и стали «обычным явлением»? Удивительно ли после этого, что «волнения» получают все больше «пищи»?

Но мы, что *мы* говорим народу? Что мы говорим в связи с верой народа относительно 1930 года? Мы не даем пищи этой вере, не увеличиваем ее, но *оспариваем, опровергаем, разоблачаем ложь* этих предсказаний! Потому что мы понимаем: нехорошо, когда у народа имеются столь бесплодные надежды; потому что мы знаем: круги, ненавидящие наше движение, умышленно стараются *до конца использовать* эту веру народа, чтобы повредить нашему движению, сознательно *эксплуатируют* эту веру народа, чтобы осуществить низкие провокации. И если эти провокации удастся осуществить, то *мы* же будем виноваты. *Мы* же будем козлом отпущения, *нам* же будет хуже!!!

И действительно, господа судьи, *не мы* являемся причиной «волнений» и «слухов» относительно 1930 года; *не мы*

подогреваем эти «волнения» и «слухи», это является результатом того, что было вбито в головы людей еще до появления нашего движения; наше движение *лишь случайно совпало* с этой верой народа! Но оно не просто совпало; наше движение в достаточной мере опровергает и разоблачает ложь этих предсказаний, предупреждает и учит народ, что эти предсказания на 1930 год — пустая болтовня! Мы с полной уверенностью и категорически отвергаем обвинение в том, что мы являемся подстрекателями этих волнений!

Проблема войны на Тихом океане

Ну, а война на Тихом океане, проблема наступления этой войны? Не является ли это свидетельством того, что мы распространяем ложные сведения, сознательно вызывая тем самым волнения в народе, не является ли это свидетельством того, что мы действительно совершаем преступления, предусмотренные статьей 171 Уголовного кодекса?

Да, господа судьи, мы *действительно* обсуждаем проблему войны на Тихом океане, мы заявляем, что война на Тихом океане *будет*. Я не отрицаю этого, я не отказываюсь от этого. Я лишь отрицаю слова людей, говорящих, что сведения о войне на Тихом океане являются «ложными сведениями», я отрицаю лишь то, что нашей целью является нарушение спокойствия народа путем сообщений о войне на Тихом океане. Первоначально упоминания о войне на Тихом океане вышли из-под пера высокообразованных и благоразумных людей Европы, на чем я еще остановлюсь; мы рассказываем об этой войне не для сознательного нарушения спокойствия, а для того, чтобы наш народ был в безопасности, чтобы он быстрее стал *нацией*!

В начале своей речи я уже разъяснял, что борьба за передел колоний на современном этапе представляет собой смертельную схватку между империалистическими хищниками Англии, Америки и Японии. Я также говорил и о том, что главным объектом конкуренции между этими тремя хищниками является Китай. Я пояснял, что тот, кто будет господствовать в Китае, будет господствовать и на Тихом океане, что тот, кто будет обладать властью над Китаем, будет обладать властью и над всем Востоком, как экономической, так и военной. Я говорил и о том, что во имя захвата этой добычи империалистические хищники Америки, Японии и Англии развяжут величайшую войну на Тихом океане. Война на Тихом океане должна разрешить

для этих трех хищников проблему их «жизни и смерти», проблему «быть или не быть». Поэтому нельзя рассчитывать на то, что война на Тихом океане будет малого масштаба, это будет война, которая охватит все человечество, всколыхнет весь район Тихого океана.

Мы как народ, который живет в стране, находящейся в районе Тихого океана, который живет *на побережье* Тихого океана, мы должны понимать, что тяготы войны на Тихом океане *неизбежно* скажутся и в нашей стране, что жар от пламени, которое вспыхнет на Тихом океане, *обязательно* почувствует и наша страна. Мы должны понимать, что если индонезийский народ не превратится в сплоченную и сильную *нацию*, если общественный строй Индонезии не будет хоть немного укреплен, то мы не сможем защитить себя, у нас не хватит сил перенести влияние этого взрыва, у нас не хватит сил подняться, если, например, хвост одного из хищников ударит и по нас самим.

Поэтому мы очень часто напоминаем индонезийскому народу о той опасности, которая угрожает ему со стороны Тихого океана, но мы делаем это не с целью нарушения спокойствия народа, не с преступной целью взволновать народ, а для того, чтобы укрепить веру народа в *необходимость быстрого образования нации*!

Я никогда не говорил о том, когда разразится война на Тихом океане, я *не знаю* этого; я не знаю и того, *где* будет центр этого взрыва; я знаю лишь то, что если те признаки, которые имеются и сейчас, подтвердятся, то война на Тихом океане *рано или поздно, но неизбежно разразится*! Так же как каждый наблюдательный человек почувствовал приближение мировой войны 1914—1918 годов еще *до того*, как она началась (так, например, Г. Н. Брейлсфорд в своей книге «The War of Steel and Gold» *пророчески предсказал* приближение этой мировой войны *еще до того*, как загромили залпы орудий), так и сейчас каждый человек, интересующийся тем, какими путями в последнее время идет империализм Англии, Америки и Японии, *обязательно* приходит к убеждению, что взрыв на Тихом океане *известно* когда, но *обязательно* произойдет. Как мировая война 1914—1918 годов имела своих пророков, которые *заранее* уже предсказали, что она произойдет (как, например, автор книги «Война стали и золота»), так и война на Тихом океане уже сейчас имеет своих предсказателей, например тех, о которых я уже говорил во время следствия, а

именно Эрнста Рейнгарда с его книгой «Империалистическая политика на Дальнем Востоке» («Die Imperialistische Politik im fernen Osten»), Карла Гаусгофера с его книгой «Геополитика на Тихом океане» («Geopolitik des Pazifischen Ozeans»), Гектора Ц. Байуотера с его книгами «Морские силы на Тихом океане» («Seapower in the Pacific») и «Великая Тихоокеанская война» («The Great Pacific War»).

Да, может сказать кое-кто, война на Тихом океане имеет своих пророков, и все они большевики, постоянно распространяющие ложные слухи!

Извините! Эрнст Рейнгард не большевик, Карл Гаусгофер не коммунист, Гектор Байуотер не является членом III Интернационала или Советского исполнительного комитета!

Эрнст Рейнгард является «лояльным гражданином» Швеции, заседающим в Насиональрате, Карл Гаусгофер является профессором геополитики в знаменитом Мюнхенском университете, Гектор Байуотер служит в английских военно-морских силах! Мысль о том, что предсказание войны на Тихом океане является плодом расстроенного воображения большевиков, совершенно нелепа. Не так называемые большевики с расстроенным воображением, не «террористы» создали эту ценнейшую библиотеку книг о Тихом океане, а нейтральные и объективные люди, приводящие в подтверждение своих высказываний многочисленные доказательства и факты.

И действительно, тот, кто знаком с фактами, изложенными в книге Рейнгарда «Империалистическая политика на Дальнем Востоке», в книге Гаусгофера «Геополитика на Тихом океане» или в книге Байуотера «Морские силы на Тихом океане», тот, кто знает из этих книг о том, как вооружаются Америка, Англия и Япония, тот, кто знаком с доводами этих авторов, которые трудно опровергнуть, поскольку они опираются на факты... тот, кто интересовался предсказаниями этих авторов, тот обязательно должен был прийти к выводу, что война на Тихом океане неизбежно когда, но обязательно будет!

Мы узнаем из этих книг о том, что Япония захватила для нужд своего флота нефтяные концессии на Сахалине; мы узнаем о том, что так называемая вашингтонская «конференция по разоружению» была лишь маневром Америки с целью связать договором руки Японии, которая становилась все более грозной; что общий тоннаж японского

флота не должен превышать 315 тысяч тонн для военных кораблей и 81 тысячу тонн для вспомогательных судов, причем водоизмещение кораблей сторон не должно превышать 40 тысяч тонн, а калибр орудий, имеющихся у сторон, не должен превышать 406 мм. Мы узнаем из них о том, насколько хитрыми были уловки сторон, увеличивавших свои вооружения путем постройки многочисленных более мелких, но и более быстроходных судов, а также подводных лодок; во время мировой войны 1914—1918 годов легкие военные корабли и подводные лодки оказались более «эффективными», чем громадные военные корабли. Мы узнаем из этих книг о том, что всего через несколько лет после этой комедии (конференции) Япония с дьявольской поспешностью построила 30 новых небольших военных судов, 77 новых эсминцев, 73 новые подводные лодки; Англия спешно строила 13 новых небольших военных судов, 4 эсминца, 6 подводных лодок; Америка, словно укушенная чертом, лихорадочно заканчивала постройку 19 новых легких военных кораблей, 106 эсминцев и 48 подводных лодок¹.

Мы узнаем, читая эти книги, почему Англия перенесла базу своего военного флота с Мальты на Восток, в Сингапур, поближе к Тихому океану, почему Америка неустанно уговаривала Францию продать ей острова Океании, — это делалось для того, чтобы увеличить количество своих морских крепостей, которых сейчас уже довольно много. Мы узнаем также и о том, что Америка, проверяя свои силы, часто устраивала маневры, особенно под руководством морского министра Уилбера; так, в 1923 году были проведены маневры в Панамском канале, в 1924 году — маневры у Антильских островов и у Виргинских островов; в 1925 году — маневры в Пирл-Харборе и у Гавайских островов; и как вслед за этим Америка осуществила маневры *всего* флота на Тихом океане, на которых присутствовали представители 40 крупнейших американских газет, дабы пробудить у общественности Америки дух империализма. Короче говоря, мы узнаем из этих книг о том, как эти три страны, словно укушенные бешеной собакой, вели гонку вооружений! И тот, кто по достоинству оценил факты и содержание этих книг, как это сделал я, тот *обязательно* придет к убеж-

¹ E. Reinhard, Die imperialistische Politik im Fernen Osten, S. 211.

дению, что иначе и не может быть, что *неизбежно* наступит день, когда Тихий океан превратится в *адский кратер*, подобного которому еще не знала мировая история, в адский кратер, который будет бушевать, как если б наступил день страшного суда!

Словно три льва, стоящих друг против друга в угрожающих позах, оскалив клыки, выпустив когти, готовых в любой момент наброситься друг на друга, словно три очковые змеи, раскрывшие пасти и стремящиеся укусить одна другую, словно три огромных спрута, пытающихся дотянуться своими смертоносными щупальцами до своего врага и уничтожить его, так и Англия готовится сейчас в Сингапуре, Япония приводит в боевую готовность вооружения на своих островах, а также на Марианских островах, Маршалловых островах и на островах Бонин, а Америка укрепляется в Датч-Харборе, на Гавайских островах, на островах Тугуила, Гуам и в Маниле!

Господа судьи, кто же может не верить в приближение войны на Тихом океане, если он видит подобные факты гонки вооружений? Кто же может *опровергнуть* утверждения о *приближении* этой войны, подкрепленные такими фактами, на которые указывают Рейнгард, профессор Гаусгофер и Байуотер? Кто может утверждать, что *приближение* войны на Тихом океане является «ложным сведением» (что предусмотрено статьей 171 Уголовного кодекса), если он видит, что такие высокообразованные и известные люди, как Рейнгард и профессор Гаусгофер, что такой известный военноморской специалист, как Гектор Байуотер, *предсказывают* ее после тщательного изучения вопроса?

И не только предсказывают ее приход, господа судьи! Гектор Байуотер в своей книге «Великая Тихоокеанская война» даже предугадывает последовательные *этапы* этой войны, почти все столкновения империалистических хищников. Он говорит, что война на Тихом океане разразится потому, что Япония захочет направить по другому руслу революционную энергию японской общественности. Он предсказывает, что в начале войны Америке может быть легко нанесен удар, так как один из японских кораблей может разрушить Панамский канал при помощи огромного динамитного взрыва; что Манила и Филиппинские острова могут быть захвачены врагом; что Американская армада может быть полностью уничтожена. Далее он предполагает, что после этих ударов Америку захлестнет волна гнева

и что другой уцелевший американский флот тут же разгромит флот Японии в смертельном сражении у Гуама, а вслед за этим наступит мир. Эрнст Рейнгард следующим образом комментировал эту картину поединка, нарисованную Гектором Байуотером

Он представляет ее себе в слишком маленьком масштабе, если полагает, *что это будет* дуэль только между двумя странами. Это столкновение будет совсем не таким ¹.

«Это столкновение будет совсем не таким!»! Согласно Рейнгарду, война на Тихом океане примет *более широкие* масштабы, чем предсказывает Байуотер! О, не обязан ли народ Индонезии как можно скорее укрепить свои силы, как можно скорее сплотить свое общество, как можно скорее стать *нацией*, чтобы достаточно обезопасить себя от влияния этой огромной войны, которому мы, живущие вблизи Тихого океана, обязательно подвергнемся!

К сожалению, господа судьи, у меня нет времени, чтобы изложить здесь все содержание книг этих трех авторов, но я здесь приготовил одну из них, и если вы считаете нужным, то можете убедиться сами.

Несмотря на это, разрешите мне привести несколько цитат. Давайте послушаем, что говорит Рейнгард:

Япония хочет разрешить дальневосточную проблему в соответствии со своими собственными *интересами*. Однако то, чего хотят ее правящие круги, чего хотят ее тресты, не по душе Америке и Моргану. Борьба за захват добычи идет постоянно. Когда же произойдет взрыв? Именно на этот вопрос должна ответить Америка...

Америка вооружается... Она еще не завершила строительства не только своего флота, но и баз на Тихом океане. От Датч-Харбора на Алеутских островах через Гавайские острова к островам Тугуила и Гуам вплоть до Филиппинских островов протянулась широкая цепь американских баз, взявших Японию в клещи с севера и с юга. Япония знает стальную хватку этих клещей. Известна она и Англии..

Давление все усиливается. Нет ни одного открытого клапана. Сейчас этот перегревшийся котел еще

¹ E. Reinhard, op. cit., blz. 224.

выдерживает силу этого давления. Но конкуренция между американскими и японскими трестами в Китае все подбрасывает новое топливо, день за днем подливает масло в огонь. *И обязательно наступит момент, когда котел не выдержит такого давления пара и взорвется с огромной силой!*..

Если из-за Китая разразится война, то она обязательно превратится в подлинно мировую войну... Мы все должны будем плясать, если смерть заиграет марш на похоронах Китая ¹.

Господа судьи, таковы предсказания этих благоразумных людей. Мы, Национальная партия Индонезии, понимаем, какая опасность грозит нашему народу в связи с этой тяжелой войной. Мы считаем своим *долгом* напоминать народу об этой опасности, мы считаем своим *долгом* призывать народ к быстрейшему сплочению и к быстрейшему образованию *нации*. Потому что мы, я говорю это еще раз, мы знаем, мы *уверены*, что наш народ и наша страна, находящиеся вблизи этого океана войны, *неизбежно* подвергнутся ее влиянию, которое угрожает и нашей *экономике* и нашему *обществу*.

Я не говорил, что война на Тихом океане начнется в *этом году*. Я также не говорил, что она разразится немедленно. Я лишь напоминал, что в силу конкуренции между Америкой, Японией и Англией эта война *будет*.

Господа судьи, в Индонезии мы не единственные, кто говорит, что будет война, не одни мы распространяем эту весть, которая, безусловно, не является ложной. Доктор Ратуланги на заседании фольксрада 14 июня 1928 года, то есть еще раньше, чем я, также рассматривал вопрос о войне на Тихом океане, а совсем недавно «АИД де Преангербоде» и «Ява боде» тоже писали о ней! Разве они распространяют «ложные сведения»? Разве они стремятся нарушить спокойствие народа?

Между тем, заявил в своей речи доктор Ратуланги, за напряженной борьбой различных сил западные группы совершенно забыли о том, что будущее политическое положение Индонезии будет в значительной степени зависеть от развития международных событий в районе так называемого Дальнего Востока...

¹ E. Reinhard, op. cit., blz. 215, 223, 224, 227.

С психологической точки зрения подчеркивается, что колониальный вопрос Индонезии является частью огромной тихоокеанской проблемы и что эта *страна не сможет избежать своей судьбы и будет*, если не прямо, то *косвенно* втянута в конфликт на Тихом океане, в котором столкнутся мощные силы...

Давайте попытаемся представить себе это положение; во всей Восточной Азии переплетаются экономические, политические и стратегические действия. На первом плане, как всегда, эгоистические экономические мотивы, а за нагруженными кораблями — гуманитарные моральные лозунги о приобщении к цивилизации и т. п.

«Три вещи,— говорит Макс Рейнгард (правильней Эрнст Рейнгард, господа судьи),— ищет иностранный капитал в Китае: рынки для сбыта своих товаров, сырье для своих сырьевых баз и дешевую рабочую силу для своих фабрик...» То, что сказано о Китае, с *соответствующими изменениями* относится и ко многим другим районам Тихого океана. Только в центре тихоокеанской проблемы стоит Китай, потому что вопросы, стоящие там, очень велики и потому что там, как мы можем видеть сами, разыгрывается трагедия превращения свободной страны в жертву беспощадной алчности нескольких группировок сил.

Однако ясно, что все эти арендованные территории, сферы влияния, сферы интересов и политика открытых дверей... не могут не создать напряженной обстановки в том смысле, как это понимал ван ден Берг ван Эйсинга.

Односторонние моральные отношения, о которых говорилось, что они могут существовать только до тех пор, пока чужие нации обладают достаточной силой, чтобы отстаивать их сохранение, все эти способы вмешательства являются рассадниками конфликтов, выходящих далеко за пределы Срединной империи.

Потому что сейчас в борьбе за извлечение экономических выгод Запад наталкивается как на активное, так и на пассивное сопротивление. Пассивное — со стороны возрождающихся сил самого Востока, активное — со стороны своего восточного соперника... Японии.

В подобном положении разногласия и вражда будут расти и обостряться до тех пор, пока не найдут своего

нормального разрешения в *катастрофическом конфликте*, во время которого дипломатия и искусство государственных деятелей должны уступить место канонаде орудий и пулеметам. *Прелюдия этого катастрофического разрешения уже налицо, и признаки его невозможно неверно истолковать, стоит только захотеть их увидеть и не позволить ввести себя в заблуждение восторженным, но совершенно бессодержательным и пустым речам.*

...Восточная Азия стала шахматной доской международной политики, экономического и военного вторжения; мы видим, как фигуры то продвигаются вперед, то снова отводятся назад; Германия освободила поле Киао-Чао, а Япония поставила сюда одну из своих фигур. Америка оставила Яп — узел телеграфных линий, Япония и сюда поставила свою фигуру. С момента перемирия 1918 года Япония увеличила свои вооруженные силы на 19 крейсеров, 54 эсминца и 45 подводных лодок, в то же время Англия создала военно-морскую базу в Сингапуре, а Америка пополнила свой флот еще большим количеством кораблей и укрепила свои базы на Гавайских островах, на островах Тутуила и Гуам.

А за всем этим, ускользая от публичного контроля, действуют шпионы, пешки, втихомолку плетущие сети, на поверхности которых должны произойти огромные сражения...

Но между тем завтра или послезавтра в результате действий противоположных сил в Восточной Азии может произойти взрыв и забушевать адский кратер; то же самое произойдет и в этих странах и тоже не по нашей воле. Но что тогда? Каково же будет положение Индонезии в этом катастрофическом конфликте, *который неизбежно произойдет?*

Господа судьи, доктор Ратуланги не коммунист, не социалист, не левый националист, как, например, я. Доктор Ратуланги сейчас известен как человек очень спокойный, как человек очень мягкий и очень умеренный. Поэтому о докторе Ратуланги нельзя сказать, что он занимается «пустой болтовней», в чем часто обвиняют радикалов. И тем не менее доктор Ратуланги тоже сказал, что тихоокеанская война разразится, что «адский кратер» разверз-

нется, что «катастрофический конфликт обязательно произойдет», что Восток заполыхает «завтра или послезавтра»! Может быть, сведения о тихоокеанской войне становятся «ложными», как только *мы* начинаем доводить их до сведения народа? Может ли то, что *мы* сообщаем эти сведения, означать, что мы умышленно хотим нарушить общественное спокойствие? Могут ли эти сведения только потому, что о них начинаем говорить *мы*, стать поводом для обвинения в нарушении статьи 171 Уголовного кодекса?

Разумеется, нет, господа судьи!

Но несмотря на это... я стою перед вами, господа судьи... по обвинению в нарушении этой 171 статьи!

О, судьба! В то время как я привлечен к судебной ответственности за обсуждение тихоокеанской проблемы и предстал перед вашим судом в качестве подсудимого, в это же время, в середине октября, были проведены огромные маневры японских военно-морских сил, и «АИД де Преангербоде» поместила тогда следующее сообщение агентства Ассошиэтед пресс:

Подготовка началась 7 числа этого месяца... когда соединения военно-морского флота синих двинулись к пункту своего сосредоточения — Куре, а корабли противника скрытно шли в южных территориальных водах, вблизи Формозы... Немного дальше, чем Формоза... расположены Филиппинские острова, но ни один человек не был столь недипломатичен, чтобы сострить по поводу того, что нападение произойдет *оттуда!*

В то время как меня привлекают к судебной ответственности в связи с тихоокеанской проблемой, «АИД де Преангербоде» от 6 октября 1930 года обсуждает возможности разрешения этой проблемы, как проблемы актуальной и практической; в своей передовой статье, озаглавленной «Закон о военно-морских силах» («De Vlootwet»), она призывает одобрить бюджет, предусматривающий увеличение флота Нидерландской Индии, чтобы сохранить нейтралитет в тихоокеанской войне, которая, по мнению газеты, *неизбежно разразится!* В то время как меня привлекают к судебной ответственности в связи с тихоокеанской проблемой, «Ява бode» опубликовала серию статей за подписью «Обозреватель», в которых говорится о том, что атмосфера на Тихом океане «уже настолько накалилась, что малей-

него повода достаточно, чтобы началась тихоокеанская война»¹.

Я спрашиваю еще раз: следует ли *меня* наказывать, если я принимал участие в обсуждении этой тихоокеанской проблемы, являюсь ли я распространителем ложных сведений, стремящимся нарушить общественное спокойствие, если я предсказываю приближение войны на Тихом океане, войны, которую в Индонезии предсказывает *также* доктор Ратуланги, предсказывает *также* «АИД де Преангербоде», предсказывает *также* «Ява боде»?

Но естественно, что подстрекатели должны организовать восстание и забастовки, когда наступит война! Мы никогда не занимались подобными подстрекательствами. Мы также никогда не намекали и никогда тайно не призывали к подобным действиям, запрещенным законом. Как я уже объяснял, мы только призывали народ скорее образовать *нацию*, чтобы накопить силы для преодоления влияния тихоокеанской войны (особенно экономического влияния), влияния, которому мы *обязательно* подвергнемся, поскольку мы живем *вблизи* Тихого океана! Более 10 свидетелей подтверждают это, господа судьи. Кроме того, как мог я подстрекать к забастовкам, как мог я приказывать или призывать к стачкам, если я не стою во главе *профессиональных союзов*, не стою во главе рабочих, объединенных в профсоюзы; как могли мы призывать к забастовке, если наша позиция в отношении забастовок совершенно ясно изложена в манифесте НПИ, опубликованном в «Бантенг Прианган» (№ 9—10), который я вручил вам, господа судьи? Как могли мы говорить, что война на Тихом океане начнется в 1930 году или очень скоро и что, когда она разразится, мы добьемся независимости, если фактически нет ни одного члена НПИ, который имел бы хоть какое-нибудь оружие, пригодное для проведения восстания, если у нас во время обысков не нашли *ни одного* ружья, *ни одного* пистолета, *ни одного* ножа?

Намерение уничтожить империализм, свергнуть правительство и т. д.

Но разве слова «уничтожим империализм!», «уничтожим капитализм!», слова «империализм угнетает нас», «капитализм эксплуатирует нас» не являются свидетельством

¹ «Java Bode», 3 desember 1930.

того, что я виновен в нарушении статьи 153-бис или статьи 169? Я отвечаю: я ни в коем случае не мог *умышленно нарушить* эти статьи. Разве недостаточно для вас показаний свидетелей, что я всегда призывал к спокойствию, всегда учил терпению. Не я ли осуждал всегда тех членов партии, действия которых угрожали общественному спокойствию? Разве это возможно, чтобы человек, всегда призывавший к спокойствию, вдруг умышленно сам нарушил статью 153-бис или статью 169? Разве возможно, разве вы *можете* себе представить, чтобы человек, всегда учивший, что «нужно избегать всего недостойного», человек, угрожавший каждому члену партии исключением из ее рядов в случае нарушения спокойствия, человек, разоблачавший все слухи о том, что в 1930 году что-то должно произойти, разве вы *можете* себе представить, чтобы *этот* человек имел *намерение* нарушить общественное спокойствие и посягнуть на власть правительства, в чем меня обвиняют на данном процессе?

О, конечно, я *действительно* говорил «уничтожим империализм!», «уничтожим капитализм!», я *действительно* говорил, что «империализм — зло, капитализм эгоистичен, империализм приносит нам несчастье, капитализм губит народ» и т. д. и т. п., но разве мог я подразумевать под этими словами существующее ныне правительство или общественный порядок, разве мог я подразумевать под этими словами народ Голландии или какой-либо другой народ?

Как я уже объяснил в начале своей речи, приводя высказывания известных людей, господа судьи, капитализм и империализм — это не народ Голландии, это не народ какой-либо другой страны, это не служащий административного аппарата, это не власть правительства, это не орган власти, это не материя; капитализм и империализм, как и любое слово с окончанием «изм», означает идею, понятие, *систему*.

Это *система*, приносящая несчастье, это губительная преступная *система*, которая должна быть «уничтожена», а не нация другой страны, не правительство, не власть правительства. О, неужели я настолько глуп, неужели разум мой настолько истощен и помутился, что я могу думать что империализм — это правительство, что капитализм — это нация другой страны, разве я мог так думать, я, кого хоть в какой-то мере можно назвать образованным человеком? Неужели я зря сидел в течение 20 лет за школь-

ной партией¹, 10 лет читал книги по социальным вопросам, изучал социологию? Неужели я не знаю, чем отличается империализм и капитализм от правительства и иностранной нации?

Господа судьи, разве в одном из показаний свидетель Альбрегс не написал совершенно ясно, что я был противником системы, но что «я не обвиняю Голландию», что «не все голландцы злодеи»! Разве в конспектах участников курсов руководителей не записано совершенно ясно, что империализм является *сознанием, поведением*, и разве не ясно из показаний многих свидетелей, что мы, четверо обвиняемых, подразумеваем под империализмом *сознание, стремление*. Из показаний же свидетелей Дулхади, Энчо, Сумарты и Х. Мансура следует, что слово «империализм» произошло от слова «imperiū» * и что мы, четверо подсудимых, прежде чем обсуждать вопрос об империализме, всегда разъясняли смысл этого слова, его понятие!

Более того, согласно нашим политическим взглядам исчезновение существующего здесь правительства *не обязательно* повлечет за собой полное исчезновение империализма, то есть после прекращения деятельности этого правительства Индонезия *все еще* некоторое время будет полем деятельности империализма, *все еще* будет сферой приложения иностранных избыточных капиталов, иностранные предприниматели *еще* останутся в области производства сахара, нефти, табака и т. д., как это имеет место в Китае и Персии, которые являются независимыми странами, но в то же время сгибаются под гнетом иностранного империализма! Разве наши политические взгляды не свидетельствуют о том, что национальное правительство (то есть иностранного правительства здесь уже не будет!) является не только условием национальной реконструкции, но и условием *широкого* сопротивления империализму, условием *окончательной* его ликвидации, точно так же, как, например, социалисты считают политическую власть *условием* ликвидации капитализма! Разве из наших политических взглядов не ясно, что для нас империализм и власть правительства — не одно и то же, не идентичны.

Кроме того, разве я не разъяснял часто на курсах и на общих собраниях, что империализм в Индонезии является

интернациональным, что с началом политики открытых дверей индонезийский народ стал испытывать также и гнет империализма *Америки*, империализма *Англии*, империализма *Японии* и других стран; капиталовложения голландского империализма составляют примерно 4 миллиарда гульденов, а капиталовложения иностранного империализма других стран составляют примерно 2 миллиарда гульденов, причем политическая власть остается в руках только *Голландии*! Разве в программе принципов НПИ не записано совершенно ясно, *что* называется империализмом и что империализм у нас носит *интернациональный* характер. А ведь автором программы принципов НПИ являюсь я! Кто же, как не я, обсуждая вопрос об империализме на курсах и на общих собраниях, обычно давал один и тот же анализ его четырех характерных черт, которые я уже упоминал в начале моей речи и которые зафиксированы также в программе принципов НПИ, а именно: первая черта — Индонезия — источник жизненных средств, вторая черта — вывоз сырья для промышленности зарубежных стран, третья черта — превращение Индонезии в рынок сбыта для иностранных товаров, четвертая черта — превращение Индонезии в сферу приложения избыточных иностранных капиталов; я всегда приводил при этом следующие цифры производства: «сахара примерно на 400 миллионов гульденов в год», «каучука примерно на 400 миллионов гульденов в год», «нефти примерно на 150 миллионов гульденов в год» и т. д., из чего следует, что, говоря «империализм», я *не* имею в виду власть правительства!

Действительно, господа судьи, *уму непостижимо, невероятно, невозможно*, чтобы я не знал различия между империализмом и властью правительства!

Однако вы, вероятно, будете дискутировать: «Да вы знаете, что империализм — это не власть правительства, вы знаете, что капитализм — это не нация другой страны, но когда вы призываете «уничтожим империализм и капитализм!», вы *имеете в виду* власть правительства и нацию *другой страны*»

Это тоже невероятно, господа судьи!

Кто же, как не я, подробно разъясняя *всем новым* членам партии программу НПИ, постоянно подробно разъяснял и значение этих двух слов — «империализма» и «капитализма», интернациональный характер империализма и все то, о чем я уже говорил здесь. Не я ли специально органи-

¹ Впервые я поступил в школу в деревне.

* Приказание, повеление, власть (лат.). — Прим. ред.

зовал курсы по изучению вопроса о том, что европейский империализм и американский империализм в Азии накладывают каждый свою «печать», имеют свой характер — от грабительского варварского империализма Испании в прошлом до монополистического империализма Голландии в Индонезии, от полумонополистического империализма Англии в Индии до либерального империализма Америки на Филиппинах! Не я ли специально организовал курсы по изучению капитализма, курсы по изучению его сущности и факторов, а именно, курсы по изучению теории прибавочной стоимости, накопления капитала, концентрации капитала, централизации капитала, об армии безработных в промышленности и т. д.!

Короче говоря, господа судьи, я очень часто разъяснял значение слов «империализм» и «капитализм», поэтому было бы невероятным, чтобы я, произнося эти слова, действительно подразумевал под ними власть правительства или нацию другой страны. Еще более невероятным, еще более невообразимым является то, будто я *когда-то* говорил, что империализм — это власть правительства, что империализм — это бупати ведана, чамат, копрал *, что капитализм — это иностранная нация!

И зачем же мне, например, подразумевать под словом «империализм» чиновника административного аппарата или правительство, не проще ли было бы, если бы я сказал: империализм — это генерал-губернатор, империализм — это резидент, империализм — главный комиссар полиции!

Нет, если я говорю империализм, то я имею в виду империализм, если я говорю капитализм, то я имею в виду капитализм. Конечно, империализм и капитализм — зло, конечно, империализм и капитализм должны быть уничтожены, конечно, мы боремся против империализма и капитализма. Мы стремимся уничтожить устремление, *систему*, а не власть правительства или какую-нибудь нацию!

Радикальный язык

Но эти резкие выражения! Зачем же употреблять такие резкие выражения, для чего употреблять слова «свергнуть», «уничтожить», «приносит несчастье», «разрушать» и т. п., как не в целях подстрекательства нарушения обществен-

ного спокойствия, как не для того, чтобы вызвать волнения среди народа?

О, конечно, господа судьи, я пользуюсь *языком радикальным*. Мой язык не является языком старушек, которые падают в обморок при одном только слове «свобода», мои речи — это не проповедь священника в церкви или молитва муллы в мечети. Я *националист-радикал*, *националист-революционер*, *националист*, символом которого является *голова буйвола*! Мои слова исходят из сердца, в котором пылает дух национализма, которое переполняет чувство скорби при виде несчастий и страданий народа. Чье сердце не охватит печаль, скорбь и гнев при виде всех бед и несчастий народа, о которых я говорил выше, если, конечно, он *хочет* быть честным человеком! Как выступления почти всех руководителей, стоящих во главе страдающих и несчастных людей какой бы то ни было страны, как язык вождей всех угнетенных классов, сердца которых наполнены чувством скорби и печали, как язык всех радикалов и революционеров с пламенной душой, так и язык моих выступлений полон радикальных острых слов и выражений, полон различных образов, примеров, оборотов и аллегорий, исполненных этого пламенного духа. Но мои выступления, мой язык не имели своей целью нарушение статьи 153-бис, не преследовали цель вызвать совершение преступлений, предусмотренных статьями 169!

Если мр. Питер Трульстра в пылу своей речи заявляет: «обрушим наш молот на трон капиталистов!», если Жан Жорес потрясает своих слушателей словами: «несчастье уже сейчас заставляет подняться и с ножом в руке требовать места под солнцем», если руководители пролетариата заявляют: «приближается битва, которая уничтожит капитализм, приближается битва против правящих классов», если на каждом заседании парламента, на каждом партийном собрании мы слышим призывы «тесней ряды», «разгромим оплот врага», «точите острее свое оружие, чтобы смести с лица земли наших предателей и их прихвостней», если пастер ван Лит призывает индонезийский народ:

...пусть они тиранически используют свою власть, если они так хотят, а вы будете расти, несмотря на гнет, закаляться подобно стали в огне, крепить свои силы в ходе сопротивления, изучать способы борьбы своих врагов, увеличивать и спланировать свои

* Административные должности в Нидерландской Индии, замещавшиеся индонезийцами. — *Прим. ред.*

ряды в совместном упорном труде и борьбе, и в конце концов вы уйдете с поля битвы победителями¹.

Если мы слышим такие слова, то должны ли мы буквально понимать под ними настоящие троны, молоты, ножи, настоящие войны, сабли, бомбы, динамиты, орудия, солдат, кровь и т. д.? Хотели ли они нарушить общественное спокойствие, посягнуть на власть правительства или совершить преступления, карающиеся законами той или иной страны?

Если профессор Буке говорит, что яванский крестьянин живет «*более чем в нищете*», если доктор Хюндер пишет, что в подобных условиях народ «страдает от минимума», если ван Кольт выражает свое возмущение «выкачиванием» богатств, которое губит нашу страну, превращая ее «в окончательно истощенную страну», если мр. Броосхофт заявляет: «мы столкнули ее в пропасть... в грязь нищеты, в которой уже по горло увязли миллионы людей на Западе», и говорит, что здесь имеет место «эксплуатация человека, не имеющего ничего, кроме своего труда, человеком, в чьих руках находится капитал, а значит, и власть», то разве они стремились кого-либо подстрекать или нарушать закон?

Нет, господа судьи, они не имели подобных целей; они лишь писали или выступали с речами, полными пламенных слов, они лишь писали и говорили с ораторским талантом, для которого характерны меткость выражений, образность сравнений и аллегории. Это относится и ко мне; когда я с пылающей душой восклицал «уничтожим империализм!», когда у меня вырывались слова «уничтожим эту хищническую страсть!», «боритесь всеми силами против капитализма и империализма, высасывающих из нас соки!», я ни на одно мгновение не угрожал *умышленно* общественному спокойствию, *ни разу* не совершил чего-либо, запрещенного законом! Я, как это показали многие свидетели, всегда призывал к миру, всегда призывал поддерживать должный порядок и спокойствие, я даже угрожал исключить из рядов партии всех тех, кто нарушит этот порядок и спокойствие!

Ах, господа судьи, разве возможно, чтобы я умышленно осуществлял те действия или в действительности имел те цели, в которых меня обвиняют здесь, разве возможно, чтобы я был виновен в нарушении статьи 153-бис или 169, когда я на *закрытых* и *тайных* занятиях курсов руково-

дителей обучал их теории, направленной против проведения революции, против путчей, учил этих руководителей постоянно поддерживать порядок и спокойствие; разве это возможно? Ведь даже на занятиях этих тайных курсов руководителей, не боясь быть подслушанным доносчиками, шпионами и полицейскими, я всегда учил этих молодых руководителей использовать *легальные* пути, чтобы наша организация сил не подвергалась репрессиям и могла стать могучей *силой*, как это явствует и из показаний нескольких руководителей, которых вы заслушали, господа судьи!

Если бы я действительно стремился нарушить общественное спокойствие, если бы я хотел посягнуть на власть правительства, если бы я намеревался осуществить все то, что запрещено статьей 169, то *тут же*, на этих курсах руководителей, дал бы соответствующие указания руководителям секций, чтобы путем пропаганды в деревнях и селах они посеяли бы мои «ядовитые семена» повсюду, в результате чего было бы полностью «нарушено общественное спокойствие», было бы организовано «покушение на власть правительства», «имели бы место преступления, предусмотренные статьей 169!» Но каковы же факты! Факты указывают на совершенно *противоположное*, факты свидетельствуют о том, что я в своем «гнезде», на курсах руководителей, не учил этим преступным действиям, а учил, хоть это и не по вкусу империалистам, действиям, соответствующим законам, действиям *легальным*!

О, конечно, я не буду играть в прятки; то, чему я учил обычно на этих курсах, было очень не по вкусу людям, заинтересованным в сохранении существующего положения! Я совершенно не скрываю, что целью НПИ являются *настойчивые действия по созданию организации национальных сил, мощной организации, сознающей свои силы, создание гиганта, обладающего такой же магической силой, как Кришна Тивикрама!* Я не скрываю, что НПИ верит *только в такую силу*; только такая сила может добиться уступок и улучшения нашего общества, развитию которого препятствуют противоречия интересов! Но я ведь уже говорил, что эта организация сил не собирается использовать оружие, совершенно не собирается осуществлять действия, запрещенные статьей 153-бис, или карающиеся по статье 169 Уголовного кодекса.

Повторяю еще раз: безусловно, результаты деятельности НПИ не по вкусу империалистам; они не упускают случая и

¹ Van Lith, op. cit., blz. 32.

всячески поносят и порочат нас в своих газетах и организациях, требуют вынесения приговора о заключении нас в тюрьму или об отправке в ссылку, требуют запрещения деятельности НПИ; но нельзя отрицать того, что действия НПИ являются *легальными*!

Господа судьи, в связи с этим я спрашиваю еще раз: разве возможно, чтобы я имел *намерения*, предусмотренные статьей 153-бис или запрещенные статьей 169, я, который по показаниям многих свидетелей постоянно учил не нарушать спокойствия, я, который неоднократно предупреждал членов партии не поддаваться на провокации, я, который разоблачал предсказания о 1930 годе, я, который угрожал исключением и исключал из партии каждого, кто нарушал общественный порядок, я, который, по свидетельству шести руководителей секций, учил на занятиях курсов руководителей поддерживать порядок и спокойствие, чтобы организация сил не подверглась репрессиям, учил теории, направленной против проведения революции, против путчей, против насилия, против резни и против всего подобного?

Для чего необходимо специально обучать спокойствию

Не достаточно ли всего этого, чтобы убедить вас, господа судьи, в нашей невинности? У вас, вероятно, возник вопрос, *для чего же я специально учил сохранению спокойствия, для чего же я специально выступал против резни*, если и без того спокойствию *совершенно* не угрожает никакая опасность и если я не боюсь результатов своей собственной пропаганды?

Господа судьи, подобная мысль неправильна.

Знайте же, что НПИ существует в период, когда в атмосфере Индонезии царит уверенность, что в 1930 году «что-то случится», когда народ еще не забыл методов КПИ и СР*, переставших существовать совсем недавно, когда реакционеры неустанно пытаются сокрушить НПИ путем низких и презренных провокаций!

В такое время НПИ, являющаяся действительно мирной партией, поддерживающей спокойствие, должна обязательно внедрять сознание спокойствия в мозг, сердце, в

* «Сарекат райат» («Союз народа») — массовая крестьянская организация, основанная в 1923 году по инициативе КПИ и находившаяся под ее влиянием. После народного восстания 1926—1927 годов колониальные власти запретили деятельность «Сарекат райат». — *Прим. ред.*

саму кровь и плоть народа. Помимо того, что НПИ *действительно не хочет* нарушать спокойствия, она также знает, о чем я уже говорил несколько раз, что *ей* самой будет хуже, если что-нибудь случится!

Потому что уже с самого момента появления НПИ реакционеры заклеили ее, как черного козла или бешеную собаку, которые могут делать *только* гадости! Спросите об этом у мр. Вормсера, господа судьи, и он обязательно подтвердит это...

Массовые митинги в Пекалонгане, Соло и др.

Достаточно ли доказательств моей невинности, господа судьи? Если нет, спросите тогда у господина Датуга, Туменгтунга из Управления по делам туземцев, правда ли, что на одном из массовых митингов в Пекалонгане я объяснял, что НПИ не пойдет по немирному пути. Прочтите отчет о массовом митинге ПППКИ в Соло, который происходил как раз перед нашим арестом и на котором присутствовали также господа Гобэ и ван дер Плас из того же управления. Это сообщение вы можете прочитать в газете «Де локомотиф» от 28 декабря 1929 года, в которой написано, что я порицал путь восстания следующим образом:

В прошлом все попытки осуществить «революции» на Суматре, Борнео, Целебесе и т. д. были проявлением бедственного положения крестьян, стремившихся улучшить свою судьбу.

Теперь мы должны искать *другие* пути для достижения прочных улучшений.

Почитайте отчет в газете «Бинтанг тимур» от 30 декабря 1929 года, в котором приводятся следующие мои слова:

Причиной всех восстаний тех дней на Суматре, Яве, Целебесе, Борнео и др. было очень плохое положение народа, который боролся и требовал улучшения своей тяжелой судьбы. Мы избрали сейчас не этот путь, мы осуществляем сейчас *легальные* действия с целью улучшения положения всего народа.

Если вы не верите газетным отчетам, то спросите о том, правильны ли они, у господ Гобэ и ван дер Пласа или у любого представителя властей, который присутствовал на этом митинге ПППКИ!

Теперь действительно совершенно ясно — *невероятно, невозможно*, чтобы я был виновен во всем том, в чем меня

обвиняют, поскольку имеется так много доказательств и свидетельств того, что я все время призывал сохранять спокойствие и порядок!

Мр. инженер Кивит де Йонге

Но несмотря на это... вы, может быть, все еще не верите, господа судьи? Хорошо! Но как вы можете сомневаться, когда вы должны помнить о том, что в декабре прошлого года я встретился с представителем правительства господином мр. инженером Кивитом де Йонге и просил его быть столь любезным попросить у резидента провинции Центральный Прианган разрешить мне проведение массовых митингов, на которых я хотел перед лицом всего мира *разоблачить предсказания на 1930 год*, хотел призвать всех людей, особенно тех, которые *еще не* вступили в НПИ, *сохранять спокойствие и поддерживать должный порядок*.

Разрешение на митинги? Да, господа судьи, разрешение, но разрешение не на обычные митинги, а на такие митинги, где бы я мог разоблачить эти слухи и предсказания и мог бы рассказать о теории массовых действий, являющихся целью НПИ!

Как я уже объяснял во время следствия, это произошло потому, что однажды, еще до декабря, резидент провинции Центральный Прианган был обеспокоен заявлением товарища Гатота Мангкупраджи на одном из массовых митингов о том, что НПИ добивается независимости для страны, но *не* желает, чтобы была пролита хотя бы одна капля крови. И вот однажды господин Кюнеман поставил меня в известность, что каждая речь, содержащая слово «кровь», даже если ее целью будет *предупреждение* кровопролития, будет порицаться полицией или вообще запрещаться!

Да, господа судьи, вплоть до сегодняшнего дня я не могу понять, что плохого в *предотвращении* кровопролития, вплоть до сегодняшнего дня для меня является загадкой, почему преступна пропаганда, *ущащая* народную кровь!

Но как бы то ни было, в декабре месяце я считал весьма *необходимым*, выступая на общих собраниях, отвергать пустые разговоры о 1930 годе, я считал весьма *необходимым* приучать народ к спокойствию и порядку. Но призывать к этому в основном нужно было не *внутри* НПИ, господа судьи; люди, *входящие* в НПИ, уже достаточно поняли это благодаря занятиям на закрытых курсах, а людей, находящихся *вне* НПИ, людей, стоящих вне организации, людей

темных и наивных, которых легко могли обмануть провокаторы, члены «Сарекат Хеджо» или «Памитрана», которых легко могли одурачить прочие злоумышленники, — вот к этим людям, находящимся *вне* НПИ, я и хотел обратить свои слова. Для людей, стоящих *вне* НПИ, необходимо было организовать *массовые* митинги; только на этих митингах я мог встретиться с ними и выступить перед ними со своими призывами!

В это время выступить с призывами и разъяснениями было очень необходимо, поскольку приближался 1930 год, предсказания получали все больше «пищи», провокаторы старательно обманывали людей, не входивших в НПИ, члены «Памитрана» завоевывали все большее влияние; увеличилась численность деревенских полицейских, охваченных заразной болезнью «что-то должно случиться», короче говоря, чем меньше оставалось времени до 1930 года, тем напряженней и беспокойней становилась атмосфера *вне* НПИ. НПИ сочла необходимым способствовать осуществлению мер, направленных на восстановление спокойствия. НПИ не нравилось это возбужденное состояние народа. НПИ знала, как я говорил об этом уже несколько раз, что *если* что-нибудь произойдет, даже не по ее вине, если даже она совершенно не будет ответственна, все равно подозрение прежде всего падет на *нее*, все равно прежде всего будут преследовать *ее*, все равно прежде всего будет хуже *ей*!

И я попросил мр. инженера Кивита де Йонге быть посредником в этом вопросе, о котором я говорил. Мр. инженер Кивит де Йонге посетил господина Кюнемана и вслед за тем сообщил мне письмом, что я должен встретиться с господином Кюнеманом, когда я вернусь со съезда ПППКИ, происходившего в Соло, и из поездки в Центральную Яву.

Но, господа судьи... моя поездка не закончилась. Я не вернулся в Бандунг. 29 декабря я был арестован в Матараме и доставлен в полицейское управление. Оттуда меня препроводили в тюрьму, где я и находился за железной решеткой вплоть до сегодняшнего дня!.. Что ж, такова судьба руководителя. Я переносу эти испытания, постоянно помня о Матери-Индонезии. Но я спрашиваю у господ блюстителей правосудия и поборников справедливости: как же это могло случиться, укладывается ли это в голове, чтобы я, просивший мр. инженера Кивита де Йонге о подобной услуге, мог совершить те преступления, в которых меня обвиняют на этом процессе? Возможно ли, вероятно ли,

мыслимо ли, чтобы я, желавший организовать повсюду массовые митинги с целью сохранения спокойствия, мог стремиться к нарушению спокойствия, что предусмотрено статьёй 153-бис и статьёй 169?

Сообщения шпионов. Просьба присылать интеллектуально развитых шпионов

О, конечно, полиция часто получала «ошеломляющие» сведения от своих шпионов, полиция часто получала от своих агентов «сенсационные» сообщения, полиция *сама* часто посылала выдержки из «вызывающих трéвогу» донесений шпионов в бюро генерального прокурора. Но шпион есть шпион, мышление агента остается мышлением агента, его моральная нечистоплотность остается моральной нечистоплотностью. Им всегда свойственна страсть к «приукрашиванию» своих сообщений, к преувеличениям, а, впрочем, каковы их знания и образование?

Я знаю о существовании краткого политического отчета полиции, в котором говорится, что я стремился организовать забастовку на почте, в то время как на самом деле я лишь обсуждал там вопрос о *праве* на забастовки в каждой цивилизованной стране и призывал выступить за отмену статьи 161 Уголовного кодекса. Я знаю о существовании краткого политического отчета полиции, согласно которому я предсказывал получение помощи из Японии, в то время как каждый знает, что, пожалуй, нет ни одного индонезийца, который был бы в такой же степени настроен против Японии, как я. Я знаю о существовании краткого политического отчета полиции, в котором «без всяких угрызений совести» сообщается, что мр. Искак выступал на одном из митингов НПИ в Маланге, в то время как мр. Искак за всю свою жизнь ни разу не выезжал в Маланг по политическим делам и, вероятно, вообще ни разу не был в Маланге!..

Конечно, господа судьи, все это «захватывающе», все это «душещипательно», но это также и трагично, печально!

Трагично, очень трагично, *более чем трагично*, если в прошлом году в одном из сообщений «первоклассных» шпионов, в сообщении, «высосанном из пальца», говорилось, что 1 января 1930 года НПИ осуществит рррреволюцию, рррреволюцию... которая в конце концов... стала предметом рассмотрения на данном процессе!

Разве вы удивляетесь тому, например, что мр. ван Хельсдинген потребовал в фольксрааде «более строгого надзора

за шпионами, сообщающими неправильные тревожные сведения, и, в случае надобности, безжалостного увольнения таких людей»¹.

Разве вы удивляетесь тому, что я, зная о той опасности, которая грозит мне со стороны этих зловередных и тупых шпионов, просил мр. инженера Кивита де Йонге передать правительству мои надежды на то, что будет *больше*² интеллектуально развитых шпионов, которые смогут *понять* смысл моих выступлений, и что доклады, поступающие в полицию и выходящие из полиции, не будут столь бредовыми, как сейчас? Разве, господа судьи, это не доказательство того, что для меня было бы невероятным и невозможным совершить умышленно те преступления, в которых меня обвиняют на этом процессе, поскольку я просил содержать *больше интеллектуально развитых шпионов*, чтобы наши курсы и мои действия, которые никогда не заключали в себе ничего такого, что нужно было бы утаивать, контролировались на должном уровне!

Некоторые люди, очевидно, удивляются, видя руководителя революционной партии, принципом которого является несотрудничество, вступающим в переговоры с представителем правительства. Казалось бы, это странно, казалось бы, это противоречит моим принципам. Но в сущности, в своей основе я остался верен своим принципам. Моя встреча с представителем правительства объяснялась не желанием сотрудничества, а принципом действий НПИ — не тайные, не завуалированные действия à la nihilisme и несотрудничество, а *совершенно открытые* действия и несотрудничество! Мы не играем в прятки, мы боремся *открыто, расправив плечи*, мы боремся по-рыцарски честно, мы боремся с *открытым забралом*! И поскольку мы боремся с открытым забралом, поскольку в наших действиях нет ничего такого, что нужно было бы скрывать, то мы не боимся агентов и шпионов, если, конечно, они *интеллектуально развиты* и если они понимают все, что они слышат!

Я спрашиваю еще раз: возможно ли, вероятно ли, чтобы я мог совершить те преступления, в которых меня обвиняют, *меня*, просившего о контроле со стороны более интеллектуально развитых шпионов?

¹ «АИД», 16, Djuli 1930.

² «Больше», то есть сейчас уже есть.

Надеюсь, что теперь, господа судьи, после того, как вы слышали все, что я сказал, вы *убедились* в нашей невиновности.

Резюме, краткие выводы

Уважаемые господа судьи! Сейчас я коротко повторю и резюмирую то, что я сказал: ведь я так долго уже пользуюсь вашим вниманием.

Империализм, против которого я борюсь, является идеей, понятием, стремлением, системой, политикой подчинения и угнетения людей и экономики других стран. Империализм, так же как и капитализм, не является правительством, иностранной нацией, чиновником, он не представляет собой орган власти или материю. Империализм и капитализм — это лишь стремление и система. Индонезия уже более 300 лет страдает от гнета империализма, более 300 лет ее угнетает, оккупирует и эксплуатирует империализм — раньше империализм прежний, теперь империализм современный.

Как империализм современный, так и империализм прежний — оба они означают для Индонезии и индонезийского народа упадок, дезорганизацию всего общества, эксплуатацию ресурсов, интенсивное выкачивание богатств страны. Поэтому в настоящее время индонезийский народ «страдает от минимума», общество Индонезии представляет собой общество, «состоящее из одних рабочих»; народ Индонезии превратился в народ, живущий в нищете. Нищета народа, его несчастье и слезы, а не наше подстрекательство, не подстрекательство «мятежников», не подстрекательство какого-либо человека породили народное движение, которое в конце концов вылилось в движение НПИ — движение, которое убеждено в том, что поскольку существует противоречие между нашими и их интересами, то важнейшим условием реконструкции всего нашего общества и ликвидации империализма является политическая власть, национальная независимость. Противоречие этих интересов убеждает нас в том, что всех этих улучшений можно добиться только путем *собственных* действий, только используя *свои собственные* способности, *свои собственные силы*. Колониальная проблема не является проблемой *прав*, колониальная проблема является проблемой сил. Поэтому Национальная партия Индонезии стремится сформировать эти силы: организовать индонезийский народ и, используя легальные средства, создать мирную

организацию сил; она сейчас старательно трудится над созданием этой легальной организации сил. Ее душой является живой и пламенный национализм, она обладает четырьмя магически сильными нервными узлами, о которых я уже говорил, а телом ее являются народные массы, численность которых достигает тысяч и сотен тысяч, миллионов трудящихся. С такой душой, с такими нервными узлами, с таким крепким телом эта народная организация превратится в мощную силу, станет могучим гигантом.

НПИ вселяет в этого могучего гиганта *сознание* своих сил, вселяет в него чувство силы и сознание силы путем теории и практики, при помощи курсов и газет партии; а также различной практической деятельности и борьбы за удовлетворение требований, содержащихся в программе. Имея силы и сознавая их, гигант Индонезия *обязательно, неизбежно* добьется важных и ценных улучшений и уступок и в конце концов добьется в будущем образования Свободной Индонезии!

Из всего сказанного становится ясным, что деятельность НПИ не нарушает закона, что я не совершал преступлений, предусмотренных статьей 169.

О, конечно, деятельность НПИ наносит ущерб империализму и империалистам, угрожает их карману и дивидендам, но в ее деятельности нет ничего противозаконного. Мы никогда не совершали действий, запрещенных законом, мы никогда не совершали тех преступлений, в которых нас обвиняют на данном процессе.

Происходящие в последнее время волнения не являются делом наших рук, они выросли из семян, которых мы не сеяли, они не являются результатом нашего «ядовитого дыхания». Волнения последних дней вызваны верой народа в беспочвенные предсказания на 1930 год, деятельностью злых, грубых людей, ненавидящих наше движение, причинами, за которые НПИ не может нести ответственность. Мы, все руководители НПИ, всегда призывали к сохранению спокойствия, выступали против насилия, что подтвердили многие свидетели и в их числе шесть свидетелей, являющихся руководителями, которые раньше посещали курсы руководителей. Мы даже призывали не поддаваться на провокации, угрожали исключением и исключали из партии каждого члена партии, нарушившего общественное спокойствие. Мы даже разоблачали предсказания на 1930 год, боролись с доверчивостью, которая приводила к нарушению спокой-

ствия, мы выступали с речами на многочисленных массовых митингах в Пекалонгане, в Соло и других местах, где говорили, что нужно идти только по пути использования легальных средств. Я даже просил лично мр. инженера Кивита де Йонге, чтобы мне разрешили организацию массовых митингов, дабы разоблачить эти предсказания и внушить людям, находящимся вне НПИ, любовь к порядку и спокойствию; я просил подготовить более интеллектуально развитых шпионов, чтобы наши действия и работа курсов освещались в полиции и полицией без извращений. Короче говоря, мы всегда стремились поддерживать порядок и спокойствие и не совершать действий, запрещенных законом!

Но, безусловно, я не отрицаю, я признаю, что организации сил НПИ вызывают ужас у империалистов, что мой язык является радикальным языком, который отражает пламя скорби за несчастье народа, отражает высокое пламя национального духа. Я — *революционер*, принципом которого является *несотрудничество*, но, несмотря на это, разве возможно, разве это вероятно, разве это мыслимо, чтобы я мог совершить те преступления, в которых меня обвиняют на этом процессе? Разве мог я, имеющий те принципы и цели действий, о которых я уже говорил, я, *сторонник* спокойствия и порядка, совершить подобные преступления? Разве возможно, уважаемые господа судьи, разве мыслимо, чтобы я вдруг возымел намерение угрожать общественному спокойствию, покушаться на власть правительства или совершать преступления, предусмотренные статьей 169, в то время как я действовал и поступал так, как я об этом уже рассказывал?

Неужели не существует больше справедливости, если меня, всегда призывавшего к спокойствию, имевшего такие *священные цели*, о которых я сообщал мр. инженеру Кивиту де Йонге, бросили в тюрьму, заточили в камеру размером 1,5×2,5 метра, сроком на триста тридцать дней, если мне разрешают видеть солнце только два раза в день по два часа, лишив меня работы и возможности добывать средства к существованию... Но... сколько же прошло времени с тех пор, как я в начале 1929 года обратился через посредство мр. инженера Кивита де Йонге к правительству со словами: «Дайте мне возможность организовать силы народа, и если что-нибудь произойдет по моей вине, то я готов быть *сосланным в дебри джунглей и в топь болот!*!»

Сколько прошло времени с тех пор, как я заявил, что *имел своей целью лишь организацию народа, создание мощной и сплоченной организации, не нарушая закона!* И уже в последний раз я спрашиваю: может ли быть, возможно ли, чтобы человек, согласившийся на несчастную жизнь в ссылке в том случае, если в чем-нибудь будет нарушен закон, возможно ли, чтобы *такой человек намеревался совершить преступления, в которых меня обвиняют на данном процессе?*

Заключение

Господа судьи, сейчас будет предоставлено слово вам, сейчас *вы*, блюстители правосудия и поборники справедливости, вынесете свое решение. Я надеюсь, что при вынесении решения вы, безусловно, учтете все то, о чем я говорил. Я не чувствую себя виновным. Я не стремился облегчить свою участь, я не стремился найти предлог для ухода от ответственности, я лишь доказывал, что я не виновен, что я не мог умышленно совершить преступления, в которых меня обвиняют. Поэтому я надеюсь и жду оправдательного решения. Все население Приангана, весь народ Индонезии, все честное человечество, прославляющее справедливость, надеется и ждет *оправдательного* решения.

Надеюсь, что так и будет. Но *если* вы признаете нас виновными, *если* вы вынесете нам обвинительный приговор, *если* мы подвергнемся тюремному заключению, то, что подделаешь, надеюсь, это вызовет новый прилив сил и энергии движения. Надеюсь, Мать-Индонезия примет наш удел, как жертву, возложенную на ее алтарь, надеюсь, Мать-Индонезия примет ее, как чудесные благоухающие цветы, которыми она украсит свои волосы. Моя душа не опечалится, моя душа говорит мне, что мы поступали так, как нам велел наш *долг*.

Великий индийский вождь Балгангадхар Тилак сказал в суде:

Вероятно, такова святая воля Всевышнего, чтобы движение, которым я руковожу, еще более разрослось от моих страданий, чем во время моей свободы.

Эти слова Тилака я считаю своими словами. Я также добровольно отдам всю свою жизнь моей родине, моему народу, я также с легким сердцем отдам всю свою душу Матери-Индонезии. Я также служу священной и высокой идее, я также стремлюсь вернуть моей родине и моему на-

роду их *право* на жизнь и свободу. Триста лет, даже тысяча лет не могут уничтожить *права* Индонезии и индонезийского народа на независимость. Для осуществления этого *права* я с радостью перенесу все страдания, которые потребует родина, в любой момент я с радостью приму все несчастья, которых потребует Мать-Индонезия.

Родина Индонезия, народ Индонезии, Мать-Индонезия ждут, что их сыновья и дочери будут служить им именно так, что, если потребуется, они с радостью в сердце отдадут всю свою жизнь, пойдут на любые жертвы, как бы тяжелы они ни были. Сыны и дочери Индонезии должны испытывать сожаление, что они могут отдать лишь свое тело, лишь свою душу, лишь свою жизнь, а не больше.

Нет жертв, исчезающих бесследно, нет напрасных жертв «no sacrifice is wasted», — сказал сэр Оливер Лодж. Принесенные сегодня жертвы сделают будущее еще более радостным и более сияющим, чем все величие прошлого. Уже занимается заря нашего нового величия, заря новой славы; эта заря разгорается все ярче, и как бы ни препятствовали ей силы тьмы, как бы ни препятствовали ей различные силы, как бы ни старались ее задержать силы из разных стран, даже если бы все силы всех стран мира захотели бы ее погасить, то все равно вслед за ней обязательно, неизбежно взойдет солнце, которое оживит все, что должно жить, уничтожит все, что должно погибнуть. Все силы тьмы рассеются, как тает снег под лучами солнца, как разлетаются от теплого порыва могучего ветра мрачные тучи, закрывающие небо.

Народ Индонезии готов с трепещущим сердцем приветствовать восход этого солнца. Вместе с народом Индонезии мы терпели страдания, вместе с ним мы ждем вашего решения, господа судьи.

Перед вашим судом стоят не просто Сукарно, Гатот Мангкупраджа, Маскун и Суприадината. Мы, стоящие здесь, являемся частицей страдающего народа Индонезии, являемся верными и преданными сыновьями Матери-Индонезии. Мой голос, раздающийся сейчас в стенах этого суда, слышен не только здесь, мой голос слышен всему народу, которому я служу, он разносится повсюду, пролетая над равнинами, горами и океанами, он звучит в Кутарадже, в Факфаке, в Улу-Сиау близ Менадо, он звучит на Тиморе. Народ Индонезии, который слышит мой голос, чувствует, что это его *собственный* голос.

Решение, которое будет вынесено о нашей деятельности, будет решением о деятельности народа Индонезии, о деятельности самой Матери-Индонезии. Оправдательному решению народ Индонезии будет благодарен, над обвинительным приговором народ Индонезии задумается.

Я призываю вас, господа судьи, взвесить все эти обстоятельства. И сейчас, в тесном единстве со всем народом Индонезии, с чувством преданности и почтения к своей любимой Матери-Индонезии, с верой в то, что индонезийский народ и Мать-Индонезия *достигнут своего величия и славы*, какая бы судьба нас ни ожидала, мы готовы выслушать решение господ судей.

Такова защитительная речь Сукарно. Эта речь не принесла ему оправдания.

Колониальный суд приговорил Сукарно к тюремному заключению сроком на ... 4 года! »

**ЗА СВОБОДНУЮ
ИНДОНЕЗИЮ**

1933

ПРЕДИСЛОВИЕ

К югу от Бандунга находится гористая местность под названием Пенгаленган. Здесь я отдыхал в течение нескольких дней после возвращения из продолжительной поездки по Центральной Яве, где выступал в общей сложности перед 89 тысячами человек. Во время этого отдыха я и написал эту брошюру.

Содержание этой брошюры не представит ничего нового для опытных политических деятелей, но людям, только вступающим на путь борьбы, она принесет определенную пользу. Стремясь сделать брошюру как можно менее объемистой и дорогостоящей, я остановился в ней только на основных проблемах. Так, например, раздел «По ту сторону золотого моста» освещен недостаточно. Но, коль будет угодно Аллаху, я в будущем разъясню этот вопрос более подробно в другой брошюре, которая так и будет называться «По ту сторону золотого моста».

Может быть, Мархаэн не раз прочитает эту брошюру.

1. Почему Индонезия не является независимой

Профессор Вет однажды сказал, что Индонезия, по существу, никогда не была свободной. По мнению этого профессора, с древних времен и по сей день, на протяжении тысячелетий, начиная с индийского господства и вплоть до настоящего времени, Индонезия всегда представляла собой колониальную страну: сначала колонию Индии, затем колонию Голландии. Он был настолько уверен в этом, что в одной из своих книг поместил следующее стихотворение одного поэта:

Aan Java's strand verdrongen zich de volken;
Steeds daagden nieuwe meesters over het meer;
Zij volgden op elkaar, gelijk aan het Zwerk de wolken;
De telg des lands alleen was nooit zijn heer.

Это означает:

На густонаселенных берегах Явы
Каждый день появляются новые господа;
Они сменяют друг друга, как облака,
Но сами жители этих стран не правили никогда.

Что думаем мы об этой точке зрения? Мы считаем, что этот маститый профессор, известный как знаток нашей истории, на сей раз ошибся.

Он забыл, что существует глубокое различие между индийским периодом и периодом современным. Он забыл, что индийский период прежде всего не знаменовал собой гнета индийской власти, то есть в тот период не существовало узурпаторской власти индийцев над индонезийцами. Он забыл, что в индийский период Индонезия, по существу, была независимой от Индостана, в то время как сейчас Индонезия находится в зависимости от Голландии.

Независима от Индостана? Но ведь в древности первые раджи по национальности были индийцами? Но ведь в древности первая аристократия была индийской? Но ведь в древности власть находилась в руках индийцев? Но ведь в древности простым народом управляли индийцы?

Да! Индонезия была независима от Индостана, поскольку правящие круги в индийскую эпоху не являлись «узурпаторами», они не были «захватчиками власти», они не были «колонизаторами».

Они не захватывали государства, они сами создали в Индонезии государство! Они сами создали в Индонезии государство, которого прежде здесь не существовало! Они «нашли» народ Индонезии не оформившимся в «государство», они застали здесь очень низкую стадию общественного развития. Они принесли сюда цивилизацию, они создали здесь культуру, которая не была культурой, насаждаемой «сверху», не была «империалистической культурой», но представляла собой культуру, которая жила и развивалась вместе с индонезийским обществом. Их связи с Индостаном не были отношениями власти и господства, но представляли собой связи цивилизации, культурные связи. В древности раджи были по происхождению индийцами только в самом начале, впоследствии они стали индо-индонезийцами, а затем индонезийце-индийцами, их обычаи и образ жизни, их религия, их культура, их национальная принадлежность, их кровь, чувства стали во много раз больше индонезийскими, чем индийскими, и в конце концов стали совсем индонезийскими, только лишь «налет» оставался индийским. Короче говоря, в древности «страна» Индонезия не была индийской «колонией», не была индийской собственностью, не угнеталась индийцами. Индонезия была независима от Индии.

Индонезия в тот период была независима, а население Индонезии, простой народ Индонезии, индонезийский Мархаэн тоже был свободен? Нет, индонезийский Мархаэн никогда не был свободен. Индонезийский Мархаэн, как и все простые люди во всем мире, до сих пор еще не свободен! В индийский период, когда Индонезия считалась независимой от Индостана, индонезийский Мархаэн находился в феодальной зависимости от своих раджей: простой народ представлял собой людей, которых раджи и аристократическая верхушка превратили в свое орудие, их постоянно угнетала эта «верхушка» индонезийского общества, они, как и все простые люди во всех странах мира в эпоху фео-

дализма, были обречены на судьбу зависимых и угнетенных. Они должны были жить, постоянно сознавая, что днем их имущество и жизнь находятся во власти раджи, а ночью — тоги, что они являются орудием, у которого очень много обязанностей и нет никаких прав. О индонезийский Мархаэн, страдавший прежде от гнета собственных раджей и собственной аристократии, страдающий ныне от гнета капитализма и империализма, борись до конца за судьбу истинно независимого человека!

Но вернемся к рассматриваемому нами вопросу. Индонезия, вопреки мнению профессора Вета, была раньше независимой страной. Затем Индонезия утратила свою независимость, превратилась в колонию, стала владением, превратилась в зависимую страну. И не только Индонезия — ныне вся Азия, за исключением одной-двух ее частей, является несвободной: Египет, Индия, Индокитай, Филиппины, Корея и даже Китай — все они являются зависимыми. Каковы же причины этого?

Причины этого, источники причин нужно искать в общественном строе, существовавшем в мире несколько веков назад. Три-четыре столетия назад, в XVI—XVII веках, в странах Запада завершился процесс преобразования общественного строя; европейский феодализм мало-помалу приходил в упадок, наблюдался подъем ремесла и торговли, возник новый класс производителей и торговцев, который активно торговал на всем западноевропейском материке. И когда этот класс стал самым сильным, когда он занял господствующее положение, когда все западноевропейское общество стало обществом раннего капитализма, европейский материк стал узок для его торговли. Европейский материк стал настолько узок для роста деятельности и развития этого раннего капитализма, что появилась система, страсть к поискам нового поля деятельности на других материках, и особенно на Востоке, в Азии!

Империализм в ту пору был еще молодым, он был гораздо слабее современного империализма! Но Восток в то время все же не имел сил, чтобы оказать должное сопротивление этому слабому империализму. Куда же исчезли силы Индостана, силы Филиппин, силы Индонезии? Почему иссякли силы Индонезии, на территории которой раньше существовали столь могущественные государства, как Шривиджайя, как первый Матарам, как Маджапахит, как Паджаджаран, как Бинтара, как Матарам второй?

О, в это время общество Индонезии, как и вообще все общество Азии, было нездоровым. Индонезийское общество в этот период было обществом «переходным», обществом, которое старательно «меняло оперение»: старый феодализм, в основном представлявший собой «феодализм брахманизма», который не признавал свободы личности, который считал раджей и касту аристократов «олицетворением» богов, а народ не чем иным, как орудием в руках этого «олицетворения богов», — этот старый феодализм постепенно оттеснялся новым феодализмом, мусульманским феодализмом, который был несколько более демократичным, который более терпимо относился к свободе личности. Борьба между старым феодализмом и феодализмом новым, нашедшая свое выражение, например, в борьбе между Демаком и Маджапахитом, между Бантенom и Паджаджараном, — эта борьба как бы заразила тело общества «лихорадкой», привела к упадку его сил.

Каждое общество в «переходный» период как бы страдает лихорадкой, является «ненормально» ослабленным и слабосильным. Посмотрите, например, сколь «лихорадочным» и слабым было европейское общество в эпоху средневековья, когда оно находилось в «переходной» стадии от феодализма к раннему капитализму. Посмотрите, сколь «лихорадочным» было это европейское общество полтора века назад, когда оно переживало переход от стадии раннего капитализма к стадии капитализма современного. Посмотрите также, каким слабым было общество Китая, когда оно меняло свое оперение, вступая в стадию капитализма. Тело общества не отличается от тела человека, от живого тела, которое в период внутренних изменений испытывает слабость и упадок сил!

Странно ли поэтому, что индонезийское общество, находившееся к моменту появления западного империализма на переходной стадии, не имело сил сопротивляться ему? Странно ли, что западный империализм смог сразу же захватить позиции в этом больном обществе и очень скоро смог покорить это слабое общество? Государства, существовавшие на территории Индонезии, одно за другим покорялись этому новому господину. Одно за другим утрачивали они свою независимость. Одно за другим становились эти государства собственностью Ост-Индской компании. Индонезия, являвшаяся ранее, вопреки мнению профессора Вета, независимой, постепенно превращалась в Индонезию,

все районы которой были уже зависимыми. Индонезийский народ, страдавший ранее от гнета своих собственных раджей и аристократии, теперь еще больше согнулся под тяжестью «благ» империалистической системы Запада. Простой народ, как пишет его друг профессор Вет, мог продолжить свою песню.

Ослабленное болезнью общество, ставшее жертвой нашествия представителей сильного общества, представителей, принесших с собой несокрушимую силу этого могучего общества, его методы, знания и опыт, — вот в чем заключается первостепенная и основная причина того, что Индонезия была превращена в зависимую страну. И это страдавшее болезнью общество не получило и в дальнейшем никаких возможностей для выздоровления, оно даже стало еще болезненней, силы и энергия его все более истощались. А империализм, давивший на него, все больше развивался и укоренялся, все активней действовал во всех направлениях, расширялся и углублялся, все сильнее давил и просачивался в это больное общество. Империализм, который в момент своего появления был еще довольно слабым, становился все сильнее и сильнее; он превращался в гиганта, обладавшего магической силой, мощь и энергия которого казались неистощимыми. Это был тот гигант-империализм, под шагами которого Индонезия содрогалась, как от землетрясения, голос которого гремел подобно грому над Индонезией, истреблял индонезийские ресурсы и индонезийских людей.

Против этого империализма мы должны бороться с храбростью рыцаря, отстаивающего свои права!

2. От империализма прежнего к империализму современному

Знаете ли вы, читатель, как развивался этот империализм? Как он из империализма-карлика стал империализмом-гигантом, как он из империализма прежнего превратился в империализм современный! Как тот империализм сменил свое оперение и превратился в империализм современный, как он не только изменил свой рост, но и форму, характер, свои методы, свою систему, как изменились все его черты, кроме алчности в поисках выгоды!

Читатель, империализм порожден капитализмом. Империализм является детищем капитализма. Прежний

империализм рожден был прежним капитализмом, империализм современный — современным капитализмом.* Характер прежнего капитализма весьма отличается от характера капитализма современного. Прежнему капитализму не были известны те промышленные предприятия, которые имеются сейчас, ему не были известны современные фабрики и заводы, современные банки, современная рабочая сила, современные методы производства. Методы производства при прежнем капитализме были очень несовершенны, носили старый характер. При современном же капитализме налицо сильная модернизация. Можно оглохнуть от шума его предприятий, дым его фабрик и заводов застилает небо, здания его банков поднимаются до облаков, его рабочей силой является многомиллионный класс пролетариев, производство товаров не ограничивается количеством заказов, а осуществляется произвольно, вплоть до того, что от них ломятся склады. Старый империализм, империализм Ост-Индской компании, а позднее — системы принудительных культур, порожденный старым капитализмом, унаследовал от своей «матери» ее характер, характер старый, реакционный. Этот прежний империализм не знал «современных» методов, не знал «вежливых» способов. Он лез напролом, насаждал и защищал систему монополии путем грубого принуждения и насилия. Он всюду создавал принудительную систему, уничтожал тысячи людей, силой оружия уничтожал государство, уничтожал миллионы посадок гвоздики и мускатного ореха, угрожавшие его прибылям. Он породил систему контингентов (налогов, выплачиваемых продуктами сельского хозяйства) и ливеренсий (принуждение выращивать определенные сельскохозяйственные культуры, которые покупала компания, устанавливая их количество и цену на них), которая легла тяжким бременем на плечи народа; он совершенно открыто душил индонезийскую торговлю и открыто осуществлял политику раскола. Он осуществлял насильственные действия, которые, как говорит профессор Снук Хюргронье, «вызывали у нас чувство отвращения и ужаса». В последний период своего существования он породил новую систему принудительного труда, которая была еще более изматывающей, еще более ужасной, еще более изнуряющей, — систему принудительных культур, упавшую подобно хлысту на плечи и спину народа. Короче говоря, прежний империализм был очень «древним» по своему пове-

дению и характеру: его душой было открытое насилие и угнетение!

Однако постепенно современный капитализм пришел на смену этому устаревшему, первоначальному капитализму Европы. Фабрики и заводы, банки и порты, промышленные центры вырастали, как грибы после дождя, и когда современный капитализм повзрослел, его избыточный капитал потянулся в Индонезию; появившись на свет, современный капитализм захотел сменить устаревший империализм.

Как я писал некоторое время назад в своей защитительной речи, современный империализм неустанно стучался в медленно открывавшиеся двери Индонезии, неустанно и с истерпением ломались в эту дверь дельцы современного империализма, а стражи этой двери без конца содрогались от криков: «К свободному труду!»; это кричал современный капитализм, не желавший больше использовать старую принудительную систему и стремившийся создать новую систему, для которой были бы характерны «свободные рабочие руки», «свободная аренда земли», «свободная конкуренция» и т. д. И в конце концов, примерно в 1870 году, двери открылись! Слово ветер, дующий с каждым моментом все сильнее, словно разливающаяся река, словно ликующая армия-победительница, вступающая в сдавшийся город, ворвался частный капитал в Индонезию после того, как Аграрный закон и Сахарный закон де Ваала * о посадках сахарного тростника были одобрены в 1870 году Генеральными штатами Голландии. Повсюду началось строительство частных сахарных заводов, закладка чайных, табачных и прочих плантаций; кроме того, частный капитал основывал различные шахты, железнодорожные, трамвайные, судоремонтные мастерские и другие предприятия. Старый империализм все более увядал, его место занимал империализм современный. Способ эксплуатации ресурсов, основывавшийся на монополии и принуждении, все более уступал место способу эксплуатации ресурсов, в основе которого лежали свободная конкуренция, свобода рабочих рук, способ эксплуатации ресурсов, приносящий доходы «государству» Голландии, все больше изменялся под давлением нового способа эксплуатации, обогащавшего частный капитал.

* Де Ваал — голландский министр колоний (1868—1871). — Прим. ред.

Способ эксплуатации изменился, изменился ее характер, но произошли ли изменения в жизни индонезийского народа? Поток богатств, выкачиваемых из Индонезии, не только не уменьшался, но все более увеличивался, увеличивалось и истощение Индонезии! «Никогда еще поток чистой прибыли не был так велик, как непосредственно при новой форме эксплуатации; только это осуществлялось более спокойными методами», — писал один из политических деятелей.

Для индонезийского народа изменения, происшедшие с 1870 года, означали лишь изменение формы эксплуатации; для индонезийского народа и империализм прежний и империализм современный были просто империализмом, оба они предполагали выкачивание сырья и прибылей за границу, оба предполагали истощение Индонезии. И это истощение в эпоху современного империализма чрезвычайно усилилось! Современный империализм — это не просто обыкновенный гигант: голова и руки его непрерывно увеличивались. С началом политики открытых дверей (1905 год) в Индонезию стали вкладывать капиталы с целью эксплуатации ее ресурсов уже не только империалисты Голландии, но и Англии, Америки, Японии, Германии, Франции, Италии и других стран, в связи с чем империализм в Индонезии приобрел в настоящее время интернациональный характер. «Обыкновенный» гигант, ранее владевший богатствами Индонезии, ныне превратился в десятиглавого, десятиротового гиганта Рахвана Дасамуку!

О, у него не только десять пастей! В поисках выгоды он идет не по одному пути, а по трем-четырем путям. Индонезия была превращена не только в район вывоза продуктов, которые интересовали прежде старый империализм, а именно мускатного ореха, гвоздики, перца, корицы и индиго, — ныне Индонезия превращена также

в рынок сбыта товаров, производящихся промышленностью за границей;

в сферу приложения иностранных капиталов, для которых нет места за границей;

короче говоря: в рынок сбыта, в район, эксплуатируемый иностранным избыточным капиталом.

Именно «путь» вложений иностранных капиталов является наиболее гнетущим, тяжесть которого постоянно возрастает: не десятки, а сотни сахарных фабрик, закладывающиеся повсюду чайные плантации, простирающиеся во

всех направлениях каучуковые плантации, плантации хины, кофе, табака, пряностей, добыча олова, золота, нефти, железодобывающие предприятия, мастерские, корабли, трамваи — все это является областью приложения иностранных капиталов, все это свидетельствует о том, насколько сильно эксплуатирует Индонезию этот гигант, превращая ее в сферу приложения избыточных капиталов. Богатства в тысячи — нет, в миллионы — рупий вывозились из Индонезии, обогащая современный капитализм Запада. Обратите внимание на нижеследующие данные:

СТОИМОСТЬ ИМПОРТА И ЭКСПОРТА
В 1924—1930 ГОДАХ
(в тыс. гульденов)

Год	Импорт	Экспорт
1924	678 268	1 530 606
1925	818 372	1 784 798
1926	865 304	1 568 393
1927	871 732	1 624 975
1928	969 988	1 580 043
1929	1 072 139	1 446 181
1930	855 527	1 159 601

О чем говорят эти данные? Эти данные поясняют то, о чем я говорил выше, — что Индонезия представляет собой в основном район размещения иностранных капиталовложений, район, из которого вывозятся производимые там товары, что Индонезия оккупирована империализмом, в основном экспортирующим империализмом, который в «нормальные» периоды вывозит товаров по стоимости в два раза больше, чем ввозит их, что из Индонезии интенсивно выкачиваются богатства.

О, экспорт примерно в два раза превышает импорт! Об этом я уже писал в свое время в газете «Сулу Индонезия Муда». Это чрезвычайно печальное выкачивание, выкачивание, являющееся рекордным даже в мировом масштабе! Индонезия находится в бедственном положении! Если соотношение экспорта и импорта в других колониальных странах было еще терпимым, если в 1924 году это соотношение составляло для Южной Африки 118,7 процента, для Филиппин — 123,1, для Индии — 123,3, для Егип-

та — 129,9, для Цейлона — 132,8 процента, то для Индонезии оно было наиболее вопиющим—220,4 процента (то есть экспорт составил 220,4 процента импорта!). Стоит ли поэтому удивляться, что такой экономист, как профессор ван Хельдерен, после напрасных поисков более высокой цифры заявил, что если сравнить данные по Нидерландской Индии с данными по другим странам, то окажется, что ни одна страна в мире не знает столь высокого процентного соотношения, как «Нидерландская Индия». Стоит ли после этого удивляться тому, что коммунист Сантин, ознакомившись с этими ужасными данными, назвал империализм в Индонезии империализмом, от которого «волосы встают дыбом»?

Экспорт по отношению к импорту составляет 220,4 процента... Что же вывозится за границу? За границу вывозятся в основном «плантационные продукты» и нефть. Экпортируются сахар, каучук, табак, чай, нефть, бензин и прочие товары, которых вывозилось в «нормальные» периоды в общей сложности примерно на 1500 миллионов (один миллиард пятьсот миллионов) гульденов в год. Для примера я приведу следующие данные:

СТОИМОСТЬ ЭКСПОРТА (в тыс. гульденов)	
Нефтепродукты	149 916
Земляные орехи (арахис) . . .	4 335
Каучук	417 055
Даммара (смола)	9 911
Копра	73 083
Гамбир	1 194
Каучук (Getah-pertjah)	1 895
Каучук (Djelutung)	2 073
Канаты и веревки (Том)	2 405
Древесина	9 106
Кожы	16 067
Кора хинного дерева	5 454
Хинин	1 821
Кофе	74 376
Манс (кукуруза)	4 033
Ткани	5 425
Растительное масло	14 766
Бетель	7 307
Ротанг	8 521

Рис	2 373
Пряности	33 409
Спирт	3 125
Каменный уголь	5 019
Сахар	365 310
Табак	113 926
Бататовая мука	21 423
Чай	90 220
Олово	93 864
Жмых	4 132
Капок, волокно ананаса и т. п.	38 250
Прочие товары	42 484

Итого 1 622 278

Таков перечень «блюد в меню» на празднестве в честь «цивилизации, порядка и спокойствия»; таков результат действия современного империализма в Индонезии! Обратите внимание на названия и цифры: за исключением нефти и олова, все эти названия представляют собой продукты «плантационного сельского хозяйства», а числа очень и очень велики. Каучук, копра, кофе, растительное масло, сахар, табак, чай, капок и волокно ананаса — экспорт только этих восьми видов продукции плантационного сельского хозяйства составляет 1 186 986 тысяч гульденов, или примерно 75 процентов общей стоимости экспорта в 1 622 278 тысяч гульденов. Вывод? Вывод тот, что современный империализм, укрепляющий свои экономические позиции в Индонезии, является в основном империализмом сельскохозяйственным, или, точнее сельскохозяйственно-промышленным империализмом. Вывод тот, что для нашей борьбы чрезвычайно важно создать крестьянские организации, о чем я более подробно скажу в разделе 8 этой брошюры.

Из года в год «меню» вывоза обходится примерно в 1500 миллионов рупий! Но каковы прибыли от реализации этих товаров? Совет предпринимателей, то есть организация капиталистов, сам дает совершенно ясный ответ на этот вопрос: они ежегодно получают 9—10 процентов чистой прибыли с вложенных капиталов; в 1924 году сумма прибылей составила 490 миллионов рупий, в 1925 году — 540 миллионов рупий, то есть ежегодно примерно 515 миллионов рупий. Пятьсот пятнадцать миллионов чистой прибыли составляет 9—10 процентов с вложенных капиталов!

Значит, общая сумма их капиталовложений в Индонезии равна: $\frac{100 \times 515\,000\,000}{9} = 5722$ миллиона рупий, или почти 6 миллиардов рупий. О, эти числа представляют собой миллионы, а не тысячи, не десятки тысяч, не сотни тысяч рупий! Сумма капитала — 6 миллиардов, стоимость товаров, ежегодно вывозимых на мировой рынок, — полтора миллиарда, сумма чистой прибыли — 515 миллионов!

В то же время Мархаэн, который трудится обливаясь потом над производством этой огромной прибыли, получает в «нормальные» периоды не более 8 центов в день...

3. «Индонезия — славная страна, наша богатая страна; здесь мы будем жить всегда!..»

Да, в «нормальные» периоды до депрессии — не больше 8 центов на человека в день. И это не вымысел лжецов, не подстрекательство подстрекателей или агитация руководителей движения. Это действительный факт, который подтверждают ученые самой Голландии. Каждый человек, имеющий чистое сердце и не являющийся лицемером и ханжой, должен признать это положение. Только лицемеры и ханжи могут беспрерывно кричать: «Индонезия счастлива, народ ее сыт и доволен».

Но данные неоспоримы. Эти данные собраны доктором Хюндером. Он произвел подсчет всех доходов и расходов Мархаэна, подсчет всего, что Мархаэн получает и что он расходует. Он сделал эти подсчеты не на основании вымышленных сведений, а на основании официальных данных. Он объективен, он беспристрастен, он не склоняется ни в ту, ни в другую сторону. Поэтому ему должен верить каждый человек, желающий быть чистосердечным и искренним.

Он разделил доходы Мархаэна на три части: доходы от риса, доходы от второстепенных сельскохозяйственных продуктов, доходы от работы в качестве кули, если Мархаэн наполовину «свободен».

Каково же, согласно доктору Хюндеру, «меню» Мархаэна? Каковы его доходы в целом? Посмотрите на нижеследующую таблицу:

Он получает за рис	103 рупии
Он получает за второстепенные продукты .	30 рупий
Он получает за работу в качестве кули . .	25 рупий

Следовательно, он получает доход в сумме 158 рупий, прописью: сто пятьдесят восемь рупий Нидерландской Индии, и это в период до депрессии! И это еще не чистый доход, поскольку из этого «богатства» в 158 рупий Мархаэн должен выплатить земельную ренту, подушную подать, особый налог с туземцев и другие налоги. Из этих 158 гульденов (рупий), он, как пишет доктор Хюндер, должен выплатить в общем 22,5 гульдена. («Сельские работы» — ремонт проселочных дорог, постройку мостов — доктор Хюндер переводит в «денежную форму».) Двадцать две с половиной рупии из ста пятидесяти восьми рупий, следовательно, чистый доход составляет:

$$158 - 22,5 = 135,5 \text{ рупии.}$$

135,5 рупии, на которые в течение двенадцати месяцев нужно кормиться самому и кормить семью!

Меньше 12 рупий в месяц!

Меньше 0,4 рупии в день!

Меньше восьми центов на человека в день (Мархаэн, жена и примерно трое детей)! В этом отношении Индонезия побила своеобразный мировой рекорд: на всей земле, от запада до востока, от севера до юга — нигде нет столь низкой цифры; в такой стране, как Болгария, известной своим очень низким жизненным уровнем, на человека приходится по 13 центов в день. Поэтому нет ничего странного в том, что доктор Хюндер назвал наш простой народ народом, «страдающим от минимума», то есть народом, который, если у него, например, отнять хоть немного средств к существованию, неизбежно упадет, умрет, погибнет!

И доктор Хюндер не одинок в своем мнении; десятки других голландцев придерживаются той же точки зрения; десятки других голландцев также признают, что Мархаэн голодает и страдает. Но, пожалуй, не стоит перечислять их в этой брошюре, которую будет читать Мархаэн. Простой народ сам каждый день, каждый час, каждую минуту чувствует этот голод и эти страдания. Простой народ сам испытывает каждый день недостаток во всем — недостаток в средствах существования, недостаток одежды, недостаток вещей домашнего обихода, недостаточность обучения детей, недостаток средств для удовлетворения даже самых скромных человеческих потребностей.

И если эту брошюру прочитают «скептики» из среды нашей интеллигенции, которые вследствие того, что приняли

слишком много «колониальной микстуры», не верят, что Мархаэн голоден и несчастен, таким «скептикам» я могу предложить только следующее эффективное средство, способное излечить их от всяких сомнений: «Идите в простой народ; убедитесь в этом, живя среди простого народа!» Вы своими собственными глазами увидите, своими собственными ушами услышите то, что свидетельствует о правильности слов профессора Буке, говорящего о нищенском существовании крестьянина, о его бедственном положении, то, что свидетельствует о правильности слов Шмальхаузена, что наше общество является обществом, где «*waarnaagoeq niemand iets bezit*», то есть обществом, где нет почти ни одного человека, который бы обладал какой-нибудь собственностью.

Возможно, этим скептикам будет полезно ознакомиться с некоторыми цифрами? Коль так, давайте рассмотрим некоторые статистические данные. Давайте возьмем статистические данные самого правительства. И мы обнаружим, что эти данные мало чем отличаются от данных доктора Хюндера. Мы видим, что из всех Мархаэнов (все данные относятся к «нормальному» периоду) лишь 1 172 168 человек занимаются торговлей, доход от которой составляет более 120 гульденов в год, то есть меньше 2 человек на 100, что крупный рогатый скот имеется лишь у 145 человек из 1000.

Мы видим, что в случае, если Мархаэн становится кули на сахарном заводе, он получает всего лишь около 0,45 рупии в день, а если жена Мархаэна идет работать в качестве кули, то она получает всего лишь около 0,37 рупии в день; если же этот их заработок разделить на всех членов семьи, то получится не больше 0,08—0,09 рупии в день на человека. Мы видим, что площадь земельного участка, принадлежащего Мархаэну, составляет около 1 бау, в то время как земли эрфахт занимают тысячи бау, в то время как крестьяне Голландии, имеющие 5 бау земли, уже называются «крестьянами-бедняками», крестьянами самыми мелкими из мелких. Мы видим, что площадь земельного участка, засеваемая Мархаэном, равна примерно 0,29 бау, так что Мархаэн не крестьянин-бедняк, а... крестьянин-нищий. Мы видим (и теперь мы возьмем данные фольксраада), что если двадцать пять лет назад 71 процент Мархаэнов еще мог заниматься исключительно сельским хозяйством, то теперь таких крестьян осталось только 52 процента. Мы видим... но давайте

кончим, разрешите мне подвести черту под этим «списком» а то это становится утомительным.

Давайте лучше откроем газеты, в которых ежедневно можно обнаружить несколько красноречивых поэм, повествующих о том, какова жизнь Мархаэна, который и в нормальных-то условиях «ест через день», а в настоящий период — период депрессии находится в еще более ужасном положении, стоит на грани жизни и смерти, буквально задыхается.

«Дармокондо», 11 июля 1932 года:

«В деревне Пегеларан, район Сукабуми, живут муж и жена по имени Муса и Уна. У них трое сыновей, из которых одному 5 лет, другому 3 года и третьему 1 год. Эта семья страшно голодает. Уже в течение нескольких месяцев они питаются только листьями, которые заменяют им рис. Муж и жена стали чувствовать, что не долго протянут, питаюсь подобной пищей. Чтобы спасти себя и жизнь своих детей, супруги решили... продать своих детей всякому, кто пожелает их купить».

«Перча Селатан», 7 мая 1932 года:

«Ломбарды переполнены, так как нет никого, кто бы выкупал вещи, есть только те, кто закладывает их. Сейчас залог вещей уменьшился. Странно! Казалось бы, он должен увеличиться! Но я не удивляюсь. Это свидетельствует о том, что вещи, которые можно было бы заложить, иссякли! Это свидетельствует об окончательном обнищании!»

В деревнях люди едят рис раз в 2 дня, а в остальное время питаются корнеплодами уби, талес, сингконг и бутонами цветов банана. Совсем как коровы.

«Акси», 14 ноября 1931 года:

«В деревне Банаран близ Тулунгагунга позавчера один человек с отчаяния повесился. Дело обстояло так. Уже долгое время его жена и ребенок настолько голодали, что ребенок, еще очень маленький, часто просил риса у жителей деревни. Каждый день крестьянин искал работы, уходил на заре и возвращался поздно вечером, и все напрасно. Никто не нуждался в кули. Позавчера он никуда не пошел. В совершенном отчаянии сидел он дома, слушая плач ребенка, просившего есть. Как стало известно, этот крестьянин покончил жизнь самоубийством (повесился)».

«Сиангпо», 23 января 1933 года:

«Близ города Краванга произошел трогательный случай. У вдовы по имени Упи есть маленький ребенок. Муж

се только что умер после тяжелой болезни. Упи и при жизни мужа жила впроголодь, а когда она стала вдовой, муки голода стали невыносимы. Постепенно Упи потеряла все надежды и решила продать своего любимого ребенка господину Л. К. Б. в Краванге. В ответ на вопрос, почему она хочет продать своего малыша, она только заплакала. Сжалившись над ней, господин Л. К. Б. дал этой несчастной вдове немного денег».

«Певарта Дели», 7 декабря 1932 года:

«Очень часто во многих городах люди приходят в тюрьмы и просят посадить их туда, поскольку они больше не в силах переносить муки голода. В тюрьмах, по крайней мере, хоть кормят, тогда как на свободе им не каждый день удается поесть хотя бы раз».

«Син По», 27 марта 1933 года:

«Украл от голода курицу. Приговорен к 9 месяцам тюремного заключения. Свирепствующая повсюду депрессия вызвала голод и бедствия в деревне Трогонг, район Кебай-оран. Населению не удастся ничего заработать, и многие страдают от голода, не имея возможности купить что-нибудь поесть».

Некто Пунгут жил в тяжелой нужде. У него есть жена и двое детей; заработать ему ничего не удавалось, и в это время он уже не имел ни риса, ни других продуктов. Что делать, несчастный не мог больше выносить страданий, так как уже в течение двух дней у него не было риса; он залез в курятник своего соседа Джайи и украл двух куриц. Затем он продал их на рынке за 30 центов и из вырученных денег истратил 15 центов, купив риса.

Пунгута арестовали и посадили в тюрьму. 25 марта его судили в колониальном суде под председательством мр. Корнелиса. Пунгут сознался, что он украл двух куриц, потому что уже в течение двух дней ничего не ел. Колониальный суд признал его виновным в краже двух куриц, принадлежавших другому человеку, и приговорил его к 9 месяцам тюремного заключения. Жена и ребенок Пунгута рыдали за дверями зала заседания колониального суда!»

И так далее и тому подобное!..

И в этот скорбный период, когда Мархаэн вынужден жить на 2,5 цента в день, когда тяжесть бремени, взваленного на плечи Мархаэна, все увеличивается, когда, согласно докладу председателя Малой комиссии по исследованию благосостояния, мелкое производство в селах и деревнях

сократилось на 40—70 процентов, когда нищета и горе доводят Мархаэна до отчаяния и иступления, как это явствует из газет,— в это скорбное время Мархаэн на Яве должен еще заботиться о жизни тысяч законтрактованных кули, которые возвращаются из Дели и из других подобных мест, лишенные какой бы то ни было помощи, не имея ни цента в кармане, это как бы подтверждает пословицу: «Высосав сладкий сок, трубку тростника выбрасывают». Да, окончательно обнищавший Мархаэн всегда «делит свою нищету с человеком, который еще более нищ, чем он», — пишет Шмальхаузен.

Да, империализму известно высокое благородство Мархаэна; империализм не заботится о кули, которых он выбрасывает, он рассчитывает на то, что их накормят их друзья в деревнях и селах, в то время как безработные иностранцы получают в этой стране помощь. Если в цивилизованных странах за рубежом безработные получают пособие, если безработные в каждой цивилизованной стране имеют средства для продолжения существования, если безработные в Голландии получают пособие в размере 2 гульденов в день, то... Мархаэн, если даже он не безработный, если даже он, надрываясь и обливаясь потом, трудится на своем поле от зари до зари, все равно должен существовать на 2,5 цента в день...

Как же Мархаэн может спасти свою жизнь при таком убожестве, жизнь, полную слез и рыданий, страданий, скорби и боли, жизнь, полную болезней и голода? В «нормальных» условиях, когда империалисты торжествуют и радуются, вывозя товаров больше чем на 1500 миллионов рупий в год, Мархаэн имеет на жизнь 0,08 рупии в день на человека; согласно данным «Экономисе викблад», в начале депрессии они тратили лишь по 0,04 рупии в день на человека; а в разгар депрессии, когда, по статистическим данным, империалисты вывозили ежегодно никак не меньше чем на 1159 миллионов рупий, Мархаэн вынужден был существовать на 2,5 цента в день. Его линию жизни пересекли черты бедствий; его линия жизни постоянно движется вниз. Более четверти века назад председатель Комиссии по исследованию уменьшения благосостояния говорил, что его существование «неуравновешено», что его существование легко поддается колебаниям; а спустя четверть века говорили, что он «страдает от минимума»; прошло еще три-четыре года, и говорят, что Мархаэн

существует на 2,5 цента в день и... еще кормит тысячи убогих кули. В течение этих тридцати лет современный империализм, постоянно кичащийся своей «цивилизацией» и «общественным спокойствием», сумел превратить Мархаэна из полуживого в полузадушенного.

Но разве правильно, что империализм не принес никаких «благ» индонезийскому народу? Разве не принес он с собой некоторый прогресс, знания, «цивилизацию»? Разве современный империализм не имеет «положительных сторон»? О, конечно, современный империализм принес с собой «цивилизацию», при современном империализме появились прекрасные шоссе и густая сеть железных дорог, при современном империализме появились совершенные средства морского сообщения, появились «спокойствие» и «мир», телефон и телеграф, радио и электрическая лампа, медицинское обслуживание и техническое оснащение. Да, современный империализм принес различные знания, которые напоминают знания джинов. Но разве все принесенное современным империализмом служит интересам Мархаэна?

Если даже на мгновение допустить, что оно принесло благо для Мархаэна, то разве может все это сравниться с теми бедами и несчастьями, которые принес современный империализм простому народу? Разве не близки к истине слова Брейлсфорда о том, что принесенные сюда империализмом дары просвещения, прогресса и порядка являются лишь мелкой побочной работой в его старательных и алчных поисках материальной выгоды?

Более того, разве Мархаэн, подвергшийся всем этим бедам и несчастьям, распространяемым современным империализмом, получил достаточно прав, которые хоть в какой-то степени могли бы послужить «лекарством» для его израненного сердца, для его тревожных мыслей, для его голодного желудка? Образование? О, в наш век цивилизации, согласно данным статистического управления, количество грамотных мужчин не составляет и 7 процентов, а женщин и 0,5 процента. Легкие налоги? Согласно данным Научно-исследовательского финансового института в Китае, Индонезия побила рекорд... и по высоте налогов! Народное здравоохранение и гигиена? В Индонезии имеется всего лишь 343 государственные больницы, смертность среди туземного населения составляет 20 процентов, а в крупных городах временами достигает 50 процентов. Защита интересов ра-

бочих? Законодательства (социального и рабочего), которое защищало бы интересы рабочего класса от посягательств капиталистов, не существует вовсе, рабочая инспекция существует лишь на словах, право на забастовки, которое в цивилизованных странах не является больше спорным вопросом, у нас ввиду наличия статьи 161-бис Уголовного кодекса полностью зачеркнуто, затуманено и превращено в пустую фразу! Совершенное судопроизводство? Прочтите то, что сказал мр. Састромульоно, когда он защищал меня на суде, или сравните судопроизводство для индонезийцев в ландрааде с судопроизводством для голландцев в Судебном совете. Свобода печати, союзов и собраний? О, могут ли здесь существовать эти права, если в Уголовном кодексе существуют такие статьи, как 153-бис и -тер, 154, 155, 156, 157, 161-бис и т. д., если все еще существует закон, разрешающий «высылку в Дигул», если каждый день можно слышать слова «угроза общественному спокойствию», если существует постановление, ограничивающее прессу, если полицейские «в случае необходимости» имеют право присутствовать на закрытых собраниях, если система шпионажа доведена, можно сказать, до совершенства, если за последнее время были разогнаны десятки массовых митингов общенности?

Нет, здесь не существует таких прав! При наличии подобных препятствий и рогаток эти свободы и права остаются только словами; при наличии всех этих ограничений свобода печати и право объединений и собраний становятся пустым вымыслом, пустой болтовней!

Почти каждый журналист испытал на себе руку закона, почти каждый индонезийский общественный деятель узнал, что такое тюрьма, почти каждый индонезиец, осмеливающийся на радикальное сопротивление, сразу же рассматривался как «угроза общественному спокойствию».

О Мархаэн, жизнь твоя изо дня в день становится все более трудной и несчастной, бремя, которое ты несешь, становится все тяжелее, а прав у тебя, можно сказать, нет никаких!

Воистину нам остается только петь:

Индонезия — славная страна,
Наша богатая страна;
Здесь мы будем
Жить всегда!..

4. На востоке солнце восходит. Просыпайтесь, поднимайтесь, друзья!..

Но все, о чем я говорил выше, является лишь материальным упадком. Но повсюду наблюдается и моральный упадок. Империалистическая система, нуждающаяся в рабочей силе, калечит дух нашего народа, превращая его в дух раба, в дух рабочего, радующегося порабощению. Индонезийский народ, славившийся в прошлом своим мужеством и отвагой, который нелегко было покорить, корабли которого пересекали моря и океаны и появлялись у берегов Индии, Китая, Мадагаскара и Персии, — этот индонезийский народ известен теперь как «het zachtste volk der aarde», как «самый покорный народ на всей земле». Индонезийский народ превращен теперь в народ, который потерял веру в себя, утратил свое достоинство и мужество, свою жизнеспособность, свою твердость духа. «Дух тигра» — таким считал профессор Вет дух индонезийского народа в прошлом — теперь превратился в дух послушной и покорной овцы.

И это еще не самая страшная духовная опасность! Самая большая духовная опасность заключается в том, что индонезийский народ сам верит в то, что он подобен овце, которую нужно всегда погонять и которая всегда должна покоряться. Как и любая другая империалистическая система, империалистическая система в Индонезии постоянно пытается убедить нас в том, что она не стремится к материальной выгоде, что она выполняет свой «священный долг» — вывести нас из состояния невежества и привести нас к прогрессу и просвещенности. Как и всякая империалистическая система, она неумоимо разглагольствует о своей «священной миссии». На знамени империализма всегда начертаны слова «цивилизация» и «общественное спокойствие».

«Цивилизация» и «общественное спокойствие»! Неужели мы в самом деле являемся народом, который находится в состоянии невежества и варварства, которому необходимы учителя и няньки? Разве к моменту появления империализма мы были все еще невеждами, разве мы действительно были в прошлом варварами! Разве наш народ никогда не имел культуры, которой удивлялся мир! Если империалистическая система действительно стремится не к материальной выгоде, не к обогащению, если ею руководит не страсть к

наживе, если империалистическая система действительно стремится к «просветительской деятельности», то почему же империализм прежде всего направился к народам с высоким культурным уровнем, как, например, Индонезия, Индия, Египет, а не избрал своим объектом эскимосов, живущих у самого Северного полюса!

Нет, безусловно, нет! Эта «священная миссия» представляет собой пустую болтовню, эта «священная миссия» служит лишь интересам империализма. Нет такого империализма на земле, который смог бы продолжительное время эксплуатировать материальные ресурсы, принадлежащие другому народу, если этот народ осознает и поймет, что его богатства эксплуатируются и вывозятся; нет такого империализма, который смог бы долгое время сохранять свои позиции, если народ, который он эксплуатирует, поймет, что его тело подобно дереву, усеянному паразитами, питающимися его соками. Поэтому народу неустанно внушают мысль, что империализм пришел для выполнения «священной миссии», что он должен вывести народ из состояния невежества, сделать его просвещенным, должен вывести его из состояния варварства, приобщить его к прогрессу. И народ верит в эту «священную миссию», народ не смотрит на империализм, как на своего врага, от которого необходимо как можно скорее избавиться, народ не считает его паразитом на своем теле, народ считает империалистов своими друзьями, которых нужно любить и которым нужно быть благодарным...

Джавахарлал Неру, известный индийский общественный деятель, однажды сказал: «Величие нашей страны и нашего народа настолько утонуло в тумане древности, а величие империализма мы видим столь часто, что забываем, что способны сами достичь величия, и думаем, что только империалисты способны на это».

Эти слова Джавахарлала Неру, рисующие картину духовного упадка народа Индии, целиком и полностью применимы и к индонезийскому народу. Мы тоже забываем, что способны достичь величия, забываем о том, что мы стали отсталым народом только в результате чрезвычайно долгого влияния империализма, мы забываем, что наша отсталость не является естественной, а является отсталостью, вызванной империализмом, отсталостью искусственной, отсталостью, которая прививалась нам в течение столетий. Мы также считаем, что только империалисты обладают способно-

стями и могут построить дороги, создать корабли, электричество, паровозы, автомобили, самолеты и радио. И мы ни разу не задали себе вопрос: неужели мы сами не в состоянии были бы сделать все это, если бы в течение трех веков империализм не оказывал бы нам «дружеской помощи»? Да, мы верим в то, что и сейчас еще не смогли бы быть независимыми и самостоятельными...

Значит, «принялась» эта империалистическая прививка. И нас теперь легко гнуть, мы теперь «податливы и мягки» после «многовекового давления», испытанного нами, как пишет Шмальхаузен. Наш народ сейчас на 100 процентов превращен в послушных овец. Ныне мы представляем собой людей, полностью отчаявшихся, людей, потерявших всякое человеческое достоинство, людей запуганных и униженных, с душой раба, многие из которых стали предателями своего народа. Мы совершенно утратили мужество, утратили чувство человеческого достоинства. Поэтому, если и дальше так будет продолжаться, мы окончательно погибнем, будем сметены с лица земли, будем ввергнуты в грязь презрения и в ад тьмы.

Но... хвала Аллаху, на Востоке уже засияли лучи восходящего солнца!

Уже постепенно слабеет сила снотворного снадобья, которым империалисты поили нас в течение веков, которым отравлена наша кровь, которое проникло до мозга наших костей, в самые наши души. Чувство сопротивления, раньше совершенно усыпленное, сейчас начинает пробуждаться и подниматься; дух раба иссякает, и зарождается новый дух, который все растет и крепнет. Это уже не дух человека, рывающегося от сознания материального и морального угнетения, это дух человека, который укрепляет в себе это сознание, развивает и усиливает борьбу; это уже не дух плачущего человека, а дух, превращающийся в волю, дух, превращающийся в дело. Сейчас не время плакать, сейчас не время рыдать от страданий, которые терзают нашу душу. Мы не избавимся от нашего положения при помощи слез и страданий, мы можем найти выход из него только разорвав связывающие нас путы, только путем борьбы, борьбы и еще раз борьбы. Мы должны бороться до конца, до последнего вздоха. Мы должны помнить слова индийца, который сказал: «Сейчас мы больше не в состоянии плакать, мы уже наплакались досыта. Сейчас не время опускать руки. В течение веков мы настолько ослабли, что стали податливы, как ка-

лок, как агар-агар *. Родина требует теперь от нас, чтобы наши мускулы были тверды, как сталь, чтобы наши нервы были железными, чтобы наша воля была тверда, как черный камень, перед которым ничто не может устоять, и чтобы мы были настолько сильны, чтобы в случае необходимости могли ринуться на дно океана!»

Хвала Аллаху, уже забрезжил рассвет! Пока наша судьба все еще остается судьбой несчастных людей, движение неизбежно родится, будет жить, неизбежно развернется во всю свою ширь, несмотря на то, что снотворное снадобье еще действует, несмотря на то, что его враги будут чинить ему всяческие препятствия. Возникновение движения не зависит от наличия руководителя, оно не является делом рук человека, движение возникает из нашей несчастной судьбы. Оно, в сущности, является деятельностью больного общества, стремящегося себя излечить. Оно существует, пока существует болезнь, оно исчезает, как только исчезает болезнь. Оно, как сказал один из общественных деятелей Германии, «в эту эпоху несправедливости всегда, словно тень, преследует своих врагов и в конце концов совсем накрывает этих врагов, и они гибнут».

Каждое живое существо, каждый человек, каждый народ в конце концов обязательно просыпается, поднимается, приводит в движение свои силы и энергию, как только он в достаточной мере почувствует себя несчастным, истязаемым алчностью. Не то что народ, не то что человек — «червяк и тот начинает извиваться, почувствовав боль!» — так я писал в свое время.

Безусловно, движение является порождением самих общественных отношений! Руководитель же действует постольку, поскольку его заставляют действовать процессы, происходящие в обществе. Не солнце всходит потому, что поет петух, а петух поет потому, что всходит солнце...

Но движение бывает двояким. Правильно, что наше движение является результатом нашей судьбы, является порождением нашего общества, является процессом природным. Но в природе процессы зачастую происходят очень медленно, поскольку они совершаются инстинктивно, бессознательно. Наше движение будет медленным, наше движение будет подобно человеку, бредущему в темную ночь без факела

* Агар-агар — растительный студень, получаемый из морских водорослей. Употребляется в кондитерском деле как вяжущий материал при изготовлении мармелада. — *Прим. ред.*

по узкой, извилистой, усеянной камнями тропинке, оно будет всего лишь инстинктивным и бессознательным движением, если его развитие будет обуславливаться только наличием несчастий и оно не будет знать, куда оно идет и к чему придет. Если же мы пойдем вперед при свете факела, совершенно точно зная, к чему мы стремимся, совершенно определенно зная, что встретится на нашем пути, то мы будем идти не в непроглядной тьме, а при свете дня; если будет так, то, собрав все свои силы, мы достигнем своей цели в самое короткое время и с наибольшим успехом. Поэтому мы должны тщательно определить формы и структуру нашего движения; организация движения должна соответствовать законам общественного развития, и мы должны стремиться к построению общества, являющегося нашей целью, то есть к образованию общества совершенного и счастливого.

Благодаря такой тщательно созданной организации наше движение не будет больше бессознательным движением, оно будет вполне сознательным. При помощи этой сознательности наше движение сможет ускорить естественные природные процессы, сможет управлять естественными процессами природы. Благодаря этой сознательности наше движение станет таким же непокорным, неугасимым, непобедимым, как сама природа.

Возможно, время от времени оно будет терпеть поражения, возможно, время от времени оно будет почти уничтожено, но каждый раз оно будет оживать снова и снова и будет продолжать двигаться к своей цели. Не раз оно будет почти совсем уничтожено вражескими силами, но вновь восстанет и будет продолжать свое шествие. Это движение, способное управлять естественными процессами, невозможно будет уничтожить, как если бы оно обладало тайной жизненной силой, как если бы оно обладало силами «*adji-pantjasona*» и «*adji-tjandrabiŋawa*»*, и оно только с каждым разом будет становиться все полноводнее. И, как сама природа, оно неизбежно достигнет своей цели.

Поэтому, Мархаэн, укрепляя свой дух, будь более решительным, крепи уверенность в достижении своих целей. Я не просто привел пословицу, когда говорил о восходе солнца. Наше движение уже формируется, хотя наши политические идеалы являются пока только мечтой. Наше движение уже начинает становиться таким,

* «*Adji-pantjasona*» — бог возрождения, «*adji-tjandrabiŋawa*» — бог смелости. — Прим. ред.

как я говорил выше. Основные формы его организации сейчас перед вами, начертанные в этой небольшой брошюре. Тщательно и внимательно прочитайте эту брошюру, сохраните в мыслях и памяти учение, изложенное в ней, настойчиво и упорно претворяйте это учение в жизнь. Усиливайте свою борьбу, чтобы она стала сознательной, и тогда она приобретет силу землетрясения. Солнце восходит. Встретьте этот восход сознательно, и вы сразу же увидите, что солнце взошло.

5. Необходимость наличия партии

Мы боремся потому, что живем в несчастье, мы боремся потому, что хотим жить как следует. Мы боремся не просто за «идеал», мы боремся потому, что хотим иметь достаточно пищи, одежды, земли, жилищ, потому, что хотим получить достаточное образование, хотим достаточного развития искусства и культуры — короче говоря, мы боремся за улучшение судьбы в целом.

Стопроцентного улучшения судьбы можно добиться только в том случае, если в обществе не будет капитализма и империализма, поскольку эта система подобна паразиту на нашем теле, который питается и живет нашей энергией, нашими ресурсами, соками нашего общества.

Поэтому наше движение не может ограничиться мелкими достижениями; наше движение должно стать в самой своей основе движением, стремящимся полностью изменить весь характер общества, стремящимся полностью ликвидировать систему империализма и капитализма и уничтожить корни и побеги болезни общества. Наше движение не должно быть движением, стремящимся *только* к снижению налогов, *только* к повышению заработной платы, *только* к достижению мелких улучшений, которых можно добиться уже сейчас. Наше движение должно стремиться к полному изменению характера общества, к перестройке его капиталистическо-империалистического характера в сторону создания общества, где бы существовало равноправие. Наше движение должно стать движением, стремящимся к изменению социального строя.

Как можно осуществить это изменение социального строя? Прежде всего при помощи воли и сил самого общества, при помощи «имманентных сил» самого общества. Но оно происходит только в результате радикального движения простого народа, то есть массовых действий. В последний период

мировой истории не было ни одного крупного изменения, которое было бы осуществлено без помощи массовых действий. Массовые действия являются движущей силой в период перехода общества от старого состояния к новому. Массовые действия всегда являются той силой, которая позволяет старому беременному обществу породить общество новое. Изменения в эпоху чартизма в Англии, свержение феодализма и замена его буржуазной демократией во Франции, гибель феодализма в других странах Европы, изменения, ведущие к падению капиталистической системы в результате появления в мире движения пролетариата,— все это было осуществлено при помощи массовых действий, на которые поднимался весь народ. И грохот движения народных масс, подобно наводнению, сопровождал эти изменения.

Если мы хотим осуществить столь грандиозные изменения в нашем обществе, как ликвидация империалистической и капиталистической системы, мы тоже должны проводить массовые действия, мы должны вовлечь народные массы в это радикальное движение, которое распространится, как наводнение, превратит это движение масс, бывшее раньше бессознательным и как бы бредущим ошупью, в радикальное движение, то есть в массовые действия людей, знающих свой путь и свои цели. Массовые действия — не просто движение масс, движение тысяч и миллионов людей. Массовые действия являются радикальным движением масс. Массовые действия достигнут полного успеха, если они будут сознательными, поэтому успешные массовые действия представляют собой сознательное и радикальное движение масс.

Но каким же образом мы сможем превратить это несознательное, колеблющееся, идущее ошупью движение в движение сознательное и радикальное? При помощи партии! При помощи партии, которая воспитает в народе сознательность и радикализм. При помощи партии, которая выведет народ на дорогу побед, которая закалит силы простого народа в ходе повседневной борьбы, которая станет вождем простого народа, идущего по пути достижения своих целей.

Партия должна нести факел, партия должна идти впереди, партия должна освещать в темноте путь, усеянный препятствиями, и расчищать его. Партия руководит массами в их борьбе с врагами, партия дает указания отрядам борющихся масс. Партия должна внести сознание в движение масс, должна внести в него радикализм.

Поэтому партия прежде всего должна быть сама созна-

тельной партией, партией радикальной. Только сознательная и радикальная партия сможет сделать массы сознательными и радикальными. Только такая партия сможет стать настоящим руководителем движения масс, сможет повести народ кратчайшим путем к победам и вершинам славы. Только такая партия сможет организовать сознательные массовые действия, которые смогут быстро уничтожить систему, против которой она борется. Часто думают так: мы сможем победить, когда весь 60-миллионный народ Индонезии вступит в партию! Подобные мысли являются беспочвенными мечтаниями, которые никогда и не осуществляются. Если победы действительно можно добиться только тогда, когда весь 60-миллионный народ Индонезии вступит в партию, то мы вплоть до судного дня не добьемся победы. Все 60 миллионов человек индонезийского народа не могут стать членами партии, это невероятно, чтобы все они стали членами партии.

Нет! Для победы не нужно, чтобы весь простой народ со своими родными вступил в партию! Победы уже можно достичь, если имеется сознательная и смелая партия, ставшая настоящим вождем масс, способная руководить массами, способная привести массы в движение, способная бороться и давать указания массам, слова которой будут законом для масс, указания которой будут приказанием для масс. Победы уже можно достичь, если смелая партия сможет организовать и руководить сознательными массовыми действиями!

Посмотрите, например, на борьбу в Китае в прошлом, посмотрите на борьбу, происходившую 10—15 лет назад в Египте, посмотрите на борьбу пролетариата в Европе. Во всех этих странах движение не носило характера, при котором «каждый человек был членом партии», существовала лишь партия, шедшая во главе и несшая знамя; в Египте — партия ВАФД, в Китае — партия ГОМИНЬДАН, у пролетариата — ИНТЕРНАЦИОНАЛ. Передовые партии являются двигателем масс, учителем масс, руководителем масс, командующим масс. Передовые партии направляют массовые действия.

Поэтому выбросьте вон это ошибочное мнение, что «каждый человек должен стать членом партии». Нет, не нужно, чтобы «каждый человек был членом партии», не нужно, чтобы весь простой народ со своими родными вступил в партию; необходимо, чтобы только наиболее сознательные и радикальные люди из простого народа объединились в рядах

отважной партии-авангарда! Уже достаточно того, чтобы наиболее воодушевленные, наиболее волевые, наиболее сознательные, добросовестные, храбрые и стойкие люди руководили победоносными и мощными массовыми действиями, чтобы только они объединились в рядах передовой партии, знающей, как привести в движение все силы масс. *Одна партия, идущая в авангарде? Да, одна партия-авангард, а не две, не три! Одна партия может быть лучшей и самой совершенной; другие такими уже быть не могут. Только одна партия может стать авангардом!*

Большее количество авангардов вызовет у масс растерянность, большее количество командующих дезорганизует армию. Мировая история показывает, свидетельствует о том, что во время выступлений масс только одна партия становится авангардом, идущим впереди и несущим знамя. Могут существовать и другие партии и другие организации, но эти прочие партии в самые ответственные моменты лишь следуют за этим авангардом — принимают участие в борьбе, в руководстве, но не как командующие всей армией, а лишь как сержанты и капралы. Как показывает история, в «исторические моменты» может существовать только одна партия, о которой массы говорят: «Вот мужественный вождь, примкнем к нему!»

Но какая партия сможет возглавить наши массовые действия?

ПАРТИЯ, ЖЕЛАНИЯ КОТОРОЙ СООТВЕТСТВУЮТ ЖЕЛАНИЯМ МАСС, ПАРТИЯ, ВСЕ ДЕЙСТВИЯ КОТОРОЙ БУДУТ СООТВЕТСТВОВАТЬ ЗАКОНАМ ПРИРОДЫ, ПАРТИЯ, КОТОРАЯ ПОЗНАЕТ ПРИРОДУ И БУДЕТ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ЗАКОНАМИ ПРИРОДЫ.

Именно такая партия сможет стать руководителем массовых действий. Не буржуазная партия, не партия аристократов, не реформистская партия, не фанатичная радикальная партия, но радикальная партия, состоящая из представителей простого народа, знающая, когда следует наносить удар. Один из деятелей рабочего движения сказал: «Партия не может отрываться от масс; массы всегда радикальны, и партия должна быть радикальной. Но партия не должна думать, что она при помощи анархо-синдикализма (иступления) сможет сразу же стать вождем масс. Партия должна бороться против двух течений: реформизма и анархо-синдикализма».

Партия, о которой говорит этот деятель, не слаба и не фанатична, но последовательно радикальна и дисциплинирована; такая партия может стать авангардом. Само общество обречет на гибель партию, которая не будет такой: оно оттолкнет ее на задний план и в лучшем случае превратит в «партию-сержанта», а в худшем — совсем уничтожит. Поэтому, Мархаэн, будь бдителен! Будь бдителен в выборе партии. Выбери только ту партию, которая отвечает указанным мной условиям!

Такая партия поведет за собой простой народ, превратит это народное движение из несознательного в сознательное, придаст этому народному движению определенные формы, разъяснит простым людям цели, пути и задачи движения, превратит движение простого народа из неуверенного и шедшего ощупью в сознательные массовые действия, в массовые действия, которые в силу всего этого быстро добьются победы.

Именно в такой партии и нуждается Мархаэн.

6. Независимая Индонезия — это мост

Цель организации! Главной целью нашей организации является то, о чем я уже говорил: построение общества справедливого и совершенного, без всякой эксплуатации и угнетения, без капитализма и империализма. Мы боремся, о чем я также говорил, не за выдуманный «идеал», а потому, что хотим улучшения нашей судьбы. Мы боремся потому, что нам не нравится капиталистическая и империалистическая система, которая несет нам нищету, при которой кучка людей купается в богатстве и роскоши, потому что мы все хотим насладиться плодами нашего собственного общества. Поэтому мы должны бороться за ликвидацию капитализма и империализма!

Каково же первое условие ликвидации капиталистической и империалистической системы? Первым условием является достижение нами независимости. Мы должны стать независимыми, чтобы иметь возможность порвать все пути капитализма и империализма. Мы должны стать независимыми, чтобы иметь возможность создать новое общество без капитализма и империализма. Пока мы не свободны, мы не сможем пошевелить своим телом, ни рукой, ни ногой, каждое наше движение будет тесно, мы не сможем стать сильными, мы не сможем окончательно избавиться от системы капитализма и империализма. До тех пор пока мы

не станем независимы, капитализм и империализм будут оставаться могучим гигантом, восседающим на троне индонезийских богатств, которого невозможно будет столкнуть с этого трона до самой смерти. Разве смог бы Рамавиджайя победить Рахвана Дасамуку, если бы у Рамавиджайи были связаны руки и ноги, если бы он не мог защищаться, если бы он не мог использовать свое оружие?

Несвободный народ действительно не свободен. Все его движения скованны, все его желания, все его мысли, душа и тело его не свободны. Хочет он этого — не разрешается, хочет он того — не разрешается; одно желание наталкивается на препятствие, другое встречает на своем пути пропасть; хочет он критиковать — но на пути этого стоят 154—157 статьи Уголовного кодекса; призывы к независимости караются статьями 153-бис и -тер, движению рабочих угрожает статья 161-бис; осуществление радикальных действий рассматривается как «угроза общественному порядку», развитие торговли наталкивается на таможенные рогатки, социальный прогресс ограничен всяческими «условиями», — короче говоря, при каждом шаге наступаешь то на шип, то на гвоздь.

Поэтому независимость является важнейшим условием для ликвидации капитализма и империализма, важнейшим условием для построения совершенного общества. Здание Совершенной Индонезии, в котором найдут себе приют и кров все простые люди, где они смогут вкушать от плодов своих богатств и культуры, где не будет нищеты и страданий одних и царской роскоши других, здание Совершенной Индонезии можно построить только на свободной земле Индонезии; здание Совершенной Индонезии можно будет построить, если его фундамент заложить на земле Независимой Индонезии.

Но... здание Совершенной Индонезии может быть построено индонезийцем Мархаэном только при условии, если Мархаэн сможет свободно строить, если он не будет связан по рукам и ногам, то есть если Мархаэн, и никто другой, получит ничем не ограниченную свободу действий. Поэтому Мархаэн должен не только добиться национальной независимости, но в условиях национальной независимости власть в свои руки должен взять он, а не индонезийская буржуазия, не индонезийская аристократия, не прочие враги Мархаэна, существующие в Индонезии. В условиях независимой Индонезии именно Мархаэн должен крепко держать в своих руках политическую власть и не допустить, чтобы она была захвачена другими слоями индонезийского общества, враждебными Мархаэну.

Посмотрите на Голландию, Францию, Германию, Англию, Америку, Италию и другие страны. Все эти страны свободны от иностранного владычества. Но разве простой народ этих стран не ведет тяжелой борьбы за ликвидацию капитализма, разве простой народ этих стран не трудится изо всех сил, чтобы вырвать с корнем капитализм... разве можно сказать, что в течение столетия простые люди этих стран напрасно проливают свой пот, а временами и кровь, стремясь уничтожить капитализм, причиняющий им несчастья? Разве простые люди этих стран до сих пор не угнетены, разве не сидят у них на шее капитализм, который их эксплуатирует, который их притесняет и порабощает, превращает их в рабочий скот, обрекает их на голод и адские страдания?

Какова же причина всего этого? Причина заключается в том, что простые люди этих стран все еще не завладели политической властью, еще не захватили государственную власть, еще не захватили правительственную власть. Политическая власть до сих пор находится в руках класса капиталистов, в руках буржуазии, в руках тех, кто составляет костяк системы, против которой борется простой народ. Весь аппарат политической власти используется в этих странах как оружие буржуазии для защиты капиталистической системы, для противодействия борьбе простого народа, стремящегося свергнуть капитализм. Стремительный поток народного движения зачастую превращается в пар под действием раскаленного ветра, раздуваемого буржуазией, использующей для этого всю свою политическую власть. Поэтому лозунгом радикального движения простых людей в этих странах является «*Naar de politieke macht!*» («К политической власти!»). Сейчас они прежде всего стремятся к политической власти, сейчас они прежде всего стремятся вырвать из рук буржуазии правительственную власть. Имея в своих руках правительственную власть, простые люди Европы смогут легко уничтожить капиталистическую систему, сбросить со своих плеч капитализм, который угнетает их уже не один век. Буржуазия, из рук которой простые люди Европы вырвут политическую власть, уподобится льву, у которого выпали клыки и когти, у которого пропало громогласное рычание, который утратил свою мощь и силу, который слаб и почти мертв, — она не сможет защищать и отстаивать свою капиталистическую систему, на которую она молится, которую она превозносит.

Поэтому индонезийский Мархаэн должен понять, что не стоит продолжать свою борьбу, если он допустит, чтобы в момент создания Независимой Индонезии политическая власть оказалась в руках индонезийской буржуазии или аристократии. Простые люди Индонезии должны понять, что они только тогда смогут быстро разрушить систему капитализма и империализма, если в момент водружения знамени национальной независимости именно они возьмут политическую власть, вырвав ее из рук господствующих иностранцев. Простой народ Индонезии должен позаботиться о том, чтобы политическая власть не попала в руки индонезийской буржуазии и аристократии.

Следовательно, они должны напрячь все свои силы для достижения независимости Индонезии, для осуществления независимости Индонезии, они должны быть бдительны и еще раз бдительны, чтобы в здание, которое они строят, не проникли буржуа и аристократы. В упорной борьбе за достижение Независимой Индонезии Мархаэн должен побеспокоиться о том, чтобы плод, очищенный им, не был съеден буржуазией.

Львиную долю труда по достижению Независимой Индонезии, безусловно, может выполнить только Мархаэн, эта трудная задача может быть завершена в основном только простым народом. Выполнение этой трудной задачи является его «исторической миссией», его «историческим долгом», его «исторической судьбой», его «исторической задачей». Выше я уже говорил, что все крупные изменения, происшедшие в мировой истории за последнее время, были в конечном счете осуществлены с помощью массовых действий, действий простого народа, пламя воодушевления которого вздымается до небес. Но мировая история знает факты, например во Франции, когда простому народу в результате недостаточной бдительности, недостаточной сознательности, недостаточного руководства со стороны партии простого народа доставалась одна «шелуха», когда он «испачкался в смоле», но плода не попробовал.

Простому народу Индонезии не следует увеличивать количества подобных фактов мировой истории! Индонезийским народным массам нужно быть бдительными, бдительными и еще раз бдительными!

Классовая борьба? Разве я выдвигаю на первый план классовую борьбу? Я не выдвигаю борьбу классов на первое место внутри индонезийской нации, хотя я уже

сейчас враждебно настроен по отношению к любому проявлению страсти накопления капитала в нашем обществе. Я являюсь националистом, стремящимся к тому, чтобы наша борьба за достижение Независимой Индонезии была прежде всего национальной борьбой. Я всегда стремился к тому, чтобы использовать все наши национальные силы для отпора врагам, для достижения национальной независимости. «De sociale tegenstellingen worden in onvrije landen in nationale vormen uitgevochten» («Разрешение социальных противоречий в зависимых странах носит национальный характер»), — говорит Генриэтта Роланд Холст. Но достижение национальной независимости — это лишь мост, лишь условие, лишь момент борьбы. После достижения независимости Индонезии простой народ должен построить здание Всеобщего блага, освободиться от всякого капитализма. Поэтому, как я писал выше, необходимо предупредить Мархаэна, чтобы он был бдителен. Я предостерегаю Мархаэна от того, чтобы в руках у него не осталась одна «шелуха», содержащая лишь смолу. Я предостерегаю его — политическая власть, вырванная в основном усилиями Мархаэна, должна попасть в его же руки, должна им же использоваться. Я националист, но я националист, преданный простому народу, живущий с простым народом, который умрет среди простого народа.

Я заканчиваю шестой раздел этой брошюры повторением его основных положений. Я повторяю: 1) целью борьбы Мархаэна должно быть построение общества без капитализма и империализма; 2) мостом к этому обществу является независимость Индонезии; 3) Мархаэн должен быть бдительным в условиях Независимой Индонезии, именно Мархаэн должен взять в свои руки политическую власть и правительственную власть.

Вот три задачи нашего движения, на которые мы должны обращать особое внимание.

7. Противоречия сторон

Но теперь возникает вопрос: как мы проведем, осуществим, реализуем эти три задачи? Как мы достигнем общества, свободного от капитализма и империализма, как мы получим политическую власть и как до этого мы добьемся независимости Индонезии?

Чтобы добиться Независимой Индонезии, мы прежде всего должны выяснить действительные отношения сторон.

Действительные отношения сторон определяют принципы нашей борьбы, принципы нашей тактики. Эти действительные отношения сторон должны определить нашу позицию по отношению к другой стороне.

Какова же сущность этих отношений? Ее можно выразить одним словом: «противоречия»! Противоречия по всем вопросам. Противоречие происхождения, противоречие целей, противоречие потребностей, противоречие характеров, противоречие основ. Между сторонами не существует ни малейшей общности, ни малейшего сходства. Между сторонами существуют противоречия, как между огнем и водой, как между оленем и волком, между добром и злом.

Мировая история указывает, что всегда существовали противоречия между двумя группами. Мировая история указывает, что всегда существует группа, которая находится «вверху», и группа, которая находится «внизу», а между ними существует противоположность, существует антитеза: в эпоху феодализма — между аристократами и крепостными, в эпоху капитализма — между буржуазией и пролетариатом, в колониальную эпоху — между колонизаторами и колонизируемыми. Эта антитеза, эти противоречия определяют всю сущность отношений между сторонами, так что они постоянно сталкиваются. Эту антитезу марксисты называют диалектикой данного явления, диалектикой данного периода истории, диалектикой данного момента в процессе развития природы.

Поэтому слеп и глух тот, кто отрицает и скрывает наличие этой антитезы, кто хочет сгладить эти противоречия между двумя сторонами, кто хочет «примирить» эти две стороны. Нет! Эти две стороны невозможно примирить, противоречия этих сторон невозможно игнорировать и сглаживать, противники вечно будут стоять друг против друга, между ними всегда будет существовать вражда, как между львом и его добычей; эти стороны всегда будут противоречить одна другой, всегда будут приходить в столкновение, пока одна из них не исчезнет. Разве наши противники не были бы счастливы продолжать колонизацию Индонезии до конца мира, разве наши противники не рады продолжать господствовать над всем индонезийским обществом, разве наши противники не живут за счет нашей стороны? Разве, напротив, наша сторона не желает как можно скорее добиться независимости, не желает как можно скорее сама господствовать в своем обществе?

Слеп и трижды слеп тот, кто стремится отрицать наличие этих противоречий, этих столкновений, этой антитезы, которые объясняются диалектикой природы. Но мы, кто организует движение и следует законам природы, мы не хотим быть слепыми, мы должны положить эту антитезу в основу принципов нашей борьбы, всей нашей тактики. Мы должны каждый наш шаг основывать на законах диалектики, должны руководствоваться в наших действиях законами диалектики. Мы должны посмотреть широко открытыми глазами вокруг себя и понять, что диалектика указывает нам на необходимость постоянно отмежевываться от другой стороны, не только не сотрудничать с ней, но, напротив, вести с ней непримиримую борьбу вплоть до победы, до славных победоносных времен. Мы должны с полной отчетливостью понять, что при наличии этой антитезы мы можем добиться победы только путем использования наших собственных способностей и энергии, наших сил и знаний, собрав все наше мужество, трудясь в поте лица своего.

Вот это мы обычно и называем политикой «уверенности в своих силах», политикой «самопомощи и несотрудничества»! Это позитивная политика построения нашего общества своими силами и средствами, политика нежелания сотрудничать с другой стороной ни в одной из областей политической жизни, политика бойкота учреждений другой стороны, как находящихся здесь, так и находящихся в ее собственной стране. В свое время я писал относительно этой политики:

Несотрудничество является одним из принципов нашей борьбы за достижение Независимой Индонезии. В борьбе за эту Независимую Индонезию мы должны постоянно помнить о том противоречии интересов, которое существует между сторонами, между колонизаторами и колонизируемыми, между угнетателями и угнетенными. Наличие противоречий интересов должно вселять в нас уверенность в том, что мы не достигнем Независимой Индонезии, если не будем осуществлять политику несотрудничества. Именно наличие противоречий интересов определяет и все остальные принципы нашей борьбы, например организацию сил, массовые действия и так далее.

В связи с этим несотрудничество является не только принципом «неучастия в заседаниях правительственных учреждений господ». Несотрудничество является не только активным принципом нежелания сотрудничать с господами во всех

областях политической жизни, но и проведения непримиримой борьбы с господами. Несотрудничество не исчезает за стенами представительных учреждений, оно охватывает все области нашей политической борьбы. Именно поэтому несотрудничество содержит радикализм, радикализм много-сторонний, радикализм души, радикализм во внутреннем и внешнем поведении. Несотрудничество требует действий, радикальных действий. Одной из форм несотрудничества является неучастие в работе учреждений господствующей группы. Входит ли ныне Вторая палата в число этих учреждений? Вторая палата входит в число этих учреждений, так как она является «воплощением» голландского колониализма, «воплощением» силы, которая превращает нас в угнетенный народ. Эта Вторая палата представляет собой символ голландского колониализма, символ нашего положения угнетенного и страдающего народа. Поэтому принцип несотрудничества действителен и в отношении Второй палаты в частности и в отношении Генеральных штатов вообще; он действителен и в отношении всех прочих «воплощений» этой единой системы, таких, например, как Лига Наций и другие, которые служат угнетению народа Индонезии и других народов Азии.

Анархизм? Вторая палата — это палата парламента? Да, Вторая палата — это палата парламента, но Вторая палата — это палата голландского парламента. Конечно, мы были бы анархистами, если бы отвергали всякий парламентаризм. Конечно, мы были бы анархистами, если бы, например, отказались принимать участие в работе парламента Индонезии, который, кстати сказать, может существовать лишь в Независимой Индонезии, парламента, который следовал бы по пути политической и экономической демократии. Безусловно! Если англичанин бойкотировал парламент Англии, если немец не согласен заседать в парламенте Германии, если француз отказывается занять место в парламенте Франции, то они, может быть, и являются анархистами. Но если они отказываются принимать участие в работе парламента иностранного государства, угнетающего их страну, если мы, индонезийцы, принципиально отказываемся заседать в парламенте Голландии, то это вовсе не является анархизмом, а самым здоровым принципом борьбы несотрудничающих националистов!

Обратимся к истории борьбы, придерживавшейся принципа несотрудничества, в других странах. Вспомните,

например, историю несотрудничества в Ирландии, в одном из мест, где впервые была осуществлена борьба, придерживавшаяся принципа несотрудничества. Обратите внимание на поведение группировки «Шин фейн». «Шин фейн» — это их лозунг «*sinn fein*», что означает «мы сами».

«Мы сами!» — вот направление их политики, политики несотрудничества с Англией, нежелания участвовать в работе парламента Англии.

«Не посещайте Вестминстер, избегайте Вестминстера, создайте сами свой Вестминстер!» — такова пропаганда и действия, осуществляемые группой «Шин фейн». Являются ли они анархистами? Нет, они не анархисты, они принципиальные, несотрудничающие националисты! И наше несотрудничество тоже должно быть принципиальным.

Некоторые предлагают войти во Вторую палату, с тем чтобы проводить там оппозиционную, obstructioнистскую политику и использовать Вторую палату в качестве трибуны в нашей борьбе. Такую политику могут осуществлять и часто осуществляют левые силы, такие, например, как ОСФ, коммунисты; группа Ч. Р. Даса* в Индии тоже не бойкотировал парламент Англии. Но несотрудничающий националист не может осуществлять подобную политику. Как только он вступает в учреждение господ, как только он в принципе соглашается войти в какое-либо учреждение господ, в такие, например, как Вторая палата или Лига Наций, он тут же нарушает принцип, который исходит из наличия противоречий интересов между господами и им самим, он тут же начинает осуществлять политику, которая в основе своей нарушает принцип несотрудничества. Мы должны осуществлять политику принципиального несотрудничества, должны принципиально отказаться от мест в фольксрааде, в Генеральных штатах, в Лиге Наций. Как я разъяснял выше, вопрос об отношении к этим организациям является лишь частью нашей политики несотрудничества. Важнейшей частью нашей политики несотрудничества является воспитание в народе чувства уверенности «в самом себе» (по выражению группы несотрудничающих националистов

* Дас, Читта Ранджан (1870—1925) — буржуазный политический деятель Индии, адвокат. Созданная им партия свараджистов выступала за сотрудничество с английскими колониальными властями. — *Прим. ред.*

Ирландии), проведение массовых действий, создание могучей и сильной организации сил Мархаэна!

Читатель, очевидно, помнит, что эти слова взяты из моей переписки с товарищем Мохаммедом Хаттой, в ходе которой мы обменялись мнениями. Точка зрения товарища Мохаммеда Хатты, который все еще склонен к участию в работе голландского парламента, безусловно, неправильна, противоречит принципу. Партия «Сарекат Ислам Индонезия» на последнем своем съезде решила отказаться от мест в парламенте Голландии!

Но что точней означает названная мной «самостоятельность»? Что точней означает политика «всего своего собственного», то есть политика «собственных способностей, собственных сил, собственных действий, собственных знаний, труда в поте лица своего, собственного мужества»?

Каков смысл этого? Смысл тот, что «самостоятельность» должна быть индивидуальной, но не изолированной. Загадка? Да, это звучит, как загадка. Это звучит, как каламбур «пат-пат-гули-пат». Что ж, давайте я разъясню. В последнее время многие заблуждаются в отношении политики «самостоятельности». Заблуждаются в основном люди, только приобщившиеся к политической борьбе, люди старые, но не разбирающиеся в политике, люди, не имеющие ни малейшего представления о политических делах. Они говорят, что мы, придерживаясь принципа «самостоятельности», не должны иметь никаких связей с другими нациями. Они однажды критиковали меня за то, что я допустил на совещание двух китайцев, сотрудников журнала «Сулу Индонезия Муда», товарища Кве Кек-бенга (Kwee Kek Beng) и товарища Ква Чоань-сиу (Kwa Tjoan Sioe). Меня обвиняли в нарушении принципа «самостоятельности»!

Предъявляя мне подобное обвинение, они тем самым доказали, что совершенно «ошиблись адресом», что совершенно заблуждаются, совершенно запутались. О, совсем не иметь отношений с другими нациями! Подобная «самостоятельность» является чистейшей изолированностью. Такая «самостоятельность», стремящаяся порвать все связи с внешним миром, стремящаяся «свить гнездо» в своем собственном мире, стремящаяся с чувством самодовольства отмежеваться от влияния внешней среды, — от такой «самостоятельности» отдает затхлостью воздуха всегда наглухо закрытого склада, такая «самостоятельность» является изо-

лированностью умственно недоразвитого человека. такая «самостоятельность» подобна лягушке под кокосовой скорлупой! Такая «самостоятельность» является изолированностью человека, совершенно ничего не смыслящего в радикальной политике, в политике радикального освободительного движения!

Политика радикального освободительного движения требует от нас установления связей с внешним миром. Мы сможем быстро нанести поражение господствующему в Индонезии империализму только в том случае, если будем идти рука об руку с другими народами Азии. В настоящее время империализм, существующий в Индонезии, не является только голландским империализмом, как это было в прошлом, он превратился теперь в международный империализм всех мастей. Во втором разделе этой брошюры я уже разъяснял: современный империализм, существующий ныне в Индонезии, уже не является обыкновенным гигантом, он превратился в гиганта Рахвана Дасамуку, имеющего десять голов и десять ртов; тело этого гиганта — голландский империализм, но на этом теле выросли головы английского империализма, американского империализма, империализма Японии, Германии, Франции, Италии и так далее. Капиталовложения, не принадлежащие голландцам, составляют на Восточной Суматре 281 497 тысяч рупий, на Яве — 214 325 тысяч, на Южной Суматре — 33 144 тысячи рупий. В нефтяной промышленности названия «Шелл» и «Конинглике» не являются больше только голландскими названиями.

Нельзя победить гиганта Рахвана Дасамуку при помощи политики «самостоятельности», подобной самостоятельности лягушки под кокосовой скорлупой. Освободитесь от этого лягушачьего духа, уничтожьте в себе эту изолированность, посмотрите, какая смертельная схватка происходит между индийским народом и английским империализмом, посмотрите, как до победного конца борется против американского империализма народ Филиппин, как Тагилет наносит удары английскому империализму, как Индокитай наносит удары французскому империализму, как стонет в борьбе против международного и японского империализма народ Китая. Посмотрите, как этот империализм, который стремится уничтожить наши соседи, постепенно подчиняет себе наше общество, как он приобретает головы Рахвана Дасамуки, которые ненавистны нам! Отбросьте

как можно дальше эту ограниченность, поймите, насколько полезна нам дружба с соседними народами, имеющими того же врага, что и мы! Отбросьте как можно дальше свою ограниченность и установите связи со всеми врагами Рахвана Дасамуки, с которым боремся и мы!

Наша «самостоятельность» отличается от ограниченного, недалекого индивидуализма, как небо от земли. «Самостоятельность» не отрицает связи с другими народами, не отрицает сотрудничества с другими народами, «самостоятельность» является лишь чувством способности, чувством умения, чувством энергии, чувством индивидуальности, которое трубит возможно больше самостоятельных активных действий, но не отрицает сотрудничества с заграницей, если оно необходимо и полезно. Мы должны отмежеваться от империализма и его союзников, а враги империализма являются нашими друзьями! Отбросьте эту узко понимаемую «самостоятельность» и примите самостоятельность в широком смысле этого слова, отбросьте изолированность и примите сотрудничающий индивидуализм!

О, поверьте, что «страж порядка и спокойствия» в Индонезии теперь не только голландский! С началом политики открытых дверей, через которые в экономику Индонезии ворвался империализм различных стран, охрана «порядка и спокойствия» стала интернациональной, состоящей из стражей Голландии, Англии, Америки, Франции и других. Именно с этой целью и была введена политика открытых дверей, именно для усиления охраны была осуществлена эта политика. (Другим соображением введения политики открытых дверей было создание «равновесия», с тем чтобы Индонезия не была «захвачена» империализмом той или иной страны.)

Международный империализм, существующий у нас в Индонезии, имеет интересы, «безопасность» которых он хочет обеспечить, и сейчас этот международный империализм бдительно охраняет «безопасность» своих интересов. Каждый из участников международного империализма говорит: «В Индонезии хранятся мои богатства, так давайте все вместе охранять эти богатства, чтобы они не исчезли». Поэтому разве не хорошо, разве не полезно, разве не необходимо перед лицом союза международного империализма создать союз различных народов, направленный против этого международного империализма? Разве это не будет изменой нашему Великому Делу, если мы перед лицом им-

периалистического союза захотим осуществлять политику ограниченной изолированности?

Двенадцать лет назад империалистические хищники собрались на конференцию в Вашингтоне с целью обсуждения «ситуации на азиатском материке». Приблизительно двенадцать месяцев назад Альбер Сарро на одном из совещаний империалистов в Париже придал большую остроту этому «обсуждению». «Колониальные державы должны вступить в союз между собой... Им теперь нельзя больше враждовать, они должны сотрудничать». Двенадцать месяцев назад Коллеин пел ту же песню. Поэтому если империалистические гиганты сотрудничают между собой, то давайте и *мы*, жертвы этих империалистических гигантов, тоже будем сотрудничать. Давайте создадим единый фронт борцов за независимость Азии. Если Буйвол Индонезии будет сотрудничать со Сфинксом Египта, с Быком Нанда Индии, с Драконом Китая и с другими борцами за независимость в других странах, если Буйвол Индонезии сможет сотрудничать со ВСЕМИ ВРАГАМИ КАПИТАЛИЗМА И МЕЖДУНАРОДНОГО ИМПЕРИАЛИЗМА ВО ВСЕМ МИРЕ, то дни международного империализма наверняка будут сочтены!

Вот истинная «самостоятельность», истинный индивидуализм, верящий в свои силы, верящий в свои возможности, как можно больше действующий сам, но не теряющий связи с заграницей, протягивающий туда руку, если это полезно и необходимо. Вот такая самостоятельность и должна заменить ограниченную и недалекую изолированность!

8. Организация сил, радикализм, массовые действия

Противоположность сторон — вот картина противоречий, существующих в данной колонии. Эти противоречия способствовали тому, что мы обратились к политике «самостоятельности» и несотрудничества, но эти же противоречия сделали для нас также необходимым проведение политики организации сил, радикализма и массовых действий.

Что означает организация сил? Организация сил означает формирование сил, накопление энергии, создание сил. Организация сил — это единственный путь заставить наших противников подчиниться нам. Такое принуждение необходимо, поскольку «имеются противоречия сторон».

Послушайте, что я говорил во время моей защитительной речи: «Machtsvorming (организация сил) является нужной постольку, поскольку весь колониальный вопрос является

вопросом власти, вопросом сил... поскольку вся мировая история показывает, что крупные преобразования совершаются победителями либо по соображениям собственной выгоды, либо если этого требует какая-то сила.

Карл Маркс говорит, что НИКОГДА ЕЩЕ НИ ОДИН КЛАСС НЕ ОТКАЗЫВАЛСЯ ДОБРОВОЛЬНО ОТ СВОИХ ПРИВИЛЕГИЙ (*nooit heeft een klasse vrijwillig van haar bevoorrechte positie afstand gedaan*). Пока народ Индонезии не создаст мощной силы, он всегда будет разбеденным и разобденным, он не сможет выразить свою волю, опираясь на организованную и сплоченную силу, в то время как империалисты, ищущие своей собственной выгоды, постоянно будут смотреть на него, как на покорную овцу, постоянно будут игнорировать все его требования, потому что все требования индонезийского народа наносят ущерб империализму. Империализм не выполнит ни одного требования индонезийского народа, если его не заставить их выполнить. Каждая победа индонезийского народа является результатом нажима, давления народа, каждая победа индонезийского народа является *afgedwongen concessie**.

Следовательно, организация сил является необходимо-стью, так как ввиду наличия противоречия сторон наши противники не захотят добровольно подчиниться, если мы не принудим их к этому силой. А поскольку осуществить это принуждение мы сможем только в том случае, если мы будем способны к этому, то есть если мы будем иметь силы, то мы должны создать эти силы, должны стремиться к организации сил со всей энергией и старательностью!

Мы должны отказаться от политики умеренных кругов, которые всегда думают, что достаточно лишь доказать противникам справедливость наших требований; они думают, что наш противник в связи с этим «изменит свои мысли» и выполнит все, чего мы пожелаем. О, если бы наш противник действительно поступал так, то Индонезия давно была бы уже независимой. Если бы действительно наш противник поступал так, то мы все могли бы спокойно спать и лишь один или двое из нас «разговаривали» бы с нашим противником, «изменяли бы его мысли»! Но в действительности наш противник находится здесь не для того, чтобы выслушивать речи о справедливости наших требований, не для того, чтобы выполнить все эти требования, как только он

поймет, что они справедливы», а для того, чтобы совершать свои собственные дела, для того, чтобы преследовать свои собственные интересы и выгоды, независимо от того, справедливы они или нет. Действительное положение заключается в «противоположности сторон».

Поэтому индонезийский Мархаэн в своей политике должен держаться как можно дальше от пустых мечтаний, оторванных от действительности, он всегда должен стоять на почве реальности, он не может витать в облаках мечтаний, он должен отвергать легкомысленную политику умеренных кругов и перед лицом империалистической силы проводить совершенно ясную политику, направленную на организацию сил класса Мархаэнов. И действительно, политикой класса Мархаэнов должно быть не умение болтать языком, не умение с ненавистью ругаться с нашим противником, не умение торговаться, а создание организации сил и использование этой организации, причем в основе ее должны лежать радикальные принципы.

Джавахарлал Неру, вождь индийского народа, сказал: «Если уж мы боремся, то мы должны постоянно помнить о том, что наши чаяния не осуществляются до тех пор, пока у нас не будет сил для их осуществления. Причиной этого является то, что мы стоим перед таким врагом, который не желает удовлетворить даже самые мелкие наши требования.

Каждая наша победа, от самой крупной до самой мелкой, является результатом давления нашей силы. Поэтому для меня недостаточно только «теории» и «принципа». Всякий может запереться у себя в кабинете и ругаться по поводу того, что «это не соответствует теории», «не соответствует принципам». Я не ценю таких людей. Самое трудное — это перед лицом сильного, слепого и глухого ко всему врага создать на основе данного принципа силу. Принципиальность и радикальность без организации сил, способных победить врага в жестокой борьбе, можно выбросить в воды Ганга. Принципиальность и радикальность, воплотившиеся в силу, — вот желание Матери-Родины!»

Эти слова Джавахарлала Неру относятся и к борьбе Мархаэна в Индонезии против его врагов, столь же сильных, слепых и глухих. Для нас, класса Мархаэнов Индонезии, тоже недостаточно только ругаться. Мы тоже должны воплотить наши принципы в мощную организацию сил. Мы тоже должны глубоко осознать, что врага нельзя победить только при помощи принципов, что его можно побе-

* Вынужденная уступка (голл.). — Прим. ред.

доть только при помощи организации сил, основывающейся на этих принципах.

Основывающейся на принципах! Потому что организация сил, не основывающаяся на принципах, не является в действительности организацией сил! Организация сил, не основанная на принципах, является организацией оппортунистических сил, сил, торгующихся с противником, которые гнуты то туда, то сюда в зависимости от того, куда дует ветер, раздуваемый противником; о таких людях говорят, что они ни рыба ни мясо, такая организация сил не является силой, способной победить врага, а является лишь игрушкой в руках противника. Наша организация сил должна исходить из принципа противоположности сторон, из принципа непримиримой борьбы между сторонами, из принципа национальной независимости, мархаэнизма, не должна допускать никакой торговли с противником, а добиваться полной ликвидации системы капитализма и империализма, стремиться к созданию на обломках капитализма и империализма нового общества, основанного на равноправии. Эти принципы можно выразить всего лишь одним словом «радикализм».

Слово «радикализм» произошло от слова «radix», что означает «корень», радикализм должен быть принципом организации сил Мархаэна; не торговаться с противником и вести половинчатую борьбу ради минутного успеха, но вести непримиримую борьбу, стремиться с корнем вырвать систему капитализма и империализма; не половинчатость с целью осуществления мелких изменений, но стремление создать совершенно новое общество на новых основах, борьба изо всех сил за уничтожение существующих общественных отношений в самой их основе с целью создания нового общества на совершенно новых основах. Радикализм должен стать душой организации сил Мархаэна. Мархаэн должен отвергать все половинчатые настроения людей, которые не борются, а лишь торгуются. Мархаэн должен изгнать из своей среды всякий оппортунизм, реформизм и пошибизм, постоянно подсчитывающий прибыли и убытки, словно торгош, боящийся потерять хотя бы один кепенг*. Мархаэн должен отбросить как можно дальше всякую политику, стремящуюся скрыть или преуменьшить антитезу,

* Кепенг — мелкая монета, имеющая хождение в Индонезии, составляет полцента. — Прим. ред.

существующую между сторонами. Мархаэн, напротив, должен обострять это противоречие, а не стремиться к примирению и к торгашеству с противной стороной, если даже он будет находиться в преддверии ада. Мархаэн должен сразу же понять, что его борьба, целью которой является уничтожение в корне империализма и капитализма, не увенчается успехом в результате политики реформизма, сторонники которой «торгуются» с капитализмом и стремятся уничтожить только его «изм».

Мархаэн должен помнить слова Карла Либкнехта о том, что мир между простым народом и правящим классом означает принесение в жертву этого простого народа, уничтожение простого народа. Мархаэн, повторяю еще раз, должен вести непримиримую борьбу против самой основы этого противоречия, должен вести непримиримую борьбу, чтобы вырвать корни системы капитализма и империализма, вести непримиримую борьбу за то, чтобы заложить основы нового общества, должен вести непримиримую борьбу, воодушевляясь радикализмом и следуя по пути радикализма!

Но каким путем должен идти Мархаэн, чтобы создать организацию сил, основанную на принципе радикализма? Не существует ни двух, ни трех путей, есть только один путь — путь массовых действий. В ходе массовых действий Мархаэн сможет разжечь пламя своего воодушевления так, что оно достигнет небес; в ходе массовых действий он сможет так укрепить свою волю, что она достигнет мощи океанской волны; в ходе массовых действий он сможет придать своей силе силу землетрясения. В ходе массовых действий он сможет закалить свой дух, выковать волю, научиться действовать, в ходе массовых действий он сделает организацию своих сил самой мощной. Организация сил не является лишь организацией материальных сил, это также организация силы воодушевления, силы воли, силы духа; в ходе этих массовых действий душа и тело масс как бы окрапляют-ся животворной водой. То, чего не может сделать один Мархаэн, то, на что не может «воодушевиться» и «захотеть» один Мархаэн, может быть осуществлено Мархаэнами, массой Мархаэнов. Дух масс, воля масс, мужество масс, пламя масс — это не дух и воля отдельных Мархаэнов, сложенные вместе, это не сумма духа и воли всех Мархаэнов; массы как бы имеют свой дух, свою волю, свое мужество, свое пламя, которые гораздо сильнее этой суммы воли и духа. Именно это «пламя масс» порождает «массовые действия», сила кото-

рых способна потрясти основы общества, уничтожить общество вместе с его основой, фундаментом. Что представляют собой *массы*? Массы — это не только многомиллионный простой народ, массы — это простой народ, объединенный единым духом, единой волей, единой душой в органическое целое. Массы — это не просто скопление простых людей, различных по духу и воле, это не скопление, например, простых людей в праздник Лебаран*, одни из которых хотят идти на кладбище, другие — прогуляться и показать свою новую одежду, третьи хотят пойти в гости к своим родственникам; массы — это объединение, имеющее единый дух, единое желание, единую волю, единые душу и тело. В течение всей мировой истории они были объединением простых людей, которые вместе страдают от гнета правящей верхушки, вместе подвергаются ударам злосчастного рока. Но они также вместе выражают свой гнев, вместе готовы сопротивляться всему тому, что приносит им несчастья, готовы вместе бороться за ликвидацию такого положения, готовы объединиться в радикальный союз, сила которого подобна мощи морского прилива.

Это и называется массовыми действиями, действиями простого народа, уже объединившегося и проникшего новым духом сопротивления положению, которое он не желает далее терпеть. Конечно, массовые действия всегда являются радикальными. Конечно, массовые действия всегда вскрывают и вырывают корни данного положения. Массовые действия всегда закладывают основы нового положения. Все крупные изменения, происходившие в мировой истории, всегда порождались массовыми действиями, о чем я говорил выше.

Конечно, массовые действия не смогут обрести силы, если они будут половинчатыми, если их целью будут лишь «мелкие повседневные достижения». Массовые действия могут стать действительно массовыми действиями лишь в том случае, если простые люди полны решимости уничтожить существующее положение и заменить его новым.

«Een nieuw levensideaal moet de massa aanvoeren» («в груди масс должны пылать идеалы новой жизни») — вот необходимое условие массовых действий, по мнению одного из великих вождей. Поэтому для нас, класса Мархаэнов, однажды тоже наступит время, когда наши массовые дей-

ствия обретут жизнь и всю свою мощь. У нас есть идеалы, не только идеалы политические, не только идеалы Независимой Индонезии, но и идеалы нового общества, блестящие социальные идеалы. Эти социальные идеалы и являются главным двигателем наших массовых действий!

Умеренные круги тоже часто произносят слова «массовые действия». Умеренные круги тоже хотят организовать «массовые действия». О, они надеются оторвать массовые действия от радикализма. Они надеются превратить простой народ в массы при помощи идеалов, не являющихся идеалами простого народа, при помощи «банков», «больниц», «магазинов». Они надеются разжечь огонь в простом народе и превратить его в пламя масс при помощи «умеренной» политики, целью которой не является полное уничтожение капитализма и империализма. Как будто массовые действия можно организовать при помощи политики вечного «обдумывания» и «вечных расчетов». Как будто мировая история не свидетельствует о том, что «nimmer kan de massa langs den weg der zuiver verstandelijke berekening tot historische daden bezielde worden» («массы никогда не поднимутся на свершение крупных исторических изменений в результате политики вечных расчетов»).

О, теперь мы понимаем: они думают, что массовые действия представляют собой множество одновременных митингов. Они не знают в действительности, что такое массовые действия. Они думают, что уже осуществляют массовые действия, если проведут повсюду собрания общественности. Они думают, что массовые действия можно начать в девять часов утра и кончить в час дня! Если бы так легко было организовать массовые действия, если бы массовые действия так легко «подчинялись приказаниям» «руководителя», то, пожалуй, массовые действия в Индонезии были бы уже необычайно мощными, а... Индонезия была бы уже независимой! Но ведь это не так! Массовые действия — это не множество одновременных митингов, массовые действия — это не событие, которое можно назначить на девять часов утра! Массовые действия не подчиняются и не создаются одним человеком, они не могут быть созданы руководителем, их невозможно заставить начаться ровно в девять часов; массовые действия по сути дела представляют собой продукт общества, которое рождает новое общество и поэтому нуждается в «акушере», массовые действия являются действиями простого народа, который спланивается в

* Лебаран — общенародный мусульманский праздник. — Прим. ред.

результате своих несчастий, превращаясь в единую радикальную душу, и поэтому стремится «помочь родам» нового общества!

Нет, умеренные круги со своей умеренностью не смогут, безусловно, «создать» массовые действия, не смогут превратиться в двигатель массовых действий; нет, не они призваны историей стать двигателем массовых действий, если даже количество членов их объединения будет исчисляться тысячами, сотнями тысяч, миллионами! По причине, которую я уже разъяснил, массовые действия требуют радикализма, содержат радикализм, предполагают радикализм.

Это будет невероятная удача для умеренных кругов с их умеренностью, если они смогут привести в движение хотя бы несколько тысяч простых людей и породить лишь просто действия массы.

Что такое действие массы? Действие массы — это «движение» народа, действительно тысяч или даже сотен тысяч, миллионов людей, действительно большого количества людей, но оно не радикальное, не социально-революционное, его целью не является уничтожение в корне старого общества для построения нового общества на новой основе. Действие массы — это не объединение простого народа, горящего пламенем своей массовости, это не сплочение единых масс, а лишь скопление простых людей, лишенных единодушия. Действия массы не могут родить новое общество и не являются акушером при рождении нового общества.

Посмотрите, например, каким было движение индонезийского народа в прошлом, когда появился на свет Сарекат Ислам. Посмотрите также на движение народа, происходящее сейчас в Нгайодья («Пакемпалан Кавуло Нгайодьякарто»)*, то есть в Матараме. Тысячи, десятки, сотни тысяч, миллионы людей принимают участие в движении, миллионы людей «действуют» вместе, но их действия являются лишь действиями массы. Их действия не являются массовыми действиями, поскольку это не сплоченные действия, а действия отдельных групп, это не социально-радикальные, а социально-консервативные действия, их целью является не ликвидация старого общества в целом, а лишь заплаты на старом обществе.

Массовые действия и действия массы. Вожди класса

* Нгайодья — Джокьякарта. «Пакемпалан Кавуло Нгайодьякарто» — национальная организация в султанате Джокьякарта. — *Прим. ред.*

Мархаэнов должны постоянно обращать внимание на различие этих двух терминов. Эти вожди не должны обольщаться, видя, что «много людей действует» вместе, и думать: «Ага, Индонезия скоро будет независимой». Например, в момент появления Сарекат Ислама в движении принимало участие «много людей», все группировки слились в единую группу, здесь были Мархаэны, были прияи*, были купцы, была буржуазия; Сарекат Ислам превратился в винегрет из исламизма, национализма и социализма, но движение Сарекат Ислама не было сплоченным движением, а лишь движением групп, это были не массовые действия, а действия массы. Могло ли большое количество людей, участвовавших в движении Сарекат Ислама, породить новое общество, могло ли движение Сарекат Ислама осуществить сколько-нибудь крупные изменения? Я спрашиваю еще, могло ли движение Сарекат Ислама вызвать массовые действия? Нет, движение Сарекат Ислама в прошлом не могло вызвать массовых действий, не могло стать двигателем массовых действий, поскольку оно не стояло на позиции радикализма. Оно не имело радикальной основы, не придерживалось принципа противоречия между сторонами, не имело программы Независимой Индонезии, не имело ясной программы ликвидации всех корней системы капитализма и империализма, его политика не была радикальной, социал-радикальной.

Поэтому партия Мархаэнов, которая ставит своей целью превратиться в авангард массовых действий, должна всегда иметь принцип, принцип борьбы и программу, радикальную на все 100 процентов: противоположность сторон, непримиримая борьба, мархаэнизм, ликвидация существующего общественного строя, создание нового общественного строя — все это должно быть написано огненными буквами на знамени партии. Но принцип, принцип борьбы и программа, записанные на знамени партии, ничего не будут означать, останутся пустым словом, мертвой буквой, если мы не будем всеми своими силами, со всей энергией бороться за воплощение всего, что в них содержится, всего, что они обещают массам. Принцип борьбы и программа останутся мертвой буквой, если мы не будем бороться со всей стойкостью и мужеством героической партии, которой свойственен скорее самый тяжелый труд, чем бездеятельность, бороться за выполнение долга партии-авангарда, бороться за организа-

* Прияи — аристократы и их потомки, находившиеся на государственной службе в Нидерландской Индии. — *Прим. ред.*

цию массовых действий и за то, чтобы направить массовые действия по пути славных побед.

Какими методами должна действовать эта партия-авангард? Партия-авангард должна прежде всего самосовершенствоваться. Она не может стать подлинной партией-авангардом, прежде чем она не усовершенствует свои убеждения, свою дисциплину, свою организацию, весь свой дух и тело. Поэтому прежде всего она должна укрепить свой дух и свое тело, выработать свой характер, сделать его крепким и твердым, как сталь.

Дух партии укрепляется путем изучения теории членами партии, путем обучения на курсах, издания журналов и т. д., где должно разъясняться все относительно их судьбы, их врагов и их борьбы, чтобы все члены партии стали едины в своем духе, в своих убеждениях, в своем мощном стремлении бороться до окончательной победы над врагом. Лишь руководствуясь радикальной теорией, партия-авангард сможет закалить свой дух, как сталь, сможет сплотить и повести массы на радикальную борьбу.

«Ohne radikale Theorie keine radikale Bewegung» («без радикальной теории невозможно радикальное движение») — вот одно из высказываний Маркса, которое является абсолютно правильным. Все члены партии должны твердо усвоить все детали движения, все нюансы принципов, все детали борьбы и программы, все детали стратегии и тактики, чтобы партия стала единодушной, решительной, не знающей колебаний. Каждый член партии, склоняющийся к реформизму, и всякие реформистские идеи должны быть начисто «вымыты», и если эти члены партии не смогут стать «чистыми», то их необходимо беспощадно и безжалостно изгонять из рядов партии!

«А это читатель может возразить: коль так, то в партии нет демократии. Да! Партия не потерпит в своих рядах демократии в смысле «свободы всякой идеологии», демократии в смысле допущения всяческих «измов»; в партии может быть демократия только для одной мысли и одного «изма»: радикальной мысли и радикализма, которые нанесут стопроцентное поражение врагу. Демократия, которая может существовать в рядах партии-авангарда, не является обычной демократией: это демократия, которая на иностранном языке называется «democratisch centralisme»*, демократия,

которая требует сосредоточения власти в руках руководства с тем, чтобы можно было осудить каждую попытку уклона, изгнать каждого члена партии, каждую группировку партии, которая угрожает борьбе масс. «В партии не может быть произвольного свободомыслия; прочность единства партии зиждется на единстве убеждений», — вот учение одного из великих вождей о партии, на которое необходимо обращать особое внимание. Никакой пощады уклонам в партии; всякое отклонение карается строгим предупреждением или немедленным исключением из партии. Если ряды партии-авангарда будут расколоты в результате отклонений и уклонов, если в самих ее рядах имеются колебания и неуверенность, то такая партия не сможет стать авангардом масс!

Следует осуждать не только уклоны в сторону реформизма! Уклоны в сторону анархо-синдикализма, фанатические действия и мысли также должны немедленно исправляться и получать отпор. Сторонники этих уклонов часто обвиняют партию в «предательстве», когда она, по их мнению, проводит недостаточно «левую» политику; сторонники этих уклонов в своем фанатизме не видят различия между левизной радикальной и левизной асоциальной, между левизной, опирающейся на познание природы, и левизной, исходящей из чувства неуравновешенной злобы. Здоровая партия всегда должна бороться против этих двух уклонов, всегда должна бороться на два фронта с тем, чтобы стать сильным и уверенным лидером, направляющим поток массовых действий по радикальному руслу к океану свободы.

Поэтому одним из условий существования партии-авангарда является дисциплина. Дисциплина, железная дисциплина, дисциплина, безжалостно и беспощадно карающая каждого члена партии, осмелившегося ее нарушить, — эта дисциплина является душой партии, идущей в авангарде! Не только дисциплина в отношении радикальной идеологии; не только дисциплина в отношении «теории» радикализма, но также дисциплина по всем вопросам, касающимся партии: идеологическая дисциплина, организационная дисциплина, тактическая дисциплина, дисциплина пропаганды, короче говоря, партия со всеми своими нервными узлами должна быть похожа на механизм, в котором каждый винт, каждое колесо идеально дисциплинированы.

Вместе с тем партия не должна быть неодушевленной, неподвижной машиной. Такая партия была бы мертва, и буря

* Демократический централизм (голл.). — Прим. ред

эпохи сразу же смела бы ее с лица земли. Партия, следующая законам природы, должна жить и развиваться в соответствии с ними. Необходимо предотвращать и бороться не с жизненными процессами, происходящими в партии, необходимо предотвращать и бороться с болезнями партии, с болезнями уклонов, которые угрожают здоровью тела радикализма. Сама природа никогда не страдает уклонами, природа сама борется со всеми своими болезнями. Все новое, что укрепляет и оздоравливает тело радикализма, должно с радостью приниматься, но все болезни этого тела должны немедленно и беспощадно изживаться жесточайшим образом. Централизм, который должен господствовать в партии, не является централизмом одного диктатора, этот централизм должен быть демократическим централизмом, осуществляемым самой партией. Но демократизм партии не значит, что она допускает все и вся, эта демократия должна быть централизованной демократией, борющейся со всеми болезнями на теле радикализма!

Демократический централизм и централизованная демократия — вот внутренняя структура партии-авангарда. Но как эта партия-авангард должна руководить массами? Какова ее позиция по отношению к внешнему миру? В своих действиях она должна постоянно учитывать бессознательную волю масс, инстинкт масс. Она не должна отклоняться от этого инстинкта, не может изменять этому инстинкту. Именно этот инстинкт масс и называется «тайной силой» общества. Каждый, кто провинится перед этой тайной силой, каждый, кто изменит этой тайной силе, немедленно будет раздавлен колесом общества, будет стерт в пыль. Партия не должна пренебрегать этой бессознательной волей масс, она должна трудиться над тем, чтобы превратить эту волю из бессознательной в сознательную, внести «сознательность» в этот инстинкт так, чтобы он стал решительной, ясной и сознательной волей. Сила масс, пребывающая как бы во сне, должна быть разбужена живительной водой сознательности, должна превратиться в несокрушимую силу воли масс, которая, созревая, способна будет потрясти мир.

Вот это и является первой задачей партии: работа по превращению ранее несознательной воли масс в сознательную волю масс. Она должна разъяснять массам доступными средствами все формы и организацию борьбы, с тем чтобы они проникли в самую глубину их души. Она должна раскрыть глаза массам, вселить уверенность в них, разжечь

их воодушевление путем разъяснения всех перипетий судьбы и борьбы масс. Она должна разъяснить народным массам все причины страданий масс, причины, позволяющие господствовать капитализму и империализму, причины, делающие необходимым стремление к мосту Независимой Индонезии, должна разъяснять, как можно достигнуть этого моста и вырвать с корнем капитализм. Короче говоря, она должна воспитать в массах сознание того, за что они борются, как они должны бороться. Настойчивой пропагандой необходимо раскрыть глаза массам, превратить бессознательность в познание всех тайн мира. На митингах партийные лозунги должны звучать как можно громче, журналы и листовки должны летать повсюду, подобно листьям, сорванным осенним ветром, демонстрации должны следовать одна за другой, подобно волнам океана во время прилива. Таким образом, следуя инстинкту масс и внося в него сознательность, можно убедить массы принять лозунги партии, смотреть на партию как на свой авангард, которому они будут полностью доверять и за которым с радостью пойдут. Среди факелов, несомых различными партиями, каждая из которых претендует на то, чтобы освещать путь народу, масса видит лишь тот факел, который горит ярче, который лучше светит, который указывает ей путь вперед, — это факел нашей партии, факел нашего радикализма!

Но только внести сознательность еще недостаточно. Сознательность, конечно, очень укрепляет волю масс, сознательность, конечно, очень сильно разжигает воодушевление масс, сознательность, конечно, очень повышает мужество масс, изгоняя всех бактерий реформизма из плоти и крови масс, но сознания на основе теории еще недостаточно. Народ станет радикальным во всем, если это сознание будет подкреплено его собственным опытом. Опыт — вот что раскрывает глаза масс, делает радикальными их волю, мужество, идеологию и активность. «Не только люди, не умеющие читать и писать, но и люди ученые должны на своей собственной шкуре убедиться в том, насколько пуста, лжива, лицемерна и слаба политика сделок и насколько боится буржуазия, когда она встречается с радикальным умом, знающим лишь один закон — закон непримиримой борьбы», — вот чему учит тот же великий вождь, у которого я уже заимствовал высказывания и раньше. Поэтому партия-авангард должна не только раскрывать глаза массам, она должна также вывести массы на поле практиче-

ской деятельности, на поле борьбы. В ходе этой борьбы партия выкует энергию масс, создаст и увеличит силы масс, проверит и упрочит стойкость масс, укрепит активность масс и закалит их сердце, обогатит массы знаниями и мужеством, необходимыми для борьбы. «Лучше всех теорий сознание воспитывается делом, борьбой. Одерживая победы в борьбе против своих врагов, партия показывает массам, насколько велики их силы, и поэтому укрепляет в них уверенность в своих силах. Но в то же время этих побед можно добиться, только обладая теорией, которая указывает массам, какими средствами можно добиться наилучших результатов при имеющихся в данный момент силах», — таковы слова еще одного из вождей, приведенные с некоторыми изменениями.

Лишь такой может быть позиция радикальной партии, стремящейся стать авангардом масс, руководителем масс, стремящейся бороться вместе с массами до победного конца; руководить массами и бороться вместе с ними — бороться вместе с массами и руководить ими. Во время борьбы партия-авангард всегда должна обращать внимание масс на ту цель, которая является для них основной: уничтожить систему капитализма и империализма, для чего нужно перейти мост Независимой Индонезии. Партия-авангард всегда должна сосредоточивать воодушевление, волю и энергию масс именно на достижении этой единственной цели, и никакой другой. Она должна разоблачать перед массами все уклонения, все измены радикализму; каждую попытку «выторговать» для себя мелкие достижения сегодняшнего дня она должна сжигать в огне возмущения масс, каждое течение, стоящее препятствием на пути к новому обществу, она должна уничтожать с помощью радикализма масс. Одна цель, одно направление сопротивления и борьбы, а не два и не три — вот радикальная цель, без всяких оглядок и без погони за мелкими достижениями сегодняшнего дня!

Значит, массы не могут бороться за мелкие достижения сегодняшнего дня? Нет, не так, совершенно не так! Массы не могут бороться лишь ради мелких достижений сегодняшнего дня! Массы не могут быть довольны только мелкими достижениями сегодняшнего дня и забывать о своей великой первоочередной цели или отодвигать ее на второй план. Взоры всегда устремлены к вершине Независимой Индонезии, к ней они стремятся, а эти небольшие преобразования являются для них лишь цветами, которые они срывают по пути. Пока

система капитализма и империализма не пала, массы не могут добиться стопроцентного улучшения своей судьбы. Но если эти небольшие преобразования не «удовлетворяют» массы, если они не отодвигают на второй план основной цели, то борьба за их осуществление будет даже очень полезной для поддержания боевого духа. Борьба за ежедневные небольшие преобразования должна рассматриваться как тренировка сил и воли, как школа, тренировка, подготовка сил для более крупной борьбы. «Ohne den Kampf für Reformen gibt es keinen erfolgreichen Kampf für die vollkommene Befreiung, ohne den Kampf für die vollkommene Befreiung keinen erfolgreichen Kampf für Reformen» («Без борьбы за повседневные реформы невозможна победа в борьбе за освобождение; без борьбы за освобождение невозможна победа в борьбе за повседневные реформы»). Поэтому партия-авангард должна превратить движение масс в «nationale bevrijdingsbeweging en hervormingsbeweging legelijk» — в «движение за независимость и за повседневные улучшения». Да, партия-авангард должна понимать также, что «die Reform ist ein Neben-produkt des radikalen Massenkampfes» — «мелкие улучшения являются побочным продуктом радикальной борьбы масс».

Многие называют себя стопроцентными радикалами и совершенно отрицают борьбу за повседневные мелкие улучшения. Они невообразимо шумят при виде партии, ведущей массы на борьбу за снижение налогов, за ликвидацию барщины, за повышение заработной платы рабочих, за понижение тарифов, за ликвидацию пошлин, за повседневные мелкие улучшения, и высокомерно говорят: «Стопроцентная независимость и борьба только за стопроцентную независимость!» О, они не понимают, что в радикальной политике не существует противоречия между борьбой за повседневные мелкие улучшения и борьбой за полную независимость, что между ними существует очень тесная связь, прочное «сочетание», тесное «взаимодействие». «Без борьбы за повседневные реформы невозможна победа в борьбе за освобождение, без борьбы за освобождение невозможна победа в борьбе за повседневные реформы». Это азбука радикальных действий, радикальной борьбы. Мелкая борьба как «момент» борьбы крупной, мелкая борьба как звено в цепи крупной борьбы — это совершенно отличается от «борьбы» реформистов, которые лишь слепо проводят повседневную борьбу ради этой повседневной борьбы.

Лозунг этих «сто процентников» звучит так: «Стопроцентная независимость и борьба только за стопроцентную независимость». Этот лозунг мы должны исправить следующим образом: «Стопроцентная независимость и любые действия, которые приближают эту стопроцентную независимость!», а политику реформизма мы должны выбросить в область небытия, закопать в могилу, отдать на посмеище народу. Так и только так должна действовать партия, идущая в авангарде.

Но есть у этих «сто процентников» еще одно положение, которое мы должны исправить; они обычно молятся за то, чтобы народ стал еще более несчастным, ибо, по их мнению, в этом случае он начнет бороться. Они радуются, когда налоги повышаются, когда заработная плата рабочих падает, когда пошлины становятся тяжелее, когда тарифы повышаются, когда Мархаэн страдает еще больше, — и все это для того, «чтобы Мархаэн более старательно боролся». О, такая позиция преступна, такая позиция является злом. Людей, занимающих подобную позицию, необходимо обречь на пожизненное тюремное заключение. Подобных руководителей я обычно называю руководителями-путаниками, голова которых набита вздором отчаявшихся людей, руководителями-путаниками, мысли которых полны теорий отчаяния. Эти теории отчаяния возникают потому, что при данном бедственном положении народа эти руководители не могут сделать его сознательным и ждут, пока он станет еще более несчастным, они вызваны тем, что эти руководители впадают в отчаяние, видя, как трудно сделать народ сознательным, и поэтому ждут, когда народ приблизится к своей гибели, утверждая, что тогда он быстрее станет сознательным и начнет радикальное движение. О руководители-путаники! Жестокие руководители! Не движение ради облегчения судьбы народа, а движение ради... движения! Попробовали бы сами эти «руководители», что значит есть только один раз в день. Рассчитывать на увеличение страдания народа! Разве народ еще недостаточно несчастен? Разве он недостаточно близок к своей гибели? Разве он недостаточно проливает слез?

Требуют роста страданий для роста радикализма? Руководитель-путаник, для меня дело обстоит так: весь радикализм, если необходимо, можно будет выбросить в океан, когда все несчастья народа исчезнут! Глупые руководители думают, что только народные несчастья могут породить ра-

дикализм масс! Радикализм масс не порождают одни только несчастья, он не развивается только в силу существования обнищания. Радикализм рождается при сочетании несчастий масс с воспитанием масс, при сочетании обнищания масс с борьбой масс! Если бы для рождения радикализма масс нужны были только несчастья, то, пожалуй, уже сейчас вся Индонезия была бы радикальной, да что там радикальной, пожалуй, Индонезия уже была бы независимой! Но нет! Одних несчастий недостаточно! Либкнехт говорит: «Обнищание, конечно, порождает радикализм масс, но только потому, что массы не относятся пассивно ко все возрастающему обнищанию, а ведут ежедневную борьбу против него». Только в том случае, если несчастья сочетаются с воспитанием масс, с борьбой масс, с сопротивлением масс, с деятельностью масс, направленной против этих несчастий, только в этом случае эти несчастья могут породить и способствовать развитию радикализма в массах. Поэтому уже при существующих несчастьях, без всякой надежды на их увеличение, как это делают отчаявшиеся теоретики, партия-авангард уже может превратить массы в единый бушующий океан радикализма, если только она способна открыть глаза массам, способна организовать силы масс для борьбы с этими несчастьями!

Отчаявшиеся теоретики пытаются доказать невозможность осуществления того, о чем говорилось выше. Заклеймите их позором, если они будут молиться об увеличении страданий народа; и да благословит вас на это Аллах!

Но мы, члены истинной партии-авангарда, должны это выполнить! Проводите повсеместную пропаганду, создавайте повсюду курсы, организуйте сопротивление, создавайте первичные организации, создавайте профсоюзы и крестьянские союзы (да, особенно профсоюзы и крестьянские союзы), издавайте журналы, брошюры, бюллетени, короче говоря, организуйте повсюду *действия*, и массы, усыпленные снотворным снабжением империализма, неизбежно проснутся от ваших действий, подобных горячему ветру. Вы обещаете действовать, так действуйте же так, как подсказывает вам наш долг. Трудитесь со всем своим организаторским талантом, трудитесь со всей своей стойкостью, приложите все свои силы для создания и подъема партии, профсоюзов и крестьянских союзов (да, еще раз: профсоюзов и крестьянских союзов), используйте для этого как ваше искусное перо, так и голос! Да, в массовых действиях полезен и голос. Напря-

гайте свое горло так, чтобы ваш голос зазвучал на всю вселенную, работайте своим пером так, чтоб оно раскалилось докрасна. Реформисты обвиняют нас в том, что мы много шумим? Ха, они пустые мечтатели! Они не знают, что массовые действия в каждый момент столкновения требуют большой организационной работы и сопровождаются большим шумом; происходит формирование, организация, комбинирование и расстановка сил, и при этом много шумят, используя голос и перо. Пусть реформисты ругаются, пусть продолжают бесплодно мечтать, их политика прозябает в тумане пустых мечтаний. И они называют нас «разрушителями», они говорят, что мы не такие «созидатели», как они, чья политика имеет такие веские «доказательства», как больницы, кооперативы, банки, дома для сирот!

О эти фокусы со словами «созидатели» и «разрушители»! Я уже разоблачал их на страницах СИМ и ФР¹. В настоящее время большая часть народа, участвующего в движении в Индонезии, как будто подверглась действию этих магических слов, большая часть участников движения Индонезии как бы отравлена ложью этих слов! Большая часть участников индонезийского движения думает, что человек является «созидателем» лишь тогда, когда он создает вещи, которые можно пощупать, то есть тогда, когда человек строит магазины, создает кооперативы, школы ткачей, дома для сирот, банки и тому подобное, короче говоря — только тот человек, который создает много социальных учреждений! В то время как политических пропагандистов они считают «способными только говорить» с трибуны или со страниц газет, людей, вселяющих сознание в народ, они клеймят как «разрушителей, ничего не создающих!»

Эти люди совершенно не могут понять, что лозунг «меньше говорить, больше делать» необходимо брать в широком смысле слова. Эти люди совершенно не понимают, что «делать» не означает создавать только вещи, которые можно видеть и трогать, а именно — осязаемые материальные предметы. Они совершенно не могут понять, что слово «создавать» также можно употреблять и в отношении абстрактных вещей, то есть оно может означать создание духа, выработку сознания, внушение надежды, создание идеологии,

¹ СИМ — журнал «Сулу Индонесиа Муда»; ФР — журнал «Фикиран Райат»; органы индонезийских левых националистов.

духовного оружия, духовной артиллерии, которая, как полагает мировая история, является очень сильным оружием для уничтожения данного строя. Эти круги совершенно не понимают, что очень полезно пошуметь (особенно в Индонезии, с ее слабо развитым обществом, противостоящим индустриальному империализму) в том смысле, что нужно приложить все наши силы, использовать все наши возможности, действовать со всем упорством, раскрывая глаза простому народу на ту систему, которая его поработила, внося политическую сознательность в простой народ, объединяя его силы в идеально построенной и идеально дисциплинированной организации, например в профсоюзе или в крестьянском союзе, короче говоря, оживляя и увеличивая массовые действия простого народа!

Мы можем создавать магазины, мы можем создавать кооперативы, дома для сирот, экономические и социальные учреждения, да, мы можем создать много экономических и социальных учреждений, если только эти экономические и социальные учреждения будут использованы для обучения масс радикальному единству и радикальному пути действий. Полезно создавать экономические и социальные учреждения, если только мы не «успокоимся» на этой экономической и социальной работе, не превратим ее в основную свою деятельность, забыв о том, что Независимой Индонезии можно добиться лишь при помощи политики мощных и радикальных действий Мархаэнов.

Короче говоря, мы одобряем создание этих социальных и экономических учреждений как орудия мощных и радикальных массовых действий! Мы стоим за массовые действия, мы не должны страдать «конструктивизмом», который обязывает нас создавать лишь магазины и лавки. Мы должны понимать, что наш конструктивизм не является конструктивизмом реформистов, создающих эти магазины и лавки, но что наш конструктивизм является конструктивизмом радикализма, конструктивизмом, который всему, что он создает, как абстрактному, так и вещественному, как материальному, так и духовному, придает радикально-динамический характер, разрушающий камни в фундаменте империализма и капитализма.

Созидательный конструктивизм!

Но вместе с тем и конструктивизм разрушающий!

А реформисты пусть выходят из себя, пусть разражаются бранью!

9. По ту сторону золотого моста

Да, реформисты могут продолжать выходить из себя и разражаться бранью, как это делали реформисты в Индии, которые потом утонули в тумане своих пустых мечтаний, когда, выступая на 44 съезде Национального конгресса, Джавахарлал Неру вынес им суровый приговор, сказав: «Я националист. Но я также и социалист и республиканец. Я не верю раджам и королевам, но я не верю и общественному строю, порождающему промышленных королей, власть которых еще больше, чем власть раджей в прошлом!.. Я националист, но мой национализм является радикальным национализмом нищего и голодного, поклявшегося уничтожить общественный строй, отказавший ему в горсти риса!» Каждый человек, осмеливающийся в XX веке быть сторонником национализма иллюзий и боящийся полнокровного радикального национализма, обречен замерзнуть, несмотря на жару процессов, происходящих в самой природе. Природа XX века — это не сладкая иллюзия, как это было в эпоху, канувшую в вечность, природа XX века является полнокровной жизнью. Мархаэн борется, как я уже говорил, не ради «идеалов», Мархаэн борется за то, чтобы жить и создавать жизнь, жизнь материальную, жизнь социальную, жизнь политическую, жизнь культурную и религиозную, короче говоря, жизнь человечества, которое свободно и совершенно, жизнь, подобающую человеческому достоинству.

Является ли Независимая Индонезия тем местом, где Мархаэн получит эту человеческую жизнь? Как я уже говорил выше, Независимая Индонезия обещает, но не обязательно принесет Мархаэну эту человеческую жизнь. Это обещание сбудется, если уже сейчас Мархаэн будет осторожен и бдителен, сознателен и благоразумен, если Мархаэн будет охранять свое движение и стремиться достигнуть целей этого движения, если он не допустит, чтобы ему впрыснули вещества, представляющие собой яд, губительный для Мархаэна. Это обещание станет действительностью, если Мархаэн уже сейчас с полной ясностью поймет, что Независимая Индонезия является лишь мостом, хотя и золотым мостом!

Колесница Победы должна проехать по этому мосту со всей осторожностью и благоразумием, и это должен сделать не кто иной, как Мархаэн. За этим мостом дорога разветвляется на два пути: один ведет к миру несчастий Мархаэна,

другой — к миру процветания Мархаэна, один — к миру равноправия, другой — к миру слез и страданий. Горька будет участь Мархаэна, если эта Колесница поедет по первому пути, ведущему в мир индонезийского капитализма, в мир индонезийской буржуазности! Поэтому будь бдителен, Мархаэн! Направляя Колесницу Победы, следи за тем, чтобы вожжи всегда были в твоих руках, следи за тем, чтобы политическая власть попала в твои железные руки, в твои стальные руки!

Ты сейчас слышишь и справа и слева народные лозунги: народные лозунги радикалов, реформистов, колеблющихся группировок, даже народные лозунги буржуазии и аристократии. Ты постоянно слышишь демократические лозунги, но какая же та единственная демократия, которая исходит от Мархаэна и существует для Мархаэна? Какова та демократия, которая должна быть записана огненными буквами на знамени партии-авангарда так, чтобы ее легко можно было прочитать в светлое время и еще легче — в период непроглядного мрака? Во время Французской революции люди тоже кричали о демократии, выкрикивали демократические лозунги, клялись в демократии, но разве в конце концов эта демократия не ударила по простому народу так, что и сейчас от нее страдают его внуки и потомки?

Так давайте будем помнить об уроке Французской революции. Давайте будем помнить, как иногда бывают обманчивы демократические лозунги, которые не только не помогают простому народу, но даже, напротив, приносят простой народ в жертву, уничтожают этот простой народ, как это имело место во время Французской революции. Так будем же бдительны, не допустим, чтобы простой народ Индонезии был так же обманут «демократическими» лозунгами, как народ Франции, который в конечном итоге был лишь использован буржуазией, кричавшей о «демократии», свободе, равенстве и братстве, а на деле искавшей власти только для себя, искавшей только для себя удовольствий и прибылей. Какова же история этого обмана во Франции?

В конце XVIII века Франция была феодальным государством с авторитарной формой правления. Правительственная власть находилась в руках короля, каждое слово которого являлось законом, каждое мнение которого было законом, приказы которого определяли судьбу всей страны. Он считал себя представителем бога на земле, его власть рассматривалась как воплощение на земле власти бога, он говорил, что в действительности государства не существует, что

государство — это он сам. Власть принадлежала только ему, простой народ ни в коей мере не участвовал в управлении страной, его власть покоилась на преданности аристократии и высшего духовенства, свою власть он укреплял путем усиления господства дворянства и духовенства. Среди европейских стран этот феодализм выглядел прочным, очень прочным, словно скала среди океана, стоял он более десяти веков вплоть... вплоть до заката XVIII века, когда этот океан пришел в движение, взволновался, ударил в эту скалу и разметал ее на части.

Что же произошло? Из самых глубин океана феодального общества постепенно поднимался класс новых людей, новый класс, новый элемент, который жил за счет эксплуатации труда других людей, новый класс буржуазии.

Возникали его предприятия, росла его торговля, производство, увеличивалось его экономическое значение. Но эти предприятия, эта торговля, это производство не могли развиваться дальше, пока способ правления оставался феодальным, пока вся власть находилась в руках автократов-короля, пока сама буржуазия не взяла в свои руки управление кораблем государства. Только она и никакой другой класс — ни класс аристократов, ни класс высшего духовенства, ни сам король, — только она лучше всех знала, какие законы, какие постановления, какие способы правления сделают возможным наиболее сильное развитие ее предприятий и торговли. Поэтому она сразу же была готова вырвать правительственную власть из рук короля, свергнуть систему феодализма, которая тормозила развитие ее предприятий и торговли, которая господствовала более десяти веков!

Но, увы, буржуазия не имела сил. У буржуазии не было достаточно сил, чтобы уничтожить режим автократии, который зиждется на преданности аристократии и высшего духовенства. И она обратила свои взоры к многомиллионному простому народу. В течение десятилетий буржуазия, безусловно, очень часто слышала крики и стоны простого народа, яростное щелканье зубов простого народа, возмущенного своей чрезмерно несчастной судьбой. Безусловно, в эпоху феодализма простой народ был предельно угнетен, у него было отнято все, что он имел, были отняты все его права, за исключением одного — беспрекословного подчинения. Безусловно, простой народ давно ненавидел свой удел, который был хуже удела скота. Разве так трудно было бур-

жуазии, стремящейся вырвать политическую власть из рук короля и аристократии, использовать в этих целях силы народа? Простой народ был несознательным, простой народ не понимал, что ему приказывают лишь «очистить шелуху» и «испачкаться в смоле», в то время как буржуазия собиралась «съесть плод»!

Да, и буржуазия осуществила эту хитрость! «Да здравствует демократия!», «Да здравствует свобода, равенство и братство!» — кричала она, вздымая эти лозунги вплоть до самых небес, разжигая с их помощью пламя в сердце простого народа. И как только весь простой народ пришел в движение, огонь этого движения охватил небо, землю и все вокруг. Франция сотрясалась и раскалывалась, как будто здесь появился разгневанный Кришна. Воды океана французского общества, спокойные в течение веков, пришли вдруг в необычайное волнение. Океан забушевал и превратил в песок скалу феодализма. Король был свергнут, аристократия свергнута, высшее духовенство пало, автократия пала, и все это было заменено новым способом правления, носившим имя демократии. В стране был создан парламент, народ мог посылать в этот парламент своих представителей, что касается системы «демократии», то примеру Франции последовали страны Западной Европы и Америка.

Да, в Англии сейчас имеется парламент, в Германии сейчас имеется парламент, в Голландии тоже сейчас имеется парламент, в Америке, Бельгии, Дании, Швеции, Швейцарии — во всех этих «цивилизованных странах» имеются парламенты, во всех этих «цивилизованных странах» ныне существует «демократическая» система...

Но... во всех этих «цивилизованных странах» живет и господствует дьявол капитализма! Во всех этих «цивилизованных странах» простой народ угнетен, судьба простого народа — это судьба угнетенных, количество голодающих безработных необычайно велико. Во всех этих «цивилизованных странах» простой народ не знает благосостояния, напротив, несчастье следует за несчастьем! Разве «демократичны» эти результаты, которые они прославляют? Разве это «народный строй», который существует во Франции и который они купили ценой тысяч жизней, ценой тысяч трупов, а также ценой тысяч голов аристократии и представителей королевской династии?

А буржуазия! Буржуазия обманула их, поработила их, пустила им пыль в глаза. Демократия, за которую они

заплатили столь дорогой ценой — ценой своих жизней, эта демократия не является демократией народной, а является демократией буржуазной, существующей только для буржуазии и приносящей выгоду только буржуазии. Парламент! Каждый пролетарий может, так сказать, избирать депутатов и может быть избран депутатом, каждый пролетарий может «принимать участие в управлении страной». Да, каждый пролетарий может, так сказать, изгонять министров. И в то время как его называют «королем» в парламенте, его самого могут преследовать, могут прогнать с работы, где он получает нищенскую плату, могут выбросить на улицу и превратить в безработного, который утонет в слезах своих голодных детей и жены! В то время как его называют «королем» в парламенте, он не имеет ни малейшего права требовать более или менее нормальной платы, ни малейшей власти воспрепятствовать тому, чтобы капиталистическая система эксплуатировала его тело, его душу!

Таким образом, простой народ, с помощью которого буржуазия завоевала «демократию», превратив ее затем в капиталистическую демократию, этот простой народ теперь, естественно, отвергает эту лживую демократию и говорит устами Жана Жореса, вождя французского рабочего класса: «Вы, буржуа, создали сильную и прочную республику, которую совершенно нельзя изменить... но именно поэтому вы породили противоречия между политическим и экономическим строем. Введя всеобщее избирательное право, вы сделали возможным для всего населения заседать и организовывать собрания, которые приближаются к советам королей. По воле этих собраний издаются законы, формируются правительства, распределяются мандаты, назначаются министры. Но в то время как рабочий становится господином в политической области, в это же время он остается оплачиваемым рабом в экономической области. В то время как он лишает власти министров, он сам может быть выгнан с работы и не будет знать, найдется ли у него что поесть завтра. Его труд является лишь предметом купли и продажи, который может быть либо куплен, либо отвергнут предпринимателями. Его могут выгнать с фабрики, потому что он не имеет права принимать участие в установлении фабричного распорядка, который осуществляется ежедневно без него, но который существует для его угнетения и устанавливается предпринимателем по своему усмотрению...

Итак, еще раз: разве это «демократия», которую так прославляют? Может ли быть подобная демократия предметом наших желаний? Нет и еще раз нет! Это не та демократия, к которой стремимся мы, это не та демократия, которая должна быть записана огненными буквами на знаменах партии, идущей в авангарде массовых действий Индонезии, поскольку такая «демократия» является лишь демократией парламентской, лишь политической демократией. Экономической демократии, народной экономики, экономического равноправия не существует, не существует даже намека на него.

Да, эта политическая демократия лишь пахнет демократией!

Разве не так? В современных странах действительно существует парламент, действительно существует «орган народного представительства», действительно говорят, что «народ может принимать участие в управлении государством», но буржуазия, которая неизмеримо богаче простого народа, при помощи своего имущества и своих богатств, при помощи своих газет, своих книг, своих школ, своих пропагандистов, кино, при помощи всех орудий своей власти может оказывать влияние на сознание избирателей, оказывать влияние на все политическое развитие. Она, например, превратила «свободу печати» для простого народа лишь в пустую болтовню, «свободу мысли» — лишь в путы для мысли, надругалась над «свободой объединений», превратив ее в средство для обмана общественности. Ее воля стала законом, ее политика стала политикой государства, ее войны становятся «общенациональными» войнами. Поэтому совершенно справедливы слова Кайо, что ныне Европа и Америка находятся во власти нового феодализма, «но при этом феодализме власть не находится больше в руках землевладельцев, как это было в прошлом, ныне она находится в руках промышленных объединений, которые всегда могут навязать свою волю государству». Справедливы также слова де Брушера о том, что современная «демократия» является лишь маской, за которой скрывается диктатура капитализма! Подобную «демократию» мы должны выбросить в океан — освободить массы от иллюзий и стремлений к подобной демократии.

Какая же демократия должна быть написана на нашем знамени? Какую демократию необходимо осуществить по ту сторону золотого моста? Эта демократия должна быть демократией новой, истинной демократией, демократией, при

которой власть действительно будет принадлежать народу. Это будет не та «демократия», которая существует в Европе и в Америке и является лишь отражением политической демократии, это будет демократия, при которой будет существовать не только стопроцентная народная власть в области политики, она будет демократией политической и экономической, при которой будет стопроцентная народная власть и в области политики и в области экономики. Политическая и экономическая демократия — вот та единственная демократия, которая может быть написана на знамени нашей партии, написана, как я говорил выше, огненными буквами с тем, чтобы ее было видно и с полей, и с фабрик, и с заводов, где Мархаэн в поте лица трудится за горсть риса.

При помощи этой политической и экономической демократии по ту сторону золотого моста простой народ сможет создать индонезийское общество для своего собственного блага, создать общество без всякого капитализма и империализма. При помощи такой политической и экономической демократии Мархаэн сможет создать чисто индонезийское государство, государство народное, государство, где все дела, и политические и экономические, будут осуществляться народом, с народом и для народа. Не система феодализма, не система обожествления короля, не система конституционной монархии, в которой если и существует парламент, то существует и король, не система республики, подобная той, которая существует в настоящее время во Франции и Америке и которая на деле представляет собой «демократию» капиталистическую, — но система политико-экономической республики, в которой все дела решаются властью народа. Власти народа должны быть подчинены область политики, дипломатии, образования, труда, искусства и культуры, а также и особенно область экономики. Все крупные предприятия становятся собственностью государства, государства народного, государства не буржуазии или аристократии, но государства, где вся продукция этих крупных предприятий идет на нужды народа, а распределение товаров этих крупных предприятий находится под контролем народа. Не должно существовать ни одного предприятия, которое бы капиталистическими способами набивало карманы какого-нибудь одного буржуа или буржуазного государства; общество политическо-экономической республики Индонезии являет собой картину единства народа, совместного труда народа, равноправия всего народа.

Вот та истинная демократия, о которой мечтаем мы и которую я называю *социо-демократией*. Это та истинная демократия, которая может возникнуть только из национализма Мархаэна, из национализма, который в самой своей сущности несет истинную народность, который борется против всякого империализма и капитализма, если даже они являются порождением своего собственного общества, который полон чувства гуманизма и чувства справедливости, отвергающего всякую буржуазность и аристократичность, — этот народный национализм я называю *социо-национализмом*. Лишь социо-национализм может породить социо-демократию; всякий прочий национализм не может и никогда не породит социо-демократии. Тот, кто провозглашает «социо-демократию», а в сердце таит дух буржуазности и аристократизма, хотя бы даже самый незначительный, тот является двуличным лицемером!

Только один национализм может быть у партии-авангарда! Социо-национализм — и никакой другой! Отбросьте как можно дальше национализм буржуазный, национализм аристократический, превратите буржуазный и аристократический национализм в пыль под ногами народных масс! Читатель не знает, что такое буржуазный национализм, не понимает, что такое аристократический национализм? О, очень многие среди наших националистов мечтают превратить нашу страну в «национальное государство», чтобы она превратилась в такую же «великую страну», как Япония, или Америка, или Англия, хотят, чтобы ее флот вызывал удивление во всем мире, чтобы ее города были огромны, чтобы ее башни повсюду протянули свои щупальца; они питают надежду на то, что Индонезия тоже будет такой «великой страной». О буржуазные националисты! Их не трогает тот факт, что все эти «блага» являются порождением капитализма, орудием капитализма, что простой народ в этих странах, называемых «славными», угнетен и несчастен. Их национализм, безусловно, не является гуманным национализмом; не является ни национализмом, который стремится к благосостоянию масс, их национализм является национализмом буржуазным, который в лучшем случае лишь желает Независимой Индонезии, но не хочет изменить общественного строя после достижения Независимой Индонезии. Они, возможно, тоже революционеры, но буржуазные революционеры, не народные революционеры, не социо-революционеры!

А национализм аристократический? Он тоже имеет еще

много последователей. Они, сторонники этого национализма, обычно являются аристократами, в жилах которых течет аристократическая кровь, обычаи которых аристократичны, вся душа и тело которых аристократичны. Они все еще живут в феодальной обстановке и, согласно традициям феодализма, считают себя «главой» народа, считают себя «деревом варингин», в тени которого народ находит себе пристанище, защиту. Они обычно очень преданы правящему классу, преданы тем, кто стоит наверху, так же как в эпоху феодализма они были преданы правителям; но и среди них есть такие, которые мечтают о Независимой Индонезии. Но, согласно их мечтам, в Независимой Индонезии именно они должны быть «главой», именно они должны быть господствующими кругами, они, кто с древних времен индийского феодализма, с времен феодализма мусульманского, уже являлись тем «деревом варингин», в тени которого «простые люди» находили пристанище и защиту.

Берегись, Мархаэн, остерегайся этого буржуазного и аристократического национализма. Следуй только за той партией, на знамени которой пылают лозунги соционационализма и социо-демократии, провозглашай эти лозунги голосом, который потрясал бы небеса, который был бы подобен грому. Провозглашай их так, чтобы они летели над полями, горами и океанами, чтобы Мархаэн по ту сторону золотого моста построил общество без всякого аристократизма, без всякой буржуазности, без всяких классов, без капитализма.

И не только провозглашай! Партия-авангард должна с сегодняшнего же дня обучать массы социо-демократии и соционационализму «на практике», «подготавливать» массы к осуществлению обещаний социо-демократии и соционационализма. Партия-авангард должна уже сейчас сеять семена равноправия в сердце народа, сеять семена «взаимопомощи» в сердце народа, чтобы массы, в течение веков болевшие индивидуализмом, уже сейчас становились «новыми людьми», которые чувствуют себя «членами общества», которые всегда заботятся об общественном благосостоянии. Партия-авангард должна теоретически и практически воспитывать массы в духе «общественности», неустанно бороться против зла индивидуализма, разоблачать преступления капитализма, рекомендовать и пропагандировать совместный труд, создавать и руководить радикальными кооперативами, создавать и бороться в радикальных профсоюзах и радикальных

крестьянских союзах (особенно в радикальных кооперативах, в радикальных профсоюзах, в радикальных крестьянских союзах!). Короче говоря, уже сейчас в процессе борьбы на каждом шагу во всей нашей политике необходимо создавать путем радикальных мер человеческое общество.

Программа борьбы и политическая программа партии-авангарда должны быть программами гуманного общества, которые непримиримо относятся к чувству всякого индивидуализма, объявляют войну всякому индивидуализму. Все принципы партии, все принципы борьбы партии, вся тактика и борьба партии, борьба за достижение Независимой Индонезии, борьба за ликвидацию прогнивших порядков, борьба за повседневные преобразования и так далее, — вся душа и тело партии должны непримиримо относиться к индивидуализму, искоренять индивидуализм, бороться за создание духа «общественности» у людей.

Да здравствует партия-авангард подобного типа!

Да будут счастливы массы, ведомые партией подобного типа!

Да здравствует социо-национализм и социо-демократия!

10. За Независимую Индонезию!

Теперь, сторонники независимости, выступайте вперед, организуйте движение по тому плану, который я изложил в этой брошюре. Укрепляйте партию Мархаэнов, чтобы она стала авангардом масс. Мобилизуйте все свое воодушевление, которое таится в вашей груди, развивайте ваши организаторские способности, крепите мужество вашей души, поливайте это воодушевление, эти организаторские способности и эту храбрость в тело партии, придайте это мужество духу масс, чтобы массы вновь преисполнились того мужества, которым они обладали в прошлом, чтобы массы стали исполнением нового мужества, мужества современных масс. Работники пера, отточите свои перья, чтобы они были остры, как копье Рамы; организаторы, крепите народную надежду, чтобы она высилась подобно крепости, способной поддерживать любое землетрясение; ораторы, пусть ваш голос сотрясает воздух. Отдайте всю свою жизнь партии масс, отдайте всю свою душу и тело борьбе масс, посвятите всю свою жизнь тому, чтобы разжечь пламя сознательности и воли масс.

Да здравствуют массовые действия в борьбе за Независимость Индонезию!

РОЖДЕНИЕ ПАНЧА СИЛА

*Доклад Сукарно
в Комиссии по подготовке независимости
1 июня 1945 года*

Ваше Превосходительство господин Председатель!

Вот уже в течение трех дней члены Комиссии по подготовке независимости * один за другим высказывают свое мнение, и сейчас Его Превосходительство господин Председатель оказал мне честь, предложив изложить мою точку зрения. Я исполню просьбу Его Превосходительства господина Председателя. О чем просил нас Его Превосходительство господин Председатель? Его Превосходительство господин Председатель попросил членов Комиссии по подготовке независимости изложить принципы, которые должны лечь в основу Свободной Индонезии. Это я и собираюсь сделать в своем докладе.

Извините, тысячу раз извините! Уже выступили многие докладчики, и в своих выступлениях они говорили совсем не о том, о чем просил их Его Превосходительство господин Председатель, то есть не об о с н о в е Свободной Индонезии. По моему мнению, Его Превосходительство господин Председатель просил изложить точку зрения на то, что гол-

* Комиссия по подготовке независимости Индонезии была создана в марте 1945 года японскими оккупационными властями, которые пытались заигрывать с индонезийским национально-освободительным движением. Сукарно и ряд других индонезийских лидеров из тактических соображений участвовали в работе этой Комиссии, одновременно поддерживая связь с подпольным движением сопротивления. Японские власти намеревались превратить Комиссию по подготовке независимости в своего рода ширму, которая прикрывала бы продолжавшуюся оккупацию Индонезии японскими милитаристами. Однако 1 июня 1945 года на заседании Комиссии выступил Сукарно, решительно высказавшийся за предоставление стране политической независимости и изложивший свои знаменитые пять принципов (Панча Сила), которые должны лечь в основу общественного и государственного строя суверенной Индонезии. После провозглашения независимости (17 августа 1945 года) эти пять принципов были записаны в Конституцию Индонезийской республики.— *Прим. ред.*

ландцы называют «*Philosofische grondslag*»* Свободной Индонезии. Философская основа — это фундамент, философия, самое глубокое сознание, душа, неисчезающее, вечно живущее стремление. По этому вопросу я и буду выступать, Ваше Превосходительство господин Председатель, но прежде разрешите мне рассказать и довести до сведения всех присутствующих здесь господ то, что я понимаю под словом «свобода».

По-моему, свободой является *political independence* — политическая независимость. Что же называется политической независимостью?

Господа! Я говорю совершенно откровенно: накануне заседания Комиссии по подготовке независимости я очень и очень опасался, как бы многие ее члены (я скажу это на иностранном языке и прошу извинить меня за это слово) не были «*zwaarwichtig*»** по мелким вопросам — как говорят яванцы, мелочам. Они осмелятся провозгласить независимость только после того, как будут обсуждены до деталей мелкие вопросы.

Господа! Обратитесь к мировой истории, посмотрите на путь, пройденный миром.

Существует множество свободных стран, но сравните независимость этих стран! Одинаково ли содержание их независимости, одинакова ли степень независимости этих стран?

Германия независима, Саудовская Аравия независима, Иран независим, Китай независим, Япония независима, Америка независима, Англия независима, Россия независима, Египет независим. Все они являются независимыми, но сравните сущность, содержание их независимости!

Как различно их *содержание*! Когда мы говорим: прежде чем страна станет независимой, необходимо завершить это, необходимо завершить то, необходимо завершить еще вот это, вплоть до самых мелочей, то я спрашиваю вас, почему же независима Саудовская Аравия, в то время как 80 процентов ее населения, состоящего из бедуинов, не имеет абсолютно никакого представления о некоторых вещах?

Прочитайте книгу Армстронга, в которой рассказывается об Ибн-Сауде! Здесь ясно показано, что в то время, когда Ибн-Сауд создавал правительство Саудовской Аравии, боль-

шинство ее населения еще не знало, что для автомобиля нужен бензин. Однажды бедуины Саудовской Аравии предложили автомобилю Ибн-Сауда поехать зерна! Но хоть и так, и все-таки Саудовская Аравия независима!

Посмотрите также, если вы хотите иметь более убедительный пример, на Советскую Россию! Разве советский народ уже был культурно развит, когда Ленин создавал Советское государство? Стопятидесятимиллионный народ России состоял в основном из мужиков, 80 процентов которых не умело ни читать, ни писать; даже прочитав известные книги Льва Толстого и Фюлопа Миллера, вы получите представление, в каком состоянии находились народы России к тому моменту, когда Ленин создавал Советское государство. И мы тоже хотим сейчас создать свободное индонезийское государство. А между тем мы поднимаем слишком много проблем!

Извините меня, Зимуки Окути О! Но у меня волосы встали дыбом, когда я прочитал ваше письмо, в котором вы предлагаете нам прежде всего составить подробнейший план различных мероприятий, которые необходимо осуществить, вплоть до самых мелочей! Если в действительности изрядно за выполнение всех этих мероприятий вплоть до самых мелочей, то ни я, ни вы, ни мы все вместе не увидим (Свободной Индонезии до самой могилы! (*Бурные аплодисменты.*))

Товарищи! Что же называется независимостью? В 1933 году я написал брошюру. Брошюра называется «За Свободную Индонезию» («*Merdeka*»). В этой брошюре 1933 года я говорил, что независимость, политическая независимость (*political independence*) представляет собой не что иное, как *мост, золотой мост*. Я говорил в этой книжке, что *по другую сторону* этого моста мы и усовершенствуем свое общество.

Ибн-Сауд создал государство за *одну ночь* (*in one night only*), как говорит в своей книге Армстронг. Ибн-Сауд создал независимую Саудовскую Аравию за одну ночь после того, как он с шестью людьми вошел в город Рияд! После того, как Ибн-Сауд построил этот мост и перешел на *другую сторону* его (значит, только *впоследствии*), только тогда он усовершенствовал общество Саудовской Аравии. Неграмотных людей он заставил учиться читать, людей, ведших кочевой образ жизни, то есть бедуинов, Ибн-Сауд убеждал бросить кочевать и предоставил им место для земледелия. Ибн-Сауд

* Философская основа (голл.). — Прим. ред.

** Уделяли слишком много внимания (голл.). — Прим. ред.

превратил кочевников в земледельцев — и все это по ту сторону моста.

Разве Ленин, когда он создавал независимую Советскую Россию, уже имел в своем распоряжении Днепрогэс — огромную плотину на реке Днепр? Разве он имел в своем распоряжении радиостанции с уходящими в небо мачтами? Разве в его распоряжении уже было достаточно железных дорог, пересекающих пространства России? Разве каждый русский человек уже умел читать и писать, когда Ленин создавал независимую Советскую Россию? Нет, уважаемые господа! Только по другую сторону моста, воздвигнутого Лениным, были построены радиостанции, созданы школы, организованы детские ясли, построен Днепрогэс! Поэтому я прошу вас, господа, не бойтесь и не думайте, что, прежде чем стать независимыми, нам нужно завершить подобные мероприятия, а тем более вплоть до самых мелочей. Если вы думаете так, то ваше настроение очень отличается от настроения 2 миллионов нашей молодежи. Все эти 2 миллиона нашей молодежи хотят, чтобы Свободная Индонезия была создана сейчас, эти 2 миллиона молодежи призывают меня к этому! (*Бурные аплодисменты.*)

Товарищи, как же мы, являющиеся руководителями народа, знающие историю, можем «размениваться на мелочи», можем бояться; а между тем разве лозунг «Независимость Индонезии!» выдвинут нами только сейчас? Десятилетия назад был выдвинут нами лозунг «Независимость Индонезии!», а с 1932 года у нас даже уже существовал лозунг «*Немедленно предоставить свободу Индонезии!*» А в настоящий момент это нужно повторить трижды: «Свободу Индонезии *сейчас, сейчас, сейчас!*» (*Бурные аплодисменты.*)

Мы имеем возможность создать сейчас Независимую Индонезию, а мы полны опасений и занимаемся всякими мелочами! Товарищи, я еще раз напоминаю вам о том, что независимость Индонезии, политическая независимость представляет собой не что иное, как м о с т! Не бойтесь! Если, например, Япония предоставит нам сейчас возможность стать независимыми, то будет очень легко заменить японского главнокомандующего человеком по имени Чондро Асморо или заменить Соомубутио человеком по имени Абдул Халим. Если, например, всех японских служащих заменить индонезийцами, то мы действительно получим политическую независимость «*in one night*» (в течение одной ночи)!

Товарищи, 2 миллиона нашей молодежи выдвигают лозунг «*Немедленно предоставить свободу Индонезии!*» Если, например, японская военно-политическая администрация предложит вам сейчас, товарищи, взять в свои руки управление государством, то разве вы откажетесь и скажете: «Подождите, еще рано, дайте нам сначала уладить вот это да вот то, а тогда мы осмелимся принять эти дела и создать Независимую Индонезию»? (*Возгласы: «Hem! Hem!»*)

Товарищи, если, например, японская военно-политическая администрация уже сейчас передает нам управление государством, то мы ни в коем случае не откажемся, мы *сейчас* же примем эти дела, мы *сейчас* же начнем создавать Независимую Индонезию! (*Бурные аплодисменты.*)

Товарищи, я уже говорил о том, что независимость Советской России, Саудовской Аравии, Англии, Америки и т. д. различна по своему содержанию; но есть у них и нечто общее — это то, что народ Саудовской Аравии готов *защищать* свое государство, что народ России готов *защищать* свое государство, что народ Америки готов *защищать* свое государство, что народ Англии готов *защищать* свое государство. Это является минимальным условием. Конечно, лучше, если имеются и другие условия, но уже достаточно и того, что данная нация готова *защищать* свою страну ценой своей собственной крови и жизни, а это означает, что эта нация уже созрела для независимости. Если наша нация, вся Индонезия, индонезийский народ в целом, готова погибнуть, защищая свою родину — Индонезию, пусть даже только с бамбуковыми копьями в руках, значит, индонезийская нация уже готова, уже созрела для независимости. (*Бурные аплодисменты.*)

Попробуйте обдумать этот вопрос, сравнив его с человеком. С человеком дело обстоит так же, товарищи! Я, например, сравниваю независимость с женитьбой. Один человек решает жениться быстро. Другой боится и говорит: «Ах, я еще не решаюсь жениться, я сначала подожду, пока буду получать 500 гульденов жалованья. Когда у меня будет каминный дом, ковер, электрическая лампа, мягкая постель, когда я приобрету всю необходимую мебель, набор серебряных вилок и ножей, когда у меня будет вот это и вот это, когда у меня будет даже детское приданое, вот тогда я решусь жениться».

А третий говорит: «Я решусь жениться, когда у меня бу-

дет стол, четыре стула, то есть «хлеб насущный», уютное гнездышко и кровать».

А есть еще более решительные люди — это Мархаэны! Когда у него есть хижина с циновкой да один-единственный горшок для варки пищи, он женится. И вот Мархаэн, имея одну циновку и хижину, женат; клерк, имеющий стол с четырьмя стульями, уютное гнездышко и кровать, женат.

Господин Ндоро, имеющий каменный дом, электроплитку, мягкую постель и кучу денег, женат. Еще не известно, кто из них более счастлив, — господи Ндоро, имеющие мягкую постель, или Саринем и Самиун, у которых и есть-то всего одна циновка да единственный горшок для варки пищи, товарищи! (*Аплодисменты, смех.*)

Необходима решительность, решительность Самиуна, который женится, имея всего одну циновку да горшок для варки пищи, а господин Ндоро, которому для женитьбы нужно иметь серебряные приборы плюс детское приданое, еще три года будет решаться! (*Смех.*)

Товарищи, дело в том, *решимся мы стать независимыми или нет.* Вот об этом, товарищи и Ваше Превосходительство господин Председатель, я и хочу говорить, прежде чем поставить на обсуждение вопрос об основе независимой страны. Несколько дней назад я слышал, как господин Сутард-жо ответил на вопрос о том, что такое независимость; он сказал: когда каждый человек в душе свободен, это и есть независимость. Товарищи, если *каждый* из 70 миллионов индонезийцев должен стать свободным в душе, прежде чем мы получим политическую независимость, то, я повторяю еще раз, до конца дней своих мы не увидим Независимой Индонезии! (*Бурные аплодисменты.*)

В Независимой Индонезии мы сделаем наш народ *свободным!* В Независимой Индонезии мы *освободим* душу нашей нации! В независимой Саудовской Аравии Ибн-Сауд сделал *свободными* одного за другим всех людей Аравии. В независимой Советской России Сталин сделал *свободными* души наций Советской России.

Товарищи, как сказал один из ораторов: мы, индонезийцы, нездоровы, свирепствует малярия, дизентерия, голод и то, и это. «Вылечите сначала наш народ, вот тогда мы и будем свободны».

Я заявляю: если поступать так, то и через 20 лет мы еще не будем свободны. В Независимой Индонезии мы будем ле-

чить наш народ если не хинином, то мобилизацией всей нации на борьбу с малярией путем посадки деревьев «Cassia alata» (Ketepeng kerbau). В Независимой Индонезии мы сможем лучше всего охранять здоровье нашего народа, в Независимой Индонезии мы будем растить сильную, здоровую молодежь. Вот что я имею в виду под словом «мост». Только по ту сторону моста, этого *золотого моста*, мы будем *свободно* создавать мужественное, сильное, здоровое, устойчивое и печно живущее общество Независимой Индонезии.

Господа! В настоящее время начинается очень важный период. Разве мы не знаем, как об этом уже говорили десятки выступавших, что международное право фактически облегчает нашу работу? Образование, создание и признание данной страны независимой не обусловлено никакими мелочами, нет! Необходимо лишь наличие территории, населения и устойчивого правительства! По международному праву этого достаточно. Достаточно, товарищи. Если есть территория, население, правительство и признание со стороны одного независимого государства, то этого достаточно для того, чтобы страна стала называться независимой.

Грамотен народ или нет, обладает он развитой экономикой или нет, глуп народ или умен — на все это не обращают внимания, поскольку, согласно международному праву, достаточно иметь территорию, население и правительство, чтобы страна называлась независимой.

Давайте не будем бояться, не будем размениваться на мелочи, не будем стараться разрешить 1001 вздорную проблему. Я спрашиваю еще раз: хотите независимости или нет? Хотите свободы или нет? (*Возгласы из зала: «Хотим!»*)

Товарищи! Осветив вопрос о независимости, я перехожу к вопросу о ее *основе*.

Ваше Превосходительство господин Председатель! Я понял, чего хочет Ваше Превосходительство! Вас интересует *основа, философская основа*, или, если говорить возвышенным стилем, Ваше Превосходительство интересуется Weltanschauung*, на основе которого мы создадим государство Индонезия.

В нашем мире мы видим много независимых государств и многие из этих государств были созданы на основе некоего «Weltanschauung», Гитлер создал германское государство

*Мировоззрение (нем.). — Прим. ред.

на основе «Weltanschauung» национал-социализма, философия национал-социализма легла в основу государства Германии, созданного Адольфом Гитлером.

Ленин построил Советское государство тоже на основе определенного «Weltanschauung», а именно на основе марксистского «Weltanschauung», на основе исторического материализма. Японцы создали государство Японии тоже на основе некоего «Weltanschauung», а именно на основе так называемого «Тенно Кодо Сейсин»*. На основе этого «Тенно Кодо Сейсин» и было построено японское государство. А в Саудовской Аравии Ибн-Сауд построил арабское государство тоже на основе некоего «Weltanschauung», представляющего собой религиозную основу, а именно Ислам. Его Превосходительство господин Председатель спрашивает, каково наше «Weltanschauung», на основе которого мы хотим создать Независимую Индонезию?

Господа, это «Weltanschauung» уже давно должно было сложиться в наших сердцах и мыслях, еще до того, как Индонезия станет независимой. Идеалисты всего мира из всех сил трудятся над созданием различных «Weltanschauung», из всех сил трудятся над осуществлением этих «Weltanschauung». Поэтому совершенно неправ уважаемый Абикусно, когда он говорит, что содержание очень многих независимых государств определялось просто обстановкой в момент их возникновения. Нет! Хотя по словам Джона Рида, «Советская Россия была создана Лениным и другими в течение 10 дней» (John Reed, Ten days that shook the World), но «Weltanschauung», на основе которого она была создана, складывалось в течение десятилетия. Прежде было выработано «Weltanschauung», а в эти 10 дней была лишь захвачена власть и построено новое государство на основе уже имевшегося «Weltanschauung».

Это «Weltanschauung» было сформировано уже в 1895 году. А в 1905 году оно было «испытано» во время генеральной репетиции.

Во время революции 1905 года Ленин осуществил то, что он сам называл «генеральной репетицией» революции 1917 года. Задолго до 1917 года это «Weltanschauung» уже было подготовлено и испытано. А затем всего лишь за 10 дней, как говорит Джон Рид, было построено новое государство, была

захвачена и установлена власть в соответствии с этим мировоззрением, существовавшим уже десятки лет.

А как поступил Гитлер? В 1933 году Гитлер пришел к власти и создал в соответствии с национал-социалистским мировоззрением германское государство.

Но когда Гитлер начал подготавливать это «Weltanschauung»? Не в 1933 году, а уже в 1921 и 1922 годах он трудился над ним; он стремился осуществить этот нацизм, это «Weltanschauung» в Мюнхенском путче; тогда он потерпел провал. И только в 1933 году наступил момент, когда он смог захватить власть и построить государство на основе этого «Weltanschauung», пропаганда которого продолжалась уже в течение десятилетий.

Если мы хотим создать независимое индонезийское государство, Ваше Превосходительство господин Председатель, то сейчас же возникает вопрос: на основе какого «Weltanschauung» мы создадим государство Независимой Индонезии? Национал-социализм? Исторический материализм? Три народных принципа, о которых говорит доктор Сунь Ят-сен?

Сунь Ят-сен создал независимое китайское государство в 1912 году, но уже в 1885 году, если не ошибаюсь, были заложены основы его «Weltanschauung». В книге «Три народных принципа» («Сань Минь Чжуи» — Миньцзу, Миньцзюань, Миньшэн — национализм, демократия, социализм) доктор Сунь Ят-сен уже описал это «Weltanschauung». Но только в 1912 году на основе этого «Weltanschauung», на основе этих трех народных принципов, которые вырабатывались в течение десятилетий, он создал новое государство.

На основе какого «Weltanschauung» хотим мы строить государство? На основе национал-социализма, марксизма или трех народных принципов?

Господа, мы заседаем уже три дня, выдвинуто уже множество различных идей, и я должен сказать: как справедливы слова доктора Сукимана и Ки Багуса Хадикусома о том, что мы должны добиваться идейного согласия, что мы должны прийти к соглашению. Мы все вместе ищем *единую идеологическую основу*, ищем «Weltanschauung», с которым *мы все* были бы согласны. Я повторяю еще раз — *согласны!* С которыми были бы согласны и товарищ Ямин, и Ки Багус, и Ки Хаджар, и товарищ Сануси, и товарищ Аликусно, и товарищ Лим Кун Хиан, — короче говоря, мы все стремимся к примирению. Господин Ямин, это не компромисс, а нахождение

* «Истинный дух императорского пути» (японск.).— Прим. ред.

совместными усилиями того, с чем мы все были бы согласны. Что же это? Прежде всего, товарищи, я спрашиваю: разве мы хотим создать Независимую Индонезию только для одного человека, только для одной группы? Разве мы хотим создать независимое индонезийское государство, которое только будет называться Независимой Индонезией, а на деле будет служить возвышению только одного человека, где власть будет только в руках богатых, только в руках аристократии?

Таковы ли наши цели? Ну, конечно, нет! Как присутствующие здесь, называющие себя националистами, так и люди, называющие себя исламистами, — все согласны с тем, что не такое государство является нашей целью. Не для одного человека, не для одних богатых или аристократов, а «все для всех». Вот одна из основных идей, которую я и анализирую. То, что всегда звучало в моей душе, то, что пробудилось во мне не только на заседании этой Комиссии по подготовке независимости, но уже в 1918 году, более 25 лет тому назад, и является первым принципом, который должен лечь в основу индонезийского государства, это национализм. Мы создадим это национальное индонезийское государство.

Я прошу господина Ки Багуса Хадикусумо и других исламистов извинить меня за употребление слова «национализм»! Я тоже мусульманин. И я прошу вас, не поймите превратно мои слова о том, что первым основным принципом Индонезии является национализм.

Я не имею в виду национализм в узком смысле слова, я хочу, чтобы было создано национальное государство, о котором я говорил несколько дней назад во время митинга на площади Раден Салех. Индонезийское национальное государство не означает государства в узком смысле этого слова. Как говорил вчера господин Ки Багус Хадикусумо, он сам является индонезийцем, отец его — индонезиец, бабка и дед его — индонезийцы, предки его — индонезийцы. Мы сделаем индонезийский национализм в том смысле, как его понимает товарищ Ки Багус Хадикусумо, основой индонезийского государства.

Национальное государство! Этот вопрос следует разъяснить более подробно, хотя во время массового митинга на площади Раден Салех я в какой-то степени осветил его. Разрешите мне задержать ваше внимание еще ненадолго, чтобы разъяснить это более подробно. Что называется нацией? Каковы условия, необходимые для образования нации?

Согласно Ренану, условием для образования наций является «стремление к единству». Необходимо, чтобы ее люди чувствовали себя едиными и хотели быть объединенными.

Эрнест Ренан считал условием, необходимым для образования нации, «le désir d'être ensemble». То есть стремление к единству. Согласно определению Эрнеста Ренана, нацией становится группа людей, желающих объединиться и чувствующих себя объединенными.

Обратимся к определению, данному другим человеком, а именно к определению Отто Бауэра в его книге «Die Nationalitätenfrage» («Национальный вопрос и социал-демократия»). Он задает вопрос: «Что такое нация?» и отвечает: «Eine Nation ist eine aus Schicksalsgemeinschaft erwachsene Charaktergemeinschaft». (Нация есть общность характера, возникающая из общности исторической судьбы.) Вот что, по мнению Отто Бауэра, представляет собой нация.

Но вчера, когда, если не ошибаюсь, профессор Супомо цитировал Эрнеста Ренана, уважаемый мр. Ямин сказал: «verouderd» (устарело). Да, господа, определение, данное Эрнестом Ренаном, уже «устарело». Определение Отто Бауэра тоже устарело. Потому что, когда Эрнест Ренан и Отто Бауэр давали свои определения, еще не было новой науки, называемой геополитикой.

Вчера же, если не ошибаюсь, товарищ Ки Багус Хадикусумо или господин Мунандар говорили о «единстве людей и места». Единство людей и места, господа, единство людей и места, где они живут!

Нельзя отрывать человека от места!

Нельзя отрывать народ от земли, на которой он живет!

Эрнест Ренан и Отто Бауэр видели только человека. Они размышляли лишь о «Gemeinschaft»* и чувствах человека, о «l'âme et le désir»**. Они помнили лишь о характере, но забывали о месте, забывали о земле, на которой живет этот человек. Что же это за место? Этим местом является родина. Родина является единством. Всемогущий Аллах создал мир и определил его структуру. Если мы посмотрим на карту мира, то увидим на ней «объединения». Даже маленький ребенок и тот, если посмотрит на карту мира, сможет показать, что Индонезийский архипелаг представляет собой единое целое.

* Общность (нем.). — Прим. ред.

** Душа и желание (фр.). — Прим. ред.

На этой карте можно показать на объединенную группу островов, находящуюся между двумя огромными океанами — Тихим океаном и Индийским океаном и между двумя материками — Азиатским и Австралийским. Даже ребенок может сказать, что острова Ява, Суматра, Борнео, Целебес, Хальмахера, Малые Зондские острова, Молуккские острова и другие маленькие острова, лежащие между ними, представляют собой единое целое. Точно так же каждый ребенок может увидеть на карте мира, что Японские острова, протянувшиеся вдоль восточного берега Азиатского материка наподобие «волнореза» в Тихом океане, являются единым целым. Даже ребенок может видеть, что территория Индии представляет собой в Южной Азии единое целое, ограниченное Индийским океаном и Гималаями. Даже маленький ребенок может сказать, что острова Англии представляют собой единое целое.

Грецию тоже можно назвать единым целым. Уж так сотворил всемогущий Аллах: не только Спарта, не только Афины, не только Македония, но Спарта плюс Афины, плюс Македония и плюс другие территории Греции составляют единое целое.

Ну, а как называется наша отчизна, наша родина? Согласно геополитике, нашей родиной является Индонезия. Индонезия в целом, а не только Ява, не только Суматра, не только Борнео, не только Целебес, не только Амбоина, не только Молуккские острова, но весь архипелаг, указанный всемогущим Аллахом, составляющий единое целое и находящийся между двумя материками и двумя океанами, — это и есть наша родина!

А если я учитываю связь между человеком и местом, между народом и его землей, то определение, данное Эрнестом Ренаном и Отто Бауэром, не является исчерпывающим. Не достаточно «*le desir d'être ensemble*», не достаточно определения Отто Бауэра «*aus Schicksalsgemeinschaft erwachsene Charaktergemeinschaft*». Извините, господа, в качестве примера я возьму Минангкабау. Среди всех индонезийских народностей население Минангкабау, численностью в 2,5 миллиона человек, обладает в наибольшей степени «*le desir d'être ensemble*». Этот народ чувствует себя единой семьей. Но Минангкабау не единое целое, а лишь маленькая часть этого единого целого! Население Джокьякарты тоже обладает «*le desir d'être ensemble*». Джокьякарта также лишь маленькая частичка этого единого целого. На Западной Яве

народ Пасундана также обладает очень сильным «*le desir d'être ensemble*», но Сунда лишь маленькая часть единого целого.

Короче говоря, индонезийская нация, нация Индонезии — это не группа людей, обладающая «*le desir d'être ensemble*» и живущая на такой маленькой территории, как Минангкабау, Мадуро, Джокьякарта, Сунда или Бугис, но это все люди, которые, согласно геополитике и по воле всемогущего Аллаха, живут на всех вместе взятых островах Индонезии от севера Суматры до Ириана! Все в целом! поскольку всем этим 70 миллионам людей свойственно «*le desir d'être ensemble*» и «*Charaktergemeinschaft*» («общность характера»). Индонезийская нация, нация Индонезии состоит из 70 миллионов человек, но эти 70 миллионов человек едины, едины и еще раз едины! (Бурные аплодисменты.)

Вот к этому мы все и должны стремиться: к созданию национального государства на единой территории Индонезии от севера Суматры вплоть до Ириана. Я уверен, что среди вас, господа, нет ни одной группы, которая была бы не согласна с этим, будь то националисты или исламисты. К этому мы все и должны стремиться.

Господа, не думайте, что каждое свободное государство является национальным! Не Пруссия, не Бавария, не Саксония являются национальными государствами, а вся Германия. Не маленькие части, не Венеция, не Ломбардия, но вся Италия, весь полуостров, омываемый Средиземным морем и ограниченный с севера Альпами, является национальным государством. Не Бенгалия, не Пенджаб, не Бихар и Орисса, а весь треугольник Индии должен стать национальным государством.

Точно так же не все свободные государства, которые раньше существовали на территории нашей родины, являлись национальными государствами. У нас только дважды было национальное государство — в эпоху Шривиджайи и в эпоху Маджапахита. Кроме них, у нас не существовало национальных государств. Несмотря на все мое уважение к нашим раджам в прошлом, несмотря на мое чрезвычайное уважение к султану Агунгу Ханьокрокусумо, я заявляю, что, хотя Матарам и был независимым, он не представлял собой национального государства. Несмотря на уважение к Прабу Силиванги, правителю Паджаджарана, я все же должен сказать, что его княжество не было национальным государством. При всем моем уважении к Прабу султану

Агунгу Тиртаясе я все же говорю, что его княжество в Бантене хотя и было независимым, но не являлось национальным государством. При всем моем уважении к султану Хасануддину, который создал султанат Бугис на Целебесе, я говорю, что султанат Бугис, хотя и был независимым, не был все же национальным государством.

Национальным государством была лишь *вся* Индонезия во времена Шривиджайи и Маджапахита; сейчас мы должны снова собрать ее в единое целое. Поэтому, если вы согласны, то давайте возьмем в качестве первого основного принципа государства *индонезийский национализм*. Национализм Индонезии в целом! Не национализм Явы, не национализм Суматры, не национализм Борнео, Целебеса, Бали и т. д., но все это вместе взятое составляет *индонезийский национализм* и представляет собой основу национального государства.

Извините, господин Лим Кун Хиан, вы, кажется, не хотите национализма? Во время своего выступления вы на вопрос Его Превосходительства господина Фуку-Кайти ответили: «Я не хочу национализма».

Господин Лим Кун Хиан: Нет, не так. Было продолжение.

Господин Сукарно:

Если так, извините, я очень благодарен господину Лим Кун Хиану за то, что он тоже согласен с национализмом в качестве основы. Мне известны многие китайские классики, не признающие в качестве основы национализм, поскольку они являются приверженцами космополитизма, согласно которому ни нации, ни национализма не существует. В прошлом многие китайцы настолько страдали этим космополитизмом, что говорили, будто китайской нации не существует, будто не существует ни японской нации, ни индийской нации, ни арабской нации, а существует лишь «*menscheid*» («человечество»). Но появился доктор Сунь Ят-сен и доказал китайскому народу, что *существует* китайская нация! Я признаю, что, когда мне было 16 лет, когда я учился в высшей школе в Сурабае, я находился под влиянием социалиста А. Баарса, который учил меня избегать сознания национализма, а обладать лишь сознанием человечества, избегать малейшего чувства национализма. Так было в 1917 году. Но в 1918 году, хвала Аллаху, появился другой человек, который образумил меня, — это был доктор Сунь Ят-сен! В его книге «Сань Минь Чжуи» («Три народных принципа»)

я нашел учение, которое разрушило космополитизм, которому учил меня А. Баарс. В моем сердце под влиянием этих «трех народных принципов» *выросло чувство национализма*. Поэтому, если весь китайский народ считает доктора Сунь Ят-сена своим руководителем, то Сукарно, индонезиец, до самой смерти будет испытывать чувство огромного уважения и благодарности к доктору Сунь Ят-сену. (*Члены комиссии китайцы аплодируют.*)

Товарищи, однако... однако... принцип национализма таит в себе опасность! Опасность заключается в том, что национализм может вылиться в шовинизм, может дойти до идеи «*Indonesia über Alles*» («Индонезия превыше всего»). Вот в чем опасность! Мы любим только одну родину, мы обладаем чувством лишь одного национализма, имеем один язык. Но наша родина — Индонезия представляет собой лишь маленькую часть мира! Помните об этом!

Ганди говорит: «Я националист, но мой национализм есть человечество». «*My nationalism is humanity*».

Предлагаемый мною национализм не является обособленным национализмом, не является тем шовинизмом, который разжигают в Европе люди, провозглашающие «*Deutschland über Alles*» («Германия превыше всего») и считающие свою нацию людей с белокурыми волосами и голубыми глазами высшей нацией, «арийской нацией», возвысившейся над миром, в то время как прочие нации, по их мнению, являются неполноценными. Мы не должны вставать на подобную позицию, господа, мы не должны заявлять, что индонезийская нация самая лучшая и самая славная, принимая в то же время остальные нации. Мы должны стремиться к единству мира, к дружбе во всем мире.

Мы должны не только создать Независимую Индонезию, но мы должны также стремиться к содружеству наций.

Именно это и является вторым моим принципом. Это второй философский принцип, который я предлагаю вам, господа, и который можно назвать «*интернационализмом*». Но, говоря «интернационализм», я не имею в виду космополитизм, отрицающий национализм и заявляющий, что не существует ни Индонезии, ни Японии, ни Бирмы, ни Англии, ни Америки и так далее.

Интернационализм бесплоден, если в его основе не лежит национализм. Национализм бесплоден, если он не живет в лоне интернационализма. Следовательно, товарищи, оба

ти принципа, которые я предлагаю вам, в первую очередь неразрывно связаны между собой.

Далее, каков же третий основной принцип? Третьим основным принципом является дискуссия, представительство, совещания. Индонезийское государство не должно быть государством для одного человека, не должно быть государством для одной группы, хотя бы и группы богатых. Мы создаем государство по принципу «все для всех», «один для всех, все для одного». *Я убежден, что необходимым условием сильного индонезийского государства является дискуссия, является представительство.*

Именно здесь исламисты смогут лучше всего заботиться о религии. Мы все, а также я, являемся мусульманами, извините меня за то, что моя религиозность далека от совершенства, но если вы, товарищи, вскроете мою грудь и посмотрите на мое сердце, то увидите, что это сердце истинного мусульманина. И это сердце мусульманина Сукарно горячо желает отстаивать Ислам в процессе обмена мнениями, в процессе дискуссии. Путем обсуждения, обмена мнениями, путем переговоров в органе народного представительства мы сможем осуществить улучшения, отстоять религию. Все, что нас не будет удовлетворять, мы сможем обсудить во время дискуссии в представительном органе, который будет тем местом, где можно будет выдвинуть требования Ислама. Здесь мы сможем предложить вождям народа все то, что мы сочтем необходимым для дела преобразования. Если мы действительно народ преданный Исламу, то давайте с полным напряжением сил трудиться над тем, чтобы большинство мест в органе народного представительства было занято мусульманами. Если большинство индонезийского народа действительно составляют мусульмане, если Ислам действительно является той религией, которая горит в душе народа, то давайте мы, вожди народа, поможем народу сделать так, чтобы как можно больше представителей мусульман оказалось в представительном органе. Например, если в органе народного представительства будет 100 мест, то давайте приложим все силы и всю энергию, чтобы 60, 70, 80, 90 депутатов, занимающих места в этом народном представительстве, были мусульманами, мусульманскими лидерами. Тем самым все законы, которые будут исходить из этого органа народного представительства, будут и мусульманскими законами. И я даже убежден, что если действительно будет так, то можно будет сказать, что Ислам действи-

тельно *горит* в душе народа, поскольку 60, 70, 80, 90 процентов депутатов являются мусульманами, мусульманскими лидерами, знатоками Ислама. И я говорю: если бы было так, то пусть живет Ислам в Индонезии не только на словах. Мы говорим, что 90 процентов из нас является мусульманами, но посмотрите, сколько процентов из присутствующих на этом заседании отдали бы свои голоса за Ислам? Извините, тысячу раз извините, но я задаю этот вопрос, ибо ответ на него является подтверждением того, что Ислам еще не живет, как следовало бы, в народе. Поэтому я прошу вас, товарищи, как мусульман, так и не мусульман, но мусульман в особенности, согласиться с этим третьим принципом — принципом переговоров, принципом представительства. В представительном органе будет иметь место трудная борьба. Нет ни одного государства, живущего настоящей жизнью, в представительном органе которого не закипал бы время от времени кратер противоречий, в котором не существовало бы борьбы мнений; как в мусульманских, так и в христианских государствах всегда имеет место борьба. Примем же третий принцип, принцип переговоров, принцип народного представительства! Работайте в этом органе народного представительства как можно лучше, братья исламисты, братья христиане! Если, например, христиане захотят, чтобы каждый пункт законодательства индонезийского государства соответствовал библейским законам, то пусть они приложат все силы, чтобы большинство депутатов представительного органа Индонезии составляли христиане. Это будет справедливо, это будет *fair play**. Ни одно государство не живет настоящей жизнью, если в нем отсутствует борьба. Не думайте, что в Турции не существует борьбы. Не думайте, что в Японии не существует борьбы мнений. Всемогущий Аллах дал нам мышление, чтобы мы всегда очищали, соскабливали шелуху, под которой таится чистый индонезийский рис. Примем же, товарищи, третий принцип — принцип переговоров!

Теперь я предложу четвертый принцип. За эти три дня я ничего не слышал об этом принципе, а именно о принципе *благосостояния, принципе отсутствия бедности в Независимой Индонезии*. Я уже говорил что «три народных принципа» — это Миньцзу, Миньцюань, Миньшэн — национализм, демократия, социализм. Каким должен быть наш принцип?

* Честная игра (англ.). — Прим. ред.

Хотим ли мы Независимой Индонезии, где бы господствовал класс капиталистов, или мы хотим, чтобы весь народ Индонезии жил в благосостоянии, чтобы все люди имели достаточно питания, достаточно одежды, чтобы все они жили в довольстве, чувствовали заботу своей родины, предоставившей им все блага? Что же мы выберем, господа? Не думайте, что если будет создан орган народного представительства, то уже само по себе будет достигнуто и благосостояние. Мы видим, что в странах Европы существуют представительные органы, существует парламентская демократия. Но разве в Европе не господствует только класс капиталистов?

В Америке имеется орган народного представительства, но разве там не господствуют капиталисты? Разве на всем западном материке не господствует класс капиталистов? А вместе с тем органы народного представительства там существуют! И причиной этого является то, что все эти органы народного представительства созданы не иначе, как по рецепту Французской революции. То, что там называют демократией, является лишь *политической* демократией; там ни в коей мере не существует *sociale rechtvaardigheid*, не существует *социальной справедливости*, совершенно не существует демократии *экономической*. Господа, я приведу высказывание одного французского деятеля, Жана Жореса, относительно этой политической демократии. «При парламентской демократии все люди имеют равные права, равные *политические* права; каждый человек может избирать и может попасть в парламент. Но существует ли при этом социальная справедливость, существует ли благосостояние народа?» В этой связи Жан Жорес продолжает:

«Рабочий представитель, имеющий *политические* права, может в парламенте свалить министра. Он словно король! Но на своем рабочем месте, на фабрике, он, который сейчас свалил министра, завтра может быть выброшен на улицу, превращен в безработного, которому нечего есть».

Этого ли хотим мы?

Товарищи, если мы стремимся к демократии, то выберем демократию не западную, но жизнеспособное представительство, *политико-экономическую* демократию, способную принести социальную справедливость. Индонезийский народ давно говорит об этом. Что подразумевают под Рату Адил? Рату Адил заключает в себе идею социальной справедливости. Народ хочет благосостояния. Народ, терпевший недостаток в пище и одежде, мечтает о новом мире, в котором бу-

дет процветать справедливость под покровительством Рату Адил. Поэтому, если мы действительно сочувствуем народу Индонезии, если мы действительно его понимаем и любим, то давайте примем этот принцип социальной справедливости, который означает не только *политическое* равноправие, товарищи, но и осуществление равноправия в *экономической* области, то есть всеобщее благосостояние.

Товарищи, желательно, чтобы представительный орган, который мы создадим, был не только представительным органом политической демократии, но и органом, который *вместе с обществом* может осуществить два принципа: политическую справедливость и социальную справедливость.

Все эти вопросы, господа, мы сможем совместно обсудить в представительном органе. Я повторяю еще раз: там мы разрешим все вопросы, все проблемы! Что касается главы государства, то я совершенно определенно против монархии. Почему? Потому, что монархия «предполагает наследственность» — преемственность наследников. Я мусульманин, а поскольку я мусульманин — я демократ; и я хочу соглашения, я хочу, чтобы каждый глава государства избирался. Разве мусульманская религия не говорит о том, чтобы главы государств, как неверующие, так и верующие, избирались народом? Каждый раз мы должны избирать главу государства. Если, например, Ки Багус Хадикусумо стал главой государства и вдруг умер, покинул этот мир, то сын Ки Хадикусумо не должен сам по себе, автоматически, стать преемником Ки Хадикусумо. Именно поэтому я не согласен с принципом монархизма.

Товарищи, каков же пятый принцип? Я уже выдвинул четыре принципа:

- 1) индонезийский национализм;
- 2) интернационализм, или гуманизм;
- 3) дискуссия, или демократия;
- 4) социальное благосостояние.

Пятый принцип таков: создание Независимой Индонезии, преданной Всевышнему Господу Богу.

Принцип *религиозности*! Не только индонезийская нация должна быть религиозной, но желательно, чтобы каждый индонезиец был религиозным, имел своего Бога. Христиане молятся Богу по учению Иисуса Христа, мусульмане имеют религию, которой учит их пророк Мухаммед, буддисты управляют своей религией согласно своим законам. Но мы все должны быть религиозны. Желательно, чтобы Индо-

индонезийское государство было таким государством, где каждый человек сможет беспрепятственно поклоняться своему Богу. Необходимо, чтобы весь народ верил в Бога цивилизованно, то есть без «религиозного эгоизма». Необходимо, чтобы индонезийское государство было государством религиозным!

Будем же почитать, отправлять религию, как мусульманскую, так и христианскую, *цивилизованно*. Что означает — цивилизованно? Это означает взаимное уважение. (*Аплодисменты части присутствующих.*) Пророк Мухаммед дал доказательства веротерпимости. Иисус Христос тоже проповедовал эту веротерпимость. В соответствии с этим давайте скажем, что пятым принципом нашего независимого индонезийского государства является *цивилизованная вера в Бога*, беспредельное и разумное почитание Бога, вера в Бога при уважении других религий. Я буду счастлив, товарищи, если вы одобрите веру во Всевышнего Господа Бога в качестве основы независимого индонезийского государства.

В результате признания этого пятого принципа, товарищи, все религии, существующие ныне в Индонезии, окажутся в наилучших условиях, а наше государство будет основываться на вере в Бога!

Помните, что осуществление третьего принципа, принципа обсуждения, представительства, дает нам место, где мы сможем пропагандировать наши идеи цивилизованно, без всякой нетерпимости.

Товарищи! Я изложу «основные принципы государства». Их пять. Является ли это Панча Дхарма? Нет, название Панча Дхарма не подходит. Дхарма означает обязанность, а мы говорим об основах. Мне нравятся символы, символические числа. Имеется пять заповедей Ислама. У нас по пять пальцев на каждой руке. Имеется пять органов чувств. Что еще состоит из пяти частей? (*Голос из зала: «Пять героев из древнейших сказаний».*) Их было пятеро. Теперь посмотрим количество принципов: национализм, интернационализм, демократия, социальное благосостояние и вера в Бога — их тоже пять.

Общее название будет не Панча Дхарма, а по совету одного нашего лингвиста я назову все это П а н ч а С и л а. «Сила» означает принцип, или основу; и на основе этих пяти принципов мы и создадим прочное и нерушимое индонезийское государство. (*Бурные аплодисменты.*)

Или есть товарищи, которым не нравится это число пять?

Я могу уступить, останется только три. Вы спрашиваете меня, какие же три принципа останутся? В течение десятков лет обдумывал я эти основы Независимой Индонезии, наше «Weltanschauung». Два первых принципа — национализм и интернационализм, национализм и гуманизм — я могу объединить в один: это будет то, что я прежде называл соционационализмом.

А демократию, являющуюся не западной демократией, а политико-экономической демократией, я объединяю в одно: то есть политическая демократия *плюс* социальная справедливость, демократия *плюс* благосостояние. Тогда получится то, что я раньше называл *социо-демократией*.

Остается еще вера в Бога при уважении религии друг друга.

Значит, из пяти принципов образовалось три: соционационализм, социо-демократия и вера в Бога. Если вам, господа, нравится символ три, то примите эти три принципа. Но, может быть, не все господа согласны с этими тремя принципами и требуют одного принципа, только одной основы? Хорошо, я дам вам один принцип, соединю все эти принципы в один. Каков же этот единый принцип?

Как я сказал выше, мы создаем индонезийское государство, которое *мы все* должны поддерживать. *Все для всех!* Не христиане для Индонезии, не мусульмане для Индонезии, не Хадикусумо для Индонезии, не ван Эк для Индонезии, не богач Нитисемито для Индонезии, но Индонезия для Индонезии, *все для всех!* Если нужно из пяти сделать три, а из трех одно, то я могу сделать это, используя истинно индонезийское слово, а именно слово «gotong-rojong» (взаимная помощь). Индонезийское государство, создаваемое нами, должно быть государством «взаимной помощи»! Как это просто! *Государство «взаимной помощи»!* (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

«Взаимная помощь» является динамичной идеей, более динамичной, чем принцип «родства», товарищи! Родство представляет собой статичную идею, а взаимная помощь предполагает деятельность, поддержку, труд или, как сказал уважаемый товарищ Сужарджо, совместную работу. Так давайте *все сообща* выполнять этот труд, эту работу! Взаимная помощь — это совместный напряженный труд, это совместная деятельность, это взаимопомощь в совместной борьбе. *Поддержка* со стороны всех в общих интересах, использование *сил* всех для общего счастья. Сплочение рядов в общих

интересах! Вот что такое взаимная помощь! (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Принцип взаимной помощи между богатыми и небогатыми, между христианами и мусульманами, между чистокровными индонезийцами и метисами-индонезийцами — вот то, что я предлагаю вам, господа.

Пять принципов превратились в три принципа, а три принципа — в один. Но чтобы вы ни выбрали, господа, три, один или пять принципов, содержание останется тем же. Принципы, предложенные мной, товарищи, являются принципами вечной Независимой Индонезии. Десятки лет в моей груди жили эти принципы. Но не забывайте, что мы живем в обстановке войны, господа. Мы создаем индонезийское государство во время войны, под грохот войны! И я приношу благодарственную молитву Всемогущему Аллаху за то, что мы создаем индонезийское государство не в лучах полного месяца, а в обстановке войны, в огне войны. Поднимайся Независимая Индонезия, Индонезия закаленная, Индонезия, закаляющаяся в огне войны; эта Независимая Индонезия будет сильным государством, а не государством неустойчивым. Вот поэтому я и возношу благодарственную молитву Всемогущему Аллаху.

В этой связи, как это и предлагалось несколькими докладчиками, может быть, следует осуществить и некоторые мероприятия, носящие временный характер. Но прочную основу, содержание Независимой Индонезии, по моему мнению, должна составлять Панча Сила. Как уже говорилось выше, товарищи, она должна стать нашим «Weltanschauung». Неизвестно, согласятся ли с ним товарищи, но уже с 1918 и вплоть до 1945 года я боролся за это «Weltanschauung». Я боролся за создание Независимой Индонезии, индонезийского национализма, за индонезийскую нацию, живущую среди человечества, за демократию, за социальное благосостояние, за веру в Бога. Панча Сила — вот что в течение десятилетий горело в моей груди. Но, товарищи, я предоставляю вам право принять эти принципы или отвергнуть их. Я сам прекрасно понимаю, что ни одно «Weltanschauung» не воплотится в жизнь само по себе, не станет реальностью само по себе. Ни одно «Weltanschauung» не претворится в действительность, не станет *реальностью, без борьбы!*

«Weltanschauung» претворяется в жизнь не человеком, не Гитлером, Сталиным, Лениным, Сунь Ят-сеном!

Человек! Человек должен *бороться* за него. Без борьбы

оно не станет реальностью! Ленинизм не стал бы реально-стью без борьбы всего русского народа; Сань Мин Чжуи не претворились бы в жизнь без борьбы всего народа Китая, товарищи! Нет! Я скажу даже больше: без борьбы людей не существует религии, не может быть ни одной религиозной идеи, которая воплотилась бы в жизнь. Не человеком, а волей Господа Бога записано в Коране *zwari or wil **, что Ислам не воплотится в действительность без борьбы людей, которых называют мусульманами. Такие же слова записаны и в Библии; идеи, содержащиеся в ней, не смогут осуществиться без борьбы христиан.

Поэтому, если индонезийский народ хочет, чтобы предлагаемая мной основа — Панча Сила — стала реальностью, то есть если мы хотим жить единой независимой нацией, если мы хотим стать свободным членом гуманного человечества всего мира, если мы хотим жить на основе согласия, если мы хотим жить мирно в условиях благосостояния и социальной справедливости, с глубокой и совершенной верой в Бога, то не забывайте, что для этого необходима борьба, борьба и еще раз борьба. Не думайте, что с образованием независимого индонезийского государства борьба прекратится. Нет! В Независимой Индонезии борьба должна *продолжаться*, только она будет носить другой характер, чем современная борьба, она будет иметь иные черты. В будущем мы все вместе, как одна сплоченная нация, будем продолжать борьбу за осуществление того, что содержится в Панча Сила. И особенно в обстановке современной войны вы, товарищи, должны быть убеждены, должны осознать, должны почувствовать самим сердцем, что мы не добьемся Независимой Индонезии, если индонезийская нация не пойдет на риск, не осмелится нырнуть за этой жемчужиной в самые глубины океана. Если индонезийский народ не объединится и не решится ради достижения независимости пойти даже на смерть, то не бывать Индонезии независимой, не обладать индонезийскому народу независимостью вечно! Независимости добивается и владеет ею лишь та нация, в душе которой горит пламя решимости, которая заявляет: «Свобода или смерть!» (*Бурные аплодисменты.*)

Товарищи! Таков мой ответ на вопрос Его Превосходительства господина Председателя. Я прошу извинить меня

* Черным по белому (голл.). — Прим. ред.

за то, что мой доклад был столь длинным и занял так много времени. Я также прошу извинить меня за критику замечаний Зимуки Окути О, которые я считаю «ужасно мелкими». Благодарю вас! (*Бурные, продолжительные аплодисменты всех присутствующих.*)

**РЕЧЬ ПРЕЗИДЕНТА ИНДОНЕЗИИ
ДОКТОРА СУКАРНО
ВО ВРЕМЯ БОГОРСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

*Эта речь была произнесена перед тысячами граждан
Джакарты во время массового митинга в честь
знатных гостей на стадионе „Икада“
30 декабря 1954 года*

Братья, сестры и дети!

Прежде всего разрешите приветствовать вас, мои мусульманские братья, сестры и дети, по-мусульмански: «Ас-салам алейком уа рахмат-у-ллах уа баракатуху *». Затем я обращаюсь ко все вам, индонезийцам, находящимся под одним красно-белым знаменем, с нашим национальным приветствием и прошу откликнуться на него: Мердека!**

Братья, сестры и дети, когда сегодня утром я увидел, что льет дождь, я подумал, заполните ли вы, братья, сестры и дети, это Икадское поле? Но хотя и лил сильный дождь, вы все пришли и заполнили Икадское поле столь же обильно, как его полил дождь. Что заставило всех вас собраться на этом поле? Почему собрались вы с такой радостью? Почему? Почему вы чувствуете такую теплоту в сердце, хотя дождь промочил вас до нитки? Дело в том, что четыре премьер-министра из четырех дружественных стран присутствовали на Богорской конференции, за что вы благодарны им и чему вы все очень рады. Пак Али¹ назвал эту конференцию конференцией «Панча Негара» (конференцией пяти государств). На ней присутствовали «Панча Пердана» (пять премьеров), и состоялась она в государстве «Панча Сила» (пять принципов).

Поистине, братья и сестры, от имени всех нас, от имени всего народа Индонезии я выражаю благодарность четырем премьер-министрам и сопровождающим их лицам за то, что они прибыли в Богор и Джакарту для обсуждения важных вопросов, касающихся всех нас.

* Мир вам и милосердие Бога и благословение его. — *Прим. ред.*

** Мердека — свобода (*индонез.*). — *Прим. ред.*

¹ Тогдашний премьер-министр Али Састраамиджойо, один из лидеров национальной партии. Пак (сокращение от бапак) — индонезийское нежливое обращение к уважаемому лицу, вроде русского «отец».

Цейлон, Бирма, Индия и Пакистан близки нашему сердцу, они не чужие нам. Разве, например, Индия не была связана с Индонезией на протяжении двух тысяч лет? И, как сказал его превосходительство Мохаммед Али, премьер-министр Пакистана, между Пакистаном и Индонезией также существует крепкая духовная связь, ибо большая часть индонезийского народа, так же как и большая часть пакистанского народа, является мусульманами.

А Цейлон? Я благодарю цейлонский народ за то, что на протяжении веков народ Цейлона испытывал к нам дружественные чувства. Многие из наших вождей — не один, не двое, не десятки, а сотни — были сосланы голландцами на Цейлон. На Цейлоне они встретили доброжелательное и дружеское отношение со стороны цейлонского народа. До сих пор еще народ центральной Явы употребляет выражение «diselonge» *, когда говорит о сосланных.

Что касается Бирмы, то бирманский и индонезийский народы фактически принадлежат к одной расе. Взгляните только на черты лица его превосходительства премьер-министра У Ну. Он совсем как индонезиец. Ваше Превосходительство У Ну, вас называют тропическим цветком.

Индонезию, Бирму, Цейлон, Пакистан и Индию связывают не искусственные духовные узы, а духовные узы, идущие из самой глубины их существа. Это особенно верно сейчас, после конференции «Панча Негара» в Богоре, решения которой большинство из вас читало в коммюнике, опубликованном сегодня утром. В наших сердцах, братья и сестры, любовь к Цейлону, любовь к Индии, любовь к Пакистану, любовь к Бирме стала еще сильнее после конференции в Богоре. Мы все вместе представляем собой как бы «панча саудара» (пять братьев), «панча пахлаван» (пять героев), перед которыми стоит одна и та же проблема. Наши сердца преисполнены благодарности за то, что эта конференция и премьер-министры Цейлона, Бирмы, Пакистана и Индии единодушно поддержали наше требование: «Западный Ириан должен войти в Республику Индонезия».

Как вы все слышали, ин-шаа-аллах**, в конце апреля будущего года состоится конференция «Три Досо Негара»***, или «Три Досо», или «Тиганг Досо». Представители тридцати азиатских и африканских стран соберутся в Индоне-

* Цейлонизированные. — *Прим. ред.*

** Если угодно богу. — *Прим. ред.*

*** Тридцати стран (индонез.). — *Прим. ред.*

нии, чтобы снова обсудить все необходимые вопросы. Поистине Азия едина. Но это уже не ново, братья и сестры. Это уже было сказано великими вождями Азии: «Азия едина». Но кто сказал это? Великий индийский поэт Рабиндранат Тагор, например, однажды сказал: «Азия едина». Это же сказал великий вождь Китая д-р Сунь Ят-сен. Был также японский поэт Какудзо Укакура, который сказал, что Азия едина. Покойный д-р Сетьябуди *, известный ранее как д-р Е. Ф. Е. Дауэс Деккер, сказал: «Азия едина». Итак, единство Азии действительно существует, оно не чуждо и нам. Кроме того, братья и сестры, когда азиатские народы жили в условиях колониализма, они еще более сблизились. Верно, что колониализм разделяет народы. Он отделил нас от Индии, Пакистана, Бирмы и Цейлона. Мы действительно были разделены. Однако тот же колониализм обладал и объединяющей силой. В Индонезии колониализм также стремился отделить наши народы друг от друга. Ява должна была быть отделена от Суматры и Калимантана (Борнео), Калимантан — от Сулавеси (Целебес), Сулавеси — от Молуккских островов и т. д. Но колониализм имел также объединяющую силу. Он объединял, хотя и помимо своей воли.

С начала XX столетия всю Азию охватил дух единства, дух протеста против колониализма, стремление встать на собственные ноги, стремление организовать азиатские народы, стремление образовать азиатские государства, стремление создать азиатское сообщество, справедливое и процветающее. Этому стремлению, братья и сестры, не сможет противостоять никакая сила на земле. Ибо, как я уже говорил вам в своей речи 17 августа этого года, это сила природы, сила, ниспосланная Богом. Всякий, кто осмелится противодействовать этой силе, пойдет навстречу своей собственной гибели.

Однако мы не только боремся против колониализма. Мы хотим также с уверенностью создавать наши страны, как об этом только что сказал премьер-министр. Конечно, не будет на земле созидания, если не будет мира. Поэтому индонезийский народ хочет быть в первых рядах народов, борющихся за укрепление мира во всем мире.

* Сетьябуди — деятель национально-освободительного движения; один из основателей индийской (индонезийской) партии, созданной в 1912 году. В нее входили как индоевропейцы, так и индонезийцы, она ставила своей целью достижение независимости Индонезии. — *Прим. ред.*

Мы, например, как и все мусульмане, часто говорим друг другу: «Ас-салям алейком». Что означает слово «салям»? Мир, мир, мир. Буддист или брахман тоже говорит это. Мир, мир и снова мир.

Поэтому если мы, народы Азии, хотим противостоять колониализму, создать нашу собственную индивидуальность, установить вечный мир на широкой основе, то это наше желание представляет собой не что иное, как призыв человечества к миру. Это призыв, исходящий из наших сердец.

Дети мои, сестры и братья!

Азия пробуждается. Поднимайтесь, братья и сестры. Вставайте. Не будем только стоять на месте. Вставайте и идите, идите вперед. Не говорил ли я часто, как говорил и бапак Неру: «нет предела продвижению вперед борющегося народа». Мы должны идти все вперед и вперед. Идите вперед, братья мои, сестры мои, дети мои, чтобы установить мир во всем мире, организовать нашу нацию, наше государство, наше общество. В этот день Индонезия счастлива, счастлива тем, что принимает четырех премьер-министров из четырех дружественных государств. Будем же всегда счастливы выполнить свой долг, упорно трудиться, очень упорно. Будьте мужественны. Не будем малодушны и трусливы, с заячьей душой. Нет, мы не одни. Нет, мы не одиноки. Мы имеем друзей во всем мире, особенно в Африке и Азии. Но самое важное быть сильными духом. Знаете ли вы, кто ваш злейший враг? Это не иностранец, не колониализм, не империализм. Наш самый большой, наш самый злейший враг — это наше собственное малодушие.

Поэтому я призываю вас, все азиатские народы, быть мужественными, выполнять свой долг в ваших странах, идти вперед к миру, где будет царить мир и безопасность, где все человечество будет жить в мире.

Ас-салям алейком уа рахмат-у-ллах уа баракатуху! Мердека!

ДА РОДЯТСЯ НОВАЯ АЗИЯ И НОВАЯ АФРИКА!

*Речь Его Превосходительства Президента Индонезии
доктора Сукарно на открытии Конференции стран
Азии и Африки 18 апреля 1955 года*

Ваши превосходительства, господа, сестры и братья!

На мою долю выпала великая честь и удовольствие приветствовать вас в этот исторический день в Индонезии. От имени народа и правительства Индонезии, чьими гостями вы являетесь, я прошу вас о понимании и снисхождении, если в некоторых отношениях наша страна не оправдывает ваших ожиданий. Уверяю вас, мы сделали все, что могли, для того, чтобы ваше пребывание у нас осталось бы в памяти как у вас, наших гостей, так и у тех, кто вас принимает. Мы надеемся, что сердечность и теплота нашего приема компенсируют те материальные лишения, неудобства, которые вам, возможно, придется здесь испытать.

▲ Когда я обзираю этот зал и знатных гостей, собравшихся здесь, мое сердце охватывает волнение. Это первая в истории человечества межконтинентальная конференция цветных народов. Я горжусь тем, что моя страна принимает вас. Я счастлив, что вы смогли принять приглашения, разосланные пятью странами-инициаторами. Однако я не могу подавить чувства печали, когда вспоминаю о страданиях, через которые так недавно прошли многие из наших народов, страданиях, которые унесли много жизней, материальных и духовных ценностей.

Я сознаю, что возможность для нас собраться сегодня здесь достигнута ценой жертв, принесенных нашими предками, а также людьми нашего и более молодого поколения. Я вижу в этом зале не только руководителей народов Азии и Африки; в этих стенах присутствует также неумирающий, неукротимый и непобедимый дух тех, кто жил до нас. Их борьба и их жертвы проложили путь этому собранию высших представителей независимых и суверенных стран двух самых крупных континентов земного шара.

Тот факт, что руководители азиатских и африканских народов могут собраться в своих собственных странах для обсуждения вопросов, касающихся их общих интересов, знаменует собой новый поворот в истории мира. Всего лишь несколько десятилетий тому назад представителям наших народов часто приходилось ездить в другие страны и даже на другие континенты для того, чтобы иметь возможность совещаться.

В этой связи мне вспомнилась конференция Лиги борьбы против империализма и колониализма, состоявшаяся в Брюсселе почти тридцать лет назад. На этой конференции встретились многие выдающиеся делегаты, присутствующие сегодня здесь, и обрели там новые силы для своей борьбы за независимость.

Однако эта встреча состоялась за тысячу миль отсюда, среди чужих людей, в чужой стране, на чужом континенте. Место для конференции было избрано не по желанию, а по необходимости. Теперь положение совершенно иное. Наши нации, наши страны уже больше не колонии. Теперь мы свободны, суверенны и независимы. Мы снова хозяева в своем доме. Нам не нужно ездить для совещаний на другие континенты.

Важные встречи представителей азиатских государств в самой Азии происходили и раньше.

Если мы обратимся к событиям, предшествовавшим этому великому собранию, то мы должны вспомнить конференцию пяти премьер-министров, состоявшуюся в 1954 году в Коломбо, столице независимого Цейлона, и Богорскую конференцию в декабре 1954 года, которая показала, что путь к солидарности стран Азии и Африки открыт; конференция, на которой я имею честь приветствовать вас сегодня, является реализацией этой солидарности.

Поистине я горжусь тем, что моя страна принимает вас.

Однако я думаю не только о той чести, которая выпала на долю Индонезии сегодня. Нет. Мои мысли частично омрачены другими соображениями.

Вы собрались в момент, когда в мире нет мира, единства и сотрудничества. Глубокие пропасти зияют между странами и группами стран. Наш несчастный мир растерзан и измучен, а народы всех стран пребывают в страхе от того, как бы без всякого повода с их стороны темные силы войны вновь не сорвались с цепи.

И если, несмотря на все старания народов, это все же случится, что тогда? Что будет с нашей недавно восстановленной независимостью? Что будет с нашей культурой, с нашим духовным наследием, с нашей древней цивилизацией? Что станет с нашими детьми и с нашими родителями?

Бремя, лежащее на делегатах этой конференции, — не легкое бремя, ибо я знаю, что эти вопросы, являющиеся вопросами жизни и смерти человечества, должны тревожить ваши умы так же, как они тревожат мой. Народы Азии и Африки не могут, даже если бы они и хотели, уклониться от решения этих проблем.

Ибо это является одной из обязанностей, которые налагает на нас сама независимость. Это лишь часть цены, которую мы охотно платим за нашу независимость. На протяжении многих поколений наши народы не имели голоса среди народов мира. С нами не считались, выносили решения за нас другие, чьи интересы играли первостепенную роль, мы жили в нищете и унижении. Затем наши народы потребовали независимости, более того — они повели борьбу за независимость; они добились независимости и вместе с этой независимостью возложили на себя и ответственность. Мы несем большую ответственность перед самими собой и перед всем миром, а также перед грядущими поколениями. Но мы не сожалеем об этом.

В 1945 году, в первый год нашей национальной революции, перед нами, индонезийцами, встал вопрос, что нам делать с нашей независимостью, когда она будет окончательно достигнута и обеспечена, ибо мы никогда не сомневались в том, что она будет достигнута и обеспечена. Мы знали, как сопротивляться и разрушать. И тогда у нас вдруг возникла необходимость определить содержание и значение нашей независимости, и не только материальное содержание и значение, но и этическое и моральное содержание, ибо независимость без этики и морали была бы лишь жалкой копией того, чего мы добивались. Ответственность и бремя, права, обязанности и привилегии, связанные с независимостью, должны рассматриваться как часть этического и морального содержания независимости.

Конечно, мы *приветствуем* те изменения, которые накладывают на нас новое бремя, и мы полны решимости напрячь все наши силы и призвать на помощь все наше мужество, чтобы нести это бремя.

Братья и сестры, как ужасающе динамично наше время!

Я вспоминаю, как несколько лет назад, выступая по вопросам колониализма, я привлек внимание к тому, что я называл «жизненной линией империализма». Эта линия проходит от Гибралтарского пролива через Средиземное море, Суэцкий канал, Красное море, Индийский океан, Южно-Китайское море и Японское море. На большей части этого огромного пространства по обеим сторонам этой жизненной линии лежали территории, которые были колониями, жившие там народы не были свободны, и их будущее зависело от чуждой им системы. Из этой жизненной линии, этой главной артерии империализма, колониализм черпал свои жизненные силы.

А сегодня в этом зале собрались руководители этих народов. Они больше не жертвы колониализма. Они больше не являются орудием в руках других, игрушкой тех сил, на которые они не могут оказывать влияния. Сегодня вы представляете здесь свободные народы, различные по своей величине и по своему положению в мире.

Да, над Азией действительно пронеслась «буря» («Sturm über Asien»), да и над Африкой тоже. Последние годы были свидетелями огромных перемен. Нации, государства пробудились от векового сна. Пассивные народы исчезли, внешнее спокойствие уступило место борьбе и активности. Непреодолимые силы пробудились на обоих континентах. Изменилось интеллектуальное, духовное и политическое лицо всего мира, и процесс этот еще не закончился. Повсюду в мире возникают новые условия, новые концепции, новые проблемы, новые идеалы. Ураган национального пробуждения и возрождения пронесся по земле, потрясая и изменяя ее, изменяя к лучшему.

Двадцатый век является периодом ужасающего динамизма. Возможно, что последние пятьдесят лет видели больше изменений и материального прогресса, чем наблюдалось на протяжении пяти предыдущих столетий. Человек научился управлять многими злыми силами, которые некогда угрожали ему. Он научился преодолевать расстояния. Он научился передавать свой голос и изображение через океаны и континенты. Он проник в глубины тайн природы, научился превращать пустыню в цветущий сад и заставлять растения приносить более щедрые дары. Он научился высвобождать могучие силы, заключенные в мельчайших частицах материи.

Но шло ли политическое искусство человека в ногу с

его техническим и научным мастерством? Человек может подчинить себе молнию, но может ли он управлять обществом, в котором он живет? Политическое искусство человека далеко отстало от его технического мастерства, и он не может быть уверен в том, что сумеет управлять им.

Результатом этого является страх. И человек страстно жаждет безопасности и соблюдения моральных норм.

Возможно, сейчас, более чем в какой-либо другой период истории мира, необходимо, чтобы общество, правительство и искусство управления государством основывались на самом высоком кодексе морали и этики. А что означает самый высокий кодекс морали в политическом смысле? Это означает подчинение всего благосостоянию человечества. Однако в настоящее время мы сталкиваемся с таким положением, когда благосостояние человечества не всегда является первостепенным соображением. Многие из тех, кто располагает огромной мощностью, думают скорее о господстве над миром.

Да, мы живем в мире, в котором господствует страх. Страх сейчас разъедает жизнь человека, наполняет ее горечью. Страх перед будущим, страх перед водородной бомбой, страх перед идеологиями. Возможно, что этот страх перед опасностью более опасен, чем самая опасность, ибо именно страх толкает человека на безумные, необдуманные, опасные поступки.

Братья и сестры, прошу вас, не руководствуйтесь при обсуждении страхом, ибо страх искажает действия людей, подобно кислоте, разъедающей металл. Руководствуйтесь надеждами и решимостью, руководствуйтесь идеалами, руководствуйтесь мечтами.

Мы принадлежим ко многим различным нациям с различными социальными укладами, с различной культурой. Наш образ жизни различен. Наши национальные характеры, цвет кожи и внешний облик — называйте это, как хотите — различны. Мы принадлежим к разным расам, и даже цвет кожи у нас разный. Но какое это имеет значение? Человечество объединяют или разделяют не эти соображения. Различия в цвете кожи или в религии не являются причиной конфликтов, причиной конфликтов является различие стремлений.

То, что всех нас объединяет — я убежден в этом, — гораздо важнее, чем то, что внешне разъединяет нас. Нас объединяет, например, общая ненависть к колониализму,

в какой бы форме он ни проявлялся. Нас объединяет общая ненависть к расизму. Нас объединяет, наконец, общая решимость сохранить и укрепить мир во всем мире. Разве не эти цели упоминаются в пригласительном письме, на которое вы откликнулись?

Признаюсь откровенно: в этом деле я — лицо заинтересованное и руководствуюсь не только объективными побуждениями.

Как можно оставаться безразличными, когда речь идет о колониализме? Для нас колониализм не является чем-то далеким или отвлеченным. Мы познали его во всей его беспощадности. Мы видели вызванные им огромные людские жертвы и нищету, а когда неумолимый ход истории устраняет его с мировой арены, мы продолжаем ощущать его наследие. Мой народ и народы многих стран Азии и Африки знают все это, ибо сами испытали это на себе.

Конечно, мы не можем сказать, что все районы наших стран уже свободны. В некоторых частях еще работают под кнутом. И некоторые части Азии и Африки, не представляющие здесь, все еще страдают от такого же положения.

Да, некоторая часть наших народов еще не свободна. Вот почему мы все чувствуем, что конечная цель еще не достигнута. Ни один народ не может чувствовать себя свободным, пока хоть часть его родины не освобождена. Подобно миру, свобода неделима. Нельзя быть полусвободным, как нельзя быть наполовину живым.

Нам часто говорят: «колониализм умер». Не будем обманываться или даже обольщаться этим. Я говорю вам: колониализм еще не умер. Как можем мы сказать, что он мертв, если обширные районы Азии и Африки еще не свободны.

И, прошу вас, не думайте, что колониализм существует только в той классической форме, которую мы познали в Индонезии, а наши братья — в различных частях Азии и Африки. Колониализм рядится и в современные одежды, он выступает в виде экономического контроля, интеллектуального контроля и фактически физического контроля небольшой, но чужеземной группы внутри страны. Это искусный и решительный враг, он принимает различные облики. Он не легко отказывается от своей добычи. Где бы, когда бы и в каком бы обличье он ни появлялся, колониализм — это зло, и он должен быть стерт с лица земли.

Борьба против колониализма была длительной, и знаете ли вы, что сегодняшний день является знаменательной да-

той в этой борьбе? 18 апреля 1775 года, точно 180 лет назад, Поль Ревер проехал в полночь верхом по Новой Англии, предупреждая о приближении английских войск и о начале Американской войны за независимость, первой победоносной антиколониальной войны в истории. Об этой полноточной поездке поэт Лонгфелло писал:

Клич боевой — не испуга крик,
Голос во мраке, как свет маяка,
Слово, что будет звучать века.

Да, эти слова будут звучать вечно, так же как вечно будут звучать и другие антиколониальные слова, которые служили нам поддержкой и утешением в самые тяжелые дни нашей борьбы. Но не забывайте, что битва, которая началась 180 лет назад, все еще не закончилась, она закончится полной победой лишь тогда, когда мы, обозревая наш собственный мир, сможем сказать, что колониализм умер.

Итак, когда я говорю о борьбе против колониализма, я — лицо заинтересованное.

Не остаюсь я безразличным и тогда, когда говорю о борьбе за мир. Как может любой из нас не быть заинтересованным в мире?

Не так давно мы доказывали, что мир нам необходим потому, что вспышка войны в нашей части света угрожала бы нашей драгоценной независимости, так недавно завоеванной и столь дорогой ценой.

В настоящее время картина еще более мрачна. Война означала бы не только угрозу нашей независимости, она означала бы конец цивилизации и даже жизни человечества. В мире развязаны такие силы, потенциальное зло которых ни один человек не может точно определить. Даже испытания и военные маневры могут вылиться в нечто неслыханно ужасное.

Еще не так давно можно было найти некоторое утешение в том, что если произойдет столкновение, то оно будет урегулировано посредством так называемого «обычного вооружения» — бомб, танков, пушек и людей. Сейчас и эта маленькая крупица надежды отнята у нас, так как стало ясно, что самое страшное оружие, несомненно, будет применяться, и военная подготовка стран строится именно на этой основе. «Необычное вооружение» становится «обычным», и кто знает, какие еще дьявольские открытия будут сделаны ложно направленной наукой на беду человечества.

И не думайте, что океаны и моря послужат нам защитой. Пища, которую мы едим, вода, которую мы пьем, даже самый воздух, которым мы дышим, могут оказаться отравленными ядом, созданным за тысячи миль отсюда. Если же нам удастся легко отделаться, то поколения, еще не рожденные нашими детьми, будут носить на своих изуродованных телах следы нашей неспособности справиться с силами, выпущенными на свободу.

Нет более безотлагательной задачи, чем сохранение мира. Без мира наша независимость стоит немногого. Восстановление и строительство в наших странах будет иметь мало смысла. Революция в наших странах не сможет далее развиваться.

Что можем мы сделать? Народы Азии и Африки обладают небольшой материальной мощью: Даже их экономика рассеяна и слаба. Мы не можем позволить себе политики с позиции силы. Дипломатия для нас не может быть политикой «большой дубинки». За спиной наших государственных деятелей не стоят, как правило, тесные ряды реактивных бомбардировщиков.

Что мы можем сделать? Мы можем сделать многое. Мы можем сказать разумное слово при обсуждении мировых проблем. Мы можем мобилизовать всю духовную, моральную и политическую мощь Азии и Африки в защиту мира. Да, мы. Мы, народы Азии и Африки, насчитывающие 1400 миллионов человек — значительно больше половины всего населения земного шара, — мы можем мобилизовать в защиту мира то, что я назвал *моральной силой народов*. Мы можем показать меньшинству, живущему на других континентах, что мы, большинство, стоим за мир, а не за войну и что все силы, какими мы располагаем, мы всегда будем отдавать делу мира.

В этой борьбе уже достигнут некоторый успех. Я думаю, уже общепризнано, что деятельность премьер-министров пяти стран-инициаторов, пригласивших вас сюда, сыграла немаловажную роль в прекращении военных действий в Индокитае.

Смотрите, народы Азии подняли свой голос, и мир прислушался. Это было немалой победой и немаловажным прецедентом. Пять премьер-министров не прибегали к угрозам. Они не объявляли ультиматумов, не мобилизовывали войск. Вместо этого они консультировались друг с другом, обсуждали проблемы, выдвигали общие идеи, объединяли

свои усилия и политическое искусство каждого из них и выступили с разумными и обоснованными предложениями, которые послужили основой для урегулирования длительной борьбы в Индокитае.

С тех пор я часто задавал себе вопрос: почему эти пятеро добились успеха, тогда как другие, обладавшие многолетним дипломатическим опытом, ничего не могли сделать и фактически допустили еще большее ухудшение положения, возникла даже опасность распространения конфликта? Объясняется ли это тем, что эти пятеро были азиатами? Может быть, это отчасти и является ответом на вопрос, ибо пожар был уже у их порога и дальнейшее его распространение представляло непосредственную угрозу их собственным домам. Однако я думаю, что действительный ответ состоит в том, что эти пять премьер-министров нашли *новый подход* к решению проблемы. Они не добивались преимуществ для своих собственных стран. Они не преследовали целей политики с позиции силы. Они были заинтересованы лишь в одном: закончить военные действия таким образом, чтобы обеспечить возможность длительного мира и стабильности.

Это было, братья и сестры мои, историческое событие. Несколько стран свободной Азии говорили, а мир прислушивался. Они говорили о вопросах, непосредственно касающихся Азии, и при этом дали совершенно ясно понять, что дела Азии являются делом самих азиатских народов. Давно прошли времена, когда будущее Азии решали другие, далеко живущие от Азии народы.

Однако мы не можем и не должны ограничивать наши интересы делами только наших собственных континентов. Государства нынешнего мира зависят друг от друга, и ни одна страна не может быть изолированным островом. Блестящая изоляция, может быть, некогда и была возможной, сейчас она уже невозможна. Дела всего мира — это и наши дела, и будущее наших стран зависит от решения всех международных проблем, какими бы далекими и отвлеченными ни казались эти проблемы.

Когда я обзираю этот зал, мои мысли обращаются к другой конференции азиатских народов. В начале 1949 года (в историческом плане — всего лишь мгновение тому назад) моя страна была вторично после провозглашения независимости вовлечена в борьбу не на жизнь, а на смерть. Наша страна находилась в осаде и окружении, значительная часть

территории была оккупирована, многие из наших руководителей были в тюрьме или в изгнании, наше существование как государства находилось под угрозой.

Вопросы решались не в залах заседаний, а на поле битвы. Нашими посланниками были ружья и пушки, бомбы и гранаты, бамбуковые копья. Мы были блокированы физически и духовно.

Именно в этот печальный, но славный момент истории нашей страны наш добрый сосед — Индия — созвал конференцию азиатских и африканских стран в Дели, с тем чтобы заявить протест против несправедливости, проявленной в отношении Индонезии, и поддержать нас в нашей борьбе. Духовная блокада была прорвана. Наши делегаты полетели в Дели и из первых рук узнали о том, как нас поддерживают в нашей борьбе за национальное существование. Никогда раньше в истории человечества не проявлялась еще так солидарность азиатских и африканских народов, решивших оказать братскую помощь азиатской стране, находящейся в опасности. Дипломаты и государственные деятели, пресса и простые люди из соседних азиатских и африканских стран — все поддерживали нас. Это придавало нам новые силы и мужество продолжать борьбу вплоть до успешного завершения. Мы снова поняли всю справедливость слов Демулена*: «Не сомневайтесь во всемогуществе свободного народа».

Возможно, в каком-то отношении корнями конференции, собравшейся здесь сегодня, является эта солидарность стран Азии и Африки, проявившаяся шесть лет назад.

Как бы то ни было, факт остается фактом, — на каждом из вас лежит большая ответственность, и я молю Бога, чтобы вы несли ее мужественно и с мудростью.

Я молю Бога, чтобы конференция стран Азии и Африки успешно выполнила свою задачу.

О сестры и братья, да сопутствует этой конференции большой успех! Несмотря на расхождения, существующие между ее участниками, да сопутствует ей большой успех.

Да, между нами имеются расхождения. Кто это отрицает? Здесь представлены малые и большие страны, народы которых исповедуют почти все существующие на свете религии — буддизм, ислам, христианство, конфуцианство, индуизм,

джайнизм, сикхизм, зороастризм, синтоизм и другие. Здесь представлены почти все политические направления — демократизм, монархизм, теократия в самых разнообразных вариантах. В этом зале фактически представлены все экономические доктрины — мархаэнизм, социализм, капитализм и коммунизм, — во всем многообразии их вариантов и сочетаний.

Но какой вред могут причинить эти различия, если существует единство стремлений? Эта конференция созвана не для того, чтобы противопоставить одних другим, это конференция братства. Это не исламская конференция, не христианская конференция и не буддистская конференция. Это не собрание малайцев или арабов, не собрание народов индо-арийского происхождения. Это и не клуб для избранных, не блок, который стремится противопоставить себя какому-то другому блоку. Это скорее собрание просвещенных людей, проявляющих терпимость, собрание, которое стремится внушить миру, что все люди и все страны имеют свое место под солнцем, внушить миру, что можно жить вместе, встречаться и говорить друг с другом, не утрачивая своей индивидуальности, собрание, которое стремится способствовать общему пониманию вопросов, касающихся всех, а также развивать сознание взаимозависимости у всех людей и народов в целях их благосостояния и сохранения жизни на земле.

Я знаю, что в Азии и в Африке существует большее многообразие религий, верований и убеждений, чем на других континентах земного шара. Но ведь это вполне естественно. Азия и Африка являются классической родиной верований и идей, распространившихся по всему свету. Поэтому нам надлежит особенно заботиться о том, чтобы принцип «живи и давай жить другим» — заметьте, я говорю не об устаревшем принципе либерализма «дайте дорогу» (*Laissez faire, laissez passer*) — прежде всего с наибольшей полнотой применялся внутри границ наших азиатских и африканских стран, ибо только тогда этот принцип сможет полностью распространиться и на наши отношения с соседними государствами и с другими более отдаленными странами.

Религия имеет доминирующее значение особенно в этой части мира. Здесь, возможно, больше религий, чем в других частях земного шара. Но опять-таки наши страны были родиной религий. Должно ли нас разъединять многообразие нашей религиозной жизни? Правда, каждая религия имеет

* Демулен, Камилл (1760—1794) — политический деятель французской буржуазной революции конца XVIII века, журналист, талантливый памфлетист. — *Прим. ред.*

свою историю, свою индивидуальность, свое «raison d'être»*, свою особую гордость собственными убеждениями, свою миссию, свои особые истины, которые она стремится проповедовать. Но если мы не поймем, что все великие религии едины в своей проповеди терпимости и в своем требовании соблюдения принципа «живи и давай жить другим», если последователи каждой религии не проявят готовности уважать права других религий, если каждое государство не будет обеспечивать одинаковых прав приверженцам всех верований, что является его долгом, если все это не будет осуществляться, религия лишится своей основы, ее истинные цели будут извращены. Если страны Азии и Африки не поймут, насколько они ответственны за это дело, и не предпримут совместных шагов для его осуществления, то сама сила религиозных убеждений, которая должна была бы стать источником единства и оплотом в борьбе против иностранного вмешательства, станет причиной раскола и может в конце концов погубить свободу, которую с таким трудом завоевали многие народы Азии и Африки в результате совместных действий.

Братья и сестры, Индонезия — это Азия и Африка в миниатюре. Это страна с большим числом религий и верований. В Индонезии есть мусульмане, есть христиане, есть шиваисты-буддисты, у нас есть люди других вероисповеданий. Кроме того, у нас много этнических групп, таких, как ачехцы, батаки, народы центральной Суматры, сунданцы, яванцы, мадурцы, тораджи, балийцы и т. д. Но у нас, благодарение Богу, есть воля к единству. У нас есть наша Панча Сила. Мы придерживаемся принципа «живи и давай жить другим», мы проявляем терпимость друг к другу. Бхиннека Тунгал Ика** — *единство в многообразии* — таков девиз индонезийского государства. Мы — единая нация.

Итак, да сопутствует конференции стран Азии и Африки большой успех. Сделайте принцип «живи и давай жить другим» и девиз «единство в многообразии» объединяющей силой, которая соберет нас всех воедино, чтобы в ходе дружеского и свободного обсуждения мы могли искать пути и способы, которые позволили бы каждому из нас жить своей жизнью, по-своему, в гармонии и мире.

* Право на существование (франц.). — Прим. ред.

** Эти слова, принадлежащие индонезийскому писателю XIII века Эмпу Тантулару, начертаны на государственном гербе республики Индонезии. — Прим. ред.

Если нам удастся это сделать, это будет иметь большое значение для свободы, независимости и благосостояния людей во всем мире. Вновь возшла заря взаимопонимания, вновь заложена основа сотрудничества. Возможность успеха этой конференции уже доказана самим фактом присутствия на ней всех вас. Только мы можем придать ей мощь, придать ей воодушевляющую силу — распространить ее призыв по всему миру.

Неудача будет означать, что зарю взаимопонимания, которая, казалось, зажглась на Востоке, зарю восхода, которую ожидали все великие религии, зародившиеся здесь в прошлом, вновь закрыло облако недружелюбия, прежде чем человек успел воспользоваться ее теплыми лучами.

Однако преисполнимся надежды, преисполнимся доверия. У нас так много общего.

Вообще говоря, все мы, собравшиеся здесь сегодня, — соседи. Почти всех нас связывает общий опыт, опыт колониализма. Многие из нас исповедуют одну и ту же религию. Многие из нас имеют общие культурные корни. Перед многими из нас, так называемыми «слаборазвитыми» странами, стоят более или менее одинаковые экономические проблемы, так что каждый может воспользоваться опытом и помощью других. И я думаю, можно сказать, что всем нам дороги идеалы национальной независимости и свободы. Да, у нас так много общего. И все же мы так мало знаем друг друга.

Если этой конференции удастся добиться того, что народы Востока, представители которых собрались здесь, будут немного лучше понимать друг друга, немного больше ценить друг друга, проявлять немного больше сочувствия к проблемам друг друга — если все это случится, тогда, конечно, эта конференция не пройдет даром, независимо от того, чего ей удастся добиться еще помимо этого. Но я надеюсь, что эта конференция принесет *больше*, чем только взаимопонимание, чем только добрую волю, — я надеюсь, что она покажет всю фальшь и лживость высказывания дипломата одной из далеких стран: «Мы превратим конференцию стран Азии и Африки в послеобеденное чаепитие». Я надеюсь, что конференция послужит свидетельством того, что мы, руководители азиатских и африканских стран, понимаем, что Азия и Африка могут процветать только при условии их единства и что даже безопасность всего мира не может быть обеспечена, если Азия и Африка не

будут едины. Я надеюсь, что эта конференция послужит *руководством* для человечества, что она укажет человечеству путь, по которому оно должно идти, чтобы добиться безопасности и мира. Я надеюсь, что эта конференция докажет, что Азия и Африка возродились, и даже более того, — что родились *новая Азия* и *новая Африка*.

Наша задача — добиваться в первую очередь взаимопонимания, а это взаимопонимание приведет к тому, что мы будем больше ценить друг друга, что в свою очередь приведет к коллективным действиям. Не забывайте слов одного из величайших сынов Азии: «Говорить легко. Действовать трудно. Понимать труднее всего. Когда же поймешь — действовать легко».

Я подхожу к концу. Во имя Бога, да будет ваше обсуждение плодотворным и да высечет ваша мудрость искры света из твердого кремня нынешних обстоятельств.

Не будем с горечью вспоминать о прошлом, обратим наши взоры в будущее. Будем помнить, что нет лучшего божьего благословения, чем жизнь и свобода. Будем помнить, что человечество не может подняться во весь свой рост, пока еще существуют несвободные страны или отдельные части стран. Будем помнить, что наивысшей целью человека является освобождение человека от цепей страха, вырождения и нищеты, — освобождение человека от физических, духовных и интеллектуальных цепей, которые слишком долго задерживали развитие большей части человечества.

И будем помнить, братья и сестры, что во имя всего этого азиаты и африканцы должны быть едины.

Как президент Республики Индонезии и от имени восьмидесятимиллионного индонезийского народа приветствую вас в нашей стране. Объявляю конференцию стран Азии и Африки открытой и молю, чтобы благословение Господа снизошло на нее и чтобы обсуждение принесло пользу народам Азии и Африки и народам всех стран.

Бисмиллах*.

Да поможет нам Бог.

* Именем бога (употребляется при начинании какого-либо дела).—
Прим. ред.

ЛЕТИ, РАДЖАВАЛИ!

*Речь Его Превосходительства Президента Республики
Индонезии по случаю 10-й годовщины провозглашения
независимости Республики Индонезии
17 августа 1955 года*

ЛЕТИ, РАДЖАВАЛИ!

Друзья,
я разделил свою речь на три части: о прошлом, о настоящем и о будущем.

Слушайте!

Сегодня десятая годовщина со дня провозглашения 17 августа 1945 года независимости Индонезии. Этот день все народы индонезийской национальности, где бы они ни были, на родине или за рубежом, празднуют как подлинно исторический день. Этот день действительно подобает отмечать с особой торжественностью и праздничностью, ибо провозглашение независимости — это важное историческое событие, а десятилетие — это период, имеющий немалое значение.

Десятилетие! Десять лет жертв, десять лет лишений, десять лет упорного и тяжелого труда, десятилетие славных идеалов!

Десятилетие славы! Склонимся же благоговейно перед Богом, глубоко сознавая все величие его благодати для нашего народа, индонезийской нации!

И какое десятилетие! Десятилетие, в течение которого государственный корабль Индонезии носился по волнам огромного океана, во власти стихии. Были времена, когда наш корабль погружался в пучину и казалось, что он никогда более не всплывет; были и времена, когда наш корабль взмывал на самый высокий гребень волны и казалось, что мы вот-вот коснемся звезд. Это было действительно десятилетие тяжелого, упорного труда и бедствий, но поистине ни минуты не знали мы упадка духа, не поддавались пораженчеству! Если бы в этот день небесные ангелы спро-

* Орел (индонез.). — Прим. ред.

сили: «Где сейчас Гаруда* Индонезии, которая десять лет назад, 17 августа 1945 года, расправила крылья и взлетела в небо, покрытое тучами, предвещавшими страшную бурю?», то звезды на небесах ответили бы: «Гаруда Индонезии не спустится; Гаруда Индонезии все еще в полете!»

Поистине Гаруда Индонезии поступила правильно, она не ошиблась. Почему народ Индонезии провозгласил свою независимость? Потому что право на независимость — это основное право каждого народа. Именно ради этого основного права каждого народа — жить в условиях независимости и процветания — индонезийский народ, который в течение трех с половиной столетий, трех с половиной столетий иностранного колониального господства, испытывал горечь, провозгласил в этот день, десять лет назад, свою независимость. Возможно, индонезийский народ совершил что-нибудь, что может быть названо ошибочным, однако провозглашение независимости, сохранение и защита независимости до последней капли крови, а если потребуется, то и до конца дней своих, никогда не может быть ошибкой, ибо это право — законное право.

17 августа 1945 года мы возвратили себе наше основное право, которое столь долгое время находилось в забвении. И как только плотина была прорвана, Революция и революционная реконструкция устремились вперед, подобно мощному потоку, сметающему все на своем пути. Дело не завершилось этим первым шагом, предпринятым 17 августа 1945 года; народ вновь приступил к осуществлению благородных идеалов — к созданию справедливого и процветающего общества с высокой культурой, для чего необходимо было создать единую Республику Индонезию, основанную на принципах Панча Сила.

Именно исходя из такой структуры и основы государства — единого государства, основанного на Панча Сила, — индонезийский народ провозгласил свою независимость, глубоко убежденный в том, что эти великие идеалы вполне могут быть достигнуты. Национальная независимость, в основе которой лежит Панча Сила, — это золотой мост, который приведет народ Индонезии к процветанию, славе, физическому и духовному счастью.

* Гаруда — мифическое существо, царь птиц, наполовину человек, наполовину птица. Гаруда изображена на государственном гербе Индонезии. — *Прим. ред.*

Именно ради осуществления этих идеалов вскоре после провозглашения независимости развернулась жестокая борьба в защиту только что обретенной свободы против голландского империализма, стремившегося восстановить свое господство, и за международное признание плодов индонезийского национального движения: Республики Индонезии.

Тяжелая это, конечно, была борьба! Рвались бомбы, пылали дома, велась дипломатическая работа как внутри страны, так и за рубежом. Поистине тем, кто все еще не может представить себе, что такое в действительности революция, мы можем сказать: то, через что мы прошли, это подлинная Революция! Мы все еще помним, как будто это было только вчера, отчаянную борьбу, которую нам пришлось вести, — огонь ожесточенных боев и поток дипломатических переговоров. Как будто это было только вчера, мы все еще помним, как правительство Республики Индонезии переезжало в кромешной тьме в ночь с 3 на 4 января 1946 года из Джакарты в Джокьякарту. Как будто это было только вчера, мы помним путь, по которому правительство направляло страну через превратности боев и через Лингаджатское и Ренвильское соглашения*, которые оба были нарушены голландцами. Мы все еще помним, как будто это было только вчера, как голландцы использовали бомбы и пушки, чтобы лишить индонезийский народ его основных

* Лингаджатское соглашение — соглашение между Голландией и Республикой Индонезией, подписанное 25 марта 1947 года. По этому соглашению Голландия признавала де-факто власть Республики Индонезии на Яве и Суматре. Предусматривалось нидерландско-индонезийское сотрудничество в деле организации федеративного государства Соединенных Штатов Индонезии. Предусматривалось также сотрудничество в создании Нидерландско-Индонезийского союза, который должен был включать Голландию, Суринам, Кюрасао и Соединенные Штаты Индонезии. Главой союза признавалась голландская королева. Союз должен был иметь собственные органы для регулирования общих вопросов внешней политики, обороны и финансово-экономической политики. Предусматривалось взаимное сокращение вооруженных сил и постепенная эвакуация голландских войск с территории республики. Республика признавала и брала на себя обязательство возвратить иностранцам ранее принадлежавшую им на территории республики собственность. Соглашение было нарушено Голландией, начавшей 21 июля 1947 года войну против республики.

Ренвильское соглашение — соглашение между Голландией и Республикой Индонезией, заключенное 17 января 1948 года при участии Комиссии «добрых услуг» ООН. Соглашение устанавливало перемирие на тяжелых для Республики Индонезии условиях. — *Прим. ред.*

прав, и с этой целью предприняли первое и второе наступление и увезли руководителей Республики Индонезии в качестве военнопленных в Прапат и на Банку.

Однако, как я часто говорил, «тысяча небесных ангелов не смогут сокрушить независимость нации, если эта нация прониклась духом независимости!» История показала, что после вторжения в Джокья* индонезийский народ не устранился, не отступил, а собрал все свои силы, мобилизовал энергию и решимость, чтобы сохранить Республику Индонезию и сокрушить основы колониального господства Голландии. Таким образом, период вооруженной борьбы закончился восстановлением прав правительства Республики Индонезии, суверенитет которого получил признание конференции «круглого стола»**, состоявшейся в конце 1949 года. В конце того же 1949 года, спустя два дня после признания суверенитета, правительство Республики Индонезии с почетом вернулось в тот город, где была провозглашена независимость. И во всем мире раздавались голоса патриотов: «Там, на всем пространстве от Сабанга до Мерауке, живет героический народ, который отважился провозгласить свою независимость и сражаться за нее».

Почти над всей территорией Республики Индонезии снова реет красно-белый флаг, наше почитаемое наследие. Ис этого времени была пущена в ход машина восстановления нашей родины, сначала медленно, но постепенно скорость ее все возрастала. Одновременно во всем мире началась кампания за то, чтобы мы получили международное признание и могли принять участие в созидании мирового общества.

В сентябре 1950 года Республика Индонезия была признана полноправным членом Организации Объединенных Наций.

* Джокья — Джокьякарта. — *Прим. ред.*

** Конференция «круглого стола» — совещание между Голландией, Республикой Индонезией и образованной голландскими властями федерацией 15 индонезийских государств, происходившее при содействии Комиссии ООН для Индонезии в Гааге с 23 августа до 2 ноября 1949 года. На конференции был официально признан суверенитет Индонезии (тогда — «Соединенных Штатов Индонезии»), но одновременно с этим Голландия навязала ей ряд кабальных соглашений, направленных на сохранение экономической и политической зависимости этой страны от Нидерландов. В 1950—1956 годах новый мощный подъем национально-освободительного движения индонезийского народа привел к аннулированию соглашений конференции «круглого стола». Однако исконная индонезийская территория Западный Ириан (западная часть острова Новая Гвинея) до сих пор незаконно находится в руках Голландии. — *Прим. ред.*

Слово «созидание» впервые прозвучало в 1950 году. «Вставайте, вставайте снова, индонезийцы, вставайте, чтобы строить!» — это был клич, рожденный четырьмя ветрами небес. «Вставайте снова, чтобы строить!» Мы должны были строить у себя дома так, чтобы укрепить государство, которое должно быть улучшено в целях создания надежного, справедливого и процветающего общества, действовать за рубежом так, чтобы мы могли участвовать в создании мирового общества, которое принесет процветание всему человечеству!

Сейчас, друзья мои, в славный день 17 августа 1955 года, сейчас, когда прошло почти пять лет, я могу заявить, что это гигантское дело созидания, хотя оно все еще далеко от того, чтобы быть удовлетворительным, все же определенно движется вперед. Созидание внутри страны было успешным в различных областях; вспомните только об успехе кампании по борьбе с неграмотностью и за увеличение продукции основных видов продовольствия; наша созидательная деятельность на международной арене привела к установлению дружественных отношений с множеством стран, к заключению договоров о дружбе с Египтом, Сирией, Афганистаном, Пакистаном, Индией, Бирмой, Таиландом, Филиппинами и к созыву конференции стран Азии и Африки, на которой собралось 29 стран. Именно под знаком конференции стран Азии и Африки Республика Индонезия внесла свой вклад в дело ослабления международной напряженности, и сейчас мы можем продолжать прокладывать путь к взаимному пониманию и к миру во всем мире.

Такова, друзья мои, картина развития, если обратиться к истории 1945—1955 годов. Таков ход нашей истории, когда мы бросаем на нее ретроспективный взгляд. Рассмотрим теперь наше нынешнее положение.

Мы должны иметь мужество смотреть в лицо фактам, выявившимся в нашем обществе и нашем государстве. Удовлетворяют ли нас эти факты? Если бы такой вопрос был поставлен и мне нужно было бы дать на него ответ, мне было бы ясно, что во всех отношениях мы все еще живем на той куче мусора, которая досталась нам после многовекового колониального господства, мы все еще живем на развалинах твердыни колониализма. Но в самом деле, разве могло быть иначе? Какое значение может иметь период в пять лет в истории крушения мировой политической системы? Какое значение может иметь десятилетие в истории такой гигантской всемирной перемены, изменяющей лицо всего мира,

как превращение империалистической системы, которая господствовала на протяжении многих веков, в политическую систему, в которой нет и малейшего следа империализма?

Хребет империализма сломан; это не означает, однако, что наше общество полностью освобождено от всяких остатков колониализма, который господствовал в нем десятилетия, — нет! — века. Западный Ириан все еще страдает под игом колониализма. Остатки колониализма и раны, нанесенные им, можно обнаружить не только в материальной, финансовой и экономической областях; мораль и характер людей все еще заражены теми паразитическими чертами, которые наносят вред индонезийской нации. Обратите внимание на мои слова. Десять лет прошло с тех пор, как мы провозгласили нашу независимость, вот уже пять лет, как мы строим нашу страну. Однако остатки колониализма все еще то и дело дают себя знать внутри нашей системы процветания. Вот уже десять лет, как мы стали республикой, однако борьба против морального кризиса указывает на то, что в этот переходный период все еще существуют некоторые люди, зараженные пороками колониализма. Вот уже десять лет как мы подняли наш красно-белый флаг, но отголоски колониальной политики «разделяй и властвуй!» то и дело звучат в виде региональных и провинциальных концепций. В течение десяти лет нашим лозунгом является «Свобода» (Merdeka), но у нас все еще существует неграмотность — порождение политики, державшей народ в невежестве; все еще есть люди, которые считают себя ниже иностранцев, которых больше радует и которые лучше знают европейскую культуру, чем свою собственную; все еще существует преклонение перед всем голландским; все еще есть люди, которые являются не гордыми индонезийцами, а духовными рабами.

Однако достаточно ли только знать, что остатки и обломки колониализма все еще существуют? Нет, этого недостаточно. Зная это, надо помнить, что нельзя в один день устранить последствия политической и экономической системы, господствовавшей в течение многих веков. Для этого потребуются годы тяжелого и упорного труда. Еще многие годы придется нам трудиться в поте лица, придется бороться и созидать, бороться и строить! Сознание того, что все еще существуют остатки колониализма во всех их многообразных проявлениях, должно, по существу, убедить нас в том, что наши

задачи многообразны и тесно между собой связаны. Усовершенствование нашего морального облика, развитие духовных способностей, создание благоприятных возможностей для получения образования, построение экономической системы, основанной на гармонии личных стремлений и требований национальных интересов — все это указывает на тот путь материального и морального строительства, по которому нам надлежит идти. В нашей национальной деятельности мы должны исходить из того, что жизненный уровень должен определяться не только уровнем материального положения, но и давать также полный простор развитию нашей духовной жизни. Независимость, которой мы добились, должна сделать возможным расцвет жизни в полном смысле этого слова, должна поднять жизнь на более высокий уровень.

Огромные препятствия стоят на нашем пути. Безопасность еще не полностью восстановлена. Есть ли на земном шаре хоть одна страна, которая могла бы посвятить все свое время и энергию делу восстановления, если спокойствие внутри страны все еще нарушается? Каждый истинный индонезийский патриот надеется и молится о том, чтобы спокойствие в его стране было скорее восстановлено. Наши покойные герои перевернулись бы в гробу, если бы увидели, что другие разрушают то, чего они добились ценой столь тяжелой борьбы. Наши души вопиют о восстановлении спокойствия. Поистине, если бы это было в наших силах, мы обратились бы к солнцу, луне, ко всему небесному своду и молили бы их убедить нарушителей спокойствия переместиться, немедленно вернуться к нормальной жизни и принять участие в строительстве республики и нашего общества в духе единства.

Помните, друзья мои, находитесь ли вы среди нас или в лесах, помните в эту годовщину провозглашения нашей священной независимости, что сохранение национального единства должно быть достигнуто в первую очередь. Помните, что мы начали нашу революцию под знаменем единства и что только единство позволит нам довести эту революцию до успешного конца и придаст ей содержание и смысл.

Восстановление спокойствия является фактически вопросом единства. Картосувирье, Дауд Бэре, Кахар Музаккар, Сумокил — каждый из них нарушил это единство. Сторонники Картосувирье, Дауда Бэре, Кахара Музак-

кара, Сумокила — сознают они это или нет — подрывают наше единство.

Я благодарю Бога за то, что дело РМС (Республика Южно-Молуккских островов) *, спровоцированное кучкой людей, придерживающихся неправильных взглядов и поэтому подпавших под влияние демагогических речей голландских офицеров, сейчас подходит к концу и что у Сумокила сейчас осталась только горсточка людей. Я могу лично засвидетельствовать и решительно заявляю, что народ Молуккских островов в целом никогда не относился с симпатией к РМС, что он никогда не хотел отделяться от Республики Индонезии, которая была образована в результате борьбы всего индонезийского народа. Оба раза, когда президент Республики Индонезии посетил Молуккские острова, народ оказал ему весьма радушный прием. Возгласы «Свобода!» оглашали небо, и лозунги «Да здравствует Республика Индонезия!» и «Да здравствует республика, основанная на принципах Панча Сила!» звучали со всей силой.

А как обстоит дело с «Даруль Ислам» ** Картосувирье и его друзей? Я также убежден, что народ Приангана в основном не поддерживает Картосувирье. Я принадлежу к числу руководителей, которые хорошо знают народ Приангана, которые любят народ Приангана уже за то, что этот народ любит свободу. Я даже сделал публичное заявление о том, что хотел бы умереть в Парахиангане и быть погребенным в земле Парахиангана. Я определенно и точно знаю, что народ Парахиангана в целом дорожит провозглашенной независимостью 17 августа 1945 года, красно-белым флагом и республикой. Это относится к Западному Парахиангану, это относится также к Центральному и Восточному Приан-

* В апреле 1950 года, когда в Индонезии началось движение за создание унитарной Республики Индонезии, на территории Южно-Молуккских островов руководители местных военных частей, при поддержке голландских вооруженных сил и поощряемые голландским командованием, инспирировали сепаратистское движение и провозгласили «независимую» Южно-Молуккскую республику во главе с Сумокилом. В последующие годы империалисты пытались использовать территорию Южно-Молуккских островов как базу для военных провокаций против Республики Индонезии. Этот проимпериалистический мятеж был быстро подавлен. — *Прим. ред.*

** «Даруль Ислам» — профашистские вооруженные банды, прикрывающиеся лозунгом создания теократического мусульманского государства. Террористические действия этих банд, инспирированных империалистами, направлены на дезорганизацию хозяйственной и политической жизни республики. — *Прим. ред.*

гану. Да, это относится и к Восточному Приангану, который считается районом беспорядков. Два месяца назад, не знаю в который раз, я посетил Восточный Парахианган. Вдоль всего пути, от Чичалонги до Гарута, Тасикмалаи, Чиамаса, реяло море красно-белых флагов, по обеим сторонам дороги вдоль всего пути стояли сотни и тысячи людей, пылко выражавших свои симпатии к Республике. По всей стране звучали возгласы: «Свобода! Да здравствует Республика! Свобода! Да здравствует Республика!»

И, несмотря на это, Парахианган называют районом беспорядков! Конечно, любой преступник, имеющий огнестрельное оружие, может совершать террористические акты и разрушения. Дайте в руки первому попавшемуся пустоголовому молодцу револьвер — и он сможет терроризировать и нарушить жизнь целой деревни. Дайте ему пулемет — и он сможет превратить обширную область в ад. Народ Парахиангана в целом дорожит республикой, однако то здесь, то там банды, называющие себя ТИИ («Тентара Ислам Индонезия» — Мусульманская армия Индонезии), опустошают все вокруг.

Совершенно такое же положение в Аче и Южном Сулавеси (Целебес). Во всех районах, где происходят беспорядки, вовсе не весь народ организованно восстает против республики. Как я уже указывал раньше в своей речи 17 августа, дело лишь в террористических действиях бандитов, преступников, а также политических гангстеров.

Действительно, если вникнуть в существо дела, эти беспорядки являются также всего лишь остатками колониализма. Это стало совершенно ясно после того, как было убедительно доказано, что голландские преступные элементы приложили руку к этим беспорядкам. Этим объясняется мой неустанный оптимизм. По воле Бога, несомненно, наступит время, когда мир не будет больше нарушаться. Несомненно, наступит время, когда прекратятся политические авантюры. Ибо придет время, когда с колониализмом будет покончено, покончено совершенно, когда не останется и следа от его развалин.

Однако исторические процессы не совершаются без участия человека. Это мы должны действовать, это мы должны предпринимать шаги, ибо мы являемся активным элементом истории. Это мы должны покончить с беспорядками, так же как мы должны уничтожить и другие остатки коло-

ниализма. Поистине это мы должны сломить хребет колониализму тем или иным путем.

Итак? Конечно, мы должны сделать все, что в наших силах, для искоренения этих беспорядков. Если возможно, нужно действовать путем убеждения, просвещения, силой разума и морального убеждения. Настолько, насколько это возможно, мы должны вызывать к разуму и совести. Однако там, где это окажется невозможным, мы должны прибегнуть к вооруженной силе, чтобы разгромить нарушителей мира. Если убеждение и моральные соображения не подействуют, мы должны действовать силой.

Возможно, что единственным средством покончить с этими беспорядками в Индонезии является, с одной стороны, убеждение и моральные доводы, а с другой — применение вооруженной силы. Разве не боролись мы из года в год против колониализма с помощью этого двустороннего метода, сочетая политическое влияние и мощные удары революции, сочетая моральную силу с силой физической?

Империализм в Индонезии обладает специфическими чертами и специфическим характером, отличными от черт и характера империализма в других странах. Равным образом и остатки империализма в Индонезии имеют свои специфические черты и характер. Методы борьбы против империализма в Индонезии отличаются от методов борьбы в других странах. Следовательно, и борьба против остатков империализма в Индонезии должна быть иной, чем в других странах.

В борьбе против империализма в Индонезии использовалась как моральная, так и физическая сила, так что, по моему мнению, против остатков его следует бороться тем же методом, применяя и моральную и физическую силу.

Имеются народы и расовые группы, которые одерживали победу при помощи одной только моральной силы, так как их взгляды, сложившиеся под влиянием обстоятельств, предписывали им применение лишь моральной силы. Христиане на заре христианства побеждали противника своей моральной силой. В древние времена бикши и бгаваны, исповедовавшие буддизм и индуизм, сломили власть своих врагов с помощью моральной силы. В XIX веке венграм под руководством Ференца Деака удалось при помощи моральной силы добиться мартовских законов 1848 года и конституции 1867 года. А в XX веке Махатма Ганди вынудил англичан предоставить Индии независимость при помощи колоссального влияния, заключавшегося в моральной силе.

С другой стороны, Фридрих Великий и Бисмарк объединили раздробленные народы воедино, используя методы, совершенно отличные от моральной силы. Они использовали физическую силу. Именно Бисмарк произнес слова, вызывавшие либо восхищение, либо ненависть, — что нужно действовать методом «крови и железа»!

Возможно, что подобные люди, проливавшие кровь и применявшие железо, делали это потому, что объективные взгляды, продиктованные господствующими условиями, предписывали им пролитие крови и применение железа. Я сказал «возможно». Ясно, однако, что залогом успеха каждого крупного исторического движения является соответствие его стратегии с основным, определяющим фактором; при этом необходимо учитывать положение врага и положение собственного народа или отдельной его группы. Всякое крупное движение, которое не считается с господствующими объективными условиями, обречено на провал, и всякий вождь крупного движения, который игнорирует проявление объективных условий, ведет к провалу, к бедствию, к катастрофе ту группу или народ, вождем которого он является. Мы, индонезийцы, на протяжении десятков лет изучали сущность голландского империализма, который мы стремились сокрушить, анализировали все его конкретные и абстрактные силы. На протяжении десятков лет не покидали поля битвы, сопротивляясь, нападая, пытаясь поколебать голландский империализм. И факты говорят о том, что мы добились сейчас успеха потому, что использовали и политические и физические средства. Именно поэтому я сказал, что остатки колониализма, которые проявляются в беспорядках, могут быть окончательно уничтожены путем использования как политических, так и материальных средств. Вот почему мы вызываем к вам: открывайте, открывайте глаза участникам банд путем политического просвещения, чтобы они поняли, что все мы должны дорожить Республикой Индонезией, что мы все должны ее поддерживать, что мы все должны поддерживать и защищать ее. Заставьте их понять, что они должны дорожить судьбой своих соотечественников, что они не должны грабить, обкрадывать или убивать их, предавать огню их добро и имущество. Сделайте все возможное, чтобы они это поняли. Однако если еще существуют люди, которые упорно не хотят прислушиваться к этому, без колебания принимайте против них самые решительные меры!

Я остановился на вопросе о безопасности довольно подробно. Конечно, безопасность должна быть немедленно полностью восстановлена. Ибо еще очень многое нужно сделать в области реконструкции, многие мероприятия в этой области все еще не завершены.

Возьмите, например, важную проблему индустриализации. Медленно, но верно индустриализация становится вопросом жизни или смерти индонезийского народа. С незапамятных времен индонезийское общество сосредоточивало свои усилия в сельскохозяйственной, аграрной области. Однако наш народ — не инертный народ. Численность его все возрастает. Он биологически динамичен. Наше население увеличивается очень быстро. Прирост нашего населения, составлявший ранее полмиллиона человек в год, а затем три четверти миллиона, достиг в настоящее время почти одного миллиона в год. Население Индонезии, составлявшее на рубеже XIX—XX веков 50 миллионов человек, достигло ныне 80 миллионов человек. Аграрная структура уже не может больше обеспечить удовлетворения повседневных жизненных потребностей. Одно сельское хозяйство и допотопные методы обработки почвы уже не могут нас обеспечить. Мы должны идти новым путем, нравится нам это или нет, ибо мы хотим жить, а не умирать. Наше государство должно в будущем изменить свой курс и осуществить индустриализацию в различных областях, дабы увеличить производство. Оно должно осуществить индустриализацию сельского хозяйства, с тем чтобы увеличить производство тех культур, в которых нуждается народ.

Однако индустриализация требует культуры и мастерства, технического мастерства, высокого уровня мастерства в деле планирования и управления. Молодежь Индонезии должна приложить свои силы для разрешения этой задачи. Молодежи Индонезии должно быть предоставлено широкое поле деятельности для осуществления индустриализации.

Поистине на ваши плечи, молодежь Индонезии, ложится трудная задача — изменить черты и характер всего нашего общества. Будет покончено с устаревшими обычаями, исчезнет косность, исчезнет праздность. Поистине индонезийский народ воспрянет; он придет в движение, как и раньше. Шум тракторов и машин будет звучать на индонезийской земле. Нравится вам это или нет, ясно одно: индустриализация является единственным путем для увеличения благосостояния общества и государства; ясно одно: индустриализация — это вопрос жизни и смерти для индонезийского народа.

Вот почему мы должны сосредоточить все наши мысли на индустриализации, вот почему мы непрерывно должны заниматься делом просвещения нашего народа. К концу 1955 года Индонезия будет иметь 35 тысяч начальных школ, 1600 средних школ и 6 университетов для своего молодого поколения. Но все мы прекрасно сознаем, что эти цифры, хотя и довольно большие, все же совершенно недостаточны!

В то же самое время повсюду раздается требование построить новую Индонезию; с этим требованием выступают работники здравоохранения, транспорта и связи, военные круги, работники ирригации и общественных работ, сотрудники валютно-обменного фонда (Foreign Exchange Fund), круги, занятые подготовкой кадров, круги ответственные за формирование национального самосознания. Все эти круги вызывают к нам. На все эти требования надо откликнуться, и фактически неперенным условием этого является государство и еще раз *государство*.

Здесь, конечно, опять применим закон взаимодействия, о котором я упоминал в нескольких речах, — закон «Дхарма Эва Хато Ханти», который я использовал для объяснения необходимости единства: «Сила через единство, единство через силу».

Что на деле представляет собой закон взаимодействия между строительством в стране и государством?

Всякий может легко ответить на этот вопрос: мы строим в интересах государства, а строительство не может обойтись без государства. Мы строим во всех областях, с тем чтобы укрепить государство, и наоборот, наличие сильной страны сделает возможным строительство во всех областях.

Поэтому я призываю весь индонезийский народ, особенно в этот день, в десятую годовщину провозглашения независимости, понять более глубоко, что у него есть свое собственное государство, и вести соответствующую жизнь. В этот день я призываю все группы, все партии, все организации, даже все банды, находящиеся в лесах, глубоко осознать, что у них есть свое собственное государство — Республика Индонезия, — и жить в соответствии с этим сознанием.

Что значит жить с сознанием того, что имеешь свое государство? Это означает единство, мир, должное сотрудничество внутри самого народа, должное сотрудничество между народом и государственным аппаратом, должное сотрудни-

чество между органами власти — короче говоря, крепкое правительство. Это означает жить с сознанием того, что имеешь правительство, жить с сознанием того, что имеешь государство.

Мы все должны поддерживать и укреплять государство. Нам нужно государство для того, чтобы строить. Нам нужно государство для того, чтобы мобилизовать и координировать всю нашу энергию. Индонезийский народ должен мобилизовать всю свою энергию, подобно мощной машине, питаемой духом Панча Сила, подобно чуду координации. Каждое колесо должно приводить в движение другое колесо, каждый зубец должен приводить в движение другой зубец, каждый винтик должен совершенно безошибочно выполнять свою работу. В этом величие народа, который знает, что у него есть собственное государство, и отдает свою энергию на строительство своей страны; таково величие его души и величие его деятельности. Подобно гигантскому улью, все общество должно стремиться осуществить принцип «один для всех и все для одного». Развитие и успех дела реконструкции не следует доверять одному человеку, ибо это общее дело всех людей, объединившихся с этой целью.

Подобная национальная жизнь является нашей целью. Мы пользуемся независимостью уже десять лет, мы трудимся и боремся вот уже десять лет, и, хотя кривая нашего развития время от времени и снижается, мы можем сказать, что в целом она, благодарение Богу, идет вверх. Хотя еще не все слои нашего народа прониклись глубоким сознанием того, что они имеют собственное государство, и хотя мы только что пережили кризис кабинета, мы можем гордиться тем фактом, что с самого начала революции мы имеем *устойчивое правительство*. Скоро мы будем избирать совет народных представителей и Учредительное собрание. Вскоре после этого эти органы будут проводить свои первые заседания: совет народных представителей — в конце этого года, а Учредительное собрание — в будущем году.

По воле Бога скоро все граждане Индонезии, обладающие избирательным правом, отдадут свои голоса тем кандидатам, которые, по их мнению, достойны быть членами совета народных представителей и Учредительного собрания. Эти всеобщие выборы приведут к улучшению нашей системы управления и положат начало новой форме правительства, отвечающей всем требованиям демократии. Одно из требований Панча

Сила станет действительностью; то, о чем мечтали простые люди Индонезии на протяжении десятков лет, обретет тогда конкретную форму.

Но как мучительно будет это рождение, с какими опасностями оно будет сопряжено! Если мы не проявим величайшей осмотрительности, вся Индонезия будет разорвана на части! Симптомы раскола в нашей партийной системе ясно проявляются уже сейчас; эти настроения, прикрываемые идеологией и принципами, не только ощущаются, но уже проявляются то тут, то там. «Моя партия должна победить на всеобщих выборах, моя партия должна победить!» Такой лозунг — довольно обычное явление на любых всеобщих выборах. Но разве мы забыли о трагедиях, которые имели место в других странах?

Нет нужды повторять, что демократия — это только средство, что всеобщие выборы — только средство, и в этом смысле государство — тоже только средство; что конечной целью является процветание народа; что конечной целью является справедливое и процветающее общество; что конечной целью является процветающая Индонезия; что конечной целью является счастливое человечество. Нельзя допустить, чтобы средства уничтожали цель! Нельзя допустить, чтобы использование средств помешало достижению цели! Не будем же слепы и снисходительны к игре на партийных чувствах. Нельзя допустить, чтобы, несмотря на всеобщие выборы, индонезийская нация была совершенно расколота, чтобы ее годами раздирали ненависть и зависть. Что бы ни случилось, целостность нации должна быть сохранена.

Я удивлен! Неужели люди забыли, что, когда мы начинали борьбу, нашей целью было поднять всю нашу страну из колониального болота? Всю страну и весь народ! Независимостью должен пользоваться весь народ. Процветание и благосостояние должны стать достоянием всего народа. Национальной культурой должен пользоваться весь народ. Развитие науки должно быть общим достоянием всего народа. Вот почему мы сформулировали Панча Сила — принципы, объединяющие весь народ! Поистине найдется ли хоть один человек, который осмелился бы оспаривать тот факт, что провозглашение независимости 17 августа обязано своей славой поддержке всего народа? Найдется ли хоть один человек, который осмелится оспаривать тот факт, что отдельные государства Республики Соединенных Штатов Индонезии объединились с тем, чтобы образовать единое государство,

лишь благодаря силе национального единства? В Джокье еще можно было встретить руководителей, которые говорили: «Моя верность партии кончается там, где начинается моя верность моей стране». Где эти руководители теперь, когда мы стоим накануне всеобщих выборов?

Люди, по-видимому, думают, что всякие разногласия перед или во время всеобщих выборов будут безусловно преодолены после того, как состоятся выборы. Поэтому они необдуманно отдаются во власть своих чувств в ожидании всеобщих выборов. Они забывают, что *имеются* разногласия, которые никогда не будут устранены; *имеются* разногласия, которые будут по-прежнему разъедать, разрушать, раскалывать душу нашего народа, что в конце концов приведет к нарушению целостности нашей нации; это может даже вылиться в ужасную гражданскую войну, которая приведет к полному крушению общества и государства. Горе народу и стране, с которыми это случится. Годами, а иногда даже десятками лет такой народ или страна не в состоянии оправиться и как бы истекают кровью от ран, покрывающих их тело.

Поэтому от всей своей души я призываю индонезийский народ: «Оставьте идеологию, сохраняйте наше единство! Сохраняйте нашу целостность!» Я обращаюсь с этим призывом не только потому, что я президент, который стоит над всеми партиями и группами. Я призываю к единству и целостности потому, что я патриот; потому, что я дорожу нашей национальной независимостью; потому, что сердцу моему дороги народные массы, которые также хотят единства; потому, что на протяжении десятилетий я вносил в известной мере свою лепту в нашу борьбу; потому, что в какой-то степени я тоже принес жертвы во имя объединения индонезийской нации и завоевания ее независимости. Я готов покинуть Истана мердека (Дворец свободы), если это в интересах единства и независимости нашей нации, с тем чтобы служить ей в качестве простого патриота, а не президента.

Все мы — творения Бога. Мы не знаем, что нам уготовано в будущем. Мы стоим, точно слепые, на пороге будущего. Мы планируем, мы работаем, мы возлагаем надежды на будущее, но в конечном счете располагает Бог. Именно поэтому мы должны всегда молить Бога, чтобы он направлял нас. Ни один человек не должен говорить, что он один прав, а другие ошибаются. Человек, который мыслит подобным

образом, это человек высокомерный, себялюбивый, индивидуалист, склонный к крайностям, неспособный к терпимости, то есть человек, непригодный для демократии. Такой человек в глубине души фашист. Такой человек в конце концов забывает, что правда только у Бога.

Мой народ, обрати свои взоры к единству! Мы слишком многим рискуем в будущем, если не захотим до некоторой степени обуздать наши чувства. Кроме того, разве мы забыли, что наша национальная революция еще не закончена, что мы не должны выискивать ошибки у других, вместо того чтобы искать пути для развития нашей национальной революции? Разве мы забыли, что Западный Ириан все еще стонет под ярмом империализма, и мы можем в это время отдаваться межпартийной борьбе, вместо того чтобы бороться с империализмом, который все еще держится в Ириане?

Помните, что, хотя после провозглашения нашей независимости прошло уже десять лет, присоединение Западного Ириана к территории Республики Индонезии до сего дня, до сего часа, до сей секунды все еще не пошло дальше требований. Голландцы все еще правят в Ириане.

Наши недавние попытки получить в Организации Объединенных Наций большинство в две трети голосов не увенчались успехом; голландцы все еще правят в Ириане! Переговоры в Гааге, являвшиеся частью переговоров об аннулировании Союза, также не увенчались успехом; голландцы все еще правят в Ириане!

Наконец, конференция стран Азии и Африки обсудила этот вопрос и открыла возможность для передачи требования Индонезии в Организацию Объединенных Наций. Мы действительно намереваемся передать наше требование в Организацию Объединенных Наций, и оно снова станет одним из вопросов на повестке дня Организации Объединенных Наций.

Поддержка других государств всегда имеет значение (мы приносим благодарность странам — участницам конференции стран Азии и Африки), однако до тех пор, пока мы не сделаем судьбу наших соотечественников в Ириане нашей собственной судьбой, пока мы не возьмем ее в свои руки, наше требование никогда, вплоть до второго пришествия, не будет больше, чем просто требование. Мы никогда не допустим, чтобы так случилось. Организация Объединенных Наций — это лишь один фронт, но не единственный фронт! Мы должны освободить Ириан своей собственной силой, силами

индонезийской нации, и, даст Бог, мы освободим Ириан нашей собственной силой. Мобилизуем все наши силы! Мобилизуем весь наш боевой потенциал!

Крепите решимость индонезийской нации, объедините и мобилизуйте физическую и духовную энергию 80 миллионов индонезийцев, усильте вашу борьбу за освобождение Ириана! Тогда, несомненно, Ириан скоро воссоединится с нами в едином государстве — Республике Индонезии.

Индонезия не намеревается бросать вызов. По вопросу об Ириане мы всегда готовы встретиться за столом конференции с кем угодно, особенно с голландцами. Всему миру известна наша готовность к этому. Однако голландцы всегда отвечали на нашу готовность нежеланием вести переговоры. Индонезийский народ должен понять, что присоединение Западного Ириана к территории республики будет в первую очередь зависеть от собственной силы индонезийской нации. Индонезийский народ готов использовать все справедливые и честные силы на всех фронтах ради возвращения Ириана; он готов продолжать борьбу, даже если бы ему пришлось бороться в течение всего XX столетия, бороться за то, чтобы вся страна, от Сабанга до Мерауке, могла бы жить согласно Декларации о независимости.

Одного успеха мы добились недавно в наших отношениях с голландцами, а именно в вопросе о Союзе. Когда в 1950 году мы аннулировали федеральные государства и создали единое государство, уничтожили федеральную систему, руководствуясь принципом единства, что было одобрено народом, у нас все еще оставалась одна связь с голландцами, а именно Союз, который возглавляла голландская королева. Для национального достоинства связь такого рода — тяжелое бремя. В результате усилий правительства этот Союз удалось ликвидировать. С 1954 года Союз стал делом прошлого. С этого времени республика вновь стала республикой, которая была провозглашена в Декларации о независимости. Теперь совету народных представителей остается только ратифицировать ликвидацию Союза.

Итак, друзья мои, чего достигли мы в настоящее время? Чего достигли мы в результате десятилетий борьбы, упорного труда и жертв во времена «Буди-Утомо», НИП (Национальной индийской партии), КПИ (Коммунистической партии Индонезии) и «Сарекат Райат», во времена «Партай Насиональ Индонесиа», «Пендидикан Насиональ Индонесиа»,

«Партиндо», «Париндра», «Гериндо» * и других партий, во времена наших страданий и испытаний в японский период, во времена нашей революции, вплоть до настоящего времени? Мы достигли многого, и нам следует благодарить Всемогущего и Всесвятого Бога за наши достижения.

Во-первых, мы создали наше неоценимое единое государство, хотя Западный Ириан все еще не находится под его властью. Как гордо высится оно между двумя континентами, между двумя океанами, «экваториальный изумрудный пояс», единое государство, обладающее таким богатством, наделенное величайшими дарами природы, равных которым нет во всем мире.

Во-вторых, мы создали нацию, индонезийскую нацию, которая в этот современный век хочет и может бороться

* После объявления Национальной партии Индонезии вне закона и заключения в тюрьму ее основателя Сукарно и трех других руководителей члены этой партии вошли в три новые организации более умеренного направления. Одной из таких организаций была массовая партия «Партиндо» (Партай Индонесиа), созданная Сартоно в апреле 1931 года, второй — «Пендидикан Насиональ Индонесиа» («Индонезийский клуб национального воспитания») — организация индонезийской интеллигенции, которую возглавили вернувшиеся из Голландии члены «Перхимпунан Индонесиа» Мохаммед Хатта и Сутан Шарир. По возвращении из тюрьмы в 1932 году Сукарно попытался объединить эти организации, но неудачно. После этого он вступил в «Партиндо» и возглавлял ее до своего нового ареста. В середине 1933 года «Партиндо» насчитывала 20 тысяч членов; а «Пандидикан Насиональ Индонесиа» — 1000 членов. Ссылка без суда лидеров обеих этих организаций (Сукарно в августе 1933 года и Хатты и Шарира — в феврале 1934 года) и новая волна террора против сторонников национального освобождения, последовавшая после восстания матросов на крейсере «Де Зевен провинсиен», привели к прекращению существования этих организаций.

«Париндра» («Партай Индонесиа Райя») — «Партия великой Индонезии». Создана в 1935 году в результате слияния «Персатуан банчеа Индонесиа» («Союз индонезийской нации»), «Буди-Утомо» и нескольких более мелких неяванских национальных организаций. Партия умеренных националистов, добивавшаяся самоуправления в рамках Голландской империи, стояла на позициях сотрудничества с голландскими властями, участвовала в работе фольсраада.

«Гериндо» («Геракан Райат Индонесиа» — Индонезийское народное движение) — национально-революционная политическая партия, создана в апреле 1937 года. Во главе ее стояли Амир Шарифуддин, А. К. Гани и Викана. Перед второй мировой войной она представляла собой наиболее левое крыло в национально-освободительном движении. Связывала борьбу за национальное освобождение с борьбой мировой демократии против фашизма и фашистской агрессии. В рядах «Гериндо» вели легальную работу коммунисты. — *Прим. ред.*

за осуществление своих национальных идеалов, хочет и может бороться до конца за достижение и защиту независимости своей родины; индонезийскую нацию, которая с исторических времен обладает высоким культурным уровнем, а после достижения независимости показала свою волю и способность достигнуть еще более высокого национального культурного уровня; нацию, которая жадно впитывает учения и прогресс зарубежного мира, но, несмотря на это, стремится к развитию собственной национальной культуры.

В-третьих, мы создали государственный аппарат, который совершенствуется из года в год, государственный аппарат, на стороне которого находятся вооруженные силы, с каждым днем улучшающие свое мастерство и эффективность благодаря непрерывной борьбе с трудностями и повышению их боевой подготовки. К сожалению, между последним правительством и армией существовал конфликт, разрешение которого еще должно быть найдено.

В-четвертых, мы установили отношения с зарубежным миром и особого рода отношения с государствами и народами Азии и Африки. Наша активная независимая внешняя политика не только облегчила получение помощи для развития Республики Индонезии, но, несомненно, предоставила нам возможность внести свой вклад в дело ослабления напряженности, угрожающей в настоящее время миру во всем мире.

С этими четырьмя результатами нашей борьбы и жертв мы приходим к августовской сессии парламента. Эти результаты немалые. Кто может сказать, что они невелики? Подумайте только, в каком положении находились мы в начале этого столетия; народ разьединенный, народ, поработенный на протяжении столетий, нация, погрязшая в нищете и страданиях, нация презираемая. Поистине нация, которой запрещали называться своим именем! Как велика перемена! Мы теперь снова единая индонезийская нация. Мы теперь единое государство. Мы имеем теперь законное правительство. Мы установили отношения с внешним миром и пользуемся его уважением. Поистине четыре славных достижения! Четыре достижения, которые заставляют сверкать глаза каждого индонезийского патриота. Четыре достижения, данные нам Богом!

Недаром следовали мы призыву владыки вселенной. Недаром стремились мы к победе и боролись. Недаром приносили мы жертвы. Такова, друзья мои, картина борьбы индонезийского народа в прошлом и вплоть до настоящего вре-

мени. Позвольте мне повторить это: я вижу народ, который еще недавно почти погряз в пучине позора, имени которого никто не знал, народ, страдавший под открытым небом, которому нечем было прикрыться, кроме облаков, и этот народ стал постепенно выбираться из пучины и наконец поднялся совсем, энергично взялся за дело и сверг империализм, который подавлял его в течение трехсот пятидесяти лет.

Я вижу, как этот народ после 17 августа 1945 года распрямил свои плечи, я вижу, как он отбивает каждое нападение, как с каждым днем растут его силы и мужество. Я вижу, как он излучает свет, я вижу, как он воздевает руки и молит Бога о благословении. Я вижу, что в Восточном мире занимается заря, ибо его дочь Пративи снова поднялась во весь рост.

Кто эта Пративи Ахмаджа? Это индонезийский народ, который вот уже десять лет держит высоко голову и который, обретя твердость и решимость, проявленные им в прошлом, будет жить по воле Бога десять тысяч лет. Ибо из прошлого известно, что нация может существовать, только если она обладает истинным духом нации, может быть сильной, если она едина, может быть свободной, если она платит за свою свободу, может обрести новые силы, если она воспитывает свой народ, может достигнуть благосостояния, только если трудится над этим в поте лица.

Но знает ли она этот закон природы и придерживается ли его? Никогда не забывайте этого закона, друзья мои, ни на одну тысячную долю секунды. Великие нации пали и исчезли, потому что они забыли этот закон полностью или частично. Империя фараонов, Римская империя, империя Чингисхана и Хубилай-хана, империя Маджапахит — все они пали. Действительно, мусульманский мир прошлого почти погиб, так как забыл этот закон природы полностью или частично.

Одно десятилетие — за нашими плечами, второе — начинается сегодня. Можем мы остаться «борющейся нацией», для продвижения вперед которой нет предела? Можем ли мы понять, что жизнь — это борьба и что борьба — это жизнь? Осуществим же в нашей жизни нашу клятву: «Секали мердека — тетап мердека» («Однажды свободны — всегда свободны»).

Когда перед нами встанет задача и мы возьмемся за ее осуществление, — будем смелы. Основные задачи, стоящие перед нами, ясны. Ясны также пути и направления, по ко-

торым должна идти наша борьба и работа во втором десятилетии. Каковы же эти основные задачи? Я вижу *пять основных задач, пять основных путей, по которым мы должны идти. Я вижу пять обязанностей, громко призывающих нас.*

Во-первых, мы должны снова укрепить наше национальное единство, чтобы оно было максимально прочным, не допуская никаких разногласий, как это имеет место теперь, или каких-либо расхождений, как бы незначительны они ни были.

Во-вторых, мы должны подавлять, пресекать, сметать или уничтожать всякие элементы, которые могут нарушить наше единство, и в особенности всякие элементы, угрожающие нашей безопасности.

В-третьих, мы должны продолжать строительство во всех областях более энергично, чем раньше, и с большим вдохновением, чем в прошлом десятилетии.

В-четвертых, мы должны продолжать борьбу за уничтожение всяких остатков империализма и колониализма вообще и за возвращение Западного Ириан в частности. Мы должны удвоить наши усилия со всеми вытекающими отсюда последствиями, мы должны сделать все возможное для того, чтобы вернуть Западный Ириан в лоно нашей родины, для того, чтобы в пределах нашей родины не осталось ни одного империалистического паразита.

И, *в-пятых*, мы должны последовательно проводить всеобщие выборы, без единого дня промедления, во всех районах нашей страны, включая районы, называемые районами беспорядков.

Таковы, следовательно, пять обязанностей, которые я считаю настоящими, пять обязанностей, которые, несомненно, оживят героическую душу, пять обязанностей, от которых у борца кровь быстрее струится по жилам, но от которых у труса душа уйдет в пятки.

Нужно ли мне еще говорить о необходимости национального единства? Конечно, нет. Я уже неоднократно говорил, что нет нации, которая могла бы всести здоровое и надежное существование, которая могла бы жить без единства.

Должен ли я и далее доказывать необходимость подавления нарушителей единства и нарушителей мира, необходимость борьбы с ними, очищения от них страны? Опять-таки нет. В области материальной нарушения безопасности нанесли тяжелый урон, в области идеологии они представляют еще большую опасность. Ибо в области идеологии

они также исходят не из принципа единства. Они не придерживаются принципа национального единства, принципа национального государства. Мы придерживаемся принципа национального государства потому, что мы желаем государства, мы желаем Республики Индонезии, которая включала бы всю нацию в целом. Мы придерживаемся принципа национального государства потому, что мы желаем создания великого государства, территория которого простиралась бы от Сабанга до Мерауке. Поэтому мы твердо придерживаемся нашей основы, Панча Сила, ибо только на основе Панча Сила можно объединить всю индонезийскую нацию от Сабанга до Мерауке, индонезийскую нацию со всем многообразием ее религий, обычаев, этнических групп. Но что об этом думают Картосувирье и его друзья? Для них национальное государство, государство, объединяющее всю нацию, государство, территорией которого является вся родина Индонезия, от Сабанга до Мерауке, не является основной предпосылкой, абсолютным постулатом. Они готовы удовлетвориться частью нашей родины, одной областью, может быть, даже куском земли величиной с зонтик, если только правительство этой области будет проводить их идеи. Следовательно, по существу, они нарушают принцип единства; они отвергают принцип национального единства, отвергают принцип государства, объединяющего всю нацию в целом, отрицают принцип национального государства, предают Декларацию о независимости 17 августа 1945 года. Этим еще не кончается их предательство. Дело в том, что, изменяя этим принципам, они действуют не только путем парламентской демократии. Они также оказывают сопротивление государству силой оружия, осуществляют террористические акты, поджоги и убийства. Органы государственной власти активно борются против них; эти усилия, однако, не увенчались еще окончательным и полным успехом.

Надо ли мне, наконец, говорить еще о необходимости, крайней необходимости сосредоточить все наши усилия на всестороннем строительстве нашей страны? Я думаю, опять-таки не надо. Каждый ребенок знает, что мы стремимся создать общество, где будут царить процветание и благосостояние, общество, которое ни в чем не будет нуждаться, — мирное, счастливое общество. Я должен, однако, неустанно повторять народу, чтобы люди поняли, что такого рода общество не возникает само по себе, что строительство его требует труда и усилий, упорного и тяжелого

труда, напряжения каждого нерва, отдачи всех сил до предела. Конечно, я часто говорил, что независимость не является гарантией процветания и благосостояния; это просто *мост*, нечто, что делает *возможным* для нас достигнуть процветания и благосостояния. Если мы не используем этой возможности, если мы не приложим всех усилий, не будем строить, не будем упорно трудиться, если мы будем гнущаться тяжелым трудом, мы никогда не добьемся процветания, вплоть до второго пришествия.

Надо ли мне говорить о том, что мы должны продолжать борьбу за Западный Ириан, за очищение Индонезии от всяких остатков империализма и колониализма? Мы патриоты, мы антиимпериалисты, мы не половинчатые республиканцы, мы не мятежники, борющиеся против Декларации о независимости. Не раз мы давали себе клятву вести борьбу. Как я уже сказал, Западный Ириан будет возвращен в лоно Матери-Индонезии, даже если для этого потребуются все XX столетие. Мы принципиально против колониализма и империализма, где бы он ни существовал, в какой бы форме он ни проявлялся, кто бы его ни порождал. Именно мы заявили на конференции стран Азии и Африки в апреле 1955 года, что империализм не мертв, что колониализм не мертв. «Колониализм еще не мертв. Как можно сказать, что он мертв, пока обширные территории Азии и Африки еще не свободны!» Именно мы не хотим медлить с оказанием моральной поддержки всем народам, борющимся за свою независимость; подобно Тунису, Алжиру, Марокко, Вьетнаму, Малайе и т. д. Поэтому мы заявляем снова: мы **будем** продолжать борьбу всеми силами, всеми средствами, которыми мы располагаем, до тех пор, пока Западный Ириан не будет нам возвращен, пока не будет уничтожен последний паразит империализма и колониализма.

Пусть никто не думает, что это пустые разговоры. Пусть не думают, что это бахвальство. Если голландцы все еще хотят добрых отношений между Индонезией и Голландией, если выражение «добрые отношения» имеет еще значение для голландцев, пусть они согласятся с нашими требованиями, с требованиями конференции стран Азии и Африки, и начнут с нами переговоры о передаче власти в Западном Ириане в руки Республики.

Во имя добрых отношений — поистине во имя мира во всем мире — необходимо покончить со всеми источниками напряженности между Индонезией и Голландией, которые

могут привести к взрыву. Вот уже пять лет существуют напряженные отношения между Индонезией и Голландией в связи с проблемой Западного Ириана! Почему, скажите, голландцы, это должно происходить подобным образом? Есть много источников напряженности в отношениях между Индонезией и Голландией, однако опыт показал, что путем переговоров нам уже удалось устранить многие из них. В конце 1953 года в результате готовности обеих сторон вести переговоры нам удалось ликвидировать один такой источник — голландскую военную миссию. Благодаря тому, что обе стороны проявили готовность вести переговоры, нам удалось ликвидировать Нидерландско-Индонезийский Союз, также служивший источником напряженности.

Почему же тогда невозможно в настоящее время положить конец главному источнику всей напряженности — проблеме Западного Ириана? Если голландцы будут упорно придерживаться своей позиции, если они будут по-прежнему отказываться признать опасность конфликта из-за Западного Ириана, тогда, я боюсь, будет трудно снова установить хорошие отношения между Индонезией и Голландией!

Я все более и более сомневаюсь в том, что голландцы имеют действительно искреннее желание улучшить отношения с Индонезией. Что означает кампания голландцев с их белой книгой, которую они всем навязывают, стремясь распространить информацию, порочащую имя Индонезии? Какой тайной мыслью руководствуются голландцы, когда они позволяют подданным своей страны поддерживать движение в Республике Южно-Молуккских островов, которое, несомненно, стремится нарушить спокойствие в Индонезии? Как можно разрешать такому человеку, как Вестерлинг, пользующемуся в Индонезии репутацией преступника, строить и почти осуществлять планы возвращения в Индонезию, с тем чтобы вновь заниматься там своими ужасными делами? Что заставляет голландцев искать то тут, то там, искать повсюду кого-либо, кто бы защитил нескольких голландцев, арестованных по обвинению в преступной деятельности в Индонезии? Конечно, ни один из этих актов голландцев не свидетельствует об их искреннем желании сохранить хорошие отношения с нами. Они, очевидно, больше неспособны думать в историческом и политико-психологическом плане. Они, очевидно, неспособны извлечь уроки из прошлого. Они, очевидно, стали слепыми, хотя глаза их и открыты. Они очевидно, относятся к числу тех, о ком гово-

рится: «Тех, кого боги хотят уничтожить, они поражают слепотой». Очевидно, как и раньше, голландцы ждут, пока не будет применена сила, пока не свершится суд истории, пока они не будут поставлены перед фактом, что невозможно задержать ход истории; они, очевидно, ждут этого, прежде чем отказаться от своей упрямо отстаиваемой позиции. Да, а когда этот железный закон, гласящий, что «нельзя задержать ход истории», коснется голландцев, им придется просто смириться с этой его горечью и трагичностью.

Наш долг, таким образом, продолжать борьбу за возвращение Матери-Родины Западного Ириана, борьбу против всех остатков империализма и колониализма, которые еще существуют.

Позвольте мне сказать о главной задаче проведения всеобщих выборов. Нужно ли мне говорить подробно о необходимости выборов? Конечно, нет. Имеются, однако, некоторые вопросы, связанные с выборами, на которых мне хотелось бы остановиться более подробно, — вопросы, имеющие отношение к *партийной системе*.

Я уже отмечал, что, когда я говорю о партийной системе в нашей стране, мне становится грустно. И чем ближе подходим мы к выборам, тем больше становится моя тревога.

И все же для чего эти выборы проводятся? Для того, чтобы осуществить демократию, для того, чтобы достигнуть политической устойчивости. Здесь, однако, как обычно, имеется парадокс. Парадокс заключается в том, что для того, чтобы достигнуть политической устойчивости, необходимо прежде существование политической неустойчивости. Наличие этого парадокса допустимо некоторое время при условии, что он не пойдет слишком далеко.

3 ноября 1945 года Бунг Хатта * в качестве вице-президента подписал декрет, призывающий к созданию партий. «Народу будут предоставлены широчайшие возможности для создания политических партий с тем ограничением, что эти политические партии *должны защищать независимость и поддерживать безопасность общества*». Заметьте, друзья мои, людей призывали создавать политические партии, но «эти политические партии *должны защищать независимость и поддерживать безопасность общества*».

Что же, однако, произошло? С тех пор как был опубликован этот декрет, партии пустили ростки и расцвели,

* Бунг (индонез.) — обращение к особо уважаемым лицам, по-русски можно переводить как «брат», «отец». — *Прим. ред.*

распустились и пышно расцвели. В настоящее время число политических партий в Индонезии достигает почти тридцати. Да, не меньше *тридцати*! Существует очень мало стран с таким количеством партий, как Индонезия. Могут спорить с кем угодно, что Республика Индонезия является республикой, основанной на демократии!

Однако в процессе развития демократии появились симптомы того, что объединение в партии не является больше объединением на здоровой основе, а скорее походит на раскол. Я говорю «раскол» потому, что между многими из этих партий не существует серьезных расхождений в отношении основных принципов. Нет! Возможно, что многие из этих партий существуют только благодаря напористости некоторых людей, которые считают, что общество не уделяет им должного внимания, только из-за мании добиться славы, из-за мании добиться влияния, из-за стремления получить место в парламенте, а не ради демократии.

Какая катастрофа, несомненно, постигнет нас, если мы сразу не обнаружим этого процесса дезинтеграции и не приостановим его немедленно? Конечно, каждый может ответить на этот вопрос. Спросите честных людей, подобно Дадапу и Вару, спросите людей искренних, таких, как Мархаэн или Кромодонгсо. Они ответят вам, что катастрофа, которая, несомненно, с нами произойдет, — это катастрофа зависти, катастрофа уничтожения силы нашей нации. Спросите честного интеллигента, и он ответит вам, что катак рофа, которая, несомненно, произойдет, — это дезинтеграция нашего национального потенциала.

Отдайте себе отчет, что в тот день, когда была провозглашена независимость, обещание в ноябре 1945 года гласило: политические партии должны «защищать независимость и поддерживать безопасность общества!» То, что мы видели в недавнем прошлом, часто было не защитой независимости и поддержанием безопасности общества, а защитой интересов какого-либо одного лица и его группы, обеспечение безопасности какого-либо одного лица и его группы!

Какой же выход из нынешнего тяжелого положения, народ мой? Простые люди, к вам обращаюсь я, к вам — Мархаэн, Дадап и Вару, Саринем и Саринах! 29 сентября 1955 года, через сорок пять дней вы станете судьями! Во время всеобщих выборов именно вы будете судьями! Используйте эту возможность, не упускайте ее! Сделайте партийную систему более простой, избирайте людей, которые действи-

тельно являются вождями! Изберите совет народных представителей, который будет действительно отражать волю восьмидесятимиллионного народа Индонезии. Изберите людей, которые будут действительно преданы народу Индонезии и Матери-Родине, а не иностранным интересам, или своим личным интересам, или интересам своей группы.

Используйте эти выборы, чтобы сделать нашу политическую жизнь здоровой! Вы можете это сделать, ибо именно вы будете судьями. Не я, не Бунг Хатта, не вооруженные силы, не кабинет министров. Мы должны стремиться к большому простоте не только в нашей повседневной материальной жизни, но и особенно в области политического мышления.

Для чего нам нужны десятки партий? Как я часто говорил в своих речах: следите за ритмом вселенной и следуйте ему. В других речах я говорил: «Устремляясь к морю, река верна своим истокам». Смотрите! Десятки, сотни, может быть, даже тысячи малых рек по воле своих истоков устремляются к морю. Тысячи мелких потоков текут, текут и текут, но большинство из них вливается в крупные потоки, число которых вы можете перечесть по пальцам, и это те, которые впадают в море. Те же, которые не вливаются в крупный поток, застаиваются и превращаются в болото, в рассадники москитов и других вредных насекомых или зловонных туманов; некоторые же вообще высыхают, не оставив после себя даже следа.

Следуйте ритму вселенной! Не нужно большого количества мелких политических потоков, из которых каждый стремится проложить свой собственный путь. Пусть они объединятся и составят небольшое число крупных политических потоков, превратятся в небольшое число основных политических партий. Мелкие потоки имеют небольшую мощность, энергия же больших рек огромна. Ни бетон, ни камень не могут сдерживать их; ни железо, ни сталь не могут остановить их; запруды будут начисто сметены, если попытаются преградить им путь.

Да, сделайте нашу политическую систему более простой! Рационализируйте нашу политическую систему, сократите число партий. Используйте грядущие выборы для того, чтобы рационализировать нашу политику, ибо слишком большое число политических партий означает расточительство в отношении руководителей, а расточительство в отношении руководителей означает расточительство национальных сил.

Не обусловлено ли такое количество кризисов кабинета этой особенностью нашей политической системы? Теперь мы снова сформировали кабинет. Но знаете ли вы, что за эти последние десять лет мы пережили не меньше пятнадцати кризисов кабинета? В большей или меньшей степени каждый кризис кабинета также означает разбазаривание национальных сил, потерю драгоценного времени, национальной мощи. Правительственные кризисы всегда начинались с мелких конфликтов, конфликтов, которые можно назвать почти беспредметными, но которые развивались, потому что они не были разрешены немедленно, пока их масштабы были еще невелики. Часто мы недостаточно внимательны, часто не видим вещи в их соотношении и поэтому неспособны точно предвидеть, как будет развиваться проблема. Поэтому мы часто оказываемся перед свершившимся фактом, перед событием, которое уже приняло значительные размеры и которое нельзя легко изменить.

Это одна из причин тех осложнений, которые вызывают кризис кабинета. Конечно, есть и другие причины, причины разного рода, такие, как подозрительность, неприязнь, злоба или ненависть и другие субъективные эмоции, которые отдельные личности или группы испытывают друг к другу. Однако главная причина, источник всех причин, — это действительно чрезмерная дифференциация партий, дифференциация, которая почти доходит до раскола и не основана на каком-либо разумном принципе. Существует столько мнений, сколько имеется партий, и столько точек зрения, сколько мнений, и столько концепций, сколько точек зрения. Каждый цвет смешан с другим цветом. Белый, черный, зеленый, красный, синий, коричневый, желтый и бог весть сколько еще различных цветов смешаны друг с другом. Так и проблема, которая фактически проста, становится сложной, так как рассматривается через призму столь различных концепций. Не проблема сложна, а наш взгляд на нее делает ее сложной. В последний момент эти сложности нашего мышления хватают нас самих за горло. Полумертвые, мы ловим воздух и уже неспособны дышать и думать нормально. Полумертвые от изнеможения, мы вообще не в состоянии найти какой-либо выход.

Да, мы как бы погружаемся все глубже и глубже в водоворот ложного понимания демократии, мы как будто все более и более приближаемся к тому, чтобы утонуть в этом водовороте. Мы лишили демократию ее одежды — самодис-

циплины и национальной дисциплины, мы совсем лишили ее одеяния самоограничения.

Получилось так, что все виды болезней поразили как наше общество, так и государство. Возьмите, например, проблему власти. Разве неверно, что власть в Индонезии как бы неполноценна, как бы производит жалкое впечатление из-за болезни общества, которая кроется в ложном понимании демократии?

Каждый Том, Дик или Гарри думает, что он имеет право восстать против власти в силу, как он говорит, «демократии». Мы недавно много говорили о том, как «восстановить власть». Мы много говорили и о «кризисе власти». Для нас все это не ново. Уже семь лет назад предупреждал о кризисе власти со ступеней этого же Истани Мердека. Уже несколько лет назад я говорил об авторитете власти. Уже несколько лет назад я призывал вернуть власти ее авторитет. Поэтому мне нет нужды говорить об этом много сейчас. Но вы должны понять, что власть — это только один фактор, которому должны сопутствовать другие факторы. Она нуждается еще в чем-то, что должно дополнить ее. Для того чтобы те, кто находится у власти, располагали подлинной властью, необходимо уважение, уважение к власти, уважение в смысле почитания власти, а не в смысле страха. Власть без уважения — не власть; власть без уважения — это все равно, что Тогог, наряженный королем, или шут, наряженный генералом.

Народ будет уважать власть только в том случае, если власть находится в руках вождей, которые были действительно избраны самим народом. В этом ключ к восстановлению власти, которого мы желаем. В этом значение всеобщих выборов для восстановления авторитета власти.

Итак, ясно, что всеобщие выборы имеют очень большое значение.

Так не будем же больше откладывать выборы. Пусть же не будет никого, кто предал бы выборы, пытался оттянуть их проведение или ставить препятствия на их пути, пытался их саботировать, сорвать, привести к провалу. Эти всеобщие выборы будут означать закрепление успехов нашей революции за эти десять лет. Всякий, кто попытается ставить препятствия на пути их проведения, кто попытается привести их к провалу, является изменником революции, предателем священных прав индонезийского народа, предателем

демократии, предателем Панча Сила, предателем республики, предателем Декларации о независимости.

Друзья,

сегодня мы вступаем во второе десятилетие нашей республики. Наша республика родилась в исторический период, полный волнений и бурь. Наша республика не родилась в тиши, в лучах полной луны. Конечно, нет! Пожар второй мировой войны, который почти выжег всю поверхность земного шара, еще не всюду был потушен, землетрясение все еще сотрясало мир, океаны еще бурно кипели. Как я уже сказал однажды, наша республика родилась в огне.

Да, правильно сказано, что война — удивительный алхимик. Самые неожиданные вещи часто происходят в результате войны. Никто не ожидал, что в результате первой мировой войны возникнет Советская Россия. Никто не ожидал, что в результате второй мировой войны возникнут Китайская Народная Республика, свободная Индия, свободный Пакистан, свободный Вьетнам, свободная Индонезия.

Повторяю, наша республика действительно родилась в огне! Теперь, десять лет спустя, начало светить солнце. Пользуйтесь его лучами и будьте счастливы, ибо, как я уже сказал вам, все, что родилось в огне, не расплавится от лучей солнца. Поистине, чем больше будем мы купаться в его лучах, тем больше мы будем расти, тем больше уподобимся героям, тем сильнее, тем мощнее мы станем, тем больше уподобимся мы Гатут Кача, тем выносливее, крепче и неуязвимее мы станем.

Знаете ли вы, от чего мы можем расплавиться, исчезнуть? Не от лучей солнца, а от нашей слабости, от болезней нашего организма. Мы можем расплавиться из-за наших собственных разногласий, из-за наших размолвок, из-за недостатка у нас самих национального идеализма, из-за отсутствия у нас самих преданности. Мы можем расплавиться из-за нашей жадности, из-за нашей зависти, из-за наших беспорядочных группировок; мы можем расплавиться, если потеряем чувство меры, если мы не будем признавать никакого иного пути, кроме своего собственного, если мы нарушим принцип национализма и будем выдвигать на первый план принципы группы. Мы расплавимся, если допустим, чтобы поколебалась наша вера в нашу национальную мощь. Мы можем расплавиться по нашей собственной вине.

Я изложил вам пять обязанностей: вернуться к единству, удвоить наши усилия в деле строительства, бороться с нару-

шителями безопасности, усилить нашу борьбу за Западный Ириан, а также борьбу против колониализма и империализма, провести всеобщие выборы. Но вы должны знать, что эти пять обязанностей — не больше чем обязательства, которые следует выполнить, но не они являются абсолютными предпосылками для нашего дальнейшего существования как народа. Абсолютными предпосылками для нашего дальнейшего существования как нации являются воля к жизни, стремление, желание жить. Абсолютными предпосылками для нашего дальнейшего существования как нации являются воля к существованию как нации, национальные устремления или желание жить. Народ, который лишен этого огня национальной жизни, этого священного огня, пламенем которого охвачены все его граждане, какова бы ни была их религия, каково бы ни было их социальное положение, каково бы ни было их этническое происхождение, какова бы ни была их политическая идеология, народ, в чьем сердце не живет этот священный огонь, — такой народ рано или поздно исчезнет, распадется, превратится просто в группы человеческих существ или будет совершенно предан забвению.

Да, я указал вам эти пять обязанностей, но вы не сможете их выполнить, у вас не будет подлинной целеустремленности, должного энтузиазма, если этот священный огонь не горит в ваших сердцах!

Там, где пламя этого священного огня почти угасло, раздуйте его; там, где оно еще горит, раздуйте его сильнее. Именно этот священный огонь придал нам мужество провозгласить независимость 17 августа 1945 года, именно этот священный огонь дал нам мужество бороться за революцию, именно благодаря этому священному огню смогли мы устоять в течение десяти лет. Именно этот священный огонь поведет нас к нашей цели, как бы далека она ни была, какие бы высокие горы ни преграждали нам путь, какие бы огромные моря и океаны ни пришлось нам пересечь, даже если бы нам пришлось взобраться на самое небо, а громы и молнии были бы нашими ступенями.

Да, конечно, мы еще не достигли нашей цели. Но пойдём дальше. Как? Разве есть среди нас люди, потерявшие надежду? Разве есть люди, у которых иссяк боевой дух только потому, что предстоит еще далекий путь? Оглянемся на мгновение назад. Мы идем уже десять лет. На протяжении десяти лет мы боролись, работали из последних сил,

часто страдали, часто приносили жертвы, часто испытывали чувство, что наш организм подорван. Но никогда, ни на секунду не был сломлен наш дух, никогда, ни на секунду мы не испытывали сожаления, никогда, ни на секунду наша воля не изменила нам. Пойдем же вперед с священным национальным огнем в наших сердцах. С священным национальным огнем в наших сердцах мы сможем, по воле Бога, идти вперед.

Ибо этот священный огонь рожден творцом природы, рожден владыкой вселенной.

Если мы идем по пути, который предопределил нам владыка вселенной, мы, конечно, достигнем нашей цели.

Секали Мердека, Тетап Мердека!

Свобода навек!

Спасибо!

**РЕЧЬ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА
ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИИ
СУКАРНО**

*на объединенном заседании обеих палат
конгресса США
17 мая 1956 года*

Господин Председатель!

Я считаю для себя большой честью то, что мне предоставлена возможность выступить перед уважаемым конгрессом, и благодарю вас за это.

Выступая здесь перед вами, господин Председатель, и перед всеми другими уважаемыми членами конгресса, я мысленно обращаюсь к уму и сердцу всей массы американского народа, всех слоев вашего общества, избранными представителями которого вы являетесь. Поэтому я могу передать вам и через вас американскому народу самые искренние приветствия индонезийского народа и его благодарность за вашу великодушную помощь в прошлом и выразить надежду, что этот визит в Соединенные Штаты Америки будет способствовать установлению более тесных отношений между нашими двумя народами.

В нашем современном мире влияние Америки чувствуется все больше и больше. Влияние американца, его взглядов, его идей, его технических и научных достижений проникает почти во все уголки Азии и Африки, в то время как в самой Америке Азия и житель Азии, его личность, его идеалы, плоды его труда постепенно становятся жизненной реальностью. Американцы и индонезийцы не являются уже больше людьми, не знающими друг друга. Мы знаем друг друга по фильмам, мы слушаем у себя дома радиопередачи, а журналы и ежедневная пресса заставляют нас думать друг о друге. Несмотря на то, что наши страны разделяют тысячи морских миль, этот культурный обмен плюс обмен продуктами вашей промышленности и плодами нашей земли всегда очень тесно связывал нас.

Я приехал в Соединенные Штаты, чтобы, как я сказал вчера, собственными глазами увидеть вашу страну и

посмотреть на достижения великой американской нации. Я приехал сюда, чтобы подтвердить или изменить мое представление о вашей стране, которое сложилось у меня на расстоянии за долгие годы. Но прежде всего я приехал сюда для того, чтобы поучиться у Америки, у Америки не просто как у географического понятия, не просто как у народа, но у Америки как страны определенного образа мысли, как центра идей.

Именно эта Америка была фактически первым продуктом национализма, антиколониализма и принципа независимости. Именно эта Америка, как теплица американской техники, обогнала по развитию старшие братские страны и стала великой державой, больше того, одной из наиболее могущественных наций современного мира. Современная Америка как мировое явление со всем ее влиянием на народы мира была детищем союза между революционной Америкой Вашингтона, Джефферсона и Линкольна и технической Америкой, проникнутой удивительным духом Эдисона и Форда.

Выстрел, раздавшийся в Лексингтоне 19 апреля 1775 года *, был услышан во всем мире. Эхо его до сих пор звучит в сердцах всех тех, кто недавно завоевал свою независимость; эхо это все еще отдается в сердцах народов, которые борются за то, чтобы сбросить свои колониальные оковы.

Более половины населения земного шара тщательно изучало пламенные слова, поднявшие американский народ на войну за независимость; они были для них источником вдохновения и руководством к действию. Да, этот период — это период возрождения Азии и Африки.

Если бы мы могли проследить ход истории так же, как я вчера наблюдал вашу страну из окна самолета, мы не сомневались бы в том, что мир переживает период азиатского и африканского национализма.

Я с опаской употребляю слово «национализм», так как я знаю, что во многих странах и для многих народов национализм — это устаревшая политическая доктрина. Прошу вас помнить, господин Председатель, что для нас в Азии и Африке национализм — это молодое и прогрессивное кредо. Мы не отождествляем национализм с шовинизмом

* 19 апреля 1775 года американские войска нанесли поражение английским войскам при Конкорде и Лексингтоне. В 1775 году американский народ начал революционную войну за независимость от Англии. — *Прим. ред.*

и не толкуем его в смысле господства одних народов над другими. Нет! Для нас национализм означает возрождение наших наций, обеспечение равного уважения для наших народов, решимость взять свое будущее в свои руки. Для нас национализм — это любовь к стране и решимость улучшить ее, то есть те чувства, которые не так давно вдохновляли основателей вашей страны. Для многих в этом мире национализм, возможно, является устаревшей доктриной, для нас в Азии и Африке он является главным импульсом наших усилий. Поймите это, и у вас будет ключ к пониманию многих вопросов послевоенной истории. Если вы не поймете этого, никакие размышления, никакие потоки заявлений и водопады долларов не смогут создать ничего, кроме ожесточения и разочарования.

Мы, живущие в Азии и Африке в этот период азиатского и африканского национализма, и особенно те из нас, кто призван руководить судьбой наций, мы просим остальной мир проявить понимание и сочувствие. В сущности, ради чего мы боремся? Не ради славы, не ради завоеваний, не ради расширения территории, не ради господства над другими народами. Наши усилия и наши жертвы, которые мы принесли, имели своей целью освобождение нашего народа от колониальной тирании, длившейся в течение поколений и столетий. Это была борьба; и в настоящее время эта борьба продолжается, борьба за простые человеческие требования, которые для остального мира уже давно нечто само собой разумеющееся.

Мы призываем вас понять нашу национальную борьбу, мы призываем вас сочувствовать ей. Мы призываем вас понять то, что наша борьба еще не завершена, и сочувствовать этому. Как может она быть завершена, когда миллионы наших народов в Азии и Африке все еще находятся под колониальным гнетом, все еще не свободны? Как может национальная борьба в Индонезии быть завершена, когда часть нашей собственной страны, часть нашего собственного народа все еще не свободна?

Я с величайшим удовольствием вспоминаю, что вскоре после первой конференции стран Азии и Африки в прошлом году конгресс США единогласно одобрил резолюцию, подтверждающую традиционную антиколониальную позицию Америки. Конференция в Бандунге, в которой приняли участие руководители двадцати девяти государств и на которой было представлено значительно больше половины

населения мира, ясно свидетельствовала о том, в каком направлении развивается история. Фактически на ней были представлены все оттенки политического спектра и почти все эти страны лишь недавно освободились от колониализма. Их объединяло многое, но главным образом отвращение к колониализму. Они приняли декларацию, в которой ясно заявили, что они по-прежнему будут выступать против колониализма во всех его формах. Конгресс США, говоря об этой конференции и о ее декларации, снова единогласно заявил на весь мир о своем давнишнем отрицательном отношении к колониализму. Этой своей акцией конгресс продемонстрировал свое сочувствие нашей борьбе. На весах истории ваше слово весомо легло на чашу будущего.

Сейчас прошло уже почти одиннадцать лет с тех пор, как 17 августа 1945 года индонезийский народ объявил себя независимым. Обратите внимание! Я сказал — индонезийский народ. Не только живущие на Яве, на Суматре или на Целебесе, но все они, от севера Суматры до самой южной части Западной Новой Гвинеи, которую мы называем Западным Ирианом.

Декларация о независимости распространилась на все части территории, которая некогда называлась Нидерландской Индией, составлявшей в Азии обширные колониальные владения небольшой европейской страны. Мы не спорили с голландцами как с народом, мы не спорили с правительством Голландии как с правительством. Наша вражда и вражда наших предков была направлена против колониализма; мы выступали против колониальной политики некоторой части голландского населения, мы выступали против колониальной политики и действий голландского правительства.

За этим последовали четыре с половиной года борьбы и переговоров. Четыре с половиной года, на протяжении которых наша обнищавшая в результате колониализма страна, страна, уже испытывавшая муки японской оккупации, еще больше страдала от попыток насильственным путем восстановить колониализм, который мы свергли. В конце концов Голландия формально признала полный и безусловный суверенитет Индонезии, чему мы не в малой степени обязаны усилиям Объединенных Наций и их учреждений, в которых Америка играла выдающуюся роль.

Но наша борьба еще не была закончена. Одна часть нашей страны и наши братья там не были свободны и не

свободны еще до сих пор. Территория Западного Ириана — Западная Новая Гвинея — все еще является колониальным форпостом на индонезийской земле. Наша Декларация о независимости охватила всю Нидерландскую Индию. Соглашения, на основании которых Голландия признала эту независимость и этот суверенитет, относились ко всей территории Нидерландской Индии. Однако часть нашей земли, часть территории, на которую тоже распространялись эти соглашения, все еще является колониальной опухолью на политическом теле нашей родины.

Нам говорят, что народ Западного Ириана — это не наши братья, что эти народы принадлежат к разным расам и поэтому Западный Ириан не принадлежит Индонезии. Где, скажите, где находится страна, граждане которой этнически совершенно однородны? Фактически Западный Ириан уже много сотен лет тому назад был признан частью Индонезийского архипелага. До наступления колониального господства Западный Ириан был частью Индонезийского национального государства Маджапахит, составлявшего гордость индо-яванской цивилизации. Будучи частью голландской империи в Азии, Западный Ириан управлялся и бесспорно признавался как часть Нидерландской Индии. Во всех отношениях, а также по общему колониальному прошлому, связывающему эти народы, Западный Ириан был и остается неотъемлемой частью Индонезии.

Нам говорят, что народ Западного Ириана еще не созрел для изменения его колониального положения, что он нуждается в постоянном руководстве Запада, который должен подготовить его для перехода к свободе.

Нам известно это «руководство»! Мы имели опыт этой «подготовки»! После трехсот пятидесяти лет этого «руководства» неграмотность у нас составляла 94 процента. Эта «подготовка» оставила нас без достаточного количества врачей даже для лечения смертельно больных людей. Она оставила нам типично колониальную экономическую и социальную структуру.

Я заявляю это вам со всей ответственностью. За одиннадцать лет нашей независимости индонезийский народ достиг большего прогресса и познал больше человеческого счастья, чем за все десятки предыдущих поколений, живших в условиях колониализма. Наши народы свободны, в свободе они обрели свою душу; то же будет и с народом Западного Ириана, когда он станет свободным. Он сможет сделать

то же, что сделали мы. Цифры говорят за себя. Число построенных школ, сокращение хронических эпидемий, улучшение питания, сокращение детской смертности. Простите меня, если я покажусь хвастливым. Я не намерен хвастать. Я хочу изложить вам факты. Позвольте мне привести лишь одну цифру из области просвещения. Неграмотность до войны составляла 94 процента — в настоящее время она составляет 40 процентов. Вот что означает ликвидация колониализма. Вот что будет означать ликвидация колониализма в Западном Ириане.

Возвращение Западного Ириана остается для нас все еще неосуществленной частью наших национальных политических устремлений. Это последний взнос колониального долга. Мы видим наших братьев, присоединившихся к нам в провозглашении нашей общей независимости, все еще в цепях, поэтому наша собственная свобода не является полной. Мы не можем полностью насладиться нашей свободой до тех пор, пока вся Индонезия не объединится вновь и не обретет свободы, которая является первородным правом всех людей.

Позвольте напомнить вам, сэр, об одном из величайших сынов Америки, который сказал, что нация не может существовать, будучи полурабской и полусвободной. Этот человек, отец американских традиций, говорил тогда не о колониальном рабстве, но его слова со всей их волнующей силой применимы и к данному случаю.

Господин Председатель, мы в Индонезии, хотя и с некоторым запозданием, находимся теперь на той стадии национальной неустроенности, через которую вы прошли сто пятьдесят лет тому назад. Мы — антиколониалисты, потому что плоды нашего тяжелого труда присваивались другими странами, обрекавшими нас на нищету и несчастье. Мы — националисты, потому что это наше право — завоевать достойное место в семье народов, отнятое у наших предков три с половиной столетия тому назад. При этом мы вовсе не претендуем на открытие новых принципов. Нет, но, подобно вашим предкам, мы считаем наши достижения универсальной ценностью, общим достоянием всего человечества.

Развитие современной Индонезии имеет так много общего с развитием Соединенных Штатов Америки в прошлом. Вы теперь пожинаете плоды борьбы ваших пионеров, в то время как мы еще сеем семена, из которых вырастет наша

будущая национальная жизнь. Вы достигли своего материального и культурного процветания, основанного на принципах демократии, что является в настоящее время предметом вашей наибольшей гордости. Демократия составляет часть и наших принципов, часть Панча Сила и является орудием создания национального процветания и стабильности. Но мы, индонезийцы, хорошо знаем, что, какой бы благородной ни была цель, добиться демократии на деле не всегда легко.

В прошлом году мы дважды прошли через испытание свободных выборов при тайном голосовании, что является одной из основ политической демократии. Проведение этих выборов — одних в совет народных представителей, других в Учредительное собрание — показало, как это было отмечено в международной печати, что Индонезия способна сделать первые шаги по пути демократии. Несмотря на то, что выборы не носили принудительного характера, около 80 процентов избирателей (около 35 млн. человек), разбросанных на тысячах островов нашего обширного архипелага, протянувшегося на тысячи миль, пришли к урнам и выполнили свой долг как граждане, сознающие свою ответственность. В результате этих выборов оказалось возможным образовать коалиционное правительство из представителей крупнейших политических партий. НПИ (Национальная партия Индонезии), «Машуми» и «Нахдатул Улама» (мусульманские партии) при поддержке некоторых более мелких партий образовали коалиционный кабинет. Я верю, что эта коалиция при более чем полной поддержке парламента окажется достаточно устойчивой и продержится на протяжении всего четырехлетнего срока ее полномочий, так что процесс национального развития не будет прерван в связи со сменой правительства в этот период.

Хотя эти первые выборы прошли успешно, я, господин Председатель, буду скромнен в своих заявлениях об установлении демократии. Ибо где существует абсолютная демократия? Мы встали на путь демократии и положили хорошее начало. Мы не будем, однако, обманывать себя ложными иллюзиями, что мы преодолели до конца весь путь к демократии, если вообще этот путь имеет предел. Тайное голосование, свобода печати, свобода совести, голосование в парламенте — все это является лишь выражением демократии. Свобода выражения своего мнения обеспечивает в какой-то степени процветание, свободу от нужды. Для нас,

таким образом, принципы демократии являются не просто целью, выражением стремлений, присущих человеческой природе,— они являются также средством, которое должно обеспечить нашему народу приемлемый уровень жизни. Свобода выражения мнений и свобода от нищеты неотделимы друг от друга — это две взаимосвязанные души в одном теле. Как и все другие свободы, свобода выражения мнений не является абсолютной; ее беспорядочное и неограниченное проявление может нарушить гармоническое развитие других свобод, может нарушить гармоническое развитие свободы от нищеты и, таким образом, посеять семена разрушения основ самой свободы человека.

Ваш народ начал борьбу за свободу, равенство, братство и процветание в такой исторический период, когда не было большого различия между уровнем развития разных народов. Не было большого разрыва между имущими и неимущими, не было народов, погрязших в крайней нищете, и народов, утопающих в роскоши, не было народов, находящихся на уровне высшего технического развития, и народов крайне технически отсталых, не было столь сильного разрыва между счастливыми, располагающими полной демократией, и страдальцами, живущими под гнетом абсолютной тирании. В настоящее время контрасты велики. Контрасты между радостью жизни, испытываемой некоторыми народами, и страданиями, обременяющими больше половины человечества, перешли все границы. Подобные условия не стимулируют нормального движения к освобождению, особенно если менее привилегированные в своей повседневной деятельности страдают от конкуренции более привилегированных и могущественных. Но если рассматривать развитие и стремление к процветанию со стороны стран, вновь обретших независимость, как условие, необходимое для сохранения цивилизованного человечества, то, конечно, нет оснований сожалеть о богатстве мира и почти неограниченных ресурсах для дальнейшего развития технической цивилизации человека.

Господин Председатель, влияние вашей революции не всегда было одинаковым во всех странах мира. Мы в Индонезии придаем большое значение свободе выражения мнений, сохранению этой свободы даже в условиях исполненной задачи построения крепкой национальной экономики. Другие революции ставили своей непосредственной задачей создание тяжелой промышленности как основы для свободы

от нищеты в будущем, даже если для этого приходилось жертвовать некоторыми аспектами свободы выражения мнений в данный момент. Это противоречивые концепции, и они являются вызовом Индонезии, на который она должна ответить, воплотив свои идеалы в действительность.

Развитие Индонезии в частности и некоторых других стран Азии вообще явится показателем правильности или ошибочности применения демократических принципов в современном мире. Достижения менее развитых в техническом отношении стран, разрешение социальных и экономических проблем народами, вновь обретшими независимость, такими темпами, чтобы они могли чувствовать и сознавать себя равноправными членами семьи народов,— все эти вопросы послужат мерилем успеха нашей демократии. В Индонезии наряду с богатствами природы нашим главным капиталом являются пот и слезы нашего народа, жертвы и даже смерть тех, кого уже нет с нами. Это было и все еще остается вкладом добровольного сотрудничества и жертвами людей, которые необходимы для развития нашей страны. Мы не заставляем народ отрывать часть своего скудного дохода для накопления крайне необходимого национального капитала, мы не вводим также принудительного труда на государственных предприятиях, не экспроприируем существующих крупных компаний, действующих главным образом в целях извлечения прибыли.

Больше того, положение в мире сейчас, как я уже указывал, таково, что даже нам, экономически слаборазвитым странам, приходится в интересах нашего развития конкурировать, конкурировать с могущественными и обладающими опытом странами для того, чтобы устоять перед давлением и угрозой вытеснения. Демократия, таким образом, создает равные возможности для человеческой деятельности как для самого коренного населения, так и в какой-то степени возможность для иностранных конкурентов добиться хороших результатов. Это иногда приводит к анахронизмам, при которых усиливаются пережитки колониализма в ущерб национальному развитию. В связи с этим встает вопрос: будет ли демократия иметь успех в Индонезии? Принесет ли действительно демократия процветание и счастье Индонезии? На чем основана твердая вера Индонезии в демократическое развитие и прогресс? Эти вопросы, господин Председатель, уже давно занимают умы многих индонезийских руководителей. В связи с этими проблемами,

я думаю, и у государственных и политических деятелей ряда западных стран возникают сомнения или надежды, сумеет ли индонезийский народ нести бремя национальной ответственности в этом беспокойном мире.

Не сомневайтесь в этом, господин Председатель.

Сразу же после провозглашения независимости в августе 1945 года мы присоединили к нашей конституции в качестве преамбулы Панча Сила — пять руководящих принципов нашей национальной жизни. Вам, возможно, уже известно, что такое Панча Сила. Панча Сила — это следующие пять принципов нашего государства:

- 1) вера в Бога,
- 2) национализм,
- 3) гуманизм,
- 4) демократия,
- 5) социальная справедливость.

Эти пять принципов являются общим отражением как природных условий, так и характера жителей Индонезии. Они уже частично были сформулированы президентом Эйзенхауэром в его речи в Американском обществе редакторов газет 21 апреля 1956 года, когда он говорил о некоторых принципах:

- 1) «Они глубоко верят в право самоуправления»;
- 2) «Они глубоко верят в человеческое достоинство»;
- 3) «Они стремятся улучшить благосостояние индивидуума, считая его основой организованного общества».

Итак, не сомневайтесь по поводу демократии в Индонезии, господин Председатель. Даже в самые трудные годы, непосредственно после признания суверенитета, мы сумели сохранить единство нашей страны благодаря другой демократической концепции, нашедшей выражение в девизе «Бхиннека Тунгал Ика» — «единство в многообразии».

Добровольное признание индонезийского отечества как единого целого было достигнуто в нашей стране без принуждения, без гражданской войны и несмотря на подрывные действия тех, кто не желает нашей свободы, вопреки провокациям внутри страны и за границей.

Пережив самые критические годы нашего существования как нации, мы можем теперь обратить больше внимания на восстановление и строительство и особенно на приложение к этому человеческого умения. Как раз перед моим отъездом из Индонезии мы начали кампанию за развитие деревенской общины, и вскоре парламент будет обсуждать первый нацио-

нальный пятилетний план с общей суммой ассигнований в 11 миллиардов рупий, или 1 миллиард долларов.

Однако как ни значительны эти ассигнования, наших собственных усилий недостаточно для того, чтобы наша страна смогла вынести удары экономической и политической конкуренции из-за границы.

Поэтому мы просим вашего понимания и призываем вас к сотрудничеству на основе взаимной выгоды.

Америка известна миру своей щедростью, если я не ошибаюсь, то американский налогоплательщик уже заплатил более 50 миллиардов долларов для оказания помощи другим государствам. Но эта помощь привела к различным результатам.

Одним из хороших результатов является восстановление Западной Европы после второй мировой войны, в других частях мира эти результаты еще не могут быть названы окончательными, а в некоторых местах считают, что американская помощь принесла сомнительную пользу национальному прогрессу.

Индонезия действительно благодарна за ту техническую помощь, которую она получала до сих пор от Америки, и в доказательство моей благодарности я буду говорить с откровенностью друга. Вы позволите мне, господин Председатель, быть откровенным?

Для того чтобы выполнить свои функции защитников свободы, Америка и Индонезия должны ясно представить себе, как добиться прочных результатов; эти результаты зависят от специфических условий в азиатских странах и от развития национальных устремлений народов Азии. Конечно, трудно ожидать, что Америка сразу же поймет эти устремления.

Вопрос об оказании иностранной помощи должен решаться с учетом существования различных принципов в разных странах. Без достаточного знания этих стран, даже если, предоставляя помощь, вы руководствовались только заботой об устойчивости данного района, это может привести к обратным результатам, и приток миллиардов долларов вызовет лишь напряженные отношения. Конечно, военная помощь не может обеспечить устойчивости Азии. Это может лишь привести к тому, что страны, получающие эту помощь, станут более зависимыми от Америки, и поэтому их ценность как подлинных участников всеобщей борьбы за свободу,

мир и процветание уменьшится. Главная цель народов Азии, как и западных народов, заключается в том, чтобы добиться не только экономической устойчивости, но и политической устойчивости, дабы суметь защитить свою свободу от всяких нападений. Политическая устойчивость приходит лишь вместе с устойчивостью политических устремлений. А эти наши устремления в настоящее время еще не удовлетворены.

Народы Азии должны как можно скорее достигнуть того этапа, когда они смогут воспользоваться плодами с таким трудом завоеванной ими свободы.

Эта двусторонняя борьба — более длительная и более трудная, но пока она не завершится полной победой, процесс освобождения нашего народа не будет завершен. Республика Индонезия является демократией, которая в своих национальных идеалах исходила из опыта Запада, в частности опыта вашего великого союза. Мы знаем, что этого недостаточно. Для изголодавшегося человека демократия представляет собой не более чем лозунг. Что может означать право голоса для женщины, изнуренной трудом, дети которой изнемогают от малярии? Демократия — это не только правление, осуществляемое народом, демократия — это также правление для народа.

Борьба за освобождение нашего народа — это наша борьба, и, поверьте мне, мы от нее не отступимся. Мы призываем вас понять ее и сочувствовать ей. Мы с величайшей благодарностью примем всякую помощь, которая может быть предоставлена нам, откуда бы она ни исходила, ибо эта помощь облегчит наше бремя и сократит продолжительность нашей борьбы. Такая помощь не является односторонней, она взаимовыгодна. Результатом этой помощи является большее проявление доброй воли, но еще более важным следствием ее является рост объема мирового производства. Но из какого бы уголка разделенного на части земного шара ни исходила бы эта помощь, мы со всей решимостью заявляем, что мы не продадим ни за какие материальные блага ни единой частицы с таким трудом завоеванной нами свободы, ибо эта свобода нам дороже всех товаров, которые может нам дать или продать любая страна. Мы приветствуем помощь на условиях взаимной выгоды. Мы отвергаем самую мысль о том, чтобы взамен интеллектуальной и духовной независимости и физической свободы получить временную выгоду.

Господин Председатель, разрешите мне в заключение сказать следующее.

Мы живем в мире, охваченном тревогой, в котором человек не может обрести необходимый покой, с тем чтобы все свои помыслы и усилия направить на благо человечества. Тень, вселяющая ужас, нависла над будущим. Эта тень — творение рук человека, и ее грибовидная форма оказывает влияние на все наши мысли и мечты.

Благодаря своим техническим и научным знаниям люди создали нечто, открывающее такие колоссальные возможности как для добра, так и для зла, что это подавляет воображение самих же людей. Пока еще весь ужас этих последних достижений человечества не разразился над миром. Пока еще только небольшая доля того, что достигнуто в результате победы человека над природой, была использована в предназначенных для этого целях. А какова эта цель? Да не допустит Бог, чтобы человек когда-либо взял на себя ответственность за применение этого оружия, ибо человек не вправе разрушать этот мир.

Ирония этого заключается в том, что впервые в истории мира человек оказался в силах превратить пустыню в цветущий сад, изгнать из мира нищету и нужду, открыть новую эру братства, и, несмотря на это, ни один человек не может с уверенностью смотреть в будущее.

Реки и моря послушны нашим приказаниям, мы овладели небесными просторами и извлекаем богатства из недр земли и со дна морского; мы побеждаем вековые бедствия человечества и даже ведем успешную борьбу против смерти. В то же самое время мы роем себе убежища в скалах и готовимся к тому, чтобы сидеть и умирать в них, как это делали люди на заре человечества.

Разве наш прогресс столь незначителен? Разве мы ничему не научились?

Возможно, что война является естественной функцией человека и что его воинственные наклонности мешают ему жить в мире со своими соседями. Может быть, это так, но я не верю этому... Я не верю этому...

Во всяком случае, если новое оружие будет применено, вопрос этот будет иметь академический характер, ибо тогда это уже будет не война, а всеобщая гибель и конец кратковременной цивилизации человечества. Правда, неоднократно на протяжении истории человек шел на Голгофу лишь затем, чтобы вновь воскреснуть. Не будем обманываться на

этот счет! После атомной войны никто не воскреснет. Мы не должны относиться к этому беспечно и полагаться на судьбу в надежде, что не найдется безумца, который в припадке мании величия не нажмет роковую кнопку.

Говоря вам это, я прекрасно понимаю, что все это вам уже известно, ибо конгресс Соединенных Штатов Америки озабочен этим вопросом. Мы, не имеющие атомных бомб, будем следить за каждым шагом, который вы предпримете в этом вопросе. С надеждой и тревогой в сердце мы будем приветствовать все, что поможет обезопасить будущее наших детей. Мы поддержим каждое действие, предпринятое вами или ответственными руководителями любой страны, чтобы изгнать из мира тень атомной бомбы.

Бог наказал людям отвращать бедствия.

И да подарит он нам, Америке и Индонезии, наилучшую дружбу из всех когда-либо существовавших между двумя нациями.

Благодарю вас.

ЭРА АЗИАТСКОГО И АФРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

*Речь Президента Республики
Индонезии Сукарно в Национальном
клубе печати в Вашингтоне*

18 мая 1956 года

Господин Президент, джентльмены и леди в ложах! Я очень часто слышал о теплом гостеприимстве американского народа, но, как это часто бывает в жизни, действительность превосходит все ожидания. Я глубоко тронут приемом, оказанным мне вашими великими лидерами, а также искренним и теплым приемом, оказываемым мне повсюду народом, куда бы я ни направлялся в эти первые дни.

Президент Эйзенхауэр, солдат и вождь свободных наций во время войны, защитник демократии и мира, оказал мне честь своим теплым отзывом. Он назвал меня пионером. Он сам также является пионером, пионером, добывающим золото мира из твердой породы международных отношений.

Я с большим удовлетворением отметил, что вчера президент Эйзенхауэр выразил свое согласие с некоторыми вопросами, о которых я говорил здесь. На ежегодном торжественном собрании Женской ассоциации прессы Вашингтона он говорил о братстве людей. В своем выступлении он затронул тему, столь дорогую моему сердцу и сердцу всех людей доброй воли во всем мире. Несомненно, братство людей достижимо.

Недавно вице-президент Никсон говорил об искусстве президента в кулинарии и заметил, что я также люблю готовить блюда. Я сказал, что ваши блюда питательные и сытные. Наши же — горячие и острые. Я надеюсь, что мы сможем убедиться, что мой визит принесет нечто новое, нечто питательное и в то же время нечто горячее. Нечто такое, что действительно подобно большему взаимопониманию и укреплению духа мира, который я наблюдаю повсюду вокруг.

Это поистине серьезное испытание — встретить сразу такое количество представителей прессы, мужчин и жен-

щин. Это подавляет и в некоторых отношениях даже пугает, так как мировая пресса действительно является мощным орудием добра или зла. Я вспоминаю слова Марка Твэна, который был также поражен мощностью этого орудия. Марк Твэн однажды писал: «Существуют только две силы, способные нести свет во все уголки мира, — это солнце на небесах и Ассошиэйтед Пресс на земле». При всем его опыте Марку Твэну никогда не приходилось встретиться лицом к лицу с шестьюстами журналистами не только из Ассошиэйтед Пресс, но со всех концов мира. Кроме того, я всегда с радостью отмечал, что на первое место он поставил солнце. Это по крайней мере должно внушать всем журналистам и всем нам чувство должной скромности.

Ожидают, что я буду говорить с вами, и предполагают, что я буду говорить об Индонезии, но говорить со специалистами — это дело трудное. Тем не менее это возможность, за которую я глубоко признателен, так как она позволяет мне не только возобновить многие старые знакомства, но и завязать новые.

Одним из наиболее значительных результатов технического прогресса является расширение связей между народами мира. То, что происходит сегодня в одной стране, завтра становится известным всему миру. Это становится известным и получает одобрение или подвергается критике. Большим преимуществом является то, что действия всех правительств освещаются светом дня и, по-видимому, светом прессы. Это означает, что общественное мнение поистине является фактором в международных делах, фактором, который не может игнорировать ни одно правительство какова бы ни была его политическая окраска. Это означает также, что то, что происходит в одной стране, оказывает свое влияние на весь мир. Если даже один человек страдает от тирании, то уровень всего человечества снижается; если даже один человек хоть немного продвигается по пути справедливости, то цепи, сковывающие все человечество, ослабевают. Историческая миссия прессы — отыскивать факты, публиковать их и анализировать. Успехи в выполнении этой задачи оказывают большое влияние на мнение, а следовательно, и на действия всех государств. Это налагает тяжелую ответственность, но я думаю, что держава 4 июля* не боится ответственности.

* 4 июля 1776 года 2-й континентальный конгресс в Филадельфии принял составленную Т. Джефферсоном Декларацию о независимости,

Поистине готовность принять на себя ответственность, характерна для людей XX века. Мир представлял бы собой печальное зрелище, если бы это было не так. И все же эта ответственность во многих случаях значительно тяжелее, чем все, что ранее возлагалось на человека. Кто из нас захотел бы поменяться своим местом с президентом Соединенных Штатов, которому нужно решить, должна быть сброшена атомная бомба или нет? Кто из нас взял бы на себя бремя выбора между пушками и маслом для своего народа?

Ирония здесь заключается в том, что все мы можем иметь и пушки и масло. Более того, если бы у всех нас было масло, может быть, нам не нужны были бы пушки. Мы действительно создали странный мир, мир, в котором провозглашены высокие идеалы человеческого братства и где в то же время мы готовы уничтожить этих братьев по человечеству. Мы научились решать проблемы, которые ставит перед нами природа, но мы еще не научились решать проблемы, которые ставят перед нами наш ум и сердце.

И все же — и все же мы сделали успехи. То, что было некогда серебряной нитью в мире грез, существует теперь в мире реальности. Идеал человеческого братства получил дальнейшее развитие, и идея о том, что каждый человек стоит на страже интересов своего брата, получила всеобщее признание, даже если это еще не повсюду осуществляется. Нам в Азии и Африке это хорошо известно.

Наша борьба за осуществление наших национальных чаяний облегчалась помощью, оказываемой народами других стран и континентов. Понимание и сочувствие поддерживали нас в тяжелые периоды нашей истории. Мужество, пример и пламенные слова других народов придали нам сил и осветили ночь лучами истины и столь часто провозглашаемых высоких идеалов, и мы продолжали свою борьбу.

Поистине этот мир един, и действия всех затрагивают всех. Недавно совершенно случайно мне снова попался учебник истории, которым пользуются в школах моей страны. Эта книга предназначена для детей 10—12 лет, но ею также широко пользуются взрослые, которые лишь в зрелом возрасте выучились искусству читать.

которая провозглашала образование самостоятельного государства — Соединенных Штатов Америки. — *Прим. ред.*

В этой книге рассказывается о жизни национальных героев всех стран, которые боролись за свободу своей родины. Она повествует о Вашингтоне и Джефферсоне, о Гарибальди и Мадзини, о Кромвеле и Айртоне *. Кроме того, в ней рассказывается и о других героях из других стран. Она повествует об именах, известных нам и любимых нами, но, возможно, незнакомых вам, о героях Египта, Турции, Марокко, Индии, Бирмы, Японии и Китая. Все эти великие люди боролись за то, чтобы их народы стали свободными. Многие из них умерли, прежде чем их идеал был осуществлен, но свет, зажженный ими, никогда не угасал и никогда не угаснет. Все эти люди были связаны друг с другом узами общего дела и общей веры.

За что они боролись? Они боролись за свою нацию. Но что такое нация? Многие великие мыслители занимались этим вопросом. Много ответов было дано на этот вопрос, часто противоречивых и обычно путаных. Одно из наиболее верных и волнующих определений, известных мне, содержалось в кратком очерке малоизвестного профессора из университета в Огайо. Около сорока лет тому назад профессор Тейлор писал: «Где находится и что представляет собой нация? Существует ли подобное явление? Вы ответите, что нация существует только в умах и сердцах людей. Это идея. Поэтому она более реальна, чем суды и армия этой нации, более реальна, чем ее города и железные дороги, рудники и скот, более реальна, чем мы с вами, так как она существовала в наших отцах и будет существовать в наших детях. Это идея, это представление, это дух, это человеческое искусство. Кто будет отрицать, что нация живет?» Так писал профессор Тейлор.

Да, кто будет отрицать, кто сможет отрицать, что нация живет, несмотря на то, что все ученые политики не сумели дать ее определения?

Нам в Азии говорят, что все трудности нашего континента являются следствием национализма. Это так же неверно, как и утверждение, что все трудности мира проистекают от атомной энергии. Верно, что Азия бурлит, но это бурление является результатом и следствием колониализма, а не освободительных действий национализма. Я говорю «освободительные действия национализма». Я имею в виду

* Айртон, Генри (1611—1651) — один из видных деятелей английской буржуазной революции XVII века. — Прим. ред.

не только то, что народы снова свободны от колониальных цепей, но и то, что люди чувствуют себя свободными. Вы, никогда не знавшие колониализма, никогда не сможете понять, что он причиняет человеку. Его результаты в сельском хозяйстве, в экономике, в области политики можно измерить. Но его воздействие на ум и дух человека не поддается измерению. Взгляните на это с такой простой точки зрения. На протяжении поколений политические руководители в колониях действовали и стремились к уничтожению колониальных правительств. Возможно, они понимали ту опасность, которую представляло собой культивирование духа разрушения, но массы народа знали лишь свою нищету при колониализме и стремились только к уничтожению колониализма. Затем теми или иными средствами была достигнута независимость. И немедленно вслед за этим эта ослабленная нация, ослабленная колониализмом и борьбой против колониализма, немедленно вслед за этим эта нация должна была начинать перестраиваться. Не разрушение — а созидание, не сопротивление — а поддержка, не конфликт — а сотрудничество. Удивительно ли после этого, что иногда независимость оказывается слишком крепким вином?

Во всяком случае, одобряет это весь мир или нет, национализм и освобождение наций стало реальностью. Это реальность международной жизни. Наша задача состоит в том, чтобы научиться приспособлять международные отношения к этой реальности. Мы не можем допустить попытки извратить эту реальность, приспособить ее к старым образцам. Это означало бы разрушение и, в частности, разрушение немногих ценных международных организаций, которые мы уже имеем. Новые государства Азии и Африки — это недавнее пополнение зрелой семьи. Более старые члены этой семьи не должны относиться с завистью к вновь прибывшим.

Главный фактор, общий для этих стран, — это их национализм и сопутствующее ему освобождение от колониализма. *Для того чтобы понять Азию и Африку, мы должны понять национализм.* Для нас это главная движущая сила наших действий. Это не может вызвать удивления у западных народов, так как любовь к своей стране, дух патриотизма являются и здесь важным жизненным фактором. Не было бы американской войны за независимость, если бы мощное и яркое пламя национализма не вспыхнуло в груди людей семьдесят шестого года. Если обратиться к более

близкому времени, то именно на национализм опирались союзные нации в их борьбе против ужасов нацистской Германии, фашистской Италии или императорской Японии.

Я знаю, что в настоящее время национализм является для многих кругов подозрительным словом и что им обозначают идеи шовинизма, расового превосходства и множество других идеологических течений, которые мы отвергаем. Но эти порочные явления не являются национализмом, это извращение национализма. Не смешивайте искажений со здоровыми явлениями. Как глупо было бы отвергать демократию только потому, что кое-где и кое-когда демократии придавали формы, которые искажали демократические идеалы. В такой же мере глупо отвергать национализм только потому, что его иногда искажали.

Я знаю это. Мы в Индонезии и граждане многих стран Азии и Африки видели, как наши самые дорогие и лучшие люди страдали и умирали, боролись и терпели поражения, вновь поднимались на борьбу, вновь терпели поражение... и вновь воскресали и наконец достигали своей цели. Что-то горело в них, что-то воодушевляло их. Они называли это национализмом. И мы, пришедшие вслед за ними и увидевшие, что они создали и во имя чего они погибли при созидании... мы также называем их источник вдохновения и наш источник вдохновения национализмом. Для нас нет ничего позорного в этом слове. Напротив, для нас оно содержит все, что есть самого лучшего и благородного в человечестве.

Возможно, будущее принадлежит более крупным объединениям, чем просто нации. Несомненно, развивающаяся тенденция к интернационализму является воодушевляющим свидетельством растущей зрелости человека. Возможно, будущее станет свидетельством роста международных наднациональных и сверхнациональных организаций. Возможно, что так будет. Во всяком случае, эти организации не могут быть созданы, прежде чем не будут созданы нации. Вы не сможете создать международных организаций до тех пор, пока нации не оформятся как таковые в международном плане. Вы не можете построить наднациональные и сверхнациональные организации, не использовав нации в качестве фундамента и кирпича и замкового камня.

Поэтому я говорю: не порочьте наш национализм. Попытайтесь понять его и проникнуться сочувствием к нему. Это по крайней мере позитивное кредо, действенная вера

и не содержит ни цинизма, ни усталости, присущих другим менее сильным взглядам.

Что бы ни говорили о моей стране, никто не может обвинить ее в застое. Она в движении, и революционный импульс, данный одиннадцать лет тому назад, все еще силен. Действительно, этот импульс получил новую силу после того, как, проведя первые всеобщие выборы, мы вступили в новую фазу деятельности. Теперь у нас есть парламент, избранный народом и глубоко отражающий политические взгляды народа. У нас есть правительство, поддерживаемое этим парламентом и ответственное перед ним. У нас есть на деле все элементы политической демократии. Это прогресс. За одиннадцать лет мы прошли стадии политического развития, на которые более старые нации затратили поколения. Мы превосходили даже уровень политической демократии, достигнутый некоторыми государствами, существующими уже на протяжении веков. Я говорю об этом не ради хвастовства, а просто констатирую факт. У нас существуют всеобщие выборы при тайном голосовании, а многие демократические государства еще не применяют подобных методов.

Конечно, мы делаем ошибки. Конечно, мы иногда слишком жаждем немедленных результатов. Конечно, мы иногда, по-видимому, заходим дальше, чем позволяет логика. Но прошу вас помнить, что наша страна все еще революционная страна, которая только одиннадцать лет тому назад была отставшей на триста пятьдесят лет. Мы торопимся, потому что мир не намерен стоять на месте, пока мы догоним его. Мы должны уложить опыт столетий в одно поколение, и для нас важно поддержать революционный дух самопожертвования и солидарности. Это наша движущая сила.

Одно недоразумение должно быть устранено немедленно. *Мы не настроены против Запада.* Мы можем, как это мы действительно делаем, иногда выступить против того, что называют Западом. Но это не диктуется антипатией к Западу. В наших отношениях со всем миром мы всегда ищем то, что, по нашему мнению, является лучшим путем для всего человечества в целом. Иногда, конечно, мы бываем неправы. В других случаях, в чем я также не сомневаюсь, мы правы. Верно, что есть одна черта Запада, которую мы — и вся Азия — совершенно отвергаем и будем отвергать. Эта черта — колониализм. Нам говорят, что мы видим только

одну форму колониализма и что эта форма мертва. Но мы испытали только одну форму колониализма, и она пришла к нам с Запада. Я хотел бы, однако, вам напомнить, что Бандунгская конференция в прошлом году единодушно выразила свой протест против колониализма во всех его формах. Да, во всех его формах, будь то экономический колониализм, физический колониализм, классический колониализм или колониализм небольшой иностранной группы внутри страны.

Нам говорят, что колониализм мертв и что мы бьем хлыстом мертвого коня. Наш ответ на это прост. Приезжайте в Азию и взгляните на все сами. Поезжайте в Африку и взгляните на все сами. Колониализм даже в его классической форме *не умрет*, пока есть хоть одна несвободная страна, пока к какой-либо территории не применен идеал Устава Организации Объединенных Наций, пока брат отделен от брата колониальным барьером. Колониализм не умрет, пока не окончится господство одного народа над другим. Колониализм не умрет, пока все нации, включая и мою нацию, не воссоединятся в той свободе, которая является первородным правом людей. Рационалистическое объяснение этих факторов опасно. Не существует благотворного колониализма, как не существует благотворной болезни. Как показывает история послевоенных лет, колониализм не прививает самоуправления, он прививает только ненависть, и эта ненависть может обернуться против кругов, от которых исходит колониализм, а также против самого колониализма.

В Америке, я знаю, никому не нужно защищать или искать оправдания для политики антиколониализма. Однако часто приходится защищать плоды и результаты подобной политики, особенно в тех случаях, когда создается впечатление, что эта политика противоречит политике США и связанных с ними стран. Давайте рассмотрим самые основные факты политики, осуществляемой США. Что является подлинной целью ее? Она не состоит в поражении коммунизма во всем мире. С вашей точки зрения это наиболее желательно. Но не это цель вашей политики. Нет. Я думаю, что вы согласитесь и руководители вашей страны согласятся с этим также, что вы стремитесь к большей свободе для человечества. Вам кажется, что коммунизм стоит на пути к достижению этой цели, поэтому вы против коммунизма. Считать поражение коммунизма конечной целью полити-

ки — это то же, что смешивать военную победу с целями войны.

Теперь, какова цель нашей политики? Какова цель политики Индонезии?

Ее целью является достижение большей свободы для человечества. Для этого мы стремимся сбросить окончательно цепи колониализма и покончить с его последствиями. Таким образом, цель нашей политики та же, что и у вас. У нас есть различия в тактике, потому что непосредственно стоящие перед нами проблемы различны, но у нас та же основная цель.

Приняв это, я полагаю, можно согласиться с тем, что для окончательного осуществления политики существует значительно больше, чем один путь. Нас интересует эта проблема не в геометрическом плане, где кратчайшее расстояние между тем, что мы есть, и тем, чем мы хотим быть, является прямой. В международных делах прямая линия может привести прямо в разрушительный центр атомного взрыва. Мы имеем дело не с математическими постулатами, мы имеем дело с людьми.

Никто из нас, я убежден в этом, не обладает абсолютным пониманием истины.

Абсолютное понимание свойственно Богу, а не человеку. Однако несомненно, что мы должны продолжать поиски путей для понимания. Я знаю, что Соединенные Штаты являются страной, где исследования в области социологии ведутся наиболее серьезно. В этих исследованиях содержится много факторов, которые разъединяют человечество. Я хотел бы видеть, как подобным же образом исследовались бы факторы, которые объединяют человечество. А их много. Я хотел бы увидеть исследования не культурных различий между людьми, а культурной общности людей, исследования факторов, которые делают людей братьями, а не просто единицами в статистической таблице. От Исландии до Новой Зеландии, от Японии до Нью-Йорка люди одинаковы по своей человеческой природе. Когда мы поймем это и поймем, что человек отличен от железного занавеса своих личных предрассудков, мы пройдем больше полпути к осуществлению наших идеалов.

Мы наследовали очень странный мир. В минуты уныния я иногда думаю, что человек тянулся к звездам и запачкал свои руки в первобытной грязи. У нас есть пенициллин и... чудеса бактериологического оружия. У нас есть

ракетные бомбардировщики и... плуги, которые тянут волю. У нас есть атомные бомбы и... мигающие керосиновые лампы, которые освещают полмира. У нас есть телевидение и... домашняя стирка белья. Возможно ли, чтобы наше техническое мастерство опередило наше умственное развитие? Я не думаю так, потому что я глубоко верю в потенциальные возможности человека. Но, по-видимому, ясно, что мы получили чрезмерную дозу техники, которую мы не можем переварить, и должны проявить больше заботы о своей диете. Мне думается, что она требует более правильного соотношения. Ей не хватает духовного и морального содержания. В области международных дел мы движемся... или мечемся... от одной меры к другой и никогда не поспеваем полностью за действительностью. В области национальных дел нам трудно следовать основному принципу — делать наибольшее добро для наибольшего числа людей, — потому что мы не знаем, что есть наибольшее добро. Да, это запутанный мир, беспокойный мир, но в высшей степени многообещающий мир.

Иногда люди высказывают мне сочувствие, потому что я провел долгие годы жизни в тюрьме и ссылке. Эти годы тюрьмы и ссылки очень многому меня научили. Я ненавижу эти годы, потому что тогда я был оторван от самого дорогого для меня в мире — от борьбы моего народа за свое возрождение. В то же время они были для меня благословением, потому что у меня было то, что редко бывает в нашем мире, — у меня была возможность продумать основные вопросы, возможность еще раз проверить убеждения, которых я придерживался.

После 1942 года, после того как японцы, оккупировавшие мою страну, освободили меня из ссылки, я снова занялся деятельностью, которая, несомненно, открывает наиболее полные и наиболее благоприятные возможности для использования способностей дарованных Богом каждому человеку. Если я могу сказать так без того, чтобы показаться хвастливым, то это потому, что я знаю мой народ, знаю его досконально, его внешний и внутренний облик. И теперь я скажу вам следующее о своем народе:

Для всех индонезийцев их страна, их нация стоит на первом месте. Они сражались за свою землю: это их земля. Они сражались за свою независимость: это их независимость. Они сражались за свою национальную индивидуальность: это их национальная индивидуальность. Они боро-

лись за все это раньше и будут бороться опять, если что-либо будет явно угрожать их завоеваниям или подрывать эти завоевания.

Нас называют «нейтралистами». Мы не нейтральны и никогда не будем нейтральными, пока люди во всем мире не станут свободными. Говорят, что мы сидим на заборе, но мы не хотим, чтобы нас задавили насмерть в загоне для скота. Говорят, что мы кусаем руку, которая кормит нас. Я ничего об этом не знаю, но мы, безусловно, должны уку-сить руку, которая душит нас голодом, пока мы не избавимся от колониальной узды.

Позвольте мне со всей серьезностью просить вас: постарайтесь понять нас. Вы скажите, если вы можете, сочувствие нам, так как я убежден, что вы сочувствуете тому, что мы стараемся сделать. Вы скажите нам, если вы можете, ваше активное сочувствие и понимание. Это поможет нам. Это также поможет народу вашей великой страны и всему миру!

Мы завоевали нашу национальную независимость и стараемся придать этой независимости подлинное и достойное содержание для каждого голодного мужчины, для каждой измученной женщины, для каждого неграмотного ребенка нашего обширного архипелага. Голодный человек не может насытиться избирательным бюллетенем. Мы верим в методы и идеалы демократии, но, так же как и политическая демократия, должна существовать экономическая и социальная демократия. Демократия не может существовать долго среди нужды, социального неравенства и нищеты.

Мы добиваемся единства нашей страны, боремся и будем бороться за возвращение Западного Ириана в лоно нашей страны. Мы делаем это, так как нам причиняет большое горе то обстоятельство, что какая-то часть нашей страны все еще вынуждена страдать от колониализма, и никакой поток слов не может скрыть того, что там еще господствует колониализм. Мы чувствуем, что нам не хватает Ириана и что мы не защищены без него, и считаем, что битва даже за самые элементарные стадии свободы еще не выиграна.

Поймите, что мы живем в эру азиатского и африканского национализма. Для Азии и Африки это самое важное. Никакой поток долларов, никакой каскад рублей не изменят этого. Ни доллары, ни рубли ничего не будут значить, если не будет проявлено уважение к национальным устремлениям народов этих континентов.

Наконец, позвольте мне заверить вас в следующем: наша независимость еще неполная, но мы выше всего ценим то, что мы имеем. Эта независимость — не для продажи, и ни грана этой независимости не купить никакой валютой. Разумеется, мы примем помощь, откуда бы она ни пришла, потому что эта помощь может успокоить плачущего от голода ребенка или спасти человека, истощенного трудом, от преждевременной смерти. Но мы скорее согласимся трудиться на нашей земле и в джунглях голыми руками, чем променяем хоть частицу нашей свободы на любой вид помощи.

Вы были очень терпеливы ко мне. Глубоко благодарю вас за это и за предоставленную мне возможность встретиться с вами.

Мердека — так Индонезия приветствует вас.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию.	5
Индонезия обвиняет. <i>Перевод с индонезийского Б. П. Смирнова</i>	7
За свободную Индонезию. <i>Перевод с индонезийского Б. П. Смирнова.</i>	175
Рождение Панча Сила. <i>Перевод с индонезийского Б. П. Смирнова</i>	249
Речь Президента Индонезии доктора Сукарно во время Богорской конференции. <i>Перевод с английского И. П. Ястребовой . .</i>	275
Да родятся новая Азия и новая Африка! <i>Перевод с английского И. П. Ястребовой.</i>	281
Лети, раджавали! <i>Перевод с английского И. П. Ястребовой . .</i>	297
Речь Его Превосходительства Президента Республики Индонезии Сукарно на объединенном заседании обеих палат конгресса США 17 мая 1956 года. <i>Перевод с английского И. П. Ястребовой</i>	333
Эра азиатского и африканского национализма. Речь Президента Республики Индонезии Сукарно в Национальном клубе печати в Вашингтоне 18 мая 1956 года. <i>Перевод с английского И. П. Ястребовой</i>	349

Консультанты: кандидат исторических наук
О. И. Забозлаева и *А. С. Теселкин*,
кандидат юридических наук *Л. Я. Дадвани*

Сукарно
«ИНДОНЕЗИЯ ОБВИНЯЕТ»

Редактор *Н. В. РУДНИЦКАЯ*
Художник *Л. И. Ламм*
Технический редактор *Н. И. Смирнова*

Сдано в производство 27/VII 1957 г. Подписано к печати 5/VIII 1957 г.
Бумага 84×108^{1/32}—5,8 бум. л. 18,9 печ. л., в. т. ч. 2 вкл.
Уч.-изд. л. 17,8. Изд. № 6/3988. Цена 8 р. 60 к. Зак. 746.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ,
Москва, Ново-Алексеевская, 52.

Министерство культуры СССР.
Главное управление полиграфической промышленности.
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова. Москва, Ж-54,
Валовая, 28.